ISSN 2308-8117

ВЕСТНИК ГУМАНИТАРНОГО **УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1 (32) 2021

Учредитель: АНО ВО «Гуманитарный университет»

(г. Екатеринбург)

Адрес редакции: 620049, г. Екатеринбург,

ул. Студенческая, д. 19 E-mail: ektbriogu@mail.ru

Адрес издателя: 620049, г. Екатеринбург,

ул. Студенческая, д. 19

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Распространяется бесплатно

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор

Закс Л. А., д-р филос. наук, профессор

Заместители главного редактора

Мясникова Л. А., д-р филос. наук, профессор (направление «Философские науки») Мицек С. А., д-р экон. наук, доцент (направление «Экономические науки») Семитко А. П., д-р юрид. наук, профессор (направление «Юридические науки»)

Члены редколлегии

Козлова О. А., д-р экон. наук, профессор Мицек Е. Б., д-р экон. наук, доцент Светлов Н. М., д-р экон. наук, профессор Тарасьев А. М., д-р физ.-мат. наук, профессор Хмелькова Н. В., д-р экон. наук, доцент Архипов С. И., д-р юрид. наук, профессор Балакшин В. С., д-р юрид. наук, профессор Глушкова С. И., д-р полит. наук, доцент Курченко В. Н., д-р юрид. наук, профессор Незнамова 3. А., д-р юрид. наук, профессор Семякин М. Н., д-р юрид. наук, профессор Брандт Г. А., д-р филос. наук, доцент Зайцев П. Л., д-р филос. наук, профессор Коркунова О. В., д-р филос. наук, доцент Круглова Т. А., д-р филос. наук, доцент Перцев А. В., д-р филос. наук, профессор

Редакционный совет

Болдыгин Г. В., канд. филос. наук, основатель Гуманитарного университета, почетный профессор ГУ Красовский А. А., д-р наук (Вена-Лаксенбург, Австрия)

Палокангас Т., д-р наук, профессор (Хельсинки, Финляндия)

Родригез-Бланко В., профессор (Гилфорд, Великобритания)

Руденко В. Н., д-р юрид. наук, профессор, член-корреспондент РАН

Руткевич А. М., д-р филос. наук, профессор (г. Москва)

Чжу Б., д-р наук, профессор (Пекин, Китай)

SCIENTIFIC JOURNAL

THE REVIEW OF THE LIBERAL ARTS UNIVERSITY

1 (32) 2021

ISSN 2308-8117 (Vestnik Gumanitarnogo universiteta)

Frequency: 4 times a year

Publisher: Liberal Arts University – University for Humanities

(Yekaterinburg)

Editorial address: 620049, Yekaterinburg,

19, Studencheskaya st. E-mail: ektbriogu@mail.ru Publisher: 620049, Yekaterinburg,

19, Studencheskaya st.

Distributed free of charge

Editor-in-Chief

L. A. Zaks, Doctor of Philosophical Sciences, Prof.

Deputy Editors-in-Chief

L. A. Myasnikova, Doctor of Philosophical Sciences, Prof. ("Philosophical sciences" branch)

S. A. Mitsek, Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. ("Economic Sciences" branch)

A. P. Semitko, Doctor of Legal Sciences, Prof. ("Legal sciences" branch)

The editorial board

Kozlova O. A., Doctor of Economic Sciences, Prof.

Mitsek E. B., Doctor of Economic Sciences, Associate Prof.

Svetlov N. M., Doctor of Economic Sciences, Prof.

Taras'ev A. M., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Prof.

Khmelkova N. V., Doctor of Economic Sciences, Associate Prof.

Arkhipov S. I., Doctor of Legal Sciences, Prof.

Balakshin V. S., Doctor of Legal Sciences, Prof.

Glushkova S. I., Doctor of Political Sciences, Associate Prof.

Kurchenko V. N., Doctor of Legal Sciences, Prof.

Neznamova Z. A., Doctor of Legal Sciences, Prof.

Semyakin M. N., Doctor of Legal Sciences, Prof.

Brandt G. A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof.

Zaitsev P. L., Doctor of Philosophical Sciences, Prof.

Korkunova O. V., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof.

Kruglova T. A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof.

Pertsev A. V., Doctor of Philosophical Sciences, Prof.

The editorial council

Boldygin G. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof,

founder of Liberal Arts University – University for Humanities, Professor Emeritus

Krasovskii A. A., PhD (Doctorat) (Vienna-Laxenburg, Austria)

Palokangas T., PhD (Doctorat), Prof. (Helsinki, Finland)

Rodriguez-Blanco V., Professor (Guildford, Great Britain)

Rudenko V. N., Doctor of Legal Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences

Rutkevich A. M., Doctor of Philosophical Sciences, Prof. (Moscow)

Zhu B., PhD (Doctorat), Prof. (Beijing, China)

Вестник Гуманитарного университета

1 (32) 2021

Содержание

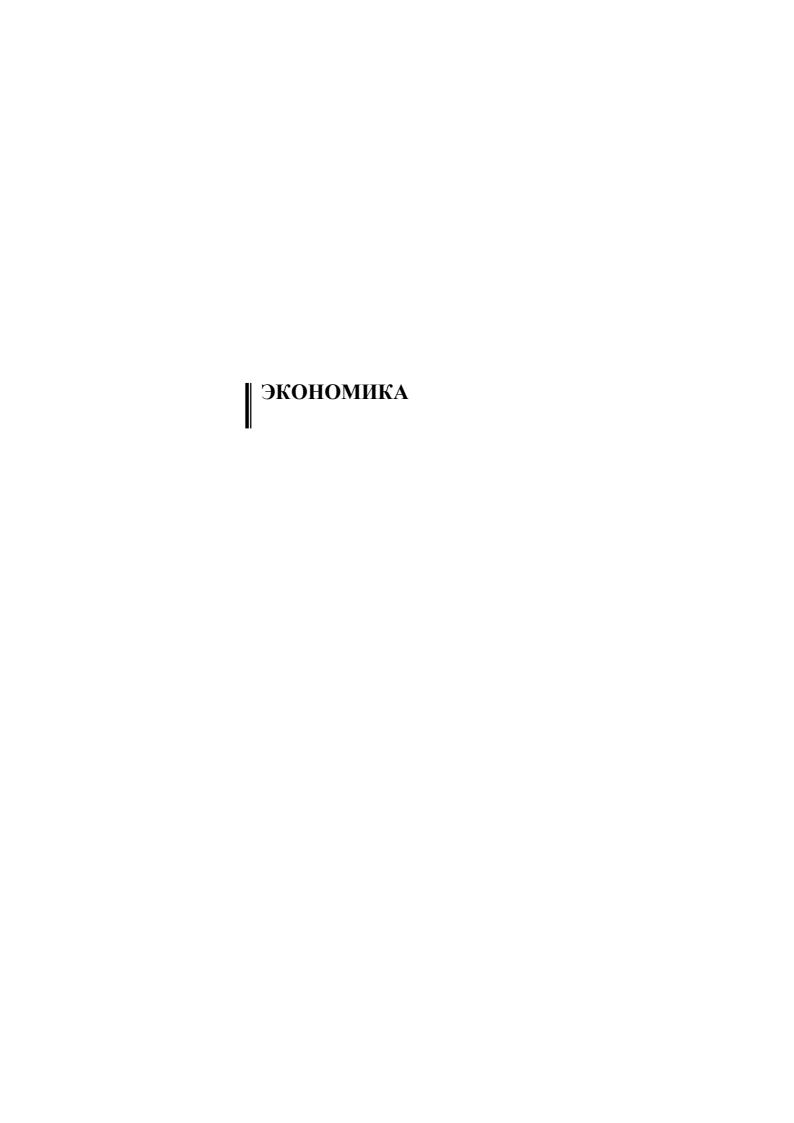
Экономика	5
Мицек С. А., Мицек Е. Б.	
Эконометрическая модель Российской Федерации (версия 2020 года):	_
оценки, прогнозы, анализ	6
Мицек Е. Б.	0.1
Базовые характеристики эконометрической модели экономики России 2020 года <i>Губин В. В.</i>	91
<i>Пуоин В. В.</i> Исследование ресурсозависимости в современной экономической литературе	105
песледование ресурсозависимости в современной экономической литературе	.103
Юриспруденция	.117
Денисов С. А.	
Конституционализм как правовая идеология и отступления от нее	.118
Право как «самое святое, что есть у Бога на земле»	.129
Дискуссии о праве и правах человека, власти и обществе, государстве	
и личности в условиях пандемии (обзор материалов конференции)	.136
Φ	152
Философия	.133
Осознанность и тотальность как ключевые принципы учения Ошо	
о духовном совершенствовании человека	
«Авторитарный человек» как главный герой романа «Преступление и наказание» $Cуворов \ \mathcal{A}. \ B.$	161
Постромантизм в музыке: проблема определения и границ	.170
Научные события	177
Глушкова С. И.	.1//
Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти по противодействию коррупции (обзор материалов Антикоррупционного	
форума Свердловской области 2020 года)	178
Денисов С. А., Мухаметов Р. С., Глушкова С. И.	.170
Междисциплинарные и классические исследования в современной политологии	
(обзор материалов круглого стола)	.184
Рецензии	190
Семитко А. П., Дербышева Е. А.	.109
Рецензия на монографию В. К. Самигуллина	100
«Восток: мозаика правовых традиций»	.190
Требования к оформлению и порядку представления статей	
в журнал «Вестник Гуманитарного университета»	.193

The Review of the Liberal Arts University

1 (32) 2021

Contents

Economics	5
Mitsek S. A., Mitsek E. B.	
An Econometric Model of the Russian Federation (Version of the Year 2020):	_
Estimates, Forecasts, Analysis	6
Mitsek E. B.	
Basic Characteristics of the Econometric Model	
of the Russian Economy in the Year of 2020	91
Gubin V. V.	105
Research on Resource Dependency in Present-Day Economic Publications	105
Law	117
Denisov S. A.	
Constitutionalism as a Legal Ideology and Deviations from It	118
Sultanov A. R.	
Right as the "Most Sacred Thing God Has on Earth"	129
Khoroltseva E., Glushkova S. I., Stalnova M. A.	
Discussions on Law and Human Rights, Public Authority	
and Society, State and Personality in the Context of the Pandemic	
(A Review of the Conference Proceedings)	136
Philosophy	153
Uimina Yu. A.	100
Consciousness and Totality as Key Principles in Osho's Teaching	
of a Man's Spiritual Perfection	154
Lesevitsky A. V.	
An «Authoritarian Man» as the Main Character of the Novel «Crime and Punishment» <i>Suvorov D. V.</i>	161
Post-Romanticism in Music: the Problem of Definition and Boundaries	170
Scientific Events	177
Glushkova S. I.	/ /
Anti-Corruption Cooperation of Civil Society Institutions and State	
Authorities (A Review of the Materials of the Anti-Corruption Forum	
of the Sverdlovsk Region in 2020)	178
Denisov S. A., Mukhametov R. S., Glushkova S. I.	
Multidisciplinary and Classical Studies in Present-Day Political Science	
(A Review of Roundtable proceedings)	184
Book Review	180
Semitko A. P., Derbysheva E. A.	107
A Review of V. K. Samigullin Monograph "The East:	
A Mosaic of Legal Traditions"	190
<i>5</i>	
Submission Requirements for «LAU Vestnik» authors	193

УДК 330.43:338.27(470+571)

С. А. Мицек*, Е. Б. Мицек**

Эконометрическая модель Российской Федерации (версия 2020 года): оценки, прогнозы, анализ

Статья излагает результаты очередной версии авторской эконометрической модели экономики России, параметры которой оценивались по квартальным данным 1999—2019 гг. Модель показывает продолжающуюся стагнацию совокупной факторной производительности, сильную зависимость экономики России от демографических и международных факторов, недостаточную эффективность фискальной и денежной политики. Полученный на основе модели прогноз экономики России на 2020—2023 гг. в базовом варианте показывает темпы роста ВВП, равные -0,5 % в год, тогда как инфляция составит 3—4 % в год. Тем не менее, заметное ускорение темпов роста возможно лишь при высоких (3 % в год) темпах роста мировой экономики, представленной в модели суммарным ВВП стран — членов ОЭСР. Эти результаты не учитывают влияния пандемии COVID-19, которая изменит эти результаты в худшую сторону и в мировой экономике, и в экономике России, но они могут дать полезную картину развития экономики России, после того как последствия пандемии будут преодолены.

Ключевые слова: эконометрическая модель; макроэкономика; экономика России; импульсные мультипликаторы; прогнозы.

Введение

В представленной ниже статье мы не будем подробно описывать суть и структуру нашей модели, так это уже сделано в предыдущей публикации «Вестника Гуманитарного университета» (см.: [1]). Мы лишь опишем полученные результаты, основное же место займут приложения с результатами эконометрического оценивания и полученных прогнозов. Как и указывалось в наших предыдущих публикациях, при создании и оценивании модели мы опирались на опыт эконометрического моделирования России, изложенный в работах других авторов, а именно: С. А. Айвазяна, Б. Е. Бродского, О. Basdevant, А. Benedictow, D. Fjaertoft и О. Lofsnaes, Т. Perifanis и А. Dagoumas, D. V. Skripnik (см.: [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]), а также на опыт эконометрического моделирования экономики Австрии, изложенный в работе М. Schneider и М. Leibrecht (см.: [9]).

Источники данных и методы оценивания

Параметры модели оценивались по выборке из квартальных временных рядов с Q1 1999 по Q4 2019, то есть по 84 наблюдениям.

Источниками статистических данных послужили: сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [10], сайт Банка России [11] и сайт группы RIM Института народнохозяйственного прогнозирования РАН [12]. Данные о ВВП стран — членов ОЭСР представлены на официальном сайте этой организации (см.: [13]).

^{*} Сергей Александрович Мицек, д-р экон. наук, доцент, декан факультета бизнеса и управления, заведующий кафедрой финансов и бухгалтерского учета АНО ВО «Гуманитарный университет», почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Екатеринбург).

E-mail: sergey.mitsek@gmail.com. ORCID 0000-0001-9503-9132, SCOPUSID 57113615500, SPIN 2497-9549

^{**} Елена Борисовна Мицек, д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: emitsek@mail.ru. ORCID 0000-0001-9407-581X

Методами оценивания послужили: обыкновенный метод наименьших квадратов $(OLS)^1$ и метод максимального правдоподобия с условной гетероскедастичностью авторегрессии остатков $(ML-ARCH)^2$.

Все динамические ряды оценивались в первых разностях. Это было сделано в соответствии с рекомендациями J. D. Hamilton (см.: [14]), для того чтобы избежать проблемы стационарности. Соответственно, все ряды в первых разностях прошли тесты Дики-Фуллера (Dickey-Fuller) и другие на стационарность.

Принцип подбора регрессоров изложен нами в работе (см.: [1]), не будем здесь его повторять.

Полный перечень переменных модели и условных обозначений, которые использовались при эконометрическом оценивании, приведен в Приложении 1.

Результаты эконометрической оценки уравнений даны в Приложении 2, включая тесты остатков на нормальность, автокорреляцию и гетероскедастичность.

Тождества модели, изложенные в авторской работе (см.: [1]), почти не изменились. О некоторых изменениях мы скажем ниже.

Новое в модели версии 2020 года

Во-первых, были введены две новые экзогенные переменные: удельный вес наличности в денежной массе (символ M0M) и отношение обязательных резервов к безналичной денежной массе (символ RRESMN). Соответственно, появились и новые эндогенные переменные: объем наличной денежной массы (символ M0), объем безналичной денежной массы (символ MN) и объем обязательных резервов (символ RRES).

Их величины определяются с помощью включения новых тождеств, а именно:

 $M0 = M0M \times M$

MN = M - M0

 $RRES = RRESMN \times MN$,

где М – объем денежной массы М2 (как и ранее в национальном определении).

Как показало оценивание, такое включение оказалось оправданным: в ряде уравнений эти переменные оказались статистически существенными, а импульсные мультипликаторы удельного веса наличности – довольно большими по абсолютной величине для многих эндогенных переменных.

Во-вторых, все уравнения были вновь оценены с учетом новых данных за четыре квартала 2019 г. Это не только увеличило выборку, по которой проводилось оценивание, на дополнительные четыре точки наблюдения, но и во многом потребовало изменения спецификации уравнений. На результаты оценивания, как мы можем предположить, также мог сильно повлиять и тот факт, что Росстат в 2020 г. вновь пересмотрел многие ряды «назад» вплоть до 2011 г.

В-третьих, спецификации некоторых уравнений были изменены принципиально не только вследствие появления новых данных. Так, мы поменяли спецификацию производственной функции: дефлятор валового накопления основного капитала сейчас был включен не только в качестве отдельной переменной, но и как дефлятор объема основного капитала, что более точно, чем наша предыдущая спецификация. Кроме того, производственная функция оценивалась не по Коббу-

¹ Метод (OLS) применялся в спецификациях: а) с устойчивыми к гетероскедастичности стандартными ошибками и ковариациями по Уайту (White heteroskedasticity-consistent standard errors & covariance); б) стандартными ошибками по Ньюи-Уэсту (Newey-West standard errors & covariance).

² Метод (ML-ARCH) применялся в спецификации с устойчивыми к гетероскедастичности ковариациями по Боллерслеву-Вулдриджу (heteroskedasticity consistent covariance Bollerslev-Wooldridge).

Дугласу, а по формуле Кменты, то есть включала не только линейные члены в логарифмах, но и квадраты логарифмов фондовооруженности труда³.

В уравнении численности занятых мы в качестве единственного регрессора оставили численность экономически активного населения⁴.

Полученные результаты

Эластичности

Эластичности зависимых переменных, рассчитанные на основе оцененных уравнений, приводятся в Приложении 3^5 .

Дадим краткую характеристику полученным эластичностям.

1. Уравнение основного капитала. Как и в предыдущих версиях, мы видим весьма низкую эластичность объема основного капитала в реальном исчислении (KDI) по объему валового накопления основного капитала в реальном исчислении (IDI). Отсюда следует, что даже высокие объемы инвестиций будут приводить к относительно небольшому росту объема основного капитала. Причина, надо полагать, состоит в большом объеме основного капитала, накопленного еще в советское время, и потому для заметного прироста его объема требуется радикально больший объем инвестиций. Иными словами, большая доля инвестиций идет на возмещение выбытия.

Как и в версии 2019 г., в данном уравнении, помимо объема инвестиций, заметную роль играют другие переменные. Это можно трактовать так, что они влияют на скорость ввода и выбытия основного капитала. Объем основного капитала положительно зависит от величины средней зарплаты в реальном исчислении и индекса цен на приобретаемые энергетические ресурсы также в реальном исчислении. То есть рост цены труда и энергоресурсов стимулирует активнее вводить основной капитал и, надо полагать, препятствует его выбытию (эффект замены). Возможно также, учитывая важность энергетического сектора в экономике России, что цены на энергоресурсы подвержены государственному регулированию на внутреннем рынке, рост этих цен (отчасти вследствие административных решений) стимулирует инвестиции в энергетический сектор.

Также следует отметить, что рост трудовых ресурсов и кредитов бизнесу способствует ускорению ввода основного капитала при данном объеме инвестиций (ускорению строительных работ и монтажу оборудования). При этом роль кредитов все более усиливается.

- 2. В уравнении численности занятых единственной переменной, оказывающей сильное влияние на эту величину, является численность экономически активного населения.
- 3. В уравнении производственной функции мы видим сильное падение эластичности выпуска по объему основного капитала и, соответственно, рост эластичности выпуска по труду. Такой результат ведет к резкому падению чистого предельного дохода на основной капитал и, как следствие, к замедлению роста экономики. Низкая доходность инвестиций делает их невыгодными. Одна из причин подобного положения высокая доля государственных инвестиций, приво-

³ Оценки параметров при квадратичных членах оказались статистически значимыми. Это привело к улучшению не только статистических характеристик, но и коэффициентов Тейла в постпрогнозе.

⁴ Причин здесь две: первая – то, что эластичность численности занятых по всем другим статистически существенным переменным была меньше 0,1 по модулю; вторая – и главная – причина состоит в том, что такое изменение резко улучшило коэффициент Тейла для всей модели.

⁵ Подчеркнем специально, что мы приводим значения только тех эластичностей, которые по модулю превышают 0,1 или близки к этому значению. Сделано это ради краткости и наглядности. Переменные, которые оказались статистически существенными, но влияние которых на зависимую переменную слабо, в этих таблицах опущены.

дящая к тому, что значительная их часть осуществляется не на коммерческой основе.

Еще одна новация спецификации 2020 г. — это сильное влияние ВВП стран ОЭСР на совокупную производительность. Это отражает роль совокупного спроса в повышении данной величины. Как показала спецификация производственной функции 2019 г., совокупный спрос в целом оказывает существенное влияние на совокупную производительность. Спецификация 2020 г. уточнила, что эту роль играет в первую очередь внешнеэкономический спрос.

Уравнение 3 показывает положительное влияние реального индекса энергетических цен на СФП, отражая, таким образом, высокую роль энергетических отраслей в экономике России. Возможно также и то, что, как мы увидим ниже в уравнении 23, рост энергетических цен способствует снижению цен капитальных благ, что в свою очередь способствует росту СФП.

Значимая и растущая величина эластичности ВВП по величине банковских кредитов отражает положительное влияние ликвидности на СФП. Более высокая доступность банковских кредитов способствует улучшению конъюнктуры.

- 4. Уравнение 4 показывает, что на общий уровень цен в России наибольшее влияние оказывают (расположим по степени убывания модуля):
  - объем производства (отрицательное влияние);
  - дефлятор государственных закупок;
  - долларовый индекс экспортных цен;
  - курс доллара;
  - эффективная зарплата;
  - денежная масса;
  - удельный вес государственных закупок в ВВП.

Итак, мы видим, что государственные закупки являются довольно сильным фактором, способствующим инфляции в России. На втором месте стоят внешне-экономические факторы — экспортные цены и курс доллара. На третьем — эффективная зарплата, представляющая собой среднюю номинальную зарплату одного работника, скорректированную на производительность труда. На четвертом месте — денежная масса. Отметим, что эластичность цен по денежной массе в России по-прежнему достаточно низка, отражая высокий спрос на деньги. Но всё же монетарные переменные не только статистически существенны, но и сильны с точки зрения модуля эластичности.

Рост производства сдерживает рост цен, и потому его замедление после 2008 года – фактор, способствующий инфляции.

5. Уравнение 10 отражает уровень средней реальной зарплаты. Дефлятором здесь взят дефлятор ВВП, чтобы отразить стоимость труда для бизнеса, но модель легко пересчитывает реальную зарплату по дефлятору СРІ (уровень которой более отражает интересы самих работников). Мы видим, что главный фактор, определяющий среднюю реальную зарплату одного работника в России, — это чистый предельный продукт труда. Данный факт отражает, что зарплата в России определяется в первую очередь рыночными механизмами.

Таким образом, именно рост чистого предельного продукта труда определил рост реальной зарплаты в России. Но соотношение средней номинальной зарплаты и чистого предельного *дохода* от труда все время сокращалось (последняя строчка таблицы). Это свидетельствует о том, что, несмотря на рост номинальной зарплаты, дискриминация труда в отношении оплаты, полагаем, возрастала в последние годы.

Мы видим также, что средняя реальная зарплата отрицательно зависит от удельного веса государственных закупок и импорта в ВВП и положительно – от доли экспорта. Очевидно, это отражает более низкую зарплату в государственном

секторе, отрицательное влияние на зарплату конкуренции со стороны импорта и более привилегированное положение работников экспортных отраслей. Но роль структурных факторов в определении величины зарплаты постепенно ослабляется.

Банковские кредиты бизнесу отрицательно влияют на величину зарплаты: очевидно, спрос на труд растет в условиях затруднений с кредитом. И напротив, улучшение кредита снижает зависимость экономики от трудовых ресурсов. Величина минимальной зарплаты оказывает влияние на среднюю зарплату, но пока не очень сильное.

- 6. Уравнение 15 определяет индекс потребительских цен (СРІ). Мы видим, что на него в первую очередь влияет общий индекс цен дефлятор ВВП, а также курс доллара и индекс экспортных цен. При этом роль внутренних факторов в инфляции потребительских цен, как мы видим, усиливается.
- 7. Уравнение 12 определяет величину потребительских расходов домашних хозяйств в неизменных ценах. Таблица эластичностей показывает, что основным фактором, определяющим эти расходы, являются располагаемые доходы граждан в реальном исчислении (дефлятор СРІ). Удельный вес импортных товаров продолжает оказывать положительное влияние на величину потребительских расходов, но все более слабое. Именно замедление роста располагаемых доходов, как это видно из таблицы, определило и замедление роста потребительских расходов.
- 8. Уравнение 20 показывает, что зависимость инвестиций за счет собственных средств от объема чистой прибыли (но без исключения амортизации) довольно слабая, но они сильно зависят от инвестиций за счет государственных средств. Такой результат, скорее всего, есть следствие слабой защищенности частной собственности в России, из чего вытекает низкая склонность к инвестированию.

Величина государственных закупок на текущие нужды оказывает отрицательное влияние на такие инвестиции (здесь можно говорить о классическом эффекте «вытеснения» частных инвестиций государственными закупками), равно как и величина транспортных тарифов. Отметим, однако, что влияние государственных факторов, включая тарифы, постепенно снижается. В то же время ликвидность (величина безналичных реальных кассовых остатков) оказывает на этот тип инвестиций сильное и положительное влияние.

- 9. Уравнение 21 для инвестиций в основной капитал за счет средств государственного бюджета и внебюджетных фондов показывает их сильную зависимость от доходов бюджета и фондов, что очевидно. На эти инвестиции ликвидность также оказывает все более сильное влияние, а транспортные тарифы отрицательное. Государственные закупки для текущих нужд оказывают на них положительное влияние.
- 10. Уравнение 22 для инвестиций в основной капитал за счет банковских кредитов показывает сильную и растущую зависимость от совокупного объема банковских кредитов бизнесу, что очевидно. Но от инвестиций за счет других финансовых источников этот вид инвестиций зависит отрицательно, что отражает, надо полагать, конкуренцию между различными источниками финансирования.
- 11. Уравнение 23 показывает, что цены на инвестиционные блага в России зависят от общего индекса цен, импортных цен (что лишний раз показывает зависимость инвестиционного процесса в России от импорта), от денежной массы (все более сильное) и от транспортных тарифов.

Их отрицательная зависимость от цен на приобретаемые топливноэнергетические ресурсы отражает, скорее всего, высокую энергоемкость экономики России и оборудования в частности⁶. Рост цен на приобретаемые энергоресурсы может снижать спрос на энергоемкое оборудование.

12. Уравнение 25 показывает, что рублевые банковские депозиты домашних хозяйств зависят положительно от объема денежной массы (что естественно, так как они ее часть), а также, хоть и в меньшей степени, от реальных доходов граждан. Удельный вес зарплаты в доходах отрицательно влияет на объем таких депозитов, как это было и в спецификации 2019 года.

Удельный вес наличности в денежной массе оказывает положительное влияние на объем таких депозитов, возможно, отражая ту часть денежной массы, которой располагают граждане, физические лица. Но величина соответствующей эластичности неуклонно снижается, что, скорее всего, есть следствие развития банковской системы.

13. Уравнение 26 показывает, что рублевые банковские депозиты и остатки на счетах организаций положительно зависят от объема денежной массы и денежной базы, что естественно, но удельный вес наличности оказывает на них сильное отрицательное воздействие, что также очевидно.

Спрос на кредиты стимулирует повышение объема таких депозитов, но доходы и расходы государства оказывают на них отрицательное влияние.

- 14. Уравнение 27 показывает, что валютные депозиты домашних хозяйств положительно зависят от их рублевых депозитов и от денежной массы. Повышение в структуре располагаемых доходов домашних хозяйств удельного веса зарплаты и трансфертов также способствует росту этих депозитов, но рост государственных закупок их снижает.
- 15. Уравнение 28 показывает, что валютные депозиты организаций положительно зависят от денежной массы, объемов экспорта и импорта (необходимость обслуживания внешнеторговых операций), государственных доходов и реального курса доллара.

Обратим внимание, что по модулю большинство эластичностей в уравнениях банковских депозитов неуклонно снижается. А это значит, что темпы роста резервов банковской системы будут постоянно снижаться.

- 16. Уравнение 32 показывает, что объем рублевых кредитов организациям зависит как от резервов банковской системы, определяемой объемом рублевых депозитов, так и от спроса на кредиты, показателем которого в уравнении является объем ВВП, а также объем инвестиций. При этом зависимость от резервов усиливается, а от факторов спроса снижается. Данный результат в сочетании со сделанным выше выводом относительно динамики депозитов означает дальнейшее снижение темпов роста банковских кредитов.
- 17. Значения эластичностей в уравнении 33 говорят о том, что валютные кредиты организациям зависят как от банковских ресурсов, представленных объемом в первую очередь валютных, но также рублевых депозитов, так и от спроса на кредиты. Последний представлен в уравнении объемом ВВП, экспорта и инвестиций. В этом уравнении мы также видим усиление зависимости кредитов от объема резервов и ее снижение под воздействием факторов спроса.
- 18. Уравнение 35 показывает, что потребительские банковские кредиты зависят от объема резервов, а также денежной массы. Удельный вес наличности оказывает положительное влияние на объем таких кредитов, они зависят также от спроса, характеризуемого объемом потребительских расходов. Удельный вес социальных трансфертов в доходах снижает объем таких кредитов. Банковские резервы единственный фактор, влияние которого на этот вид кредитов не снижается.

⁶ Для экономики США данный эффект обсуждается (см.: [15]).

19. Уравнение 36 определяет курс доллара. Значения эластичностей показывают, что этот курс зависит от очень многих переменных.

Во-первых, он зависит от внешнеэкономических переменных. Рост экспортных цен укрепляет рубль (и поэтому эластичность по данной переменной имеет отрицательный знак), а рост импортных цен, напротив, его ослабляет. Мы видим, что эластичность обменного курса по величине ВВП стран — членов ОЭСР имеет отрицательный знак и весьма велика по модулю. Это можно объяснить следующим образом: экспорт России весьма сильно зависит от этой переменной. Следовательно, чем больше спрос на российский экспорт, тем сильнее рубль.

Во-вторых, мы видим сильную зависимость обменного курса от внутреннего спроса. При этом эластичность по величине ВВП имеет положительный знак и высока по модулю. Это свидетельствует о сильной зависимости экономики России от импорта, причем как факторов производства, так и потребительских товаров. Чем больше объем производства, тем больше надо импортных материалов и оборудования, что повышает спрос на иностранную валюту. Рост удельного веса потребительских расходов в ВВП усиливает, как мы видим, этот процесс, тогда как рост инвестиций в основной капитал его смягчает, так как, скорее всего, увеличивает спрос на рубли. Рост государственных закупок также укрепляет рубль, повышая на него спрос.

В-третьих, рост внутренних производственных ресурсов способствует укреплению рубля: эластичность обменного курса по численности трудовых ресурсов имеет отрицательный знак.

Наконец, в-четвертых, на обменный курс сильное влияние оказывают переменные денежной политики. Рост денежной массы, как наличной, так и безналичной, а также кредитов бизнесу ослабляет рубль. Причем зависимость обменного курса от переменных денежной политики существенно усилилась в рассматриваемом периоде. Отметим также ослабление зависимости курса рубля от внешне-экономических факторов и определенное его усиление от факторов внутренних.

20. Уравнение 39 показывает, что основной переменной, определяющей физический объем экспорта России, является конъюнктура мировой экономики, представленной в модели суммарным ВВП стран – членов ОЭСР (вследствие отсутствия достаточно длинных рядов данных о мировом ВВП).

Интересно, что эластичность объема экспорта по индексу цен весьма слабая, в последние годы ее модуль меньше 0,1. Эластичность по курсу доллара еще меньше, поэтому мы даже не ввели ее в таблицу. Чем это можно объяснить?

Во-первых, значительную долю российского экспорта составляют нефть и продукты ее переработки. Различные исследования показали, что ценовая эластичность мирового спроса для сырой нефти, по крайней мере, весьма низка; также низка и ценовая эластичность предложения (обзор этих исследований представлен в работе Smith J. L. (см.: [16])).

Во-вторых, в российском экспорте, как мы понимаем, весомую долю занимают поставки не по коммерческим, а по межгосударственным контрактам. Отчасти это подтверждается заметной величиной эластичности экспорта по объему государственных закупок. Такие контракты, возможно, в меньшей степени зависят от цен.

Наконец, мы видим, что объем экспорта в России все больше зависит от денежной массы, то есть от ликвидности и объема кредитов. Обратим внимание, что ликвидность — единственный фактор, зависимость экспорта от которого все время усиливается.

21. Уравнение 41 определяет объем импорта России. Он отрицательно зависит от цен импорта и от курса доллара, что естественно. Но бросается в глаза, что зависимость от этих двух факторов резко снизилась, причем еще до 2008 года.

Величина внутреннего спроса на импорт в данном уравнении представлена величиной реальных кассовых остатков, где дефлятором выступил индекс импортных цен ^{7} .

Обратим также внимание, что объем импорта отрицательно зависит от численности трудовых ресурсов. С учетом сильной зависимости экономики России от последних, данный результат означает, возможно, то, что для замещения импорта нужны ресурсы.

Далее, импорт отрицательно зависит от объема ВВП стран ОЭСР, что объясняется, очевидно, тем, что в своем импорте Россия конкурирует с другими странами. Рост ВВП стран ОЭСР и мировой экономики в целом увеличивает мировой импорт. В этом случае России просто меньше достается соответствующих товаров и услуг, экспортеры предпочитают отправлять их в другие страны. Возможно и то, что внешний спрос, представленный ВВП ОЭСР, оказывает сильное положительное влияние на производство внутри России, стимулируя тем самым замещение импорта.

- 22. Уравнение 54 определяет объем денежной массы М2 в национальном определении. Хорошо видно, что она зависит в первую очередь от объема денежной базы и от ВВП, что прямо следует из классической теории спроса и предложения денег. Удельный вес наличности отрицательно влияет на объем денежной массы, также в соответствии с теорией, но это влияние постепенно ослабляется, как мы видим. Мы также видим постепенное ослабление влияния факторов спроса на деньги в этом уравнении⁸.
- 23. Уравнение 55 показывает, что на уровень цен приобретаемых энергоресурсов положительно влияют транспортные тарифы, денежная масса и ВВП стран ОЭСР. Последнее показывает, что рост мирового спроса повышает цены на энергоресурсы внутри страны.
- 24. Наконец, уравнение 57 определяет реальную процентную ставку MIACR. Расчет эластичностей здесь не приводится, поскольку данная ставка в реальном исчислении принимает и положительные и отрицательные значения. Но из оцененного уравнения понятно, что основным фактором, ее определяющим, является ключевая ставка Банка России, что естественно. Предложение денег снижает процентную ставку, а рост обязательных резервов увеличивает ее. Рост ВВП снижает реальную процентную ставку, а рост государственных закупок ее увеличивает. Все это также находится в соответствии с теорией (см.: [18, ch. 11]).

Однозначно в сторону повышения реальной ставки действует рост государственных инвестиций, экспорта и потребления. Рост трудовых ресурсов также способствует снижению реальной ставки.

Коэффициенты Тейла

Среднее значение коэффициента Тейла в пост-прогнозе равно 0,231 для всей совокупности эндогенных переменных и 0,136 для 19 важнейших из них. Эти значения представляются нам приемлемыми для использования модели в качестве инструмента анализа и прогноза.

⁷ Именно индекс реальных кассовых остатков дал наилучшие статистические свойства и значение коэффициента Тейла в пост-прогнозе по сравнению с другими характеристиками внутреннего спроса. Возможно, потому, что именно ликвидность требуется в наибольшей степени при импортных закупках, и подобная зависимость, как мы видим, становится все более сильной.

⁸ В таблице эластичностей не отражено, но видно из оцененного уравнения, что процентные ставки также отрицательно влияют на величину денежной массы, и это влияние является статистически существенным. Данный результат также согласуется с денежными теориями (см.: [17, с. 623–624).

Импульсные мультипликаторы

Поскольку модель является нелинейной, то импульсные мультипликаторы экзогенных переменных нами, как и в предыдущих версиях, рассчитывались следующим образом. Сначала рассчитывался т. н. «нулевой вариант» прогноза, в котором значения всех экзогенных переменных в прогнозном периоде (2020– 2023 гг.) были зафиксированы на уровне 2019 года. После этого значения одной из экзогенных переменных увеличивались на 1 %, и рассчитывались отклонения эндогенных переменных в процентах в прогнозном периоде от их средних значений в нулевом варианте. Подобный расчет осуществлялся для каждой экзогенной переменной.

Результаты представлены в Приложении 4⁹.

Проведем «вертикальный» и «горизонтальный» анализ таблиц мультипликаторов.

«Вертикальный» – анализ того, на какие эндогенные переменные данная экзогенная переменная влияет более существенно, а «горизонтальный анализ» – это то, влиянию каких экзогенных переменных данная эндогенная переменная подвержена в наибольшей степени.

Вертикальный анализ

1. Численность экономически активного населения оказывает мощное влияние на большинство переменных. Его рост способствует росту производства и доходов, но снижает прибыли. Он повышает государственные доходы, что позволяет увеличить расходы бюджета, способствует росту совокупного и внутреннего спроса и потребительским расходам, а также росту экспорта. Вызванный этим рост производства требует увеличения денежной массы, что ведет к росту цен и ослаблению рубля.

В то же время мы видим, что увеличение трудовых ресурсов ведет к снижению инвестиций в основной капитал и банковских кредитов, отражая взаимозаменяемость между трудом и капиталом и, возможно, другими факторами производства. Оно также ведет к снижению импорта и тем самым к резкому повышению чистого экспорта. Рост трудовых ресурсов снижает реальные процентные ставки, скорее всего, вследствие снижения спроса на капитал.

2. Экспортные цены. Их рост способствует умеренному повышению государственных доходов, зарплат и потребительских расходов. Но их непосредственное влияние на производство очень мало, на инвестиции в основной капитал — также невелико. Интересно, что они также слабо влияют на физический объем экспорта (мы обсуждали это выше), но их рост способствует заметному увеличению импорта, вероятно, потому, что укрепляет рубль. Поэтому их положительное влияние на долларовую величину *чистого* экспорта является достаточно сильным. К объяснению этого эффекта с точки зрения экономической теории мы вернемся ниже.

Рост экспортных цен способствует инфляции, но в весьма умеренном диапазоне, и при этом оказывает понижающее влияние на реальные процентные ставки.

3. Импортные цены. Их рост способствует повышению цен на потребительские и капитальные блага, снижая при этом доходы (в том числе прибыли бизнеса), потребительские расходы и инвестиции в основной капитал. Их рост приводит к резкому снижению физических объемов импорта и потому заметно повышает чистый экспорт. Приводя к снижению импорта, рост импортных цен способствует повышению совокупного спроса, но их влияние на курс рубля незначительно.

⁹ Чтобы сделать таблицы более удобными для чтения, в их ячейках указаны лишь те значения мультипликаторов, которые по модулю превышают 0,1. Те экзогенные переменные, у которых ни один из мультипликаторов не превышает по модулю это значение, в таблице отсутствуют.

4. Налог на прибыль оказывает слабое влияние на большинство переменных, что неудивительно ^{10} .

Величина совокупных доходов государства в модели включает взносы на социальное страхование, причем для расчетов используются данные группы RIM Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (см.: [12]). Они близки к официальным данным Министерства финансов РФ о Консолидированном бюджете (см. [19])¹¹.

Повышение выплат налога на прибыль несколько увеличивает инвестиции в основной капитал за счет государственных средств, так как они зависят от доходов государства. Оно также увеличивает реальную ставку процента, что согласуется с экономической теорией 12.

5. Косвенные налоги, включая НДПИ, оказывают заметно более сильное, чем налог на прибыль, влияние на большинство переменных. И это неудивительно, так как их доля в государственных доходах хоть и несколько снизилась после 2000 г., но, начиная с 2004 года и до сегодняшнего дня, устойчиво держится на уровне 47–49 %.

При этом их повышение снижает выплату прямых налогов, включая подоходный налог, налог на прибыль и взносы на социальное страхование, поскольку понижает доходы граждан — зарплату и прибыль, а также трансферты. В результате падения доходов потребительские расходы также снижаются.

При этом рост выплат косвенных налогов приводит к росту инвестиций в основной капитал, поскольку способствует инвестициям за счет государственных средств, зависящих от доходов государства. А последние, в свою очередь, оказывают положительное влияние на частные инвестиции.

Но суммарное влияние роста косвенных налогов на совокупный спрос всё же оказывается отрицательным. Помимо потребительских расходов, их повышение, как мы видим, снижает чистый экспорт. Рост косвенных налогов оказывает также сильное повышательное влияние на реальную ставку процента, но их влияние на инфляцию также невелико.

6. Рост выплат подоходного налога и неналоговых доходов государства оказывает влияние, сходное с налогом на прибыль: несколько повышает инвестиции за счет государственных средств и реальную ставку процента¹³.

В то же время повышение взносов на социальное страхование оказывает более сильный эффект, заметно понижая располагаемые доходы, потребительские расходы, совокупный спрос и чистый экспорт, увеличивая при этом инвестиции за счет государственных средств (последние включают в себя и доходы внебюджетных фондов). Реальная ставка процента также повышается в результате роста этих выплат.

¹¹ Приведенные здесь и ниже расчетные данные о долях отдельных налогов в совокупных государственных доходах могут немного отличаться от тех, что можно рассчитать на основе [12] и [19], так как сглажены фильтром Ходрика – Прескотта при $\lambda = 1600$.

 $^{^{10}}$ Доля налога на прибыль в государственных доходах была максимальной в 2007 г. – 17 %, затем снизилась до 9 % в 2014 г. и повысилась лишь до 11 % к 2019 г.

¹² Поясним здесь специально, что приведенные в таблице мультипликаторы налоговых переменных – это реакция эндогенных переменных на рост налоговых *выплат*, а не *ставок*. Оценка зависимости первых от вторых (кривой Лаффера) является очень сложным вопросом и не входит в цели этой статьи.

 $^{^{13}}$ Такой эффект также понятен: доля подоходного налога в совокупных доходах государства неуклонно снижалась с 15 % в 2004 г. до 10 % в 2013 г., и после этого примерно стабильна. Доля неналоговых доходов государства достигла пика в почти 16 % к 2010 году, но затем снизилась до примерно 12 % в 2019 г.

Причину более сильного влияния этого вида налогов на эндогенные переменные можно объяснить неуклонным повышением их доли в совокупных доходах государства: она выросла с примерно 10 % в 2006 году до 20 % сегодня.

7. Государственные закупки – их объем и цены – оказывают мощное влияние на всю экономику. Их повышение укрепляет рубль, так как увеличивает спрос на отечественную валюту.

На объем производства, инвестиции в основной капитал и кредиты бизнесу оно оказывает резко отрицательное воздействие, одновременно вызывая рост денежной массы и усиливая при этом инфляцию.

В то же время их влияние на доходы противоречиво. Зарплату они явно понижают, но на прибыль оказывают скорее положительное значение, она увеличивается, надо полагать, в результате государственных заказов.

Стоит обратить внимание и на то, что рост государственных закупок резко увеличивает импорт, еще раз подчеркивая сильную зависимость от него разных секторов экономики России. В результате чистый экспорт резко сокращается, снижается и совокупный спрос.

8. Повышение трансфертов увеличивает доходы граждан и их потребительские расходы, что естественно. При этом их повышение, как и повышение государственных закупок, отрицательно сказывается на банковских кредитах, отражая конкуренцию за те же денежные суммы.

Так же как и рост государственных закупок, рост трансфертов оказывает отрицательное влияние на чистый экспорт, но не столь сильное.

Но, в отличие от государственных закупок, рост трансфертов оказывает сильное положительное влияние на совокупный спрос и, хоть и меньшее, но все же заметное влияние на внутренний спрос.

- 9. Повышение минимальной зарплаты увеличивает выплаты социальных взносов, но снижает чистую прибыль, что очевидно. При этом оно способствует снижению реальной ставки процента.
- 10. Рост денежной базы оказывает заметное влияние на многие макроэкономические переменные. Он увеличивает денежную массу и снижает реальную процентную ставку, что естественно. Он ослабляет рубль, хоть и не существенно¹⁴.

Из показателей инфляции рост денежной базы оказывает заметное влияние лишь на цены капитальных благ, и то не очень сильное. Но на рост всей банковской сферы он оказывает всеобъемлющее влияние.

Одновременно увеличение денежной базы оказывает заметное влияние на рост импорта (еще раз показывая тот сильный эффект, какой ликвидность имеет в отношении этой величины), и потому сильное и отрицательное воздействие на чистый экспорт. В итоге на совокупный спрос оно оказывает отрицательное, хоть и не очень сильное влияние.

11. Удельный вес наличности в денежной массе оказывает, что интересно и неожиданно, довольно заметное влияние на многие переменные. Это оправдывает включение в модель данного показателя.

Во-первых, его рост оказывает отрицательное влияние на величину денежной массы, инвестиций в основной капитал и банковскую сферу.

Во-вторых, он снижает реальную ставку процента, и довольно заметно. Правдоподобным объяснением может служить то, что граждане России обращаются к кредиту тогда, когда им не хватает именно наличности.

¹⁴ Интересно, что повышение денежной базы снижает прибыли (возможно, вследствие отрицательного влияния на совокупный спрос), поэтому влияние на инвестиции в основной капитал является слабым.

В-третьих, он оказывает, хоть и не сильное, влияние на укрепление рубля. Возможно потому, что спрос на иностранную валюту идет в большей степени через безналичные расчеты.

В-четвертых, он оказывает отрицательное влияние на чистый экспорт, потому что импортные заказы оплачиваются преимущественно безналичным путем.

В итоге он оказывает отрицательное, хоть и не сильное влияние на совокупный спрос.

- 12. Рост транспортных тарифов способствует повышению цен на энергетические ресурсы и чистого экспорта, возможно потому, что снижает импорт. Он оказывает отрицательное влияние на инвестиции в основной капитал за счет собственных средств.
- 13. Наконец, мы видим, что ВВП стран членов ОЭСР оказывает мощнейшее влияние на все переменные модели, за исключением, возможно, численности занятых. И это показывает высокую степень зависимости экономики России от мировой экономики.

При этом влияние на российскую инфляцию данного показателя не совсем однозначное. Его рост повышает цены потребительских, энергетических и инвестиционных товаров. Но на дефлятор ВВП он оказывает отрицательное влияние. Это можно объяснить таким образом, что рост ВВП ОЭСР способствует росту производства в России, в результате рост предложения способствует снижению пен.

Косвенным подтверждением этому служит тот факт, что мультипликатор ВВП по этой переменной выше мультипликаторов потребительских и инвестиционных расходов.

Еще одна причина состоит в том, что рост ВВП ОЭСР, способствуя росту производства в России, повышает доходы государства. При этом государственные закупки не растут (условия расчета мультипликатора). Соответственно, снижается дефицит бюджета, что оказывает понижательное влияние на цены¹⁵.

Горизонтальный анализ

Далее проведем тот же анализ, но в другом ракурсе, а именно: какие из экзогенных переменных оказывают наиболее сильное влияние на данную эндогенную переменную?

Для этого произведем сортировку мультипликаторов экзогенных переменных по их значениям, приведенным в Приложении 4, для наиболее важных эндогенных переменных.

1. Курс доллара

Таблица 1 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на курс доллара

Экзогенная /	OECD	N	MB	M0M	IND_G, G	PG, G	PEXPD
Эндогенная							
DOLLAR	3,12	0,47	0,11	-0,11	-0,38	-0,48	-0,58

Итак, мы видим, что курс рубля ослабляет в наибольшей степени рост ВВП стран ОЭСР и численность экономически активного населения, а укрепляет – рост экспортных цен и государственных закупок. Первые два фактора способствуют

¹⁵ Еще два интересных факта: 1) рост ВВП ОЭСР снижает российский импорт, возможно (о чем мы говорили выше) потому, что российским импортерам в таком случае приходится сталкиваться с возросшей конкуренцией потребителей импортных товаров из других стран; 2) он способствует ослаблению рубля, возможно потому, что вызывает рост производства в России, который увеличивает спрос на иностранную валюту.

росту экономики России и спросу на рубли, третий увеличивает предложение иностранной валюты, четвертый – повышает спрос на рубли.

2. Государственные доходы

Таблица 2 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на величину государственных доходов

Экзогенная /	OECD	N	INTAXN	PG,	SOCTAX	NONTAX	PEXPD	PERTAX	IND_G,
Эндогенная				G					G
REV	2,17	1,82	0,40	0,21	0,19	0,12	0,11	0,10	-0,25

Таблица 2 показывает, что государственные доходы в наибольшей степени увеличивают рост ВВП ОЭСР и численности экономически активного населения (содействуя росту производства), а также налоговых выплат. Этому же способствует рост оплаты государственных закупок и экспортных цен.

Повышение объема государственных закупок снижает доходы государства.

3. Государственные расходы

Таблица 3 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на величину государственных расходов

Экзоге Эндог		PG, G	IND_G, G	OECD	TRAN	N
GOV	EXP	0,77	0,62	0,49	0,36	0,28

Таблица 3 показывает, что на величину государственных расходов сильное положительное влияние оказывает повышение государственных закупок и трансфертов, что есть почти тавтология, а также рост ВВП стран ОЭСР и численность экономически активного населения, так как способствуют производству.

4. Денежная масса

Таблица 4 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на величину денежной массы

Экзогенная /	OECD	PG, G	MB	N	IND_G, G	M0M
Эндогенная						
M2	0,70	0,42	0,29	0,22	-0,11	-0,14

На величину денежной массы, как показывает таблица 4, наиболее сильное и положительное влияние оказывают ВВП ОЭСР, оплата государственных закупок и денежная база (рост спроса на деньги и предложения денег), а отрицательное влияние – доля наличности (снижение предложения денег).

5. Цены приобретаемых энергоресурсов

Таблица 5 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на цены приобретаемых энергоресурсов

Экзогенная / Эндогенная	TARIF	OECD	PG, G
PEN	0,20	0,19	-0,56

На цены приобретаемых энергоресурсов наиболее заметное положительное влияние оказывают транспортные тарифы и ВВП ОЭСР, а отрицательное – оплата государственных закупок. Первые два фактора отражают рост издержек при доставке энергоносителей и рост спроса на них, соответственно. Второй отражает тот факт, что выполнение государственных закупок является менее энергоемким, чем другие виды деятельности.

6. BBΠ

Таблица 6 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на ВВП

Экзогенная / Эндогенная	OECD	N	PG, G
Q	2,66	1,37	-0,35

Таблица 6 показывает, что на ВВП России наиболее сильное положительное влияние оказывают ВВП ОЭСР и численность экономически активного населения, а отрицательное – оплата государственных закупок.

Роль первых двух факторов неоднократно отмечалась выше. Повышение государственных закупок, хоть и увеличивает само по себе совокупный спрос, но уменьшает тот денежный поток, который направляется на финансирование бизнеса.

7. Дефлятор ВВП

Таблица 7 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на дефлятор ВВП

Экзогенная / Эндогенная	PG, G	N	PEXPD	IND_G, G	OECD
P	0,57	0,20	0,13	-0,13	-0,52

На дефлятор ВВП наиболее сильное повышающее влияние оказывают оплата государственных закупок, численность экономически активного населения и экспортные цены, а понижающее влияние – рост ВВП ОЭСР и объем государственных закупок. Здесь мы вновь видим тот факт, что главным фактором инфляции в России является фискальная, а не денежная политика. Роль ОЭСР в этом вопросе мы обсуждали выше.

8. Средняя реальная зарплата 1 работника

Таблица 8 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на среднюю реальную зарплату 1 работника

Экзогенная / Эндогенная	N	OECD	PEXPD	PG, G	IND_G, G
WCPI	2,92	0,98	0,17	-0,14	-0,73

На среднюю реальную зарплату наибольшее положительное влияние оказывают численность экономически активного населения и ВВП ОЭСР, в меньшей степени — экспортные цены; наибольшее отрицательное влияние на нее оказывает объем государственных закупок. Причина — влияние этих переменных на объем производства и, как следствие, на чистый предельный доход от труда.

9. Реальные располагаемые доходы

Таблица 9 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на реальные располагаемые доходы граждан России

	Экзогенная / Эндогенная	OECD	N	TRAN	PIMD	SOCTAX	INTAXN
ı	INCOMECPI	1,20	1,18	0,13	-0,10	-0,10	-0,21

Среди всех экзогенных переменных на реальные располагаемые доходы граждан России положительное влияние в наибольшей степени оказывают ВВП ОЭСР и численность экономически активного населения. Рост трансфертных выплат также оказывает положительное влияние, хоть и заметно меньшее. Наиболее заметное отрицательное влияние на реальные доходы граждан оказывают рост косвенных налогов и взносов на социальные нужды, а также рост импортных цен.

Роль всех этих факторов очевидна, она обсуждалась выше и потому не нуждается в дополнительных комментариях.

10. Потребительские расходы

Таблица 10 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на потребительские расходы

Экзогенная /	OECD	N	TRAN	PG, G	PEXPD	PIMD	SOCTAX	INTAXN
Эндогенная								
IND C	1,29	1,09	0,33	0,19	0,12	-0,14	-0,14	-0,23

На потребительские расходы домашних хозяйств наибольшее положительное влияние оказывают рост ВВП ОЭСР и численности экономически активного населения, а также, хоть и в меньшей степени, рост трансфертных выплат, оплаты государственных закупок и экспортных цен.

Наибольшее отрицательное влияние оказывает рост косвенных налогов, взносов на социальное страхование и импортных цен.

Причина в том, что первая группа переменных (с положительными знаками) стимулирует рост производства и валютных поступлений, а вторая означает отток валюты (импортные цены) или изъятие денег у граждан (налоги).

11.Индекс потребительских цен

Таблица 11 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на индекс потребительских цен

Экзогенная / Эндогенная	OECD	PG, G	N	PIMD	IND_G, G
CPI	0,88	0,22	0,17	0,11	-0,23

На рост потребительских цен наибольшее повышающее влияние оказывает ВВП стран ОЭСР, а также, хоть и в меньшей степени, оплата государственных закупок, численность экономически активного населения и импортные цены.

Понижающее влияние на них оказывает объем государственных закупок.

Рост производства способствует росту доходов и граждан и, как следствие, их спроса на потребительские товары. Вновь мы видим зависимость роста цен от фискальной политики, а также влияние импорта на цены.

12. Инвестиции в основной капитал в реальном исчислении

Таблица 12 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на инвестиции в основной капитал в реальном исчислении

Экзогенная / Эндогенная	OECD	INTAXN	SOCTAX	PEXPD	M0M	PIMD	PG, G	IND_G, G	N
IDI	1,57	0,17	0,11	0,10	-0,13	-0,14	-0,18	-0,22	-0,65

Инвестиции в основной капитал в реальном исчислении зависят в наибольшей степени от ВВП ОЭСР

Также на них положительное влияние оказывает рост выплат косвенных налогов и взносов на социальное страхование, повышая тем самым доходы бюджета и внебюджетных фондов и, как следствие, возможность инвестировать из государственных средств, а также экспортные цены, что способствует притоку валюты.

Отрицательное влияние на инвестиции в наибольшей степени оказывает численность экономически активного населения, отражая взаимозаменяемость труда и капитала.

Также отрицательное влияние на инвестиции оказывают объем и оплата государственных закупок, рост импортных цен и удельный вес наличности в денежной массе. Эта последняя группа факторов уменьшает денежный поток, который мог бы быть использован для инвестиций.

13. Чистая прибыль в реальном исчислении

Таблица 13 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на чистую прибыль в реальном исчислении

Экзогенная /	OECD	IND_G, G	PG, G	MROT	MB	PIMD	INTAXN	N
Эндогенная								
NROKCPI	1,86	1,27	0,49	-0,10	-0,10	-0,14	-0,42	-3,39

На чистую прибыль в реальном исчислении наибольшее положительное влияние оказывают ВВП ОЭСР (содействуя росту совокупного спроса и выпуска продукции), а также объем и оплата государственных закупок (прибыль как результат государственного заказа).

Наиболее сильное отрицательное влияние на эту величину оказывает численность экономически активного населения, надо полагать, вследствие роста совокупной валовой зарплаты в этом случае.

Рост косвенных налогов, импортных цен и минимального размера оплаты труда также отрицательно сказываются на величине чистой прибыли.

14. Реальная ставка процента MIACR

Таблица 14 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на реальную ставку процента MIACR

	Экзогенная / Эндогенная	IND_G, G	OECD	INTAXN	SOCTAX	PG, G	NONTAX	PERTAX	PTAX
ſ	MIACRP	1,80	1,27	0,92	0,49	0,36	0,30	0,24	0,21

Таблица 14 (продолжение)

Экзогенная / Эндогенная	PIMD	MROT	TARIF	MB	PEXPD	M0M	N
MIACRP	-0,12	-0,18	-0,22	-0,41	-0,51	-3,46	-11,56

Реальные ставки процента, как мы видим, подвержены сильному влиянию многих переменных.

Рост государственных закупок, налогов и ВВП ОЭСР повышают их.

В то же время рост численности экономически активного населения, доли наличности, экспортных и импортных цен, денежной базы, транспортных тарифов и MPOT их снижают.

15. Дефлятор валового накопления основного капитала

Таблица 15 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на дефлятор валового накопления основного капитала

Экзогенная /	PG, G	OECD	PIMD	MB	IND_G, G
Эндогенная					
DI	0,59	0,47	0,18	0,14	-0,11

На дефлятор валового накопления основного капитала наиболее сильное повышательное влияние оказывает рост оплаты государственных закупок и ВВП ОЭСР, в меньшей степени – рост импортных цен и денежной базы. Вновь мы видим существенную роль фискальной политики в российской инфляции. ВВП ОЭСР повышает эти цены, так как способствует росту производства и спросу на основной капитал. Существенность фактора импортных цен отражает зависимость инвестиций в основной капитал от импортного оборудования и материалов.

Повышение объема государственных закупок оказывает понижательное влияние на эту переменную. Напомним, она играет важную роль в производственной функции (уравнение 3) и влияет на объем производства и инвестиций.

16. Банковские кредиты организациям в реальном исчислении

Таблица 16 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на банковские кредиты организациям в реальном исчислении

Экзогенная /	OECD	MB	TRAN	M0M	PG, G	N
Эндогенная						
CTP	1,52	0,14	-0,10	-0,11	-0,27	-0,42

На объем банковских кредитов организациям наибольшее положительное влияние оказывает ВВП ОЭСР, намного меньшее – объем денежной базы.

Наибольшее отрицательное влияние оказывает численность экономически активного населения (отражая замещение между трудом и другими факторами производства), а также оплата государственных закупок. Рост удельного веса наличности и величина выплачиваемых трансфертов также оказывает отрицательное, хоть и меньшее влияние на эту переменную. Активная фискальная политика, рост государственных расходов, выпадение денег из банковской системы — все это снижает банковские кредиты.

17. Банковские кредиты гражданам в реальном исчислении

Таблица 17 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на банковские кредиты гражданам в реальном исчислении

Экзогенная / Эндогенная	OECD	MB	TRAN	INTAXN	M0M	N
CHP	1,53	0,21	-0,11	-0,12	-0,12	-0,15

На величину потребительских банковских кредитов наибольшее положительное влияние оказывает ВВП ОЭСР, в меньшей степени — объем денежной базы (рост производства и ликвидность). Они отрицательно зависят от численности экономически активного населения, удельного веса наличности, косвенных налогов и трансфертов (выпадение денег из банковской системы).

18. Индекс экспорта в реальном исчислении

Таблица 18 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на индекс экспорта

Экзогенная /	OECD	N	IND_G, G
Эндогенная			
IND_EXP	2,08	0,17	0,13

На объем экспорта, как мы видим, мощное влияние оказывает лишь одна переменная — ВВП ОЭСР. Численность экономически активного населения и объем государственных закупок также положительно влияют на экспорт, хоть и в гораздо меньшей степени ^{16} .

19. Индекс импорта в реальном исчислении

Таблица 19 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на индекс импорта

Экзогенна Эндогенна		PG, G	PEXPD	MB	IND_G, G	PIMD	N	OECD
IND IM	)	0,76	0,73	0,29	0,12	-1,35	-1,92	-3,38

На объем импорта, как мы видим, наиболее сильное положительное влияние оказывает, во-первых, оплата государственных закупок. Иными словами, государственные закупки также требуют импортных товаров. Во-вторых, сильное положительное влияние оказывают экспортные цены, что соответствует экономической теории (т. н. «бюджетное ограничение торгующей экономики» (см. [20, гл. 4]). В-третьих, положительное влияние денежной базы говорит о высокой роли, которую ликвидность играет в импортных возможностях российских компаний.

Отрицательное влияние на объем импорта, как это показывали выше эластичности, оказывает объем ВВП ОЭСР, конкурируя с Россией за импортные товары,

¹⁶ Обратим также внимание на очень слабую зависимость физического объема экспорта от экспортных цен, о чем уже говорилось выше, когда мы делали анализ эластичностей. С учетом того, что в российском экспорте весьма высокую долю занимает нефть и продукты ее переработки, это означает низкую эластичность предложения. Дополнительные аргументы в пользу этого вывода можно найти в работе R. B. Barsky и L. Kilian (см.: [15]).

численность экономически активного населения (стимулируя импортозамещение) и, конечно, импортные цены.

20. Индекс чистого экспорта в долларовом эквиваленте

Таблица 20 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на индекс чистого экспорта в долларовом эквиваленте

Экзогенная / Эндогенная	OECD	N	PEXPD	PIMD	TARIF
NXD	23,98	8,17	2,17	1,90	0,25

Таблица 20 (продолжение)

Экзогенная /	SOCTAX	TRAN	INTAXN	M0M	MB	PG, G
Эндогенная	0.12	0.12	0.22	0.46	1 //1	-3 21
NXD	-0,12	-0,12	-0,32	-0,46	-1,41	

Как мы видим, на повышение чистого экспорта в долларовом выражении сильное влияние оказывает рост ВВП ОЭСР, численность экономически активного населения, экспортные и импортные цены. Влияние последних обусловлено тем, что их повышение снижает импорт.

Государственные закупки, денежная база, удельный вес наличности, налоги и трансферты оказывают отрицательное влияние ¹⁷. Влияние других переменных, возможно, есть следствие того, как они влияют на укрепление рубля.

21. Индекс совокупного спроса 18

Таблица 21 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на индекс совокупного спроса

Экзогенная / Эндогенная	OECD	TRAN	N	PIMD
AD	4,09	0,51	0,46	0,36

Таблица 21 (продолжение)

Экзогенная / Эндогенная	MB	SOCTAX	M0M	IND_G, G	INTAXN	PG, G
AD	-0,10	-0,11	-0,11	-0,13	-0,21	-0,34

Таблица 21 показывает, что росту совокупного спроса в наибольшей степени соответствует рост ВВП ОЭСР, трансфертов, численности экономически активного населения и импортных цен. Последнее объясняется тем, что в этом индексе импорт стоит в знаменателе, а рост импортных цен ведет к снижению объема импорта. Аналогичной причиной можно объяснить отрицательное влияние роста денежной базы на этот индекс – денежные показатели оказывают сильное влияние на объем импорта, как мы видели выше.

Мы видим, что налоги и государственные закупки, а также доля наличности оказывают отрицательное влияние на совокупный спрос.

¹⁷Отрицательная роль государственных закупок и денежной базы понятна – их рост повышает импорт.

 $^{^{18}}$ Формула индекса совокупного спроса и ее обсуждение представлены в работе авторов (см.: [21]).

22. Индекс внутреннего спроса¹⁹

Таблица 22 Экзогенные переменные, оказывающие наиболее сильное влияние на индекс внутреннего спроса

Экзогенная / Эндогенная	OECD	N	TRAN	PEXPD	PIMD
ID	1,42	0,43	0,18	0,10	-0,11

На индекс внутреннего спроса сильное и положительное влияние вновь оказывают ВВП ОЭСР, численность экономически активного населения и трансферты, но также и экспортные цены.

Рост импортных цен на этот индекс, в отличие от индекса совокупного спроса, оказывает отрицательное влияние.

Прогнозы

На основе модели нами было сделано несколько вариантов прогноза.

Прогноз был рассчитан на ближайшие четыре года (2020–2023).

В базовом варианте экзогенные переменные менялись с теми же темпами, что и в предыдущие четыре года (2016–2019).

Другие варианты отличались от базового варианта иными темпами какой-либо экзогенной переменной: например, быстрым ростом экспортных или импортных цен, денежной базы (активная денежная политика) или государственных закупок (активная фискальная политика), изменением эффективных ставок налогов.

В базовом варианте темпы роста экономики России почти нулевые. Единственный вариант, в котором она показывает заметный рост, предусматривает быстрый рост мировой экономики. Поскольку последнюю в модели представляет индекс суммарного ВВП стран – членов ОЭСР, то в этом варианте был заложен ежегодный 3%-ный рост этого индекса (в базовом варианте он растет в среднем на 0,9 % в год). Все остальные варианты не показали заметного отличия динамики основных переменных от базового варианта прогноза.

Поэтому в Приложении 5 мы приводим таблицу, в которой показаны среднегодовые темпы роста основных переменных модели только для двух вариантов: базового варианта и варианта с быстрым ростом мировой экономики²⁰.

Отметим еще несколько особенностей полученных результатов прогноза.

- 1. Рубль ослабляется в обоих вариантах, но во втором более быстрыми темпами. Это можно объяснить высоким спросом на иностранную валюту по мере роста производства, зависимостью экономики России от мировой экономики. Кроме того, рост экономики требует большего объема реальных кассовых остатков, что также ослабляет рубль.
  - 2. Инфляция является умеренной в обоих вариантах.
- 3. Темпы роста инвестиций в обоих вариантах превышают рост производства. Но надо помнить, что это валовые инвестиции, значительная часть которых идет на возмещение выбытия основного капитала.
- 4. Рост реальной зарплаты и реальных доходов во втором варианте заметно ниже темпов роста ВВП. Причина, во-первых, в том, что второй вариант не предусматривает ускоренного роста трансфертов. Во-вторых, мы видим, что от быстрого роста в большей степени выигрывает капитал – чистая прибыль растет более

¹⁹ Формула индекса внутреннего спроса и ее обсуждение представлены в работе авторов (см.:

^{[21]).} ^{20} Для каждой переменной эти темпы были рассчитаны на основе прогнозных значений, сглаженных фильтром Ходрика – Прескотта при $\lambda = 1600$.

высокими темпами. В-третьих, от экономического роста выигрывает государство, его реальные доходы растут быстрее, чем ВВП.

- 5. Банковские кредиты в реальном исчислении растут быстрее ВВП в обоих вариантах. Тем самым тренд на развитие банковской системы России сохраняется. Кроме того, он отражает высокий спрос на ликвидность в России.
- 6. В базовом варианте мы видим относительно быстрый рост импорта, но при этом его снижение во втором варианте. Гипотезу, объясняющую такое поведение импорта, мы уже давали выше.
- 7. В результате сокращения импорта и действия прочих факторов во втором варианте прогноза мы видим быстрый рост индекса совокупного спроса, что содействует росту экономики России.

Заключение

Результаты расчетов на основе модели показывают, что при существующих зависимостях основная надежда на быстрый рост экономики России состоит в высоких темпах роста мировой экономики. Причем, как показывают и эластичности, и импульсные мультипликаторы (особенно таблица 6), и прогнозы, — ничто другое не оказывается действенным. Активные меры фискальной и денежной политики не помогут, а роста численности рабочей силы, от которой наша экономика сильно зависит, ждать также не приходится.

Говоря упрощенно, причины таких результатов состоят в следующем. Из двух факторов производственной функции динамичным является только основной капитал. Увеличить существенно затраты труда невозможно по демографическим причинам. А существенное увеличение объема основного капитала задерживается а) относительно низким объемом инвестиций при существующих доходах и при данной склонности бизнеса инвестировать, а граждан — делать накопления; б) низкой эластичностью объема капитала по величине инвестиций. Второе объясняется низким объемом инвестиций и большим объемом накопленного за годы существования Советского Союза основного капитала, в результате чего значительная доля инвестиций идет на возмещение его выбытия (помимо высокого эффекта базы).

Далее, при данном увеличении объема основного капитала отдача от него низкая, и она снижается. Причиной этого является, кроме замещения труда капиталом, стагнация совокупной факторной производительности.

Таким образом, причины низких темпов роста экономики России связаны с низким объемом инвестиций и стагнацией совокупной производительности, которые, в свою очередь, вызваны:

- незащищенностью частной собственности;
- слабым финансированием науки, здравоохранения и образования и, как следствие, зависимостью от иностранных разработок;
- высокой степенью вмешательства государства в экономику, что приводит к неэффективному распределению ресурсов;
  - недостаточностью усилий по привлечению иностранных инвестиций;
- низкой мобильностью труда и капитала, что препятствует выравниванию предельного дохода от этих факторов по отраслям и регионам и росту эффективности;
- высокой степенью зависимости экономики России от импорта и, как следствие, от валютного курса.

Отметим также вывод, который мы делали в предыдущих наших работах: налицо слабая зависимость показателей инфляции в России от денежно-кредитной политики и относительно высокая их зависимость от фискальной политики.

Следовательно, рекомендации относительно экономической политики на основании полученных результатов будут состоять в следующем:

- 1. Политическая и юридическая реформа, нацеленная на защиту частной собственности и приоритет закона.
- 2. Существенное повышение финансирования образования науки и здравоохранения как из государственных, так и из частных источников.
  - 3. Дальнейшая приватизация.
- 4. Неуклонная работа по устранению препятствий на пути эффективной работы рынков.
- 5. Меры по привлечению иностранных инвестиций, включая налоговые льготы и устранение административных барьеров.
- 6. Дальнейшая работа по повышению ликвидности экономики и смягчение фискальной политики.

Литература

- 1. Мицек С. А., Мицек Е. Б. Основные результаты эконометрической модели экономики Российской Федерации в версии 2019 года // Вестник Гуманитарного университета. $-2019.-N \cdot 24$ (27). -C. 28-99.
- 2. Айвазян С. А., Бродский Б. Е. Макроэконометрическое моделирование: подходы, проблемы, пример эконометрической модели российской экономики // Прикладная эконометрика. 2006. $\mathfrak{N}_{2}$ 2. С. 85–111.
- 3. Айвазян С. А., Бродский Б. Е. и др. Макроэконометрическое моделирование экономик России и Армении. І. Особенности макроэкономической ситуации и теоретическое описание динамических моделей // Прикладная эконометрика. 2013. № 30 (2). С. 3–25.
- 4. Айвазян С. А., Бродский Б. Е. и др. Макроэконометрическое моделирование экономик России и Армении. П. Агрегированные макроэконометрические модели национальных экономик России и Армении // Прикладная эконометрика. − 2013. − № 31 (3). − С. 7–31.
- 5. Basdevant O. An Econometric Model of the Russian Federation // Economic Modelling. 2000. Vol. 17 (2). P. 305–336.
- 6. Benedictow A., Fjaertoft D., Lofsnaes O. Oil Dependency of the Russian Economy: an Econometric Analysis // Economic Modelling. 2013. Vol. 32. P. 400–428.
- 7. Perifanis T., Dagoumas A. An Econometric Model for the Oil Dependence of the Russian Economy // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Vol. 7 (4). P. 7–13.
- 8. Skripnik D. V. A macroeconomic model of the Russian economy // Economics and mathematical methods. 2016. Vol. 52 (3). P. 92–113.
- 9. Schneider M., Leibrecht M. AQM-06: The Macroeconomic Model of the OeNB // Working Papers 132. Oesterreichische Nationalbank (Austrian Central Bank). 2006. URL: https://ideas.repec.org/p/onb/oenbwp/132.html
- 10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : официальный сайт. URL: www.gks.ru
  - 11. Банк России : официальный сайт. URL: www.cbr.ru
- 12. Институт народнохозяйственного прогнозирования PAH, группа RIM : официальный сайт. URL: www.macroforecast.ru
- 13. Organization for Economic Cooperation and Development : official site. URL: www.oecd.org
- 14. Hamilton J. D. Time Series Analysis. Princeton: Princeton University Press, 1994. 820 p.
- 15. Barsky R. B., Kilian L. Oil and the macroeconomy since the 1970s // Journal of Economic Perspectives. 2004. Vol. 18 (4). P. 115–134.
- 16. Smith J. L. World Oil: Market or Mayhem? // Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23 (3). P. 145–164.
- 17. Мишкин Ф. С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. 7-е изд. М. : ИД «Вильямс», 2006. 880 с.

- 18. Dornbusch R., Fischer S., Startz R. Macroeconomics. 11th ed. New York : McGraw Hill : Irwin, 2011.-636 p.
- 19. Консолидированный бюджет Российской Федерации // Министерство финансов России : официальный сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/
- 20. Krugman P., Obstfeld M. International Economics: Theory & Policy. 8th ed. Pearson International edition, 2009. 712 p.
- 21. Мицек С. А., Мицек Е. Б. Анализ факторов динамики основных макроэкономических переменных Российской Федерации // Вопросы управления. -2020. -№ 01 (62). C. 47–62.

Приложение 1

ПОЛНЫЙ СПИСОК ПЕРЕМЕННЫХ МОДЕЛИ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ

Экзогенные переменные

САР: сальдо финансового счета платежного баланса

DEPCB: объем обязательств банков перед Банком России **G:** индекс физического объема государственных закупок

КЕҮ: ключевая ставка Банка России

М0М: удельный вес наличности в денежной массе

МВ: денежная база

MROT: минимальный размер оплаты труда (MPOT)

N: численность экономически активного населения в возрасте 15–72 лет

NONTAX: неналоговые доходы бюджета

ОЕСО: индекс физического объема ВВП стран – членов ОЭСР

PEXPD: долларовый индекс экспортных цен **PG:** индекс цен на государственные закупки **PIMD:** долларовый индекс импортных цен

RRESMN: отношение обязательных резервов к безналичной денежной массе

TARIF: индекс тарифов на грузовые перевозки

Эндогенные переменные

АD: индекс совокупного спроса

AMORT: амортизация основных средств

AMORTK = AMORT 4 K

СН: объем потребительских банковских кредитов

CONS: объем потребительских расходов домашних хозяйств в текущих ценах

СРІ: индекс потребительских цен

CR: объем рублевых банковских кредитов компаниям

CRT – суммарный объем рублевых кредитов (бизнесу и потребительских)

СТ: объем банковских кредитов компаниям, всего

СУ: объем банковских кредитов компаниям в иностранной валюте

DEF: аппроксимация дефицита государственного бюджета

DELTA = S;

DEPCB: объем обязательств коммерческих банков перед Банком России

DEPF – все банковские депозиты организаций

DEPP – все банковские депозиты домашних хозяйств

DEPRF: объем банковских рублевых депозитов компаний

DEPRP: объем банковских рублевых депозитов домашних хозяйств

DEPRT: объем совокупных банковских рублевых депозитов

DEPT: величина совокупного объема банковских депозитов

DEPVF: объем банковских депозитов в иностранной валюте компаний

DEPVP: объем банковских валютных депозитов домашних хозяйств

DEPVT: объем совокупных банковских депозитов в иностранной валюте

DI: индекс цен валового накопления основного капитала

DOLLAR: индекс обменного курса рубля к доллару

EXPDUT: объем уплаченных экспортных пошлин в текущих ценах

ЕХРО: объем экспорта в текущих ценах

G: величина государственных закупок в текущих ценах

GOVEXP - государственные расходы

I: валовое накопление основного капитала в текущих ценах

ІВ: инвестиции в основной капитал за счет банковских кредитов в текущих ценах

IG: инвестиции в основной капитал за счет средств государственного бюджета в текущих ценах

ІМР: объем импорта в текущих ценах

IMPDUT: объем уплаченных импортных пошлин в текущих ценах

INCOME: совокупный чистый доход домашних хозяйств

IND_C: индекс физического объема потребительских расходов домашних хозяйств

IND EXP: индекс физического объема экспорта

IND I: индекс физического объема валового накопления основного капитала

IND IMP: индекс физического объема импорта

INTAX: величина уплаченных косвенных налогов в текущих ценах

INTAXN = INTAX + NATTAX

IO: объем инвестиций в основной капитал за собственный счет компаний в текущих ценах

К: объем основного капитала в текущих ценах

L: численность занятых в экономике

М: объем денежной массы

М0: объем наличной денежной массы

MIACR: ставка процента на московском межбанковском рынке MIACR

MN: объем безналичной денежной массы

NATTAX – объем уплаченных налогов на использование природных ресурсов

NMPL: чистый предельный продукт труда

NMRK: чистый предельный доход на основной капитал

NROK: Объем чистой прибыли

NWL: Совокупная выплаченная заработная плата за вычетом налога на доходы физических лиц и взносов на социальное страхование (чистая зарплата)

NX: объем чистого экспорта **P:** индекс дефлятора ВВП

PEN: индекс цен на приобретаемые топливно-энергетические ресурсы

PERTAX: уплаченный налог на доходы физических лиц

РЕХР: рублевый индекс экспортных цен

РІМ: рублевый индекс импортных цен

PQ: Объем ВВП в текущих ценах

РТАХ: объем уплаченного налога на прибыль

О: индекс физического объема ВВП

REV: совокупный объем государственных доходов

ROK: объем валовой прибыли

RRES: объем обязательных резервов

S: величина изменения запасов в экономике;

SC – доля потребительских расходов в ВВП

SEXP: доля экспорта в ВВП

SEXPDUT: эффективная ставка экспортных пошлин

SG: доля государственных закупок в ВВП

SGOVEXP: отношение государственных расходов к ВВП

SI – удельный вес валового накопления основного капитала в ВВП

SIMP: доля импорта в ВВП

SIMPDUT – эффективная ставка импортных пошлин

SNX – доля чистого экспорта в ВВП

SOCTAX: уплаченный объем социальных взносов

SREV: отношение доходов государства к ВВП

STRI: доля социальных трансфертов в совокупном чистом доходе домашних хозяйств

STTAX: эффективная ставка корпоративных налогов

SW – удельный вес валовой зарплаты в ВВП

SWI: доля чистой заработной платы в совокупном чистом доходе домашних хозяйств

TRAN: объем государственных социальных трансфертов

ТТАХ: объем уплаченных совокупных корпоративных налогов

U: численность безработных

W: средняя валовая заработная плата одного занятого

WC – зарплата, скорректированная на производительность труда

WL: совокупная валовая заработная плата в экономике

εκ: эластичность ВВП по основному капиталу

є_L: эластичность ВВП по труду

Символы специальных переменных и производных переменных, используемых в распечатках результатов эконометрического оценивания (в алфавитном порядке)

(-к): лаг величиной к кварталов;

С: константа;

СРІ после каждой переменной означает, что переменная дефлируется с помощью дефлятора СРІ;

D *перед* символом означает первую разность от этой переменной: DVAR = VAR - VAR (-1);

D *после* символа означает, что переменная дефлируется по курсу доллара;

DI после каждой переменной означает, что переменная дефлируется с помощью дефлятора валового накопления основного капитала;

 $\mathbf{DX}$, где X – число: фиктивная переменная за год X. Эта переменная равна нулю для до этого года и 1 для этого года и после;

DXY_HI, где X и Y и Z – числа: фиктивная переменная за год XY и полугодие I; эта переменная равна 1 за эти полгода этого года и 0 для всех остальных точек;

DXYZ, где X и Y и Z – числа: фиктивная переменная за год XY и квартал Z. Эта переменная равна нулю для точек до этого года и квартала и 1 после:

DXY_Z, где X и Y и Z – числа: фиктивная переменная за год XY и квартал Z. Эта переменная равна 1 для этого квартала этого года и 0 для всех остальных точек;

DXY_VAR, где X и Y и Z – числа, а VAR – название переменной: фиктивная переменная для года XY, умноженная на данную переменную

kVAR означает коэффициент пропорциональности, который определяет долю значения переменной, которая находится в левой части тождества, в значении другой переменной, которая находится в правой части тождества;

LKDIL = LN((K/DI)/L);

LKDILS = $LN((K/DI)/L)^2$;

LQL = LN(Q/L);

NMCT = NMRK $\times$ CT;

 $NMN = NMRK \times NROK$;

Р после каждой переменной означает, что переменная дефлируется с помощью дефлятора ВВ Π ;

PEXP после каждой переменной означает, что переменная дефлируется с помощью индекса экспортных цен;

PIM после каждой переменной означает, что переменная дефлируется с помощью индекса импортных цен;

 $\mathbf{OK} = \mathbf{O/K}$;

RATE перед символом означает ежегодный темп роста переменной: RATE_VAR = (VAR - VAR (-4)) / VAR (-4);

RRESMN = RRES/MN;

S до символа означает долю этой переменной в ВВП;

Т: временной тренд.

Приложение 2 РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО ОЦЕНИВАНИЯ УРАВНЕНИЙ

УРАВНЕНИЕ 1 ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

Dependent Variable: DKDI Method: ML - ARCH Date: 10/09/20 Time: 16:39

Sample (adjusted): 2003Q4 2019Q4 Included observations: 65 after adjustments Convergence achieved after 67 iterations

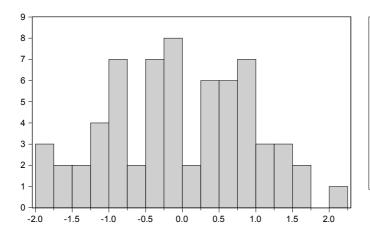
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(40) + C(41)*RESID(-1)^2 + C(42)*GARCH(-1)$

——————————————————————————————————————		7(1) 2 · C(-		.(1)
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DKDI(-1)	0.356235	0.014803	24.06438	0.0000
DIDI(-3)	1.325397	0.097923	13.53507	0.0000
DIDI(-8)	-0.570685	0.102472	-5.569158	0.0000
DIDI(-10)	1.075341	0.102840	10.45643	0.0000
DIDI(-13)	1.244041	0.107556	11.56643	0.0000
DWDI	223.5287	13.97341	15.99671	0.0000
DN	-24.62865	2.796846	-8.805866	0.0000
DN(-16)	44.78681	2.391093	18.73068	0.0000
DSEXP(-4)	567.4457	50.37096	11.26533	0.0000
DSEXP(-12)	192.0530	51.53363	3.726751	0.0002
DPENDI	2519.966	97.26796	25.90746	0.0000
DPENDI(-12)	1018.065	99.55955	10.22569	0.0000
DGDI(-1)	-3.679296	0.385047	-9.555443	0.0000
DGDI(-4)	5.423154	0.228851	23.69735	0.0000
DPEXPD	-64.61975	3.353637	-19.26856	0.0000
DPEXPD(-9)	-52.97368	5.547161	-9.549692	0.0000
DPEXPD(-10)	-114.4703	4.736351	-24.16845	0.0000
DPEXPD(-11)	96.65671	4.906143	19.70116	0.0000
DCTDI(-4)	0.933963	0.045290	20.62166	0.0000
DTTAXDI(-3)	-0.565247	0.083358	-6.780992	0.0000
DTTAXDI(-6)	-0.679216	0.081632	-8.320426	0.0000
DTTAXDI(-14)	-0.816110	0.077131	-10.58082	0.0000
DAMORTKDI(-13)	0.104001	0.008922	11.65678	0.0000
DSIMP(-1)	844.7308	61.17922	13.80748	0.0000
DMIACRDI(-5)	-372.7517	49.60356	-7.514615	0.0000
DMIACRDI(-6)	-312.0933	37.04381	-8.424980	0.0000
DMIACRDI(-9)	112.3299	51.12621	2.197109	0.0280
DMIACRDI(-16)	-166.4464	31.12156	-5.348268	0.0000
DMBDI(-12)	0.363200	0.064195	5.657745	0.0000
CAP(-3)	0.000444	2.18E-05	20.31791	0.0000
CAP(-7)	-0.000179	2.18E-05	-8.199001	0.0000
CAP(-12)	-0.000476	2.36E-05	-20.17378	0.0000
CAP(-13)	-0.000193	2.58E-05	-7.495776	0.0000
DKEYDI(-2)	377.3992	41.32208	9.133111	0.0000
DKEYDI(-9)	261.4313	62.97065	4.151637	0.0000
C	-12.69565	1.781321	-7.127102	0.0000
D10	19.32338	3.487326	5.541031	0.0000
D11	-11.53646	3.776236	-3.055016	0.0023
D19	-9.125968	2.939894	-3.104182	0.0019

Variance Equation					
C RESID(-1)^2 GARCH(-1)	40.10524 0.474236 -0.233732	7.877669 0.220632 0.105440	5.091003 2.149446 -2.216723	0.0000 0.0316 0.0266	
R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood Durbin-Watson stat	0.997419 0.993646 11.18091 3250.333 -210.9686 2.684144	Mean deper S.D. depen Akaike info Schwarz cr Hannan-Qu	dent var criterion iterion	26.57941 140.2698 7.783648 9.188637 8.338006	

Series: Standardized Residuals Sample 2003Q4 2019Q4 Observations 65				
Mean	-0.032262			
Median	-0.015867			
Maximum	2.020448			
Minimum	-1.987007			
Std. Dev.	0.962096			
Skewness	-0.114091			
Kurtosis	2.294821			
Jarque-Bera	1.487807			
Probability	0.475255			

Heteroskedasticity Test: ARCH

F-statistic	1.259679	Prob. F(1,62)	0.2660
Obs*R-squared	1.274421	Prob. Chi-Square(1)	0.2589

УРАВНЕНИЕ 2 ЧИСЛЕННОСТЬ ЗАНЯТЫХ

Dependent Variable: DL Method: ML - ARCH Date: 10/09/20 Time: 20:16

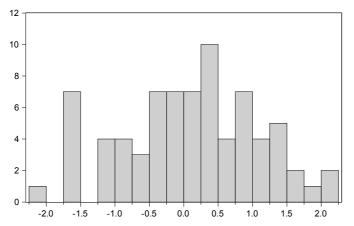
Sample (adjusted): 2001Q2 2019Q4 Included observations: 75 after adjustments Convergence achieved after 191 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(19) + C(20)*RESID(-1)^2 + C(21)*GARCH(-1)$

	(/	( )	/	· /
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DL(-4)	0.273965	0.033695	8.130705	0.0000
DL(-6)	0.039560	0.017883	2.212150	0.0270
DL(-7)	0.023901	0.031577	0.756908	0.4491
DL(-10)	0.057788	0.015333	3.768770	0.0002
DL(-11)	-0.203383	0.021560	-9.433472	0.0000
DL(-14)	-0.131327	0.023529	-5.581452	0.0000
DL(-15)	-0.045767	0.013661	-3.350125	0.0008
DL(-16)	0.087635	0.019352	4.528480	0.0000
DN	0.980693	0.030923	31.71410	0.0000
DN(-2)	-0.047026	0.030832	-1.525217	0.1272
DN(-4)	-0.131217	0.061956	-2.117896	0.0342
DN(-5)	0.011819	0.021296	0.554994	0.5789
DN(-7)	0.193463	0.034338	5.634023	0.0000
DN(-8)	0.034906	0.014277	2.444920	0.0145
DN(-11)	0.217839	0.033057	6.589708	0.0000
DN(-12)	0.094772	0.026899	3.523242	0.0004
DN(-14)	0.146085	0.034166	4.275769	0.0000
DN(-16)	-0.154070	0.020885	-7.376893	0.0000
	Variance 1	Equation		
С	2.09E-05	2.17E-05	0.963729	0.3352
RESID(-1)^2	2.343868	0.356346	6.577510	0.0000
GARCH(-1)	0.026201	0.015378	1.703834	0.0884
R-squared	0.852403	Mean deper	ndent var	0.106493
Adjusted R-squared	0.808383	S.D. depend		1.146431
S.E. of regression	0.501840	Akaike info	criterion	0.446182
Sum squared resid	14.35507	Schwarz criterion		1.095079
Log likelihood	4.268165	Hannan-Qu	inn criter.	0.705280
Durbin-Watson stat	1.765325			

Series: Standardized Residuals Sample 2001Q2 2019Q4 Observations 75				
Mean Median Maximum Minimum Std. Dev. Skewness Kurtosis	0.089774 0.054345 2.149134 -2.106730 1.003316 -0.155354 2.369621			
Jarque-Bera Probability	1.543493 0.462205			
	Sample 2001 Observations Mean Median Maximum Minimum Std. Dev. Skewness Kurtosis Jarque-Bera			

Heteroskedasticity Test: ARCH

F-statistic	0.373154	Prob. F(1,72)	0.5432
Obs*R-squared	0.381542	Prob. Chi-Square(1)	0.5368

УРАВНЕНИЕ 3 ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ

Dependent Variable: DLQL Method: ML - ARCH Date: 11/04/20 Time: 16:46

Sample (adjusted): 2004Q3 2019Q4 Included observations: 62 after adjustments Convergence achieved after 142 iterations

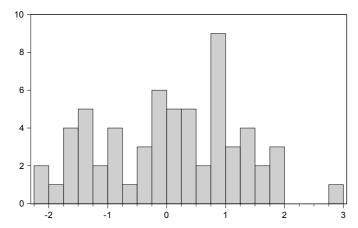
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

GARCH = $C(36) + C(37)*RESID(-1)^2 + C(38)*GARCH(-1)$

		` ′ ` `		` ′
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DLQL(-3)	-0.283503	0.012708	-22.30832	0.0000
DLQL(-8)	0.252706	0.016681	15.14965	0.0000
DLQL(-16)	-0.143412	0.018383	-7.801368	0.0000
DLKDIL(-1)	-1.953288	0.595776	-3.278563	0.0010
DLKDIL(-2)	4.303636	0.291602	14.75861	0.0000
DLKDIL(-14)	-0.161048	0.013071	-12.32056	0.0000
DLKDILS(-1)	0.244222	0.078754	3.101077	0.0019
DLKDILS(-2)	-0.503254	0.036575	-13.75945	0.0000
DLKDILS(-15)	-0.027178	0.001666	-16.31242	0.0000
DLKDILS(-16)	0.039519	0.001533	25.77682	0.0000
DSIMP(-6)	-0.414880	0.023526	-17.63510	0.0000
DSIMP(-16)	0.559211	0.015784	35.42787	0.0000
DOECD(-1)	1.609051	0.053308	30.18418	0.0000
DOECD(-5)	0.337627	0.034927	9.666533	0.0000
DCTDI(-16)	0.000137	9.92E-06	13.80913	0.0000
DMP(-4)	6.05E-05	9.93E-06	6.094581	0.0000
DSEXP(-1)	-0.122992	0.013687	-8.985862	0.0000
DSEXP(-8)	0.152069	0.016345	9.303544	0.0000
DSGOVEXP(-6)	-0.346736	0.021544	-16.09453	0.0000
DPENP(-2)	0.295616	0.011883	24.87669	0.0000
DPENP(-3)	-0.134088	0.016836	-7.964152	0.0000
DPENP(-4)	0.231336	0.016501	14.01963	0.0000
DPENP(-15)	0.138962	0.012020	11.56124	0.0000
DDI(-1)	-0.001237	0.001361	-0.908882	0.3634
DDI(-3)	0.005154	0.000556	9.275797	0.0000
DDI(-7)	-0.006529	0.000693	-9.420447	0.0000
DDI(-12)	-0.008248	0.000972	-8.483399	0.0000
DDI(-14)	0.003481	0.000783	4.443431	0.0000
DDI(-15)	0.006725	0.000758	8.871246	0.0000
DD084_DI	-0.000237	7.74E-05	-3.068249	0.0022
DD084_DI(-14)	-0.000778	7.64E-05	-10.17325	0.0000
C	-0.002364	0.001180	-2.003593	0.0451
D12	-0.008198	0.000806	-10.16855	0.0000
D15	-0.006998	0.000790	-8.859598	0.0000
D17	0.004012	0.001144	3.507895	0.0005
	Variance	Equation =		~~_~~
С	7.92E-10	5.30E-09	0.149354	0.8813
RESID(-1)^2	0.767791	0.234632	3.272325	0.0011
GARCH(-1)	0.227700	0.104190	2.185434	0.0289

R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood	0.988546 0.003966 0.000425 315.2018	Mean dependent var S.D. dependent var Akaike info criterion Schwarz criterion Hannan-Quinn criter.	0.006002 0.037061 -8.941995 -7.638267 -8.430118
Durbin-Watson stat	1.268014		

Sample 2004	Series: Standardized Residuals Sample 2004Q3 2019Q4 Observations 62				
Mean	0.074046				
Median	0.056773				
Maximum	2.986298				
Minimum	-2.072506				
Std. Dev.	1.155695				
Skewness	-0.024484				
Kurtosis	2.309333				
Jarque-Bera	1.238498				
Probability	0.538349				

F-statistic	2.038271	Prob. F(1,59)	0.1587
Obs*R-squared	2.036993	Prob. Chi-Square(1)	0.1535

УРАВНЕНИЕ 4 ДЕФЛЯТОР ВВП

Dependent Variable: RATE_P

Method: ML - ARCH Date: 09/04/20 Time: 22:38 Sample (adjusted): 2005Q1 2019Q4 Included observations: 60 after adjustments Convergence achieved after 1 iteration

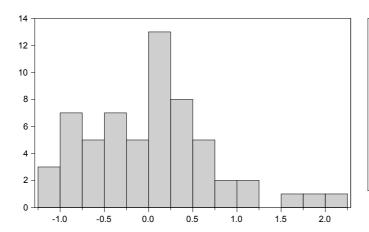
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(50) + C(51)*RESID(-1)^2 + C(52)*GARCH(-1)$

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
RATE P(-4)	-0.480008	0.004843	-99.11200	0.0000
RATE $P(-5)$	0.038459	0.007333	5.244390	0.0000
RATE P(-8)	-0.636593	0.008553	-74.42502	0.0000
RATE PG	0.989865	0.007302	135.5603	0.0000
RATE $\overline{PG}(-11)$	-0.563256	0.009097	-61.91657	0.0000
RATE PG(-16)	0.040142	0.003662	10.96275	0.0000
RATE $WC(-3)$	0.278286	0.014832	18.76205	0.0000
$RATE_WC(-13)$	0.098186	0.008464	11.60060	0.0000
RATE MB(-3)	0.037641	0.001016	37.03884	0.0000
RATEM(-10)	0.246626	0.004205	58.64976	0.0000
RATE M(-15)	0.125725	0.005678	22.14331	0.0000
RATE $Q(-5)$	-0.287414	0.016047	-17.91119	0.0000
RATE $Q(-9)$	-0.383737	0.016451	-23.32567	0.0000
RATE $Q(-11)$	-0.107516	0.013832	-7.773125	0.0000
RATE $Q(-15)$	-0.139676	0.014358	-9.728416	0.0000
RATE PEXPD	0.154798	0.001564	98.95766	0.0000
RATE PEXPD(-8)	0.195906	0.004361	44.91718	0.0000
RATE PEXPD(-10)	0.017340	0.002079	8.340322	0.0000
RATE PEXPD(-16)	0.023614	0.001597	14.78388	0.0000
RATĒ DOLLAR	0.101198	0.002328	43.46134	0.0000
RATE DOLLAR(-				
1)	0.051818	0.002179	23.78557	0.0000
RATE_DOLLAR(-				
7)	0.069180	0.003619	19.11726	0.0000
RATE_DOLLAR(-				
9)	0.116688	0.001947	59.93059	0.0000
RATE_DOLLAR(-				
12)	0.046542	0.001096	42.48244	0.0000
RATE_TARIF(-11)	0.067571	0.004320	15.64221	0.0000
RATE_TARIF(-12)	-0.071268	0.001420	-50.17350	0.0000
RATE_TARIF(-14)	0.075674	0.002810	26.93178	0.0000
RATE_DELTA(-5)	-1.91E-05	4.14E-07	-46.15323	0.0000
RATE_DELTA(-7)	7.80E-06	3.23E-07	24.11082	0.0000
RATE_PIMD(-1)	0.050835	0.002984	17.03534	0.0000
RATE_PIMD(-7)	0.069460	0.006006	11.56572	0.0000
RATE_PIMD(-8)	-0.107735	0.004605	-23.39631	0.0000
RATE_PIMD(-14)	-0.070649	0.003261	-21.66568	0.0000
RATE_SG(-8)	0.124151	0.005385	23.05574	0.0000
RATE_SG(-9)	0.071205	0.003733	19.07613	0.0000
$RATE\_\overline{SEXP}(-1)$	-0.052547	0.002881	-18.24030	0.0000
RATE_SEXP(-7)	0.022227	0.003569	6.228551	0.0000
RATE_SIMP(-9)	-0.014248	0.003945	-3.611363	0.0003

RATE SIMP(-10)	-0.058708	0.003902	-15.04735	0.0000		
RATE DEFN2(-2)	-0.000891	6.95E-05	-12.81703	0.0000		
RATE DEF(-11)	0.000260	5.31E-05	4.898368	0.0000		
RATE DEF(-13)	-0.000377	4.40E-05	-8.556950	0.0000		
RATE DEF(-14)	-0.000238	3.44E-05	-6.915044	0.0000		
RATE DEF(-16)	-3.15E-05	1.84E-05	-1.715644	0.0862		
$\overline{\mathrm{D}}08$	-0.006857	0.000828	-8.283262	0.0000		
D09	0.018803	0.000859	21.88743	0.0000		
D14	-0.006071	0.000608	-9.990667	0.0000		
D17	-0.014315	0.001308	-10.94657	0.0000		
D19	0.008571	0.000763	11.22931	0.0000		
Variance Equation						
С	1.28E-07	1.94E-07	0.661490	0.5083		
RESID(-1)^2	0.150000	0.169647	0.884191	0.3766		
GARCH(-1)	0.600000	0.321828	1.864351	0.0623		
R-squared	0.999946	Mean depe	ndent var	0.101050		
Adjusted R-squared	0.999709	S.D. depen		0.061198		
S.E. of regression	0.001044	Akaike info		10.71951		
Sum squared resid	1.20E-05	Schwarz cr		8.904409		
Log likelihood	373.5852	Hannan-Qı		10.00952		
Durbin-Watson stat	2.982799					

 Series: Standardized Residuals

 Sample 2005Q1 2019Q4

 Observations 60

 Mean
 0.001562

 Median
 0.038212

 Maximum
 2.088555

 Minimum
 -1.243863

 Std. Dev.
 0.712717

 Skewness
 0.619828

 Kurtosis
 3.627601

 Jarque-Bera
 4.826571

 Probability
 0.089521

F-statistic	0.527138	Prob. F(1,57)	0.4708
Obs*R-squared	0.540635	Prob. Chi-Square(1)	0.4622

УРАВНЕНИЕ 10 СРЕДНЯЯ РЕАЛЬНАЯ ЗАРПЛАТА

Dependent Variable: DWP Method: ML - ARCH Date: 09/18/20 Time: 20:19

Sample (adjusted): 2004Q3 2019Q4 Included observations: 62 after adjustments Convergence achieved after 17 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

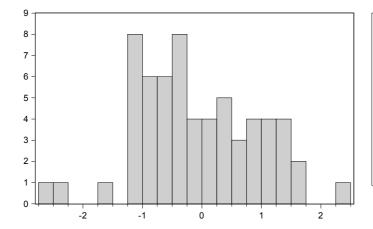
Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

GARCH = $C(48) + C(49)*RESID(-1)^2 + C(50)*GARCH(-1) + C(51)$

*DWP(-4)

=======================================				
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DWP(-2)	-0.085712	0.010233	-8.375828	0.0000
DWP(-4)	0.366701	0.016943	21.64338	0.0000
DWP(-8)	0.364208	0.015134	24.06565	0.0000
DWP(-11)	-0.138297	0.014057	-9.838632	0.0000
DNMPL(-2)	68.16135	3.339324	20.41172	0.0000
DNMPL(-10)	-36.10189	4.829220	-7.475719	0.0000
DNMPL(-11)	89.24911	3.261033	27.36836	0.0000
DNMPL(-13)	82.74420	3.481911	23.76402	0.0000
DNMPL(-14)	30.51457	5.754068	5.303130	0.0000
DNMPL(-15)	24.44195	3.163801	7.725500	0.0000
DNMPL(-16)	90.54991	3.781770	23.94379	0.0000
DSG(-2)	-5.281417	0.196122	-26.92928	0.0000
DSG(-6)	-5.315079	0.278030	-19.11691	0.0000
DSG(-8)	-8.523403	0.212316	-40.14488	0.0000
DSG(-16)	-3.115249	0.458035	-6.801341	0.0000
DSEXP(-9)	1.403979	0.073009	19.23035	0.0000
DSEXP(-16)	1.048681	0.063671	16.47022	0.0000
DSIMP(-6)	-2.020263	0.104436	-19.34453	0.0000
DSIMP(-8)	2.498368	0.179170	13.94414	0.0000
DSIMP(-14)	-2.968039	0.114354	-25.95476	0.0000
DMROTP(-1)	-0.000654	7.70E-05	-8.493394	0.0000
DMROTP(-3)	0.000470	5.15E-05	9.130131	0.0000
DMROTP(-4)	-0.000675	7.94E-05	-8.508423	0.0000
DMROTP(-5)	0.002059	6.33E-05	32.52347	0.0000
DMROTP(-7)	0.000892	0.000107	8.342224	0.0000
DMROTP(-13)	-0.001330	8.96E-05	-14.83885	0.0000
DMROTP(-15)	-0.000898	7.35E-05	-12.21889	0.0000
DMROTP(-16)	0.000807	7.82E-05	10.32261	0.0000
DN(-4)	0.052133	0.005143	10.13624	0.0000
DN(-7)	0.112070	0.004366	25.66667	0.0000
DN(-12)	-0.013221	0.005295	-2.497015	0.0125
DN(-13)	-0.018655	0.003583	-5.206577	0.0000
DN(-15)	-0.040119	0.004558	-8.801009	0.0000
DCTDÍ	0.001353	9.75E-05	13.88089	0.0000
DCTDI(-3)	-0.002157	7.72E-05	-27.92890	0.0000
DCTDI(-7)	0.001339	0.000104	12.89255	0.0000
DCTDI(-11)	-0.001487	8.43E-05	-17.64912	0.0000
DCTDI(-12)	-0.000710	6.85E-05	-10.37252	0.0000
DCTDI(-13)	-0.001756	0.000101	-17.39944	0.0000
DCTDI(-16)	0.002551	0.000102	24.93291	0.0000
D10	-0.040441	0.005347	-7.563530	0.0000

D11 D12	0.065502 -0.052001	0.009056 0.009377	7.233020 -5.545474	0.0000
D14	0.045655	0.009045	5.047440	0.0000
D15 D16	-0.054833 0.027913	0.010789 0.006573	-5.082306 4.246420	0.0000 0.0000
D18	0.021737	0.004562	4.764719	0.0000
	Variance I	Equation		
С	1.13E-05	1.20E-05	0.942562	0.3459
RESID $(-1)^2$	0.292070	0.103455	2.823167	0.0048
GARCH(-1)	0.524798	0.081819	6.414140	0.0000
DWP(-4)	-5.70E-05	7.49E-06	-7.612554	0.0000
R-squared	0.999882	Mean depe	ndent var	0.031204
Adjusted R-squared	0.999521	S.D. depen	dent var	0.706274
S.E. of regression	0.015465	Akaike info	criterion -	5.772020
Sum squared resid	0.003587	Schwarz cr	iterion -	4.022281
Log likelihood	229.9326	Hannan-Qu	inn criter	5.085028
Durbin-Watson stat	2.066057			

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q3 2019Q4 Observations 62					
Mean	-0.063496				
Median	-0.244949				
Maximum	2.319787				
Minimum	-2.567481				
Std. Dev.	0.997366				
Skewness 0.066204					
Kurtosis 2.735597					
Jarque-Bera 0.225889					
Probability	0.893200				

F-statistic	0.838157	Prob. F(1,59)	0.3637
Obs*R-squared	0.854431	Prob. Chi-Square(1)	0.3553

УРАВНЕНИЕ 12 ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РАСХОДЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Dependent Variable: DCONSCPI

Method: ML - ARCH

Date: 09/29/20 Time: 18:58

Sample (adjusted): 2004Q2 2019Q4 Included observations: 63 after adjustments Failure to improve Likelihood after 18 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

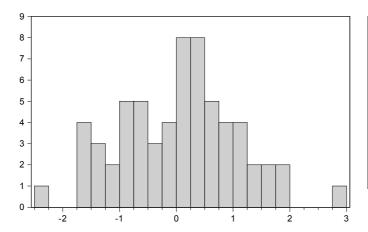
Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(42) + C(43)*RESID(-1)^2 + C(44)*GARCH(-1) + C(45)$

*DCONSCPI(-5)

DC01\bC1 1(-	- /			
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DCONSCPI(-3)	-0.238901	0.010488	-22.77786	0.0000
DCONSCPI(-4)	0.622800	0.012668	49.16396	0.0000
DCONSCPI(-7)	-0.170917	0.013162	-12.98538	0.0000
DCONSCPI(-8)	-0.175621	0.014633	-12.00139	0.0000
DCONSCPI(-13)	-0.222931	0.019924	-11.18929	0.0000
DCONSCPI(-15)	0.156971	0.011333	13.85101	0.0000
DINCOMECPI	0.387596	0.005796	66.86777	0.0000
DINCOMECPI(-1)	0.169542	0.006008	28.21930	0.0000
DINCOMECPI(-2)	0.103100	0.004317	23.88034	0.0000
DINCOMECPI(-7)	0.242513	0.007418	32.69215	0.0000
DINCOMECPI(-11)	-0.035310	0.005517	-6.400766	0.0000
DINCOMECPI(-12)	0.209602	0.007250	28.91218	0.0000
DINCOMECPI(-16)		0.006834	-29.88897	0.0000
DSWI	78.99994	6.754451	11.69598	0.0000
DSTRI(-7)	309.2479	17.07731	18.10870	0.0000
DSTRI(-11)	-348.0173	21.87872	-15.90665	0.0000
DSTRI(-14)	-43.41031	11.70648	-3.708230	0.0002
DSIMP(-7)	270.0232	14.26396	18.93045	0.0000
DSIMP(-11)	103.3898	12.85760	8.041144	0.0000
DSIMP(-13)	-158.5589	14.42760	-10.98997	0.0000
DSEXP(-1)	-120.1245	9.799559	-12.25816	0.0000
DSEXP(-6)	159.2531	10.80367	14.74065	0.0000
DSEXP(-10)	106.3863	10.29075	10.33805	0.0000
DSEXP(-13)	-86.48387	10.79203	-8.013679	0.0000
DSEXP(-14)	-64.51874	9.003244	-7.166166	0.0000
DKEYCPI(-1)	-62.36091	7.929608	-7.864312	0.0000
DDOLLARCPI	-26.41307	4.307403	-6.132017	0.0000
DDOLLARCPI(-14)	-21.93403	4.526520	-4.845672	0.0000
DN	-2.055717	0.383118	-5.365753	0.0000
DN(-3)	-2.711443	0.359242	-7.547687	0.0000
DN(-4)	1.881717	0.566515	3.321565	0.0009
DN(-7)	2.011608	0.331921	6.060496	0.0000
DN(-13)	-2.721599	0.543156	-5.010714	0.0000
DMROTCPI(-2)	-0.029689	0.006300	-4.712134	0.0000
DMROTCPI(-9)	-0.017661	0.006652	-2.654971	0.0079
DMROTCPI(-11)	0.015050	0.006039	2.492191	0.0127
DMROTCPI(-13)	-0.013468	0.007411	-1.817368	0.0692
D07	-2.038127	0.245221	-8.311386	0.0000
D14	2.114476	0.804542	2.628175	0.0086
D15	1.979853	0.861327	2.298609	0.0215
D18	-1.803241	0.622132	-2.898489	0.0037

Variance Equation				
C RESID(-1)^2 GARCH(-1)	0.263386 0.443335 0.278603	0.131075 0.227807 0.108207	2.009431 1.946102 2.574709	0.0445 0.0516 0.0100
DCONSCPI(-5)	-0.005291	0.002261	-2.340073	0.0193
R-squared Adjusted R-squared	0.999682 0.999104	Mean deper	dent var	3.608393 60.28832
S.E. of regression Sum squared resid	1.804380 71.62730	Akaike info	iterion	3.777167 5.307977
Log likelihood Durbin-Watson stat	-73.98075 2.178408	Hannan-Qu	inn criter.	4.379242

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q2 2019Q4 Observations 63		
Mean	0.060587	
Median	0.170457	
Maximum	2.896184	
Minimum	-2.490101	
Std. Dev.	1.033337	
Skewness	0.004986	
Kurtosis	2.882222	
Jarque-Bera	0.036674	
Probability	0.981830	

·			,
F-statistic	0.405519	Prob. F(1,60)	0.5267
Obs*R-squared	0.416223	Prob. Chi-Square(1)	0.5188

Prob.

УРАВНЕНИЕ 15 ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН

Dependent Variable: DCPI Method: ML - ARCH Date: 09/04/20 Time: 22:46

Variable

Sample (adjusted): 2004Q3 2019Q4 Included observations: 62 after adjustments Convergence achieved after 111 iterations

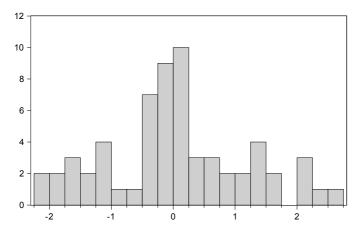
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(28) + C(29)*RESID(-1)^2 + C(30)*GARCH(-1)$

Coefficient Std. Error z-Statistic

-				
DCPI(-4)	0.538185	0.019170	28.07481	0.0000
DCPI(-6)	-0.246060	0.023272	-10.57327	0.0000
DCPI(-7)	0.106336	0.016188	6.568855	0.0000
DCPI(-10)	-0.289154	0.028602	-10.10971	0.0000
DCPI(-11)	-0.084834	0.019313	-4.392582	0.0000
DP	0.101539	0.012076	8.408241	0.0000
DP(-3)	0.096926	0.013864	6.991079	0.0000
DP(-5)	0.168727	0.019802	8.520714	0.0000
DP(-8)	-0.088835	0.015711	-5.654338	0.0000
DP(-9)	0.119002	0.017426	6.828822	0.0000
DP(-11)	0.116839	0.016628	7.026503	0.0000
DPIM	0.230126	0.011461	20.07917	0.0000
DPIM(-4)	-0.143216	0.008234	-17.39317	0.0000
DDOLLAR(-4)	0.129891	0.015531	8.363302	0.0000
DDOLLAR(-7)	0.139506	0.016983	8.214356	0.0000
DDOLLAR(-8)	0.140158	0.014479	9.679945	0.0000
DDOLLAR(-13)	0.073901	0.019856	3.721811	0.0002
DINTAXN	9.36E-05	4.48E-05	2.090230	0.0366
DINTAXN(-1)	-0.000459	4.63E-05	-9.909918	0.0000
DINTAXN(-10)	0.000520	4.69E-05	11.06865	0.0000
DINTAXN(-12)	0.000306	4.39E-05	6.973942	0.0000
DINTAXN(-15)	-0.000209	2.70E-05	-7.748599	0.0000
DPEXP(-1)	0.185547	0.006940	26.73541	0.0000
DMIACR(-7)	-2.240963	0.461128	-4.859738	0.0000
DMIACR(-10)	-1.466376	0.648820	-2.260066	0.0238
DCHP(-16)	0.001415	0.001065	1.328671	0.1840
D10	-0.110030	0.023475	-4.687093	0.0000
	Variance 1	Equation		
С	1.02E-07	9.08E-10	112.6908	0.0000
RESID(-1)^2	1.089138	0.433843	2.510444	0.0121
GARCH(-1)	0.283917	0.142856	1.987433	0.0469
R-squared	0.999471	Mean depe	ndent var	0.438121
Adjusted R-squared	0.999079	S.D. depen		3.637447
S.E. of regression	0.110406	Akaike info		-2.333226
Sum squared resid	0.426629	Schwarz cr		-1.303967
Log likelihood	102.3300	Hannan-Qu		-1.929113
Durbin-Watson stat	2.187525			

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q3 2019Q4 Observations 62		
Mean Median Maximum Minimum Std. Dev. Skewness Kurtosis	0.032453 0.002039 2.644591 -2.134613 1.137026 0.148819 2.654398	
Jarque-Bera Probability	0.537407 0.764370	

F-statistic	0.129210	Prob. F(1,59)	0.7205
Obs*R-squared		Prob. Chi-Square(1)	0.7150

УРАВНЕНИЕ 20 ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Dependent Variable: DIODI Method: ML - ARCH

Date: 10/13/20 Time: 19:03

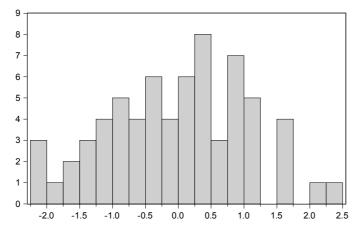
Sample (adjusted): 2003Q2 2019Q4 Included observations: 67 after adjustments Convergence achieved after 104 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(28) + C(29)*RESID(-1)^2 + C(30)*GARCH(-1)$

01111011 0(20)	(->)	(-)(-	, , ,	-(-)
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DIODI(-5)	-0.159454	0.019856	-8.030340	0.0000
DIODI(-9)	0.170480	0.024564	6.940272	0.0000
DIODI(-13)	-0.164498	0.014160	-11.61708	0.0000
DNMNDI(-4)	0.319467	0.032022	9.976509	0.0000
DNMNDI(-11)	0.137404	0.016110	8.529174	0.0000
DIGDI	1.881807	0.032356	58.15918	0.0000
DIGDI(-1)	0.262890	0.025282	10.39842	0.0000
DIGDI(-8)	-0.704539	0.097088	-7.256700	0.0000
DIGDI(-12)	1.148740	0.031880	36.03328	0.0000
DIGDI(-16)	0.949093	0.067313	14.09967	0.0000
DKEYDI	-31.41670	3.677277	-8.543470	0.0000
DKEYDI(-1)	-20.70945	1.809556	-11.44449	0.0000
DKEYDI(-7)	-34.38439	4.030283	-8.531508	0.0000
CAP(-5)	-4.03E-05	2.58E-06	-15.65724	0.0000
CAP(-7)	4.28E-05	3.95E-06	10.83992	0.0000
CAP(-10)	-2.76E-05	2.89E-06	-9.526664	0.0000
DGDI(-4)	-0.180160	0.027762	-6.489518	0.0000
DGDI(-5)	0.279432	0.019307	14.47327	0.0000
DGDI(-12)	-0.375042	0.046029	-8.148009	0.0000
DGDI(-15)	-0.217219	0.021139	-10.27594	0.0000
DMNDI(-2)	0.033564	0.002872	11.68577	0.0000
DMNDI(-9)	0.006681	0.003444	1.939906	0.0524
DMNDI(-13)	0.029195	0.005611	5.203152	0.0000
DTARIFDI(-8)	-13.42710	1.371886	-9.787327	0.0000
DTARIFDI(-12)	-8.626108	1.458182	-5.915659	0.0000
DTARIFDI(-15)	-15.70945	1.580355	-9.940454	0.0000
D19	1.898029	0.204817	9.266946	0.0000
	Variance 1	Equation		
С	0.001038	0.000676	1.536924	0.1243
RESID(-1)^2	2.022965	0.387769	5.216936	0.0000
GARCH(-1)	0.024649	0.011158	2.209062	0.0272
R-squared	0.998972	Mean depe	ndent var	1.647875
Adjusted R-squared		S.D. depen		35.93956
S.E. of regression	1.480042	Akaike info		3.443142
Sum squared resid	87.62092	Schwarz cr		4.430317
Log likelihood	-85.34524	Hannan-Qu		3.833769
Durbin-Watson stat				

Series: Standardized Residuals Sample 2003Q2 2019Q4 Observations 67		
Mean	-0.002316	
Median	0.078692	
Maximum	2.418504	
Minimum	-2.163154	
Std. Dev.	1.056310	
Skewness	-0.044086	
Kurtosis	2.393630	
Jarque-Bera	1.048157	
Probability	0.592101	

F-statistic	0.244912	Prob. F(1,64)	0.6224
Obs*R-squared	0.251603	Prob. Chi-Square(1)	0.6159

УРАВНЕНИЕ 21 ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА И ВНЕБЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ

Dependent Variable: DIGDI Method: ML - ARCH

Date: 10/14/20 Time: 21:58

Sample (adjusted): 2004Q2 2019Q4 Included observations: 63 after adjustments Convergence achieved after 12 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

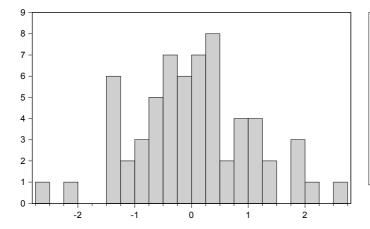
Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

GARCH = $C(52) + C(53)*RESID(-1)^2 + C(54)*GARCH(-1) + C(55)$

*DIGDI(-4)

******	G 66 :	0.1.5	Q: .:	
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DIGDI(-1)	-0.330440	0.011419	-28.93729	0.0000
DIGDI(-2)	-0.300235	0.007271	-41.29420	0.0000
DIGDI(-4)	0.294912	0.012637	23.33810	0.0000
DIGDI(-7)	-0.419907	0.010894	-38.54310	0.0000
DIGDI(-8)	0.427469	0.013577	31.48431	0.0000
DIGDI(-12)	-0.326724	0.015555	-21.00451	0.0000
DIGDI(-14)	-0.132279	0.006999	-18.90086	0.0000
DREVDI	0.088636	0.002171	40.83555	0.0000
DREVDI(-2)	0.047908	0.002010	23.83794	0.0000
DREVDI(-4)	0.055817	0.002217	25.17482	0.0000
DREVDI(-5)	0.040743	0.002213	18.41104	0.0000
DREVDI(-10)	-0.021977	0.001600	-13.73992	0.0000
DREVDI(-13)	0.052248	0.001370	38.12531	0.0000
DREVDI(-16)	-0.018076	0.001290	-14.01701	0.0000
DGDI(-4)	-0.090815	0.008009	-11.33963	0.0000
DGDI(-5)	-0.179052	0.008890	-20.13991	0.0000
DGDI(-12)	0.120579	0.010998	10.96393	0.0000
DGDI(-15)	0.357385	0.008196	43.60569	0.0000
DTARIFDI(-2)	-5.628415	0.402705	-13.97651	0.0000
DTARIFDI(-16)	-9.006266	0.450606	-19.98699	0.0000
DMNDI(-2)	0.003487	0.001320	2.642322	0.0082
DMNDI(-3)	0.020092	0.000994	20.21671	0.0000
DMNDI(-4)	0.010543	0.001340	7.870103	0.0000
DMNDI(-7)	-0.026563	0.001908	-13.92174	0.0000
DMNDI(-14)	0.015549	0.000924	16.83232	0.0000
DOECD(-1)	-53.84897	3.095258	-17.39725	0.0000
DOECD(-7)	121.2060	5.866563	20.66048	0.0000
DOECD(-11)	-99.37946	3.767260	-26.37977	0.0000
DOECD(-12)	80.50391	3.065406	26.26207	0.0000
DN(-1)	-1.026718	0.075480	-13.60260	0.0000
DN(-6)	-0.517584	0.080727	-6.411544	0.0000
DN(-7)	-0.827165	0.045187	-18.30556	0.0000
DN(-12)	0.385850	0.058093	6.641892	0.0000
CAP	4.74E-06	1.21E-06	3.927669	0.0001
CAP(-5)	-2.96E-06	1.16E-06	-2.555138	0.0106
CAP(-8)	6.83E-06	9.48E-07	7.212444	0.0000
CAP(-16)	9.92E-06	1.24E-06	8.022003	0.0000
DKEYDI(-3)	4.234486	1.191338	3.554396	0.0004
DKEYDI(-5)	6.515385	0.943019	6.909070	0.0000
DKEYDI(-6)	11.25814	1.440729	7.814195	0.0000

DKEYDI(-14) C D07 D08 D09 D11 D12 D14 D16	7.728422	0.883932	8.743231	0.0000
	-0.694425	0.096362	-7.206392	0.0000
	0.384516	0.124058	3.099494	0.0019
	-0.420348	0.107349	-3.915714	0.0001
	0.559806	0.133211	4.202408	0.0000
	-0.693365	0.132526	-5.231913	0.0000
	0.573130	0.136083	4.211629	0.0000
	-0.806049	0.095156	-8.470844	0.0000
	0.356423	0.109257	3.262248	0.0011
D17	-0.267248	0.146930	-1.818886	0.0689
D19	0.401572	0.094743	4.238533	0.0000
	Variance 1	Equation		
C	0.001095	0.000847	1.291952	0.1964
RESID(-1)^2	0.199288	0.143831	1.385570	0.1659
GARCH(-1)	0.602010	0.241255	2.495327	0.0126
DIGDI(-4)	-0.000226	1.25E-05	-18.16576	0.0000
R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood Durbin-Watson stat	0.999944 0.999710 0.188157 0.424835 79.03021 3.193948	Mean deper S.D. depen- Akaike info Schwarz cr Hannan-Qu	dent var criterion iterion	0.299992 11.04650 -0.762864 1.108127 -0.026994

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q2 2019Q4 Observations 63		
Mean	0.019529	
Median	0.015585	
Maximum	2.605400	
Minimum	-2.520786	
Std. Dev.	1.033059	
Skewness	0.114916	
Kurtosis	3.022375	
Jarque-Bera	0.139975	
Probability	0.932406	

F-statistic	1.581342	Prob. F(1,60)	0.2134
Obs*R-squared	1.592093	Prob. Chi-Square(1)	0.2070

УРАВНЕНИЕ 22 ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ЗА СЧЕТ БАНКОВСКИХ КРЕДИТОВ

Dependent Variable: DIBDI Method: ML - ARCH

Date: 10/15/20 Time: 17:26 Sample (adjusted): 2004Q3 2019Q4 Included observations: 62 after adjustments

Included observations: 62 after adjustment Convergence achieved after 13 iterations

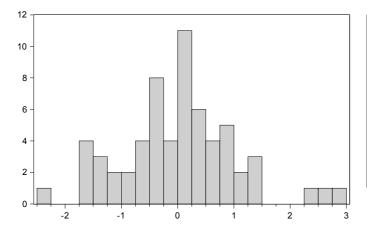
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(50) + C(51)*RESID(-1)^2 + C(52)*GARCH(-1)$

		<u> </u>	
Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
-0.053181	0.004427	-12.01214	0.0000
0.054100	0.004756	11.37435	0.0000
0.473968	0.004746	99.87573	0.0000
-0.321332	0.003303	-97.28675	0.0000
0.179226	0.003369	53.19490	0.0000
0.143097	0.002297	62.30048	0.0000
0.114293	0.002326	49.14255	0.0000
0.137507	0.001685	81.60563	0.0000
-0.066811	0.003095	-21.59014	0.0000
0.000142	0.001996	0.070913	0.9435
0.341412	0.003532	96.65321	0.0000
-0.163058	0.003212	-50.76833	0.0000
-0.168223	0.008793	-19.13116	0.0000
-0.113955	0.005309	-21.46570	0.0000
-0.395310	0.005759	-68.63777	0.0000
-0.029251	0.001219	-23.98663	0.0000
-0.114443	0.001917	-59.68607	0.0000
0.036323	0.001530	23.73653	0.0000
-0.065973	0.001689	-39.06587	0.0000
-0.032544	0.002580	-12.61416	0.0000
0.151850	0.003696	41.08723	0.0000
-0.218318	0.005099	-42.81175	0.0000
0.190999	0.003658	52.21167	0.0000
27.64469	0.593523	46.57726	0.0000
-2.842273	0.121475	-23.39803	0.0000
2.618525	0.130633	20.04485	0.0000
-6.838219	0.145569	-46.97584	0.0000
7.323503	0.278935	26.25527	0.0000
2.549929	0.230166	11.07864	0.0000
1.02E-05	3.75E-07	27.16300	0.0000
1.19E-05	3.78E-07	31.38368	0.0000
-1.01E-05	3.87E-07	-26.09256	0.0000
9.21E-06	5.99E-07	15.38472	0.0000
0.018757	0.000403	46.53402	0.0000
-0.041690	0.000559	-74.63775	0.0000
-12.38978	0.166341	-74.48435	0.0000
-7.315356	0.210954	-34.67743	0.0000
-2.403642	0.048150	-49.91966	0.0000
-1.719571	0.039003	-44.08765	0.0000
-23.50892	0.427818	-54.95078	0.0000
0.229728	0.028090	8.178437	0.0000
0.333329	0.037015	9.005328	0.0000
	Coefficient -0.053181 0.054100 0.473968 -0.321332 0.179226 0.143097 0.114293 0.137507 -0.066811 0.000142 0.341412 -0.163058 -0.168223 -0.113955 -0.395310 -0.029251 -0.114443 0.036323 -0.065973 -0.032544 0.151850 -0.218318 0.190999 27.64469 -2.842273 2.618525 -6.838219 7.323503 2.549929 1.02E-05 1.19E-05 -1.01E-05 9.21E-06 0.018757 -0.041690 -12.38978 -7.315356 -2.403642 -1.719571) -23.50892 0.229728	-0.053181	Coefficient Std. Error z-Statistic -0.053181 0.004427 -12.01214 0.054100 0.004756 11.37435 0.473968 0.004746 99.87573 -0.321332 0.003303 -97.28675 0.179226 0.003369 53.19490 0.143097 0.002297 62.30048 0.114293 0.002326 49.14255 0.137507 0.001685 81.60563 -0.066811 0.003095 -21.59014 0.000142 0.001996 0.070913 0.341412 0.003532 96.65321 -0.163058 0.003212 -50.76833 -0.168223 0.008793 -19.13116 -0.113955 0.005309 -21.46570 -0.395310 0.005759 -68.63777 -0.029251 0.001219 -23.98663 -0.114443 0.001917 -59.68607 0.036323 0.001530 23.73653 -0.032544 0.002580 -12.61416 0.151850 0.003696 41.

D14	0.378208	0.052826	7.159533	0.0000
D15	-0.648687	0.026308	-24.65700	0.0000
D17	-0.459344	0.030856	-14.88683	0.0000
D052	0.173664	0.026080	6.658822	0.0000
D064	-0.495235	0.025179	-19.66836	0.0000
D081	0.634026	0.046073	13.76127	0.0000
D163	0.329199	0.058065	5.669478	0.0000
	Variance I	Equation		
С	0.000224	0.000227	0.984561	0.3248
RESID $(-1)^2$	0.150848	0.152019	0.992296	0.3211
GARCH(-1)	0.599661	0.295753	2.027575	0.0426
R-squared	0.999986	Mean depe	ndent var (	0.219038
Adjusted R-squared	0.999934	S.D. depen		3.239242
S.E. of regression	0.066922	Akaike info		2.527593
Sum squared resid	0.058221	Schwarz cr	riterion -(	).743545
Log likelihood	130.3554	Hannan-Qu	inn criter1	1.827131
Durbin-Watson stat	1.626461	`		

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q3 2019Q4 Observations 62		
Mean	0.043960	
Median	0.080877	
Maximum	2.876469	
Minimum	-2.393722	
Std. Dev.	1.014303	
Skewness	0.284289	
Kurtosis	3.660742	
Jarque-Bera Probability	1.962973 0.374754	

F-statistic	0.014691	Prob. F(1,59)	0.9039
Obs*R-squared	0.015186	Prob. Chi-Square(1)	0.9019

УРАВНЕНИЕ 23 ДЕФЛЯТОР ВАЛОВОГО НАКОПЛЕНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА

Dependent Variable: DDI Method: ML - ARCH Date: 10/08/20 Time: 22:48

Sample (adjusted): 2001Q4 2019Q4 Included observations: 73 after adjustments Convergence achieved after 23 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

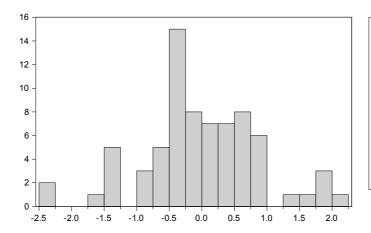
Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

GARCH = $C(44) + C(45)*RESID(-1)^2 + C(46)*GARCH(-1) + C(47)$

*DDI(-1)

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DDI(-4)	0.424080	0.030456	13.92425	0.0000
DDI(-6)	-0.413792	0.035463	-11.66812	0.0000
DDI(-7)	-0.128126	0.040701	-3.148002	0.0016
DP	0.131671	0.018021	7.306595	0.0000
DP(-2)	0.073074	0.028243	2.587327	0.0097
DP(-9)	0.148152	0.017054	8.687295	0.0000
DP(-15)	0.299189	0.021798	13.72582	0.0000
DPIM	0.260379	0.023720	10.97737	0.0000
DPIM(-2)	0.124848	0.026678	4.679894	0.0000
DPIM(-6)	0.140645	0.020912	6.725582	0.0000
DPIM(-10)	0.073752	0.025554	2.886121	0.0039
DPIM(-12)	-0.127843	0.016621	-7.691808	0.0000
DPIM(-14)	0.091604	0.018795	4.873741	0.0000
DQK(-1)	2.521574	0.987141	2.554421	0.0106
DQK(-5)	-1.579445	0.778318	-2.029307	0.0424
DQK(-7)	-1.142785	0.478225	-2.389639	0.0169
DQK(-8)	4.035748	0.546064	7.390619	0.0000
DQK(-13)	2.243328	0.613465	3.656817	0.0003
DQK(-14)	-1.830801	0.532000	-3.441357	0.0006
DQK(-16)	0.887726	0.616993	1.438793	0.1502
DSIMPDUT(-2)	4.118005	1.670713	2.464819	0.0137
DSIMPDUT(-6)	-3.031028	1.031308	-2.939014	0.0033
DKEY(-4)	-9.220519	0.974515	-9.461651	0.0000
DN(-2)	0.133647	0.033375	4.004445	0.0001
DN(-4)	-0.227361	0.050112	-4.537067	0.0000
DN(-10)	-0.083865	0.035587	-2.356637	0.0184
DN(-15)	0.066640	0.016937	3.934475	0.0001
DN(-16)	-0.074518	0.020548	-3.626521	0.0003
DSTTAX(-9)	3.999781	0.618885	6.462882	0.0000
DTARIF(-8)	0.116098	0.023462	4.948419	0.0000
DPEN(-1)	-0.600004	0.088930	-6.746912	0.0000
DPEN(-5)	0.187909	0.062340	3.014272	0.0026
DPEN(-8)	-0.831975	0.118703	-7.008883	0.0000
DPEN(-9)	0.379594	0.140609	2.699647	0.0069
DDOLLAR	-0.235836	0.035280	-6.684637	0.0000
DDOLLAR(-1)	0.071671	0.028982	2.472951	0.0134
DM(-1)	0.000158	3.35E-05	4.716130	0.0000
DM(-7)	0.000262	3.02E-05	8.679999	0.0000
DM(-11)	0.000207	2.02E-05	10.26683	0.0000
DM(-14)	0.000112	3.51E-05	3.202217	0.0014
D13	-0.453442	0.070207	-6.458636	0.0000

D15 D19	0.450769 -0.233074	0.084477 5.335985 0.0000 0.111075 -2.098346 0.0359	
	Variance l	Equation	_
C RESID(-1)^2 GARCH(-1) DDI(-1)	0.003915 0.135312 0.495828 -0.002185	0.001045 3.747500 0.0002 0.149482 0.905206 0.3654 0.217727 2.277296 0.0224 0.000151 -14.44371 0.0000	4 8
R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood Durbin-Watson stat	0.994265 0.986237 0.123748 0.459405 90.21394 2.424972	Mean dependent var S.D. dependent var Akaike info criterion Schwarz criterion Hannan-Quinn criter. 0.541324 -1.18394 -0.290736 -0.59625	1 4 6

Series: Standardized Residuals Sample 2001Q4 2019Q4 Observations 73		
Mean	-0.028373	
Median	-0.134798	
Maximum	2.080421	
Minimum	-2.475518	
Std. Dev.	0.893067	
Skewness	-0.124272	
Kurtosis	3.628265	
Jarque-Bera	1.388493	
Probability	0.499451	

F-statistic	0.724689	Prob. F(1,70)	0.3975
Obs*R-squared	0.737757	Prob. Chi-Square(1)	0.3904

УРАВНЕНИЕ 25 РУБЛЕВЫЕ БАНКОВСКИЕ ДЕПОЗИТЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Dependent Variable: DDEPRPP

Method: ML - ARCH

Date: 09/22/20 Time: 23:07

Sample (adjusted): 2004Q3 2019Q4 Included observations: 62 after adjustments Convergence achieved after 99 iterations

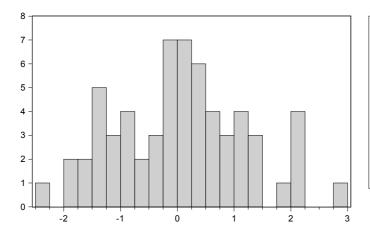
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

GARCH = $C(49) + C(50)*RESID(-1)^2 + C(51)*GARCH(-1)$

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DDEPRPP(-6)	-0.315897	0.007437	-42.47402	0.0000
DINCOMEP(-6)	0.151246	0.003565	42.42451	0.0000
DINCOMEP(-12)	0.215837	0.005048	42.75843	0.0000
DINCOMEP(-13)	-0.064546	0.004110	-15.70403	0.0000
DINCOMEP(-15)	-0.023647	0.005815	-4.066513	0.0000
DMP	0.156296	0.002741	57.01184	0.0000
DMP(-1)	0.131144	0.002858	45.88648	0.0000
DMP(-2)	0.016399	0.001895	8.651443	0.0000
DMP(-6)	0.069873	0.003691	18.92816	0.0000
DMP(-10)	0.077474	0.004131	18.75453	0.0000
DGP	0.966676	0.023418	41.27996	0.0000
DGP(-1)	-0.501029	0.035959	-13.93347	0.0000
DGP(-4)	0.392374	0.022550	17.40008	0.0000
DGP(-10)	-1.103148	0.029887	-36.91095	0.0000
DGP(-14)	-0.143540	0.028907	-4.965674	0.0000
DGP(-15)	0.671403	0.025138	26.70825	0.0000
DM0M(-5)	691.8170	28.15855	24.56862	0.0000
DMBP(-10)	-0.109384	0.003487	-31.36926	0.0000
DSWI(-1)	-163.6838	3.976307	-41.16478	0.0000
DSWI(-2)	-96.48402	5.122918	-18.83380	0.0000
DSWI(-5)	-84.27439	2.445380	-34.46270	0.0000
DSWI(-11)	-95.10720	2.041598	-46.58469	0.0000
DSTRI(-8)	-191.3078	6.065655	-31.53951	0.0000
DSTRI(-13)	196.9974	8.068447	24.41578	0.0000
CAP(-1)	2.75E-05	4.61E-06	5.962092	0.0000
CAP(-2)	-1.44E-05	4.52E-06	-3.189493	0.0014
CAP(-4)	3.50E-05	6.00E-06	5.834076	0.0000
CAP(-6)	-3.34E-05	7.06E-06	-4.726737	0.0000
CAP(-8)	-0.000113	3.56E-06	-31.71551	0.0000
DDOLLARP	119.0542	2.218156	53.67259	0.0000
DDOLLARP(-3)	-52.52827	4.907921	-10.70275	0.0000
DDOLLARP(-5)	19.88157	3.948414	5.035330	0.0000
DDOLLARP(-6)	73.60602	2.835985	25.95431	0.0000
DDOLLARP(-7)	16.48612	2.393068	6.889115	0.0000
DDOLLARP(-9)	-56.78998	1.960401	-28.96856	0.0000
DDOLLARP(-10)	16.45303	2.294929	7.169299	0.0000
DDOLLARP(-14)	-51.40122	3.193664	-16.09475	0.0000
DDOLLARP(-16)	-71.22338	1.806684	-39.42215	0.0000
DN(-6)	-1.778450	0.210141	-8.463123	0.0000
DCRTP(-3)	0.052707	0.002830	18.62708	0.0000
DCRTP(-16)	-0.021263	0.005795	-3.669207	0.0002
DRRESMN(-14)	-126.5374	5.767588	-21.93940	0.0000

DRRESMN(-16) D11 D12 D15 D17 D19	-196.4491	6.930958	-28.34372	0.0000
	2.107750	0.288361	7.309413	0.0000
	-1.106402	0.406958	-2.718716	0.0066
	1.416389	0.307231	4.610177	0.0000
	2.527966	0.243398	10.38616	0.0000
	0.531761	0.268862	1.977824	0.0479
	Variance l	Equation		
C	2.22E-05	1.54E-07	143.7781	0.0000
RESID(-1)^2	1.344357	0.520068	2.584963	0.0097
GARCH(-1)	0.145086	0.116634	1.243942	0.2135
R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood Durbin-Watson stat	0.999896 0.999547 1.197699 20.08276 -9.794132 2.127944	Mean depe S.D. depen Akaike info Schwarz cr Hannan-Qu	dent var criterion iterion	7.546302 56.24194 1.961101 3.710841 2.648093

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q3 2019Q4 Observations 62		
Mean	0.078105	
Median	0.098991	
Maximum	2.797542	
Minimum	-2.312851	
Std. Dev.	1.142071	
Skewness	0.133358	
Kurtosis	2.560228	
Jarque-Bera	0.683387	
Probability	0.710566	

F-statistic	0.726487	Prob. F(1,59)	0.3975
Obs*R-squared	0.741978	Prob. Chi-Square(1)	0.3890

УРАВНЕНИЕ 26 РУБЛЕВЫЕ БАНКОВСКИЕ ДЕПОЗИТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ

Dependent Variable: DDEPRFP

Method: ML - ARCH

Date: 09/23/20 Time: 17:22

Sample (adjusted): 2005Q2 2019Q4 Included observations: 59 after adjustments Convergence achieved after 31 iterations

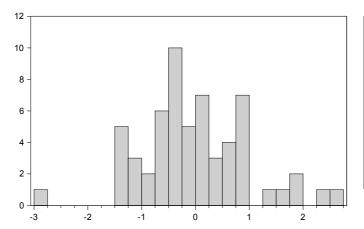
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

GARCH = $C(45) + C(46)*RESID(-1)^2 + C(47)*GARCH(-1)$

			,	
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DDEPRFP(-10)	-0.284486	0.013732	-20.71694	0.0000
DMBP	-0.716166	0.013973	-51.25223	0.0000
DMBP(-6)	0.862322	0.022990	37.50822	0.0000
DMBP(-7)	-0.097536	0.025509	-3.823551	0.0001
DMBP(-13)	0.390267	0.016908	23.08182	0.0000
DMP	0.393676	0.009391	41.91884	0.0000
DMP(-4)	0.115499	0.012254	9.425730	0.0000
DM0M(-12)	-1788.887	55.16424	-32.42838	0.0000
DN(-8)	-2.377325	0.735605	-3.231798	0.0012
DN(-15)	-19.93833	0.685498	-29.08593	0.0000
DGP(-2)	-0.587855	0.082259	-7.146376	0.0000
DTRANP(-4)	-1.340644	0.094565	-14.17693	0.0000
DTRANP(-13)	-2.897403	0.066464	-43.59362	0.0000
DREVP(-5)	-0.082476	0.025047	-3.292895	0.0010
DREVP(-6)	-0.577718	0.025604	-22.56335	0.0000
DREVP(-8)	0.581775	0.021016	27.68260	0.0000
DREVP(-11)	-0.256008	0.033284	-7.691602	0.0000
DDOLLARP(-16)	-88.28916	14.61687	-6.040223	0.0000
DMIACRP(-4)	-55.48189	9.825246	-5.646870	0.0000
DMIACRP(-13)	102.8786	10.92646	9.415544	0.0000
DMIACRP(-14)	-294.9005	8.888042	-33.17947	0.0000
DDEPCBP	-0.054724	0.012851	-4.258263	0.0000
DDEPCBP(-10)	-0.282307	0.008418	-33.53616	0.0000
DDEPCBP(-13)	0.156875	0.014545	10.78519	0.0000
DDEPCBP(-16)	0.036333	0.009788	3.711878	0.0002
DCTP(-13)	0.169286	0.015451	10.95662	0.0000
DPIMD(-3)	-13.34638	3.542562	-3.767437	0.0002
DPIMD(-7)	24.00333	3.238555	7.411741	0.0000
DPIMD(-8)	29.74071	3.678795	8.084361	0.0000
DPIMD(-12)	-36.44220	3.333658	-10.93159	0.0000
DPIMD(-13)	33.52951	3.224083	10.39970	0.0000
DRRESMN(-2)	631.7941	47.64432	13.26064	0.0000
DRRESMN(-11)	-259.4507	21.57254	-12.02690	0.0000
DEXPPEXP(-8)	-0.354460	0.046599	-7.606660	0.0000
DEXPPEXP(-9)	-0.289938	0.031376	-9.240687	0.0000
DEXPPEXP(-13)	0.269513	0.065067	4.142074	0.0000
DEXPPEXP(-16)	-0.445075	0.067051	-6.637822	0.0000
DIMPPIM(-3)	-0.208472	0.015080	-13.82459	0.0000
DIMPPIM(-4)	0.303229	0.010608	28.58518	0.0000
DIMPPIM(-8)	0.229915	0.015927	14.43554	0.0000
D16	15.15179	0.825670	18.35089	0.0000
D17	-7.135906	0.981225	-7.272448	0.0000

D18	-16.95799	1.252682	-13.53735	0.0000
D19	7.374169	1.845200	3.996406	0.0001
	Variance 1	Equation		
C	0.826436	0.362188	2.281787	0.0225
RESID(-1)^2	-0.140955	0.201230	-0.700466	0.4836
GARCH(-1)	0.828812	0.285268	2.905385	0.0037
R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood Durbin-Watson stat	0.999283 0.997228 3.251730 158.6062 -106.4395 2.485350	Mean depe S.D. depen- Akaike info Schwarz cr Hannan-Qu	dent var criterion iterion	10.08929 61.76570 5.201338 6.856326 5.847378

 Series: Standardized Residuals

 Sample 2005Q2 2019Q4

 Observations 59

 Mean
 -0.009747

 Median
 -0.125356

 Maximum
 2.603803

 Minimum
 -2.886450

 Std. Dev.
 1.010922

 Skewness
 0.251063

 Kurtosis
 3.706561

 Jarque-Bera
 1.847093

 Probability
 0.397108

F-statistic	0.599553	Prob. F(1,56)	0.4420
Obs*R-squared	0.614388	Prob. Chi-Square(1)	0.4331

УРАВНЕНИЕ 27

БАНКОВСКИЕ ДЕПОЗИТЫ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ

Dependent Variable: DDEPVPP

Method: ML - ARCH

Date: 10/29/20 Time: 20:19

Sample (adjusted): 2004Q3 2019Q4 Included observations: 62 after adjustments Convergence achieved after 33 iterations

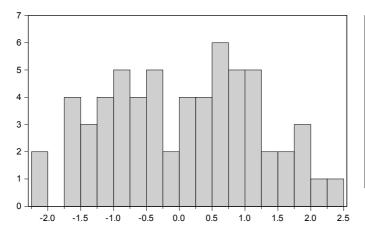
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(47) + C(48)*RESID(-1)^2 + C(49)*GARCH(-1)$

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DDEPVPP(-6)	-0.184014	0.006561	-28.04547	0.0000
DINCOMEP(-12)	-0.145535	0.003443	-42.26760	0.0000
DINCOMEP(-16)	0.139425	0.003462	40.27244	0.0000
DDOLLARP(-1)	219.2694	2.597786	84.40626	0.0000
DDOLLARP(-5)	-82.01736	2.038394	-40.23627	0.0000
DDOLLARP(-12)	-19.53418	1.878881	-10.39671	0.0000
DDOLLARP(-13)	-67.01889	1.572669	-42.61474	0.0000
DSWI(-9)	34.18292	1.937644	17.64149	0.0000
DSWI(-16)	39.23664	2.078253	18.87963	0.0000
DSTRI(-12)	238.4767	9.147813	26.06926	0.0000
DSTRI(-15)	126.8539	8.700937	14.57933	0.0000
DMP(-12)	0.048674	0.002499	19.48005	0.0000
DKEYP	73.57001	2.040063	36.06263	0.0000
DGP(-9)	-0.392899	0.018182	-21.60955	0.0000
DGP(-14)	-0.507649	0.016268	-31.20624	0.0000
DGP(-15)	-0.456976	0.016715	-27.33886	0.0000
DCHP(-1)	-0.166694	0.007290	-22.86721	0.0000
DCHP(-4)	0.129382	0.006679	19.37272	0.0000
DCHP(-12)	0.226313	0.006328	35.76623	0.0000
DCHP(-16)	-0.158804	0.007168	-22.15585	0.0000
DN(-6)	-0.897791	0.279706	-3.209766	0.0013
DN(-8)	1.709709	0.190447	8.977347	0.0000
DN(-16)	-1.256424	0.196347	-6.398998	0.0000
DRRESMN(-11)	130.9942	8.546582	15.32708	0.0000
DRRESMN(-15)	-88.11034	7.203200	-12.23211	0.0000
CAP(-4)	-2.63E-05	7.45E-08	-353.2568	0.0000
CAP(-6)	-6.80E-05	7.30E-07	-93.15827	0.0000
DMIACRP(-13)	15.07262	2.039403	7.390700	0.0000
DMIACRP(-15)	14.88380	2.332367	6.381413	0.0000
DEXPOP(-1)	-0.082265	0.005302	-15.51518	0.0000
DDEPRPP	-0.088310	0.004092	-21.57900	0.0000
DDEPRPP(-1)	0.089073	0.007599	11.72146	0.0000
DDEPRPP(-2)	0.053659	0.005545	9.677439	0.0000
DDEPRPP(-11)	0.062638	0.004676	13.39659	0.0000
DM0P(-2)	-0.155998	0.014263	-10.93696	0.0000
DM0P(-6)	0.177978	0.010138	17.55517	0.0000
DM0P(-7)	-0.065792	0.010360	-6.350853	0.0000
DM0P(-9)	0.142283	0.008711	16.33439	0.0000
DM0P(-14)	-0.050667	0.009126	-5.551731	0.0000
DIMPP(-4)	0.092295	0.012247	7.535920	0.0000
DIMPP(-7)	0.031351	0.008928	3.511587	0.0004
DIMPP(-8)	-0.031296	0.012726	-2.459273	0.0139

DIMPP(-9)	-0.015201	0.017798	-0.854113	0.3930
DIMPP(-12)	0.016698	0.006755	2.471800	0.0134
DIMPP(-15)	0.041159	0.007492	5.493804	0.0000
D16	-0.197820	0.074499	-2.655341	0.0079
	Variance l	Equation		
C	-0.000656	3.86E-05	-17.00438	0.0000
RESID(-1)^2	-0.006652	0.056093	-0.118585	0.9056
GARCH(-1)	0.946390	0.073864	12.81266	0.0000
R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood Durbin-Watson stat	0.999335 0.997463 0.856379 11.73416 -1.806332 1.769987	Mean depe S.D. depend Akaike info Schwarz cr Hannan-Qu	dent var criterion iterion	1.818687 17.00244 1.638914 3.320036 2.298965

 Series: Standardized Residuals

 Sample 2004Q3 2019Q4

 Observations 62

 Mean
 0.059836

 Median
 0.188911

 Maximum
 2.264162

 Minimum
 -2.207666

 Std. Dev.
 1.126151

 Skewness
 -0.045297

 Kurtosis
 2.108232

 Jarque-Bera
 2.075599

 Probability
 0.354233

F-statistic	0.029540	Prob. F(1,59)	0.8641
Obs*R-squared	0.030526	Prob. Chi-Square(1)	0.8613

УРАВНЕНИЕ 28 БАНКОВСКИЕ ДЕПОЗИТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ

Dependent Variable: DDEPVFP

Method: ML - ARCH

Date: 09/24/20 Time: 00:37

Sample (adjusted): 2004Q1 2019Q4 Included observations: 64 after adjustments Failure to improve Likelihood after 29 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

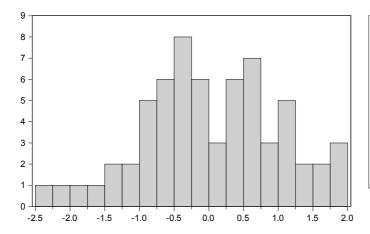
Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

GARCH = $C(58) + C(59)*RESID(-1)^2 + C(60)*GARCH(-1) + C(61)$

*DDEPVFP(-2)

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DDEPVFP(-1)	0.195327	0.003308	59.04899	0.0000
DDEPVFP(-8)	-0.237229	0.003969	-59.76688	0.0000
DDEPVFP(-11)	-0.116952	0.002010	-58.18514	0.0000
DDEPVFP(-12)	-0.215713	0.003093	-69.75118	0.0000
DQ(-1)	-188.7215	2.404938	-78.47249	0.0000
DQ(-9)	-182.6632	2.327682	-78.47430	0.0000
DQ(-16)	87.78537	2.639202	33.26208	0.0000
DMP(-2)	0.101366	0.001312	77.24661	0.0000
DMP(-4)	-0.035531	0.001569	-22.64103	0.0000
DMP(-5)	0.030655	0.001561	19.64110	0.0000
DMP(-8)	0.266958	0.002680	99.59629	0.0000
DMP(-10)	0.063884	0.001860	34.34343	0.0000
DRRESMN(-3)	182.9025	4.824246	37.91317	0.0000
DRRESMN(-4)	259.9750	4.067072	63.92191	0.0000
DRRESMN(-8)	111.2035	4.039422	27.52957	0.0000
DRRESMN(-10)	-511.1146	3.960899	-129.0400	0.0000
DRRESMN(-15)	-166.9912	8.188806	-20.39262	0.0000
DEXPPEXP(-1)	0.052571	0.003859	13.62330	0.0000
DEXPPEXP(-3)	0.524662	0.003556	147.5274	0.0000
DEXPPEXP(-5)	0.683247	0.006346	107.6722	0.0000
DEXPPEXP(-6)	-0.237428	0.003363	-70.60648	0.0000
DEXPPEXP(-16)	-0.145787	0.009400	-15.50973	0.0000
DIMPPIM(-3)	-0.097396	0.002610	-37.30949	0.0000
DIMPPIM(-7)	0.101779	0.002883	35.29805	0.0000
DIMPPIM(-13)	0.035233	0.001999	17.62354	0.0000
DIMPPIM(-14)	-0.146933	0.003423	-42.92211	0.0000
DIMPPIM(-15)	0.204061	0.005420	37.65073	0.0000
DDOLLARP(-1)	299.5246	1.753013	170.8627	0.0000
DDOLLARP(-2)	109.0833	2.080199	52.43886	0.0000
DDOLLARP(-5)	-76.62080	3.488097	-21.96636	0.0000
DDOLLARP(-6)	-81.59673	2.146573	-38.01256	0.0000
DDOLLARP(-8)	-35.45625	0.706183	-50.20833	0.0000
DDOLLARP(-9)	-84.46766	1.946256	-43.40008	0.0000
DREV2P(-8)	0.081633	0.006850	11.91684	0.0000
DREVP(-12)	0.257009	0.003984	64.50231	0.0000
DREVP(-15)	0.037993	0.003870	9.817478	0.0000
DMIACRP(-2)	-77.39858	1.591334	-48.63754	0.0000
DMIACRP(-5)	68.89386	1.275632	54.00764	0.0000
DMIACRP(-6)	9.569860	2.126911	4.499417	0.0000
DMIACRP(-16)	91.22523	1.607981	56.73278	0.0000
DN(-1)	3.350124	0.123248	27.18196	0.0000

			,	*
DN(-2)	-2.050393	0.157149	-13.04742	0.0000
DN(-3)	3.192735	0.107371	29.73543	0.0000
DN(-5)	-2.753485	0.192893	-14.27467	0.0000
DN(-6)	-1.871660	0.137760	-13.58640	0.0000
DN(-9)	3.328681	0.079379	41.93402	0.0000
DN(-11)	-1.628095	0.120382	-13.52439	0.0000
DN(-13)	1.662572	0.150512	11.04612	0.0000
DN(-15)	-0.486382	0.115055	-4.227408	0.0000
DN(-16)	-0.914408	0.082866	-11.03481	0.0000
D07	-0.660236	0.179549	-3.677201	0.0002
D08	-1.469652	0.236002	-6.227300	0.0000
D09	-9.460145	0.359377	-26.32377	0.0000
D10	12.49204	0.350508	35.63978	0.0000
D13	0.895699	0.188114	4.761466	0.0000
D17	-0.952993	0.160696	-5.930415	0.0000
D18	-9.242454	0.266820	-34.63929	0.0000
	Variance I	Equation		
С	0.017926	0.005553	3.228489	0.0012
RESID $(-1)^2$	0.549679	0.214111	2.567257	0.0103
GARCH(-1)	0.055746	0.139377	0.399966	0.6892
DDEPVFP(-2)	-0.000316	3.89E-05	-8.126268	0.0000
R-squared	0.999947	Mean depe	ndent var	3.273766
Adjusted R-squared	0.999525	S.D. dependent var		33.01263
S.E. of regression	0.719737	Akaike info criterion		1.143471
Sum squared resid	3.626147	Schwarz cr	riterion	3.201157
Log likelihood	24.40891	Hannan-Qu	inn criter.	1.954098
Durbin-Watson stat	2.830825			
· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·	·	·	

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q1 2019Q4 Observations 64 0.043394 Mean Median -0.031011 Maximum 1.948057 Minimum -2.283604 Std. Dev. Skewness 0.982851 -0.149587 Kurtosis 2.623197 Jarque-Bera 0.617293 Probability 0.734440

F-statistic	1.574171	Prob. F(1,61)	0.2144
Obs*R-squared	1.584884	Prob. Chi-Square(1)	0.2081

УРАВНЕНИЕ 32 РУБЛЕВЫЕ БАНКОВСКИЕ КРЕДИТЫ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Dependent Variable: DCRP Method: ML - ARCH Date: 09/24/20 Time: 17:52

Sample (adjusted): 2004Q3 2019Q4

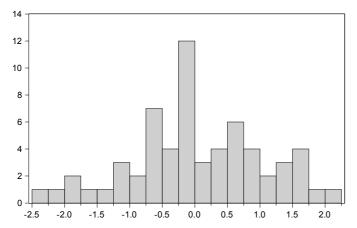
Included observations: 62 after adjustments Convergence achieved after 189 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(22) + C(23)*RESID(-1)^2 + C(24)*GARCH(-1)$

<u> </u>	C(23) RESIE	)(1)2.0(2	er) Gritter	1(1)
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DCRP(-9)	-0.078644	0.005531	-14.21864	0.0000
DDEPRTP	0.309142	0.007671	40.29955	0.0000
DDEPRTP(-2)	0.150837	0.007239	20.83604	0.0000
DDEPRTP(-4)	0.131937	0.004722	27.93926	0.0000
DDEPRTP(-14)	-0.062554	0.003317	-18.86035	0.0000
DQ(-3)	104.7870	6.156948	17.01931	0.0000
DQ(-5)	106.4829	3.915790	27.19320	0.0000
DEXPPEXP(-1)	-0.249257	0.018121	-13.75518	0.0000
DEXPPEXP(-10)	0.188771	0.013088	14.42273	0.0000
DEXPPEXP(-11)	-0.087489	0.015034	-5.819605	0.0000
DIDI(-4)	0.477539	0.016115	29.63309	0.0000
DIDI(-8)	0.288055	0.019079	15.09804	0.0000
DIDI(-11)	0.500339	0.015568	32.13916	0.0000
DKEYP	73.34054	4.525258	16.20693	0.0000
DKEYP(-11)	118.2765	3.912970	30.22679	0.0000
DKEYP(-13)	71.78014	3.331531	21.54569	0.0000
DDEPCBP(-13)	-0.085541	0.004701	-18.19600	0.0000
DRRESMN(-4)	84.20736	30.15200	2.792762	0.0052
DRRESMN(-16)	-233.5894	19.09230	-12.23474	0.0000
D08	-17.53957	1.380517	-12.70507	0.0000
D09	13.94088	1.223759	11.39185	0.0000
	Variance 1	Equation		
С	0.002238	0.001301	1.719763	0.0855
RESID $(-1)^2$	2.705117	0.561998	4.813395	0.0000
GARCH(-1)	0.061249	0.031065	1.971658	0.0486
R-squared	0.995828	Mean depe	ndent var	9.356980
Adjusted R-squared	0.993793	S.D. depen		81.40522
S.E. of regression	6.413272	Akaike info		6.106044
Sum squared resid	1686.333	Schwarz cr	iterion	6.929451
Log likelihood	-165.2874	Hannan-Qu	inn criter.	6.429334
Durbin-Watson stat	1.883517			

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q3 2019Q4 Observations 62				
Mean Median Maximum Minimum Std. Dev. Skewness Kurtosis	0.026361 -0.022987 2.203768 -2.321564 1.008644 -0.160308 2.741201			
Jarque-Bera Probability	0.438576 0.803090			

F-statistic	0.117902	Prob. F(1,59)	0.7325
Obs*R-squared		Prob. Chi-Square(1)	0.7272

УРАВНЕНИЕ 33 БАНКОВСКИЕ КРЕДИТЫ ОРГАНИЗАЦИЯМ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ

Dependent Variable: DCVP Method: ML - ARCH Date: 09/24/20 Time: 18:36

Sample (adjusted): 2004Q3 2019Q4

Sample (adjusted): 2004Q3 2019Q4
Included observations: 62 after adjustments
Failure to improve Likelihood after 70 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

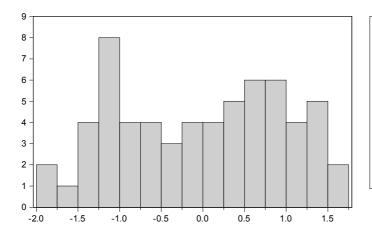
Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

GARCH = $C(42) + C(43)*RESID(-1)^2 + C(44)*GARCH(-1) + C(45)$

*DCVP(-6)

*DC VP(-0)				
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DCVP(-2)	-0.119907	0.001778	-67.43635	0.0000
DCVP(-7)	-0.243898	0.004804	-50.76619	0.0000
DCVP(-8)	-0.456763	0.004676	-97.67445	0.0000
DCVP(-12)	0.155937	0.003560	43.79647	0.0000
DCVP(-15)	-0.248722	0.005483	-45.36235	0.0000
DCVP(-16)	-0.579411	0.004412	-131.3400	0.0000
DDEPVTP	0.529113	0.001791	295.3900	0.0000
DDEPVTP(-1)	0.065306	0.001811	36.05797	0.0000
DDEPVTP(-7)	0.241393	0.003284	73.51494	0.0000
DDEPVTP(-14)	0.031434	0.001588	19.79808	0.0000
DDEPVTP(-15)	0.123892	0.003214	38.55323	0.0000
DDEPRTP	0.190599	0.000706	269.7818	0.0000
DDEPRTP(-4)	-0.034648	0.001307	-26.51150	0.0000
DDEPRTP(-16)	-0.100596	0.002330	-43.16557	0.0000
DDOLLARP	30.91825	1.665363	18.56547	0.0000
DEXPPEXP(-8)	0.334833	0.006112	54.78664	0.0000
DIMPPIM(-1)	-0.034135	0.002641	-12.92268	0.0000
DIMPPIM(-8)	-0.163383	0.003433	-47.59319	0.0000
DIDI(-16)	0.465927	0.006882	67.69789	0.0000
DQ(-3)	77.71177	1.534046	50.65806	0.0000
DQ(-11)	39.94833	1.734785	23.02782	0.0000
DMP(-11)	0.075650	0.002105	35.94217	0.0000
DM0M(-4)	247.6974	9.857795	25.12706	0.0000
DM0M(-6)	483.4238	8.838035	54.69811	0.0000
DRRESMN(-2)	304.8405	7.082749	43.03985	0.0000
DRRESMN(-8)	-125.6357	3.220459	-39.01174	0.0000
DRRESMN(-10)	225.5807	4.761050	47.38046	0.0000
DRRESMN(-13)	-338.8203	3.320588	-102.0362	0.0000
DMIACRP(-5)	-23.60567	2.128238	-11.09165	0.0000
DMIACRP(-15)	45.08202	3.511286	12.83918	0.0000
DDEPCBP	0.038757	0.002743	14.12704	0.0000
DDEPCBP(-9)	0.069884	0.003345	20.88986	0.0000
DDEPCBP(-12)	0.033958	0.002863	11.85896	0.0000
DN(-13)	-2.229643	0.175874	-12.67749	0.0000
DN(-15)	-3.535825	0.134906	-26.20947	0.0000
DKEYP(-8)	35.16783	1.705799	20.61663	0.0000
DKEYP(-15)	29.76062	3.654546	8.143451	0.0000
T	0.044337	0.003203	13.84343	0.0000
D07	-2.657631	0.195391	-13.60163	0.0000
D13	-2.508680	0.271673	-9.234177	0.0000
D14	4.446625	0.232575	19.11906	0.0000

Variance Equation					
С	0.105477	0.022736	4.639265	0.0000	
RESID(-1)^2	1.207054	0.250488	4.818801	0.0000	
GARCH(-1)	-0.097693	0.039727	-2.459080	0.0139	
DCVP(-6)	-0.001708	8.53E-05	-20.01731	0.0000	
R-squared	0.998760	Mean depe	ndent var	2.549518	
Adjusted R-squared	0.996398	S.D. depen	dent var	33.05396	
S.E. of regression	1.983699	Akaike info	3.294141		
Sum squared resid	82.63633	Schwarz criterion		4.838029	
Log likelihood	-57.11838	Hannan-Quinn criter.		3.900311	
Durbin-Watson stat	2.469917				

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q3 2019Q4 Observations 62				
Mean	-0.011768			
Median	0.095550			
Maximum	1.672362			
Minimum	-1.926556			
Std. Dev.	0.997831			
Skewness	-0.126666			
Kurtosis	1.803834			
Jarque-Bera	3.862061			
Probability	0.144999			

F-statistic	0.581184	Prob. F(1,59)	0.4489
Obs*R-squared		Prob. Chi-Square(1)	0.4405

УРАВНЕНИЕ 35 БАНКОВСКИЕ КРЕДИТЫ ДОМАШНИМ ХОЗЯЙСТВАМ

Dependent Variable: DCHP Method: ML - ARCH Date: 09/24/20 Time: 20:11

Sample (adjusted): 2005Q2 2019Q4 Included observations: 59 after adjustments Convergence achieved after 24 iterations

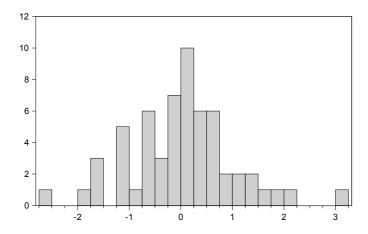
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

GARCH = $C(52) + C(53)*RESID(-1)^2 + C(54)*GARCH(-1)$

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DCHP(-1)	0.269166	0.006366	42.28228	0.0000
DCHP(-4)	0.482012	0.009325	51.68941	0.0000
DCHP(-5)	-0.205027	0.004721	-43.43192	0.0000
DCHP(-6)	-0.188203	0.007031	-26.76774	0.0000
DCHP(-7)	0.217655	0.006877	31.65076	0.0000
DCHP(-8)	-0.467889	0.008232	-56.83613	0.0000
DCHP(-10)	0.163665	0.010250	15.96791	0.0000
DCHP(-14)	-0.477980	0.005659	-84.46411	0.0000
DDEPRTP	0.117331	0.001860	63.07276	0.0000
DDEPRTP(-2)	0.118613	0.001877	63.20989	0.0000
DDEPRTP(-7)	-0.097979	0.001658	-59.09414	0.0000
DDEPRTP(-8)	0.135536	0.001882	72.03202	0.0000
DDEPRTP(-12)	0.051139	0.002001	25.55944	0.0000
DKEYP(-1)	-36.73567	1.282473	-28.64440	0.0000
DKEYP(-3)	-7.487744	1.769481	-4.231605	0.0000
DKEYP(-8)	-12.49667	1.747373	-7.151693	0.0000
DKEYP(-9)	-74.86978	2.091044	-35.80499	0.0000
DCONSP	0.312762	0.004729	66.14265	0.0000
DCONSP(-12)	-0.143940	0.004396	-32.74535	0.0000
DSWI(-1)	-5.713852	1.530267	-3.733893	0.0002
DSWI(-7)	72.79903	2.372038	30.69051	0.0000
DSWI(-14)	-77.48569	1.284466	-60.32522	0.0000
DSTRI(-2)	44.74099	6.949326	6.438178	0.0000
DSTRI(-3)	-43.78086	4.835985	-9.053143	0.0000
DSTRI(-13)	-54.81237	4.732353	-11.58248	0.0000
DSTRI(-14)	-230.6025	3.961120	-58.21649	0.0000
DDOLLARP(-7)	-10.51564	1.251067	-8.405334	0.0000
DDOLLARP(-12)	45.03027	1.443973	31.18499	0.0000
DDOLLARP(-13)	31.82302	1.304386	24.39694	0.0000
DMP(-6)	0.012803	0.001671	7.661218	0.0000
DMP(-7)	0.043402	0.002219	19.56356	0.0000
DMP(-10)	0.048270	0.001963	24.59503	0.0000
DMIACRP(-5)	-81.93792	1.467789	-55.82406	0.0000
DMIACRP(-13)	-54.41311	1.522688	-35.73491	0.0000
DMIACRP(-14)	54.59076	1.214634	44.94419	0.0000
DDEPCBP(-1)	-0.069451	0.002014	-34.48662	0.0000
DDEPCBP(-15)	0.052004	0.001934	26.89443	0.0000
DDEPCBP(-16)	-0.065266	0.001470	-44.39112	0.0000
DN(-11)	-1.728545	0.233620	-7.398954	0.0000
DN(-13)	-2.176114	0.179977	-12.09110	0.0000
DN(-16)	3.657876	0.099236	36.86042	0.0000
DM0M(-14)	356.9290	10.58878	33.70822	0.0000

DRRESMN(-8) DINCOMEP(-13) DGP(-10) C D07 D10 D12 D18 D19	-12.33787	3.594199	-3.432718	0.0006		
	-0.033660	0.003672	-9.167709	0.0000		
	-0.111212	0.028245	-3.937417	0.0001		
	1.669941	0.153104	10.90724	0.0000		
	-1.015950	0.135481	-7.498809	0.0000		
	3.092900	0.210632	14.68391	0.0000		
	-0.353658	0.194327	-1.819914	0.0688		
	-4.255782	0.189051	-22.51129	0.0000		
	0.575587	0.244413	2.354979	0.0185		
	Variance Equation					
C	0.014487	0.008332	1.738724	0.0821		
RESID(-1)^2	-0.103691	0.153880	-0.673841	0.5004		
GARCH(-1)	0.629955	0.387774	1.624543	0.1043		
R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood Durbin-Watson stat	0.999980 0.999857 0.483491 1.870106 20.98287 2.092677	Mean depe S.D. depen Akaike info Schwarz cr Hannan-Qu	dent var criterion riterion	6.650494 40.38384 1.119225 3.020700 1.861484		

F-statistic	0.464970	Prob. F(1,56)	0.4981
Obs*R-squared	0.477610	Prob. Chi-Square(1)	0.4895

УРАВНЕНИЕ 36 ОБМЕННЫЙ КУРС РУБЛЯ К ДОЛЛАРУ

Dependent Variable: DDOLLAR

Method: ML - ARCH

Date: 10/21/20 Time: 19:25

Sample (adjusted): 2003Q4 2019Q4 Included observations: 65 after adjustments Convergence achieved after 20 iterations

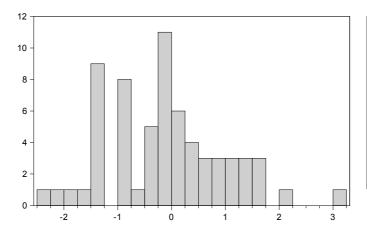
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(53) + C(54)*RESID(-1)^2 + C(55)*GARCH(-1)$

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DDOLLAR(-1)	0.200828	0.009326	21.53412	0.0000
DDOLLAR(-3)	0.241675	0.009070	26.64700	0.0000
DDOLLAR(-6)	-0.250707	0.008250	-30.38798	0.0000
DDOLLAR(-7)	-0.619455	0.008185	-75.68174	0.0000
DDOLLAR(-10)	0.293948	0.012568	23.38827	0.0000
DPEXPD	-0.883653	0.020869	-42.34185	0.0000
DPEXPD(-1)	-0.974954	0.028555	-34.14346	0.0000
DPEXPD(-7)	-1.550009	0.043386	-35.72620	0.0000
DPEXPD(-10)	-0.483760	0.033203	-14.56964	0.0000
DPEXPD(-15)	0.772912	0.027543	28.06157	0.0000
DMN(-12)	0.000317	1.75E-05	18.12891	0.0000
DM0(-4)	0.000987	3.15E-05	31.34732	0.0000
DM0(-8)	-0.001826	6.78E-05	-26.92949	0.0000
DM0(-11)	0.001660	5.03E-05	33.02629	0.0000
DQ(-1)	6.197484	0.177172	34.98007	0.0000
DQ(-8)	8.048895	0.252218	31.91248	0.0000
DQ(-13)	-2.515336	0.190994	-13.16974	0.0000
DPIMD(-9)	2.278478	0.030477	74.75970	0.0000
DPIMD(-13)	-0.726115	0.021113	-34.39107	0.0000
DPIMD(-16)	1.136550	0.044684	25.43531	0.0000
CAP(-7)	8.79E-06	3.69E-07	23.82232	0.0000
CAP(-12)	-5.76E-06	1.81E-07	-31.84310	0.0000
DSREV(-14)	0.854116	0.174248	4.901721	0.0000
DMIACR(-6)	1.285681	0.417016	3.083052	0.0020
DMIACR(-11)	1.907490	0.178834	10.66625	0.0000
DSC(-6)	1.090911	0.379325	2.875926	0.0040
DSC(-14)	6.080829	0.600450	10.12712	0.0000
DNXD(-5)	-0.002828	0.000193	-14.62983	0.0000
DNXD(-6)	-0.003824	0.000152	-25.22891	0.0000
DSI(-5)	-9.989504	0.356302	-28.03663	0.0000
DSI(-12)	-2.886442	0.261103	-11.05481	0.0000
DOECD(-16)	-16.17488	0.466711	-34.65715	0.0000
DN(-1)	0.095460	0.020903	4.566825	0.0000
DN(-4)	-0.301243	0.015401	-19.56031	0.0000
DN(-7)	-0.045172	0.013206	-3.420640	0.0006
DN(-12)	-0.074502	0.021084	-3.533617	0.0004
DREV(-6)	-0.000137	2.13E-05	-6.427918	0.0000
DCTD(-11)	0.000597	1.81E-05	32.96720	0.0000
DCHD(-5)	-0.000727	7.85E-05	-9.260637	0.0000
DSTTAX(-13)	2.438099	0.259188	9.406687	0.0000
DG(-1)	0.000446	6.20E-05	7.189938	0.0000
DG(-3)	-0.000981	5.30E-05	-18.50636	0.0000

DG(-4)	-0.000947	9.64E-05	-9.827431	0.0000	
DG(-6)	-0.000752	8.24E-05	-9.126545	0.0000	
DG(-8)	0.000499	5.34E-05	9.335572	0.0000	
DG(-14)	0.000520	7.41E-05	7.013715	0.0000	
DTRAN(-4)	0.000196	3.93E-05	4.995227	0.0000	
DTRAN(-14)	-0.000249	2.98E-05	-8.350333	0.0000	
DTRAN(-16)	-0.000204	5.23E-05	-3.897340	0.0001	
D07	0.033912	0.012338	2.748629	0.0060	
D13	-0.049511	0.007770	-6.372355	0.0000	
D19	0.047382	0.013820	3.428582	0.0006	
Variance Equation					
C	3.10E-07	2.56E-08	12.10500	0.0000	
RESID(-1)^2	0.219178	0.113821	1.925644	0.0541	
GARCH(-1)	0.656770	0.077217	8.505556	0.0000	
R-squared	0.999166	Mean depe	ndent var	0.098273	
Adjusted R-squared	0.995892	S.D. depen		0.703249	
S.E. of regression	0.045074	Akaike info		5.331475	
Sum squared resid	0.026412	Schwarz cr	iterion -	3.491608	
Log likelihood	228.2729	Hannan-Qu	inn criter	4.605529	
Durbin-Watson stat	1.833397				
	·	·			

 Series: Standardized Residuals

 Sample 2003Q4 2019Q4

 Observations 65

 Mean
 -0.093667

 Median
 -0.134248

 Maximum
 3.024830

 Minimum
 -2.328415

 Std. Dev.
 1.096453

 Skewness
 0.336158

 Kurtosis
 2.928693

 Jarque-Bera
 1.237960

 Probability
 0.538493

F-statistic	0.354570	Prob. F(1,62)	0.5537
Obs*R-squared	0.363927	Prob. Chi-Square(1)	0.5463

УРАВНЕНИЕ 39 ИНДЕКС ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕМА ЭКСПОРТА

Dependent Variable: DEXPPEXP

Method: ML - ARCH

Date: 10/15/20 Time: 15:38

Sample (adjusted): 2004Q2 2019Q4 Included observations: 63 after adjustments Convergence achieved after 74 iterations

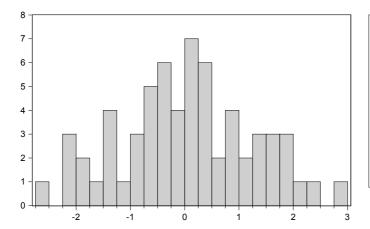
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(44) + C(45)*RESID(-1)^2 + C(46)*GARCH(-1)$

		` ′ ` `		
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DEXPPEXP(-1)	-0.457988	0.010977	-41.72260	0.0000
DEXPPEXP(-2)	-0.456716	0.023691	-19.27788	0.0000
DEXPPEXP(-3)	-0.517800	0.012171	-42.54329	0.0000
DEXPPEXP(-8)	0.418137	0.013891	30.10062	0.0000
DOECD	823.1397	20.51349	40.12675	0.0000
DPEXPD	-7.066847	1.088743	-6.490831	0.0000
DPEXPD(-1)	7.345242	0.822709	8.928117	0.0000
DPEXPD(-6)	11.58787	0.658350	17.60138	0.0000
DPEXPD(-9)	11.15589	0.660776	16.88301	0.0000
DGP(-2)	0.101388	0.028327	3.579194	0.0003
DGP(-8)	0.264721	0.031844	8.312950	0.0000
CAP(-8)	-0.000236	7.43E-06	-31.72458	0.0000
CAP(-11)	0.000209	7.43E-06	28.18233	0.0000
DDOLLAR(-2)	-3.217983	0.192230	-16.74028	0.0000
DDOLLAR(-3)	-2.794928	0.211882	-13.19098	0.0000
DDOLLAR(-10)	-2.636833	0.247348	-10.66042	0.0000
DDOLLAR(-11)	4.398227	0.212023	20.74413	0.0000
DDOLLAR(-13)	2.514591	0.200996	12.51063	0.0000
DPIMD(-9)	-27.08512	1.530193	-17.70046	0.0000
DSEXPDUT(-5)	-125.7783	6.412710	-19.61390	0.0000
DSEXPDUT(-8)	42.02735	4.547209	9.242450	0.0000
DSEXPDUT(-11)	-33.10507	6.664559	-4.967332	0.0000
DSEXPDUT(-16)	123.2086	10.76780	11.44231	0.0000
DIGDI(-8)	-0.590575	0.059004	-10.00909	0.0000
DIGDI(-13)	-0.452734	0.051964	-8.712442	0.0000
DIGDI(-15)	-0.662325	0.054991	-12.04420	0.0000
DIMPPIM(-1)	-0.153329	0.007329	-20.92222	0.0000
DMNPEXP(-4)	-0.036446	0.001298	-28.07687	0.0000
DMNPEXP(-5)	0.057551	0.002374	24.24542	0.0000
DCTPEXP(-13)	-0.023627	0.001083	-21.82434	0.0000
DCTPEXP(-15)	0.057402	0.002401	23.91058	0.0000
DSG(-14)	208.4740	30.18149	6.907344	0.0000
DSTTAX(-2)	-68.52080	7.141096	-9.595279	0.0000
DSTTAX(-3)	-43.51199	5.339404	-8.149223	0.0000
DSTTAX(-6)	36.56147	10.72962	3.407526	0.0007
DKEYP	-14.00497	3.786017	-3.699129	0.0002
DKEYP(-15)	-28.68844	3.743061	-7.664432	0.0000
DTARIFP(-14)	11.42421	3.277362	3.485795	0.0005
DTARIFP(-15)	-18.14604	2.354434	-7.707179	0.0000
D09	-3.853731	0.147968	-26.04428	0.0000
D14	0.787194	0.278144	2.830163	0.0047
D16	1.261530	0.469818	2.685146	0.0072

D19	-4.419280	0.891885	-4.954987	0.0000		
Variance Equation						
C RESID(-1)^2 GARCH(-1)	3.78E-05 1.137698 0.189178	8.15E-08 0.465904 0.084184	463.3082 2.441915 2.247187	0.0000 0.0146 0.0246		
R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood Durbin-Watson stat	0.999046 0.997044 1.388723 38.57105 -35.99999 2.423788	Mean depe S.D. depen Akaike info Schwarz cr Hannan-Qu	dent var o criterion riterion	2.009920 25.54211 2.603174 4.168003 3.218629		

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q2 2019Q4 Observations 63				
Mean	0.031667			
Median	0.025522			
Maximum	2.996604			
Minimum	-2.692553			
Std. Dev.	1.225696			
Skewness	0.013343			
Kurtosis	2.590867			
Jarque-Bera	0.441267			
Probability	0.802010			

F-statistic	1.465451	Prob. F(1,60)	0.2308
Obs*R-squared	1.478195	Prob. Chi-Square(1)	0.2241

УРАВНЕНИЕ 41 ИНДЕКС ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕМА ИМПОРТА

Dependent Variable: DIMPPIM

Method: ML - ARCH

Date: 10/07/20 Time: 21:14

Sample (adjusted): 2004Q1 2019Q4 Included observations: 64 after adjustments Convergence achieved after 305 iterations

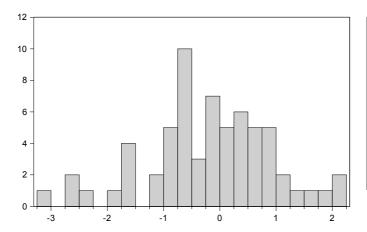
Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(46) + C(47)*RESID(-1)^2 + C(48)*GARCH(-1)$

=======================================	e(17) RESIE	7(1) = 0(	, 01111011	-(-)
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DIMPPIM(-2)	-0.148801	0.009875	-15.06823	0.0000
DIMPPIM(-3)	-0.282095	0.011487	-24.55860	0.0000
DIMPPIM(-4)	0.442279	0.006385	69.27170	0.0000
DIMPPIM(-5)	-0.148820	0.008024	-18.54613	0.0000
DIMPPIM(-7)	-0.273053	0.015937	-17.13288	0.0000
DIMPPIM(-10)	-0.102921	0.018068	-5.696333	0.0000
DIMPPIM(-11)	0.607314	0.009875	61.50216	0.0000
DDOLLARP(-9)	-132.0260	9.637451	-13.69927	0.0000
DPIMD(-6)	-41.51259	1.690700	-24.55348	0.0000
DMPIM	0.025949	0.005503	4.715397	0.0000
DMPIM(-1)	0.044357	0.001022	43.40267	0.0000
DMPIM(-2)	0.038164	0.001401	27.23950	0.0000
DMPIM(-3)	0.026202	0.001874	13.98509	0.0000
DMPIM(-11)	-0.034902	0.001650	-21.15129	0.0000
DMBPIM	0.059191	0.004981	11.88436	0.0000
CAP(-8)	0.000280	9.66E-06	28.97230	0.0000
CAP(-10)	-0.000256	1.54E-05	-16.58526	0.0000
CAP(-15)	-0.000288	1.38E-05	-20.95079	0.0000
DSIMPDUT(-8)	-159.2015	28.70614	-5.545904	0.0000
DSIMPDUT(-9)	-72.24975	17.36423	-4.160839	0.0000
DSIMPDUT(-11)	-165.7224	17.18125	-9.645539	0.0000
DSIMPDUT(-14)	-162.1751	29.07364	-5.578080	0.0000
DSIMPDUT(-15)	34.04557	18.70923	1.819721	0.0688
DN(-3)	-6.718697	0.519470	-12.93375	0.0000
DOECD(-12)	-210.0450	22.66400	-9.267778	0.0000
DOECD(-13)	-452.3179	33.04619	-13.68744	0.0000
DSTTAX(-14)	42.61530	10.26708	4.150673	0.0000
DSTTAX(-15)	113.8887	14.72013	7.736936	0.0000
DSTTAX(-16)	78.78804	16.84176	4.678137	0.0000
DSW	-235.7367	17.01283	-13.85641	0.0000
DSW(-3)	-107.2547	16.23102	-6.608006	0.0000
DSW(-7)	190.7835	18.11970	10.52906	0.0000
DSW(-11)	27.14613	16.36958	1.658328	0.0973
DSW(-14)	-69.27385	7.146883	-9.692877	0.0000
DSW(-15)	-96.56864	11.51999	-8.382704	0.0000
DPEXPD(-1)	2.079598	0.918031	2.265282	0.0235
DPEXPD(-3)	-11.70080	0.791128	-14.79003	0.0000
DPEXPD(-4)	-7.720326	1.163775	-6.633864	0.0000
DPEXPD(-9)	5.765874	1.567096	3.679337	0.0002
DPEXPD(-10)	3.352401	1.235398	2.713619	0.0067
DPEXPD(-16)	-5.344226	1.071820	-4.986122	0.0000
DWLPIM	0.116317	0.017312	6.718941	0.0000

D13	-6.386546	0.932503	-6.848825	0.0000
D14	4.285348	1.065509	4.021877	0.0001
D19	6.078180	1.805867	3.365796	0.0008
	Variance l	Equation		
C	2.06E-05	1.03E-07	199.5139	0.0000
RESID(-1)^2	1.161215	0.520172	2.232368	0.0256
GARCH(-1)	0.288540	0.184987	1.559786	0.1188
R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood Durbin-Watson stat	0.998980 0.996618 2.527187 121.3468 -65.78196 2.012157	Mean dependence S.D. dependence Akaike information Schwarz er Hannan-Qu	dent var criterion iterion	3.589313 43.45738 3.555686 5.174849 4.193556

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q1 2019Q4 Observations 64			
Mean	-0.185703		
Median	-0.058541		
Maximum	2.128322		
Minimum	-3.131184		
Std. Dev.	1.111859		
Skewness	-0.291780		
Kurtosis	3.195475		
Jarque-Bera Probability	1.010007 0.603504		

Heteroskedasticity Test: ARCH

F-statistic	1.547527	Prob. F(1,61)	0.2183
Obs*R-squared	1.558722	Prob. Chi-Square(1)	0.2119

УРАВНЕНИЕ 54 ДЕНЕЖНАЯ МАССА

Dependent Variable: DMP Method: ML - ARCH Date: 09/29/20 Time: 16:18

Sample (adjusted): 2004Q3 2019Q4 Included observations: 62 after adjustments Convergence achieved after 42 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

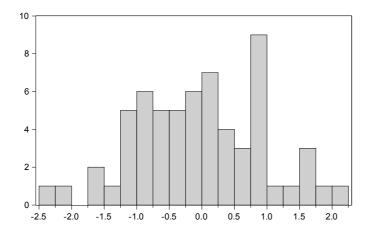
Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

GARCH = $C(38) + C(39)*RESID(-1)^2 + C(40)*GARCH(-1) + C(41)$

*DMP(-4)

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DMP(-6)	-0.302868	0.018451	-16.41504	0.0000
DMP(-7)	-0.168453	0.014801	-11.38143	0.0000
DMP(-11)	-0.378729	0.018245	-20.75843	0.0000
DMP(-14)	0.119121	0.022806	5.223227	0.0000
DMP(-16)	0.176745	0.018828	9.387496	0.0000
DMBP	0.882345	0.019735	44.70871	0.0000
DMBP(-8)	0.100293	0.029163	3.439037	0.0006
DMBP(-11)	0.699688	0.037056	18.88178	0.0000
DM0M	-1203.374	90.98637	-13.22587	0.0000
DM0M(-1)	-535.0640	113.9978	-4.693633	0.0000
DRRESMN(-12)	-1013.580	70.83635	-14.30876	0.0000
DQ(-2)	73.54203	21.47539	3.424480	0.0006
DQ(-5)	398.5478	17.92794	22.23054	0.0000
DN(-7)	-18.83018	1.400513	-13.44520	0.0000
DGOVEXPP(-3)	1.245810	0.055953	22.26522	0.0000
DGOVEXPP(-9)	-0.975567	0.060567	-16.10714	0.0000
DGOVEXPP(-12)	0.252300	0.089302	2.825252	0.0047
DCTP(-1)	-0.290547	0.023129	-12.56216	0.0000
DCTP(-4)	0.203732	0.020026	10.17336	0.0000
DCTP(-7)	-0.212842	0.026825	-7.934545	0.0000
DCTP(-16)	0.417280	0.032067	13.01288	0.0000
DDOLLARP(-2)	227.6152	27.53120	8.267537	0.0000
DDOLLARP(-7)	135.1013	17.11104	7.895563	0.0000
DDOLLARP(-10)	-165.2354	19.88406	-8.309944	0.0000
DDOLLARP(-15)	-189.0742	15.39721	-12.27977	0.0000
CAP(-8)	0.000169	2.60E-05	6.482288	0.0000
DMIACRP(-2)	-194.6718	19.84557	-9.809329	0.0000
DKEYP	70.80884	15.96574	4.435050	0.0000
DKEYP(-10)	-127.5666	14.02090	-9.098316	0.0000
DKEYP(-12)	-101.1639	19.99055	-5.060585	0.0000
DKEYP(-15)	-105.0336	11.63236	-9.029428	0.0000
DKEYP(-16)	-98.57595	24.11847	-4.087156	0.0000
D07	-18.49578	2.495876	-7.410533	0.0000
D08	14.45926	3.059314	4.726309	0.0000
D10	6.351203	2.114718	3.003333	0.0027
D13	6.451881	1.480339	4.358380	0.0000
D18	-5.875567	4.452770	-1.319531	0.1870
	Variance 1	Equation		
С	6.269950	1.934793	3.240631	0.0012
RESID(-1)^2	0.636909	0.229399	2.776420	0.0055
1110110(1) 2	0.050707	0.22/0//	2.770120	0.0000

GARCH(-1)	0.185600	0.103232 1.797900	
DMP(-4)	-0.058847	0.018810 -3.128564	
R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood Durbin-Watson stat	0.999076 0.997745 7.402207 1369.817 -169.1824 2.138703	Mean dependent var S.D. dependent var Akaike info criterion Schwarz criterion Hannan-Quinn criter.	15.25608 155.8783 6.780078 8.186731 7.332365

Series: Standardized Residuals Sample 2004Q3 2019Q4 Observations 62				
Mean	-0.031840			
Median	-0.016438			
Maximum	2.224460			
Minimum	-2.496506			
Std. Dev.	0.998654			
Skewness	0.007774			
Kurtosis	2.674576			
Jarque-Bera	0.274201			
Probability	0.871883			

Heteroskedasticity Test: ARCH

•			
F-statistic	0.012064	Prob. F(1,59)	0.9129
Obs*R-squared	0.012471	Prob. Chi-Square(1)	0.9111

УРАВНЕНИЕ 55

ИНДЕКС ЦЕН НА ПРИОБРЕТАЕМЫЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

Dependent Variable: RATE PEN

Method: ML - ARCH

Date: 10/14/20 Time: 19:35

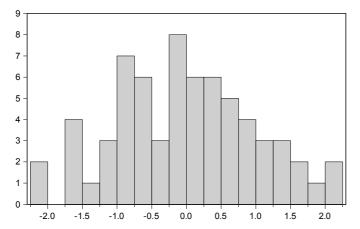
Sample (adjusted): 2003Q3 2019Q4 Included observations: 66 after adjustments Convergence achieved after 14 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

 $GARCH = C(38) + C(39)*RESID(-1)^2 + C(40)*GARCH(-1)$

	` '	( )	/	` ,
Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
RATE PEN(-1)	1.019934	0.009679	105.3726	0.0000
RATE PEN(-3)	-0.053403	0.022563	-2.366846	0.0179
RATE_PEN(-4)	-1.036269	0.043620	-23.75660	0.0000
RATE PEN(-5)	0.991093	0.043874	22.58942	0.0000
RATE PEN(-7)	-0.079774	0.012417	-6.424564	0.0000
RATE PEN(-10)	-0.073091	0.008174	-8.942239	0.0000
RATE $P(-5)$	-0.069045	0.006027	-11.45650	0.0000
RATEP(-7)	-0.038779	0.006026	-6.434991	0.0000
RATE TARIF	0.038454	0.005302	7.252247	0.0000
RATE TARIF(-7)	0.024742	0.004465	5.541746	0.0000
RATE TARIF(-9)	0.013070	0.003133	4.171474	0.0000
RATE PIMD	0.011736	0.002907	4.037029	0.0001
RATE MN	0.030950	0.003367	9.192188	0.0000
RATE $\overline{MN}(-6)$	0.030376	0.004622	6.571801	0.0000
RATE MN(-13)	0.039789	0.004782	8.319904	0.0000
RATE MN(-16)	0.016327	0.004340	3.762293	0.0002
RATE Q(-14)	-0.160634	0.011611	-13.83461	0.0000
$RATE\_MB(-15)$	-0.031231	0.002346	-13.31310	0.0000
RATE $M(-3)$	-0.035904	0.003095	-11.60022	0.0000
RATE M0(-7)	0.045536	0.005498	8.282006	0.0000
$RATE_M0(-8)$	-0.033325	0.004714	-7.069461	0.0000
RATE M0(-13)	-0.044630	0.005462	-8.170585	0.0000
RATE M0(-15)	0.062945	0.004430	14.20749	0.0000
RATE_PG	-0.105010	0.013548	-7.751210	0.0000
$RATE\_PG(-5)$	-0.038569	0.008317	-4.637442	0.0000
$RATE_PG(-12)$	0.075987	0.007294	10.41774	0.0000
RATE_PG(-16)	0.011634	0.001767	6.582522	0.0000
RATE_OECD(-13)	0.232763	0.038037	6.119347	0.0000
T	0.000538	7.26E-05	7.408030	0.0000
D08	-0.005488	0.002008	-2.733670	0.0063
D09	-0.014270	0.002320	-6.150322	0.0000
D14	-0.038202	0.002396	-15.94638	0.0000
D142	0.007249	0.000960	7.554218	0.0000
D15	0.012653	0.003135	4.035638	0.0001
D16	0.060191	0.003721	16.17728	0.0000
D17	-0.058307	0.001823	-31.98142	0.0000
D191	-0.008784	0.000501	-17.53701	0.0000
	Variance 1	Equation		
С	3.43E-07	2.17E-07	1.577844	0.1146
RESID(-1)^2	0.150464	0.095443	1.576472	0.1149
GARCH(-1)	0.600012	0.154446	3.884926	0.0001
=====(1)			- 0	2.2001

Series: Standardized Residuals Sample 2003Q3 2019Q4 Observations 66				
Mean	-0.004268			
Median	-0.069057			
Maximum	2.230845			
Minimum	-2.185905			
Std. Dev.	1.027935			
Skewness	0.058640			
Kurtosis	2.525139			
Jarque-Bera	0.657930			
Probability	0.719668			

Heteroskedasticity Test: ARCH

F-statistic	0.686574	Prob. F(1,63)	0.4105
Obs*R-squared	0.700733	Prob. Chi-Square(1)	0.4025

УРАВНЕНИЕ 57 ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА МІАСК

Dependent Variable: DMIACRP

Method: ML - ARCH Date: 09/18/20 Time: 23:59

Sample (adjusted): 2005Q2 2019Q4 Included observations: 59 after adjustments

Convergence achieved after 8 iterations

Bollerslev-Wooldridge robust standard errors & covariance

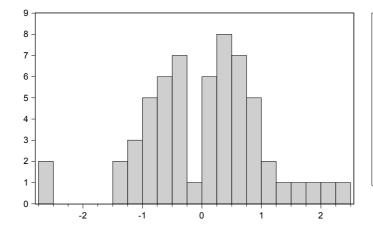
Presample variance: backcast (parameter = 0.7)

GARCH = $C(48) + C(49)*RESID(-1)^2 + C(50)*GARCH(-1) + C(51)$

*DMIACRP(-2)

Variable	Coefficient	Std. Error	z-Statistic	Prob.
DMIACRP(-1)	-0.361879	0.009466	-38.22804	0.0000
DMIACRP(-2)	-0.138474	0.008783	-15.76662	0.0000
DMIACRP(-10)	0.221395	0.014407	15.36767	0.0000
DKEYP	0.881727	0.004886	180.4757	0.0000
DKEYP(-1)	0.427015	0.012465	34.25769	0.0000
DKEYP(-10)	-0.216343	0.016359	-13.22439	0.0000
DKEYP(-16)	0.119664	0.005141	23.27645	0.0000
DMP(-15)	-0.000127	5.88E-06	-21.56511	0.0000
DM0M(-3)	-1.143255	0.056839	-20.11408	0.0000
DM0M(-5)	-0.658791	0.029615	-22.24506	0.0000
DM0M(-6)	-0.421733	0.036942	-11.41593	0.0000
DRRESMN(-8)	0.209350	0.020417	10.25387	0.0000
DRRESMN(-14)	0.476390	0.018992	25.08413	0.0000
DRRESMN(-15)	0.583088	0.019372	30.09958	0.0000
DCRTP(-3)	0.000457	5.37E-06	85.05310	0.0000
DCRTP(-4)	-0.000624	1.01E-05	-61.91431	0.0000
DCRTP(-15)	-0.000297	1.83E-05	-16.20678	0.0000
DQ(-13)	-0.235733	0.005174	-45.55837	0.0000
DREVP(-8)	0.000424	1.14E-05	37.27011	0.0000
DGP(-1)	0.000844	6.34E-05	13.31123	0.0000
DGP(-11)	-0.000121	5.23E-05	-2.322182	0.0202
DGP(-15)	0.002672	0.000113	23.73215	0.0000
DTRANP(-1)	-0.000696	5.09E-05	-13.67922	0.0000
DTRANP(-5)	0.001343	6.37E-05	21.09918	0.0000
DIDI(-10)	0.000683	4.18E-05	16.34809	0.0000
DIDI(-12)	0.001001	3.85E-05	26.00473	0.0000
DIDI(-15)	0.001240	3.56E-05	34.84017	0.0000
DIGDI(-4)	0.002056	9.79E-05	20.99126	0.0000
DIGDI(-5)	0.003220	5.53E-05	58.26191	0.0000
DIGDI(-16)	0.001243	7.66E-05	16.21984	0.0000
DEXPPEXP(-8)	0.000309	2.32E-05	13.30204	0.0000
DEXPPEXP(-10)	0.000363	2.33E-05	15.57753	0.0000
DN(-2)	-0.007966	0.000823	-9.678252	0.0000
DDEPCBP(-16)	-0.000108	6.62E-06	-16.27437	0.0000
DOECD(-10)	-0.329297	0.040675	-8.095832	0.0000
DSC(-16)	0.331330	0.016464	20.12404	0.0000
DSG(-6)	0.180714	0.053359	3.386745	0.0007
DSTTAX(-4)	-0.132100	0.008143	-16.22281	0.0000
DSTTAX(-11)	0.075779	0.012190	6.216615	0.0000
DP(-4)	0.001193	0.000223	5.340449	0.0000
DP(-15)	0.006980	0.000266	26.21480	0.0000

D08	0.011846	0.001008	11.75217	0.0000
D09	-0.017098	0.000897	-19.06109	0.0000
D12	0.003004	0.000544	5.517348	0.0000
D16	-0.002752	0.000550	-5.005952	0.0000
D17	0.011788	0.000893	13.20719	0.0000
D18	-0.003303	0.000997	-3.314193	0.0009
	Variance l	Equation		
C	1.41E-07	2.95E-07	0.479255	0.6318
RESID(-1)^2	0.149975	0.157433	0.952633	0.3408
GARCH(-1)	0.599908	0.220710	2.718081	0.0066
DMIACRP(-2)	3.17E-06	3.15E-06	1.008147	0.3134
R-squared Adjusted R-squared S.E. of regression Sum squared resid Log likelihood Durbin-Watson stat	0.999515 0.997654 0.001708 3.50E-05 345.5748 2.106547	Mean depe S.D. depen Akaike info Schwarz cr Hannan-Qu	dent var o criterion - iterion -	0.003704 0.035256 9.985585 8.189748 9.284563

Series: Standardized Residuals Sample 2005Q2 2019Q4 Observations 59					
Mean	0.025400				
Median	0.153647				
Maximum	2.310081				
Minimum	-2.648073				
Std. Dev.	0.977407				
Skewness	-0.212923				
Kurtosis 3.637795					
Jarque-Bera	1.445813				
Probability	0.485340				

Heteroskedasticity Test: ARCH

F-statistic	0.109158	Prob. F(1,56)	0.7423
Obs*R-squared	0.112837	Prob. Chi-Square(1)	0.7369

Приложение 3 ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЭЛАСТИЧНОСТИ ЗАВИСИМЫХ ПЕРЕМЕННЫХ

Примечание 1. Значения всех эластичностей сглажены фильтром Ходрика – Прескотта, $\lambda = 1600$.

Примечание 2. При отсутствии данных за Q1 1999 берутся величины на ближайшую κ ней дату.

Уравнение 1: основной капитал

Зависимая переменная: KDI	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
IDI	0,084	0,124	0,140	0,115
WDI	0,182	0,352	0,323	0,283
N	0,989	0,640	0,565	0,494
PENDI	0,916	0,760	0,666	0,587
CTDI	0,036	0,195	0,251	0,258

Уравнение 2: численность занятых

Зависимая переменная: L	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
N	1,630	1,610	1,593	1,582

Уравнение 3: производственная функция

Зависимая переменная: Q	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
KDI	0,393	0,246	0,166	0,106
L	0,607	0,754	0,834	0,894
OECD	1,718	2,048	2,217	2,468
PENP	0,211	0,221	0,235	0,250
CTDI	0,005	0,030	0,067	0,103
DI	-0,402	-0,294	-0,278	-0,282
	Справо	ОНРО		
Величина NMRK	0,142	0,113	0,077	0,042
Индекс TFP (Q1 1999 = 1)	1,347	1,691	1,732	1,793

Уравнение 4: дефлятор ВВП

Зависимая переменная: Р	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
PG	0,225	0,225	0,225	0,225
WC	0,181	0,181	0,181	0,181
M	0,179	0,179	0,179	0,179
Q	-0,442	-0,442	-0,442	-0,442
PEXPD	0,189	0,189	0,189	0,189
DOLLAR	0,186	0,186	0,186	0,186
SG	0,094	0,094	0,094	0,094

Уравнение 10: реальная зарплата в среднем одного работника

Зависимая переменная: WP	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019	
NMPL	2,776	2,599	2,731	2,663	
SG	-3,348	-2,297	-2,133	-1,918	
SIMP	-0,515	-0,319	-0,269	-0,248	
SEXP	0,855	0,471	0,359	0,313	
CTDI	-0,077	-0,221	-0,320	-0,420	
MROTP	0,051	0,059	0,066	0,093	
Справочно					
$NMPL (Q1 \ 2001 = 1)$	1,000	1,740	2,147	2,413	
W/NMRL	0,923	0,834	0,704	0,659	

Уравнение 15: индекс потребительских цен

Зависимая переменная: СРІ	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
P	0,316	0,547	0,628	0,653
DOLLAR	0,346	0,178	0,141	0,209
PEXP	0,148	0,161	0,169	0,166

Уравнение 12: потребительские расходы домашних хозяйств

Зависимая переменная: СРІ	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019	
INCOMECPI	1,206	1,175	1,261	1,244	
SIMP	0,399	0,139	0,102	0,099	
Справочно					
Индекс располагаемых доходов					
$(Q1\ 2000 = 1)$	1,000	1,962	2,684	2,832	

Уравнение 20: инвестиции в основной капитал за счет собственных средств компаний

Зависимая переменная: IODI	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
NROKDI	0,097	0,108	0,126	0,102
IGDI	0,920	0,964	0,890	0,667
GDI	-0,600	-0,511	-0,560	-0,497
MNDI	0,161	0,395	0,517	0,539
TARIFDI	-0,774	-0,496	-0,434	-0,344

Уравнение 21: инвестиции в основной капитал за счет средств государственного бюджета и внебюджетных фондов

Зависимая переменная: IGDI	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
REVDI	1,352	1,224	1,300	1,604
GDI	0,559	0,268	0,495	0,673
MNDI	0,105	0,238	0,390	0,578
TARIFDI	-0,631	-0,347	-0,382	-0,427

Уравнение 22: инвестиции в основной капитал за счет банковских кредитов

Зависимая переменная: IBDI	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
CTDI	1,042	1,830	2,992	3,320
IGDI	-2,147	-0,738	-1,163	-1,080
IODI	-3,503	-1,027	-1,439	-1,478
GDI	2,568	0,791	0,956	1,044
PENDI	8,360	1,261	1,327	1,463
TARIFDI	1,608	0,193	0,278	0,251

Уравнение 23: дефлятор валового накопления основного капитала

Зависимая переменная: DI	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
P	0,254	0,433	0,476	0,489
PIM	0,356	0,184	0,172	0,202
TARIF	0,040	0,076	0,089	0,091
M	0,034	0,290	0,478	0,599
PEN	-0,214	-0,335	-0,368	-0,390

Уравнение 25: рублевые банковские вклады физических лиц

Зависимая переменная: DEPRPP	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
INCOMEP	0,518	0,295	0,228	0,188
MP	1,266	0,924	0,783	0,696
M0M	4,152	0,616	0,305	0,182
SWI	-1,953	-0,747	-0,401	-0,286

Уравнение 26: рублевые банковские вклады юридических лиц

Зависимая переменная: DEPRFP	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
MBP	1,201	0,292	0,267	0,167
MP	5,590	1,247	0,896	0,860
M0M	-39,569	-1,756	-0,756	-0,529
GP	-1,749	-0,190	-0,121	-0,098
TRANP	-6,879	-0,553	-0,489	-0,466
REVP	-1,467	-0,229	-0,136	-0,104
CTP	0,465	0,186	0,209	0,246

Уравнение 27: валютные банковские вклады физических лиц

Зависимая переменная: DEPVPP	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
SWI	0,691	0,595	0,315	0,190
STRI	0,808	0,679	0,423	0,307
MP	0,283	0,344	0,321	0,289
GP	-2,291	-1,610	-1,154	-0,853
DEPRPP	0,107	0,340	0,335	0,336

Уравнение 28: валютные банковские вклады юридических лиц

Зависимая переменная: DEPVFP	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
MP	1,548	1,829	1,289	1,465
EXPPEXP	2,904	1,565	0,686	0,792
IMPPIM	0,151	0,104	0,100	0,087
DOLLARP	2,348	0,119	0,115	0,113
REVP	1,339	0,477	0,264	0,251

Уравнение 32: рублевые банковские кредиты юридическим лицам

Зависимая переменная: CRP	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
DEPRTP	0,396	0,589	0,699	0,792
Q	3,714	0,840	0,675	0,601
IDI	0,839	0,257	0,250	0,218

Уравнение 33: валютные банковские кредиты юридическим лицам

Зависимая переменная: CVP	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
DEPVT	0,341	0,416	0,561	0,679
DEPRT	0,107	0,172	0,145	0,134
EXPPEXP	0,384	0,199	0,155	0,147
I	0,163	0,094	0,103	0,100
Q	1,034	0,589	0,467	0,389
M	0,132	0,109	0,127	0,128

Уравнение 35: банковские кредиты физическим лицам

Зависимая переменная: СНР	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
DEPRTP	0,995	0,665	0,752	0,768
MP	1,468	0,277	0,279	0,255
STRI	-0,759	-0,171	-0,120	-0,098
CONS	2,547	0,212	0,177	0,121
M0M	11,500	0.368	0.283	0.162

Уравнение 36: курс доллара

Зависимая переменная: DOLLAR	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
PEXPD	-0,356	-1,175	-1,035	-0,298
MN	0,001	0,225	0,490	0,613
M0	0,006	0,315	0,474	0,431
Q	1,883	3,281	2,632	1,487
PIMD	0,386	0,479	0,433	0,206
SC	0,562	0,555	0,419	0,233
SI	-0,285	-0,397	-0,313	-0,162
OECD	-2,341	-2,969	-2,303	-1,361
N	-3,350	-3,829	-2,825	-1,518
CTD	0,000	0,087	0,167	0,098
G	-0,030	-0,349	-0,467	-0,375

Уравнение 39: объем экспорта

Зависимая переменная: ЕХРРЕХР	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
OECD	3,723	2,320	2,270	2,137
PEXPD	0,098	0,109	0,138	0,064
GP	0,242	0,156	0,165	0,140
MPEXP	0,013	0,055	0,102	0,130

Уравнение 41: объем импорта

Зависимая переменная: ІМРРІМ	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
DOLLAR	-1,659	-0,201	-0,105	-0,175
PIMD	-0,830	-0,197	-0,200	-0,192
MPIM	0,130	0,760	0,857	0,938
N	-7,305	-1,973	-1,712	-1,797
OECD	-6,461	-3,115	-2,808	-3,237

Уравнение 54: денежная масса

Зависимая переменная: МР	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
MBP	0,643	0,407	0,356	0,335
M0M	-2,467	-0,435	-0,267	-0,182
Q	1,805	0,765	0,637	0,536

Уравнение 55: цены на приобретаемые энергоресурсы

Зависимая переменная: PEN	Q1 1999	Q4 2008	Q4 2013	Q4 2019
TARIF	0,329	0,329	0,329	0,329
M	0,351	0,351	0,351	0,351
OECD	1,009	1,009	1,009	1,009

Приложение 4 ИМПУЛЬСНЫЕ МУЛЬТИПЛИКАТОРЫ ЭКЗОГЕННЫХ ПЕРЕМЕННЫХ

Примечание. В таблицах указаны лишь те значения мультипликаторов, которые по модулю превышают 0,1. Мультипликаторы экзогенных переменных, которые не превышают это значение, в таблицах не приведены.

Таблица 4.1 **Импульсные мультипликаторы, %**

		віс мультиплик	• .	DE A M
Экзогенная /	N	PEXPD	PIMD	PTAX
Эндогенная	0.47	0.50		
DOLLAR	0,47	-0,58		1.00
PTAX	-2,55	0.10		1,00
INTAX	1,61	0,10		
NATTAX	1,60	0,10		
INTAXN	1,61	0,10		0.17
TTAX	0,88	0.10		0,17
PERTAX	1,51	0,10		
SOCTAX	4,63	0,19		
NONTAX	1,65	0,10		
REV	1,82	0,11		
TRAN	0,78			
GOVEXP	0,28			
M2	0,22			
PEN			0.14	
KDI	1 20		-0,14	
L	1,38			
Q	1,37	0.12		
Р	0,20	0,13		
WCPI	2,92	0,17		
WP	2,87		0.10	
INCOMECPI	1,18	0.12	-0,10	
IND_C	1,09	0,12	-0,14	
CPI	0,17	0.10	0,11	
IDI	-0,65	0,10	-0,14	
ROKDI	-2,43		-0,20	
NROKCPI	-3,39	0.51	-0,14	0.21
MIACRP	-11,56	-0,51	-0,12	0,21
IODI	-0,69	0,10	0.24	0.14
IGDI	-2,47	0,22	-0,24	0,14
IBDI	1,38		-0,44	
DEPEND	0.00	0.11	0,18	
DEPRPP	-0,80	-0,11	0.10	
DEPRFP	-0,54	0.10	-0,12	
DEPVPP	-1,65	-0,18		
DEPVFP	-1,19	-0,14		
DEPTP	-0,87			
CRP	-0,18	0.21	0.14	
CVP	-0,93	-0,21	0,14	
CTP	-0,42			
CHP	-0,15	0.11	0.17	
CHCPI	-0,15	0,11	-0,16	
IND_EXP	0,17	0.72	1.05	
IND_IMP	-1,92	0,73	-1,35	
IMPPIM	-1,77	0,72	-1,34	
NXD	8,17	2,17	1,90	
AD	0,46		0,36	
ID	0,43	0,10	-0,11	
EXPODUT	0,67	0,44	0,12	
IMPDUT	-0,90	0,18	-0,33	

Таблица 4.1 (продолжение)

Экзогенная /	INTAXN	PERTAX	SOCTAX	NONTAX
Эндогенная DOLLAR				
	0.20			
PTAX INTAX	-0,20 1,00			
NATTAX	1,00			
INTAXN	1,00			
TTAX	0,79			
PERTAX	-0,26	1,00	-0,11	
SOCTAX	-0,13	1,00	1,00	
NONTAX	-0,13		1,00	1,00
REV	0,40	0,10	0,19	0,12
TRAN	-0,19	0,10	0,17	0,12
GOVEXP	0,17			
M2				
PEN				
KDI				
L				
Q				
P				
WCPI				
WP	-0,10			
INCOMECPI	-0,21		-0,10	
IND C	-0,23		-0,14	
CPI	,			
IDI	0,17		0,11	
ROKDI	-0,19			
NROKCPI	-0,42			
MIACRP	0,92	0,24	0,49	0,30
IODI	0,17		0,10	
IGDI	0,65	0,16	0,32	0,21
IBDI	-0,29			
DI				
DEPRPP				
DEPRFP				
DEPVPP				
DEPVFP				
DEPTP				
CRP				
CVP				
СТР				
CHP	-0,12			
СНСРІ				
IND_EXP				
IND_IMP				
IMPPIM			0.12	
NXD	-0,32		-0,12	
AD	-0,21		-0,11	
ID				
EXPODUT				
IMPDUT				

Таблица 4.1 (продолжение)

Экзогенная /	IND_G, G	PG, G	TRAN	MROT
Эндогенная	0.20	0.40		
DOLLAR	-0,38	-0,48		
PTAX	0,86	0,46		
INTAX	-0,20	0,22		
NATTAX	-0,19	0,23		
INTAXN	-0,19	0,22		
TTAX	0.17	0,27		
PERTAX	-0,17	0,22		0.10
SOCTAX	-0,98	0.20		0,10
NONTAX	-0,21	0,20		
REV	-0,25	0,21	1.00	
TRAN	0.62	0,36	1,00	
GOVEXP	0,62	0,77	0,36	
M2	-0,11	0,42		
PEN	0.15	-0,56		
KDI	-0,15	-0,65		
L		0.25		
Q	0.12	-0,35		
Р	-0,13	0,57		
WCPI	-0,73	-0,14		
WP	-0,82	-0,51	0.10	
INCOMECPI		0.10	0,13	
IND_C		0,19	0,33	
CPI	-0,23	0,22		
IDI	-0,22	-0,18		
ROKDI	0,95	-0,15		
NROKCPI	1,27	0,49		-0,10
MIACRP	1,80	0,36		-0,18
IODI	-0,29			
IGDI	-0,81	-0,72		
IBDI	0,74	-0,35	-0,10	
DI	-0,11	0,59		
DEPRPP	0,26			
DEPRFP			-0,16	
DEPVPP	-0,14	-0,26	-0,41	
DEPVFP		-0,13		
DEPTP				
CRP		-0,21		
CVP		-0,40	-0,12	
СТР		-0,27	-0,10	
CHP			-0,11	
СНСРІ		0,37	-0,12	
IND_EXP	0,13			
IND_IMP	0,12	0,76		
IMPPIM	0,17	0,82		
NXD		-3,21	-0,12	
AD	-0,13	-0,34	0,51	
ID			0,18	
EXPODUT	-0,26	-0,44		
IMPDUT	0,15	0,77		

Таблица 4.1 (окончание)

Экзогенная /	MB	M0M	TARIF	OECD
Эндогенная				
DOLLAR	0,11	-0,11		3,12
PTAX				2,48
INTAX				2,18
NATTAX				2,18
INTAXN				2,18
TTAX				2,23
PERTAX				2,22
SOCTAX	0,11			1,91
NONTAX				2,24
REV				2,17
TRAN				1,34
GOVEXP				0,49
M2	0,29	-0,14		0,70
PEN			0,20	0,19
KDI			0,10	0,27
L				
Q				2,66
P				-0,52
WCPI				0,98
WP				2,34
INCOMECPI				1,20
IND_C				1,29
CPI				0,88
IDI		-0,13		1,57
ROKDI	-0,15			2,08
NROKCPI	-0,10			1,86
MIACRP	-0,41	-3,46	-0,22	1,27
IODI	0,10	-0,16	-0,10	1,42
IGDI	,	· ·	,	3,49
IBDI	-0,17			0,55
DI	0,14			0,47
DEPRPP	0,11			1,35
DEPRFP	0,20	-0,34		,
DEPVPP	,	,		0,68
DEPVFP	0,20	-0,28		-0,70
DEPTP	0,15	-0,17		0,42
CRP	0,13	-0,14		1,63
CVP	0,16	,		1,30
CTP	0,14	-0,11		1,52
CHP	0,21	-0,12		1,53
CHCPI	0,21	-0,13		0,16
IND EXP	,	, -		2,08
IND IMP	0,29			-3,38
IMPPIM	0,30			-3,30
NXD	-1,41	-0,46	0,25	23,98
AD	-0,10	-0,11	-,	4,09
ID	0,10	·,··		1,42
EXPODUT		-0,12		5,14
IMPDUT	0,33	0,12		-0,11
1111 101	0,55		l	-0,11

Приложение 5

СРЕДНЕГОДОВЫЕ ТЕМПЫ РОСТА ОСНОВНЫХ ЭНДОГЕННЫХ ПЕРЕМЕННЫХ В ДВУХ ВАРИАНТАХ ПРОГНОЗА

Примечание. BASIC – базовый вариант, OECD – вариант с быстрым ростом мировой экономики. Темпы роста каждой переменной были рассчитаны на основе прогнозных значений, сглаженных фильтром Ходрика – Прескотта при $\lambda = 1600$.

Таблица 5.1 **Среднегодовые темпы роста, %**

Экзогенная /	BASIC	OECD
Эндогенная		
DOLLAR	1,7	7,4
REVP	1,1	6,0
GOVEXPP	0,2	2,1
M2	6,4	7,7
Q	-0,5	4,4
P	3,3	2,4
WCPI	0,6	1,7
INCOMECPI	-0,3	1,9
IND_C	0,1	2,5
CPI	3,6	5,2
IDI	2,2	5,3
NROKCPI	-0,4	3,6
DI	4,8	5,7
CTP	3,6	5,2
CHP	3,9	6,8
IND_EXP	0,4	3,4 -3,4
IND_IMP	3,0	-3,4
AD	1,1	7,6
ID	0,5	3,1

Sergev Alexandrovich Mitsek,

Dr. Sci. (Economics), Assoc. Prof., Dean of Business and Management Faculty, Head of Finance and Accounting Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg), Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation

Elena Borisovna Mitsek.

Dr. Sci. (Economics), Prof. at Management and Marketing Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

An Econometric Model of the Russian Federation (Version of the Year 2020): Estimates, Forecasts, Analysis

The article presents the results of the next version of the author's econometric model of the Russian economy, the parameters of which were estimated based on the quarterly data from 1999 to 2019. The model shows the continuing stagnation of total factor productivity, the strong dependence of the Russian economy on demographic and international factors, and insufficient fiscal and monetary policies. The forecast of the Russian economy for the years of 2020–2023 built on the model in the baseline outlook demonstrates the GDP growth rate equal to -0,5% per year, while inflation will be 3–4% per year. Nevertheless, a noticeable acceleration of growth rates is possible only at higher (3% per year) growth rates of the world economy, represented in the model by the aggregate GDP of the OECD countries. These results do not take into account the impact of the COVID-19 pandemic (which will change these results for the worse in both the global economy and the Russian economy), but they can provide a useful picture of the development of the Russian economy after the world has dealt with the aftermath of the pandemic. **Keywords:** econometric model; macroeconomics; Russian economy; impulse multipliers; forecasts.

УДК 330.43(470+571)"2020"

Е. Б. Минек*

Базовые характеристики эконометрической модели экономики России 2020 года

В статье представлены результаты версии авторской эконометрической модели экономики Российской Федерации 2020 года. Предыдущая версия модели была обновлена путем включения новых переменных и изменения спецификации уравнений; она была полностью пересчитана благодаря новым данным. Модель анализирует и объясняет текущие тенденции в российской экономике и прогнозирует ее динамику. Она рассчитывает такие макроэкономические показатели, как валовой внутренний продукт, различные показатели инфляции, инвестиций, объемов экспорта и импорта, доходов и потребления домашних хозяйств и т. д.

Модель показала, что если все экзогенные переменные (экспортные и импортные цены, денежная база и экономически активное население и т. д.) будут иметь ту же динамику, что и за последние четыре года (даже при отсутствии COVID-19), то среднегодовые темпы роста российской экономики на ближайшие четыре года будут около нуля при инфляции около 3–4 % ежегодно. Российская экономика имеет значительные темпы роста только тогда, когда мировая экономика растет быстрыми темпами.

Модель показала сильную зависимость российской экономики от демографических и международных факторов. Но роль фискальной и денежно-кредитной политики слаба. **Ключевые слова:** эконометрическая модель; макроэкономика; Российская Федерация.

Введение

Наша цель – проанализировать и объяснить текущие тенденции в российской экономике и спрогнозировать ее динамику с помощью эконометрической модели. Всеобъемлющая эконометрическая модель российской экономики – явление довольно редкое. В этой связи отметим, прежде всего, работы таких авторов, как С. А. Айвазян, Б. Е. Бродский, О. Basdevant, A. Benedictow, D. Fjaertoft и О. Lofsnaes, T. Perifanis и A. Dagoumas, D. V. Skripnik (см.: [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]).

Работы С. А. Айвазяна и Б. Е. Бродского (см.: [1; 2; 3]) посвящены эконометрическому моделированию экономики России и ее связи с экономикой Армении. Но в этих работах опубликованы только отдельные уравнения, которые, возможно, являются лишь частью модели.

Модель О. Basdevant (см.: [4]) довольно мала и оценивается по старым данным.

Подход А. Benedictow, D. Fjaertoft и О. Lofsnaes (см.: [5]) основан на гипотезе о решающей роли совокупного спроса в экономическом росте. Но рост российской экономики ограничен не только спросом, но и факторами предложения (факторы производства, технологии и т. д.). Вот почему необходимо включить их в модель.

Модель, представленная в работе Т. Perifanis и А. Dagoumas (см.: [6]), включает всего 2 уравнения и 9 переменных.

Эконометрическая модель D. V. Skripnik (см.: [7]) очень важна, так как описывает различные сектора экономики. Но эта модель не включает много факторов, которые мы считаем важными. Среди них – влияние ликвидности на производство, роль банковских кредитов и государственных закупок в динамике экспорта и т. д. Без них спецификация уравнений представляется нам неполной.

E-mail: emitsek@mail.ru. ORCID 0000-0001-9407-581X

^{*} Елена Борисовна Мицек, д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

С учетом всех этих соображений мы попытались построить нашу модель, стремясь к тому, чтобы она соответствовала следующим аспектам:

- 1) быть достаточно обширной и включать различные элементы экономической системы (производство, инвестиции, цены, экспорт и импорт и т. д.);
- 2) отражать наше понимание экономического процесса, которое включает в себя наиболее полный набор переменных. Другими словами, спецификация уравнения должна быть полной;
  - 3) соответствовать критериям эконометрической оценки.

Отметим, что мы также учли опыт эконометрического моделирования экономики Австрии, изложенный в работе M. Schneider и M. Leibrecht (см.: [8]).

Модель

Общее описание модели

Версия эконометрической модели 2020 года состоит из 24 уравнений и 35 тождеств, которые описывают взаимосвязи между 73 переменными (14 из них являются экзогенными).

Модель является структурной и полностью рекурсивной, поэтому ее уравнения оценивались по отдельности. Оценки осуществлялись такими методами, как обыкновенный метод наименьших квадратов (OLS) и метод максимального правдоподобия с авторегрессионной условной гетероскедастичностью (ML-ARCH). В качестве оценок использовались устойчивые к гетероскедастичности стандартные ошибки и ковариация White, стандартные ошибки и ковариация Newey-West (OLS) и устойчивые стандартные ошибки и ковариация Bollerslev-Wooldridge (ML-ARCH).

Оценка была основана на квартальных временных рядах за период с 1-го квартала 1999 года (Q1 1999) по 4-й квартал 2019 года (Q4 2019). При выборе регрессоров в каждом уравнении учитывались следующие критерии:

- а) соответствие экономической теории;
- б) соответствующие статистические свойства оценки;
- в) оптимальное значение информационных критериев (Akaike и др.).

Новая версия эконометрической модели изменила предыдущую в следующих пунктах:

- новые оценки параметров, которые мы получили, и новая спецификация уравнений, которая была изменена в результате оценки и выбора регрессоров;
- некоторые новые переменные (наличные деньги, обязательные банковские резервы и некоторые другие) также были включены в новую версию.

Поскольку полный список эконометрических результатов всех оцененных уравнений содержится в авторской статье (см.: [11]), то мы представляем здесь лишь базовые характеристики новой версии модели.

Все ряды оценивались в первых разностях в соответствии с рекомендациями J. D. Hamilton (см.: [9]) и удовлетворяли критериям стационарности, таким как критерий Dickey-Fuller и другие. Параметры всех регрессоров были значимыми в соответствии с t-статистикой (OLS) или z-статикой (ML-ARCH) и соответствовали экономической теории и экономическим реалиям. Остатки оцененных уравнений соответствуют критериям нормальности (Jarque-Bera), отсутствию автокорреляции (Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test для OLS) и тестам на проверку гетероскедастичности (Breusch-Pagan-Godfrey Test для OLS и ARCH Test для ML-ARCH).

¹ Предыдущая версия эконометрической модели была выполнена за 2019 год (см.: [10]).

Коэффициенты в тождествах рассчитывались на основе реальной статистики. Например, объем уплаченного налога на прибыль (переменная РТАХ в тождестве 44) рассчитывается как валовой доход компании (ROK), умноженный на коэффициент kPTAX. Последнее представляет собой отношение первого (PTAX) ко второму (ROK), рассчитанное по реальным данным («эффективная налоговая ставка»).

Полный перечень переменных модели, которые использовались при эконометрическом оценивании, приведен в Приложении 1.

Описание уравнений и тождеств

Уравнения и тождества 1–3 и 5–9 относятся к *производственному сектору* модели.

Уравнения и тождества 4, 15, 23 и 55 относятся к ценовому сектору.

Уравнения и тождества 10–13 и 16 относятся к социальному сектору.

Уравнения и тождества 17–22 и 24 относятся к инвестиционному сектору.

Уравнения и тождества 25–35 отражают деятельность банковского сектора.

Уравнения и тождества 36–43 отражают деятельность *внешнеэкономического сектора*.

Тождества 14 и 44-53 относятся к государственному сектору.

Уравнения и тождества 54 и 57–59 относятся к денежному сектору модели.

Тождество 56 определяет изменение запасов.

Приведенное ниже описание представляет собой упрощенную версию модели, поскольку она включает в себя только наиболее важные переменные. К последним относятся те, эластичности зависимой переменной по которым в каждом уравнении по модулю не менее $0,1^2$.

Также отметим, что данное нами описание представлено в абстрактной форме, поскольку, как мы уже упоминали выше, эконометрические оценки всех уравнений содержатся в авторской статье (см.: [11]).

Уравнение 1 показывает, что основной капитал зависит от валового накопления капитала, его дефлятора и некоторых других переменных:

$$K = f_K(I, DI, W, N, CT). (1)$$

Уравнение 2 показывает, что численность занятых в основном зависит от численности экономически активного населения:

$$L = f_L(N). (2)$$

Уравнение 3 — это производственная функция. Объем производства здесь зависит не только от капитала и рабочей силы, но и от некоторых других переменных, так как совокупная факторная производительность зависит также от внешнего спроса и условий ликвидности:

$$Q = f_{\mathcal{Q}}(K, L, DI, CT, OECD). \tag{3}$$

Уравнение 4 показывает, что дефлятор ВВП зависит в основном от экспортных цен, от объема ВВП, от обменного курса доллара, от дефлятора государственного потребления, а также от средней заработной платы и от изменения запасов:

$$P = f_{P}(PG, PEXPD, DOLLAR, S, W, Q). \tag{4}$$

Тождество 5 определяет номинальный объем ВВП:

$$PQ = P \times Q . ag{5}$$

² Например, процентная ставка (переменная MIACR) не представлена в описании некоторых уравнений, хотя она была включена в эконометрическую оценку и являлась статистически значимой. Мы также пропустили некоторые искусственно созданные переменные, которые использовали при эконометрическом оценивании.

Тождество 6 определяет эластичность ВВП по основному капиталу:

$$\varepsilon_K = \frac{\partial Q}{\partial K} \frac{K}{Q} \,. \tag{6}$$

Тождество 7 определяет эластичность ВВП по труду:

$$\varepsilon_L = \frac{\partial Q}{\partial L} \frac{L}{Q} \,. \tag{7}$$

Тождество 8 определяет чистый предельный доход на основной капитал:

$$NMRK = \varepsilon_K \frac{PQ - INTAX - PTAX - NATTAX}{K}$$
. (8) Тождество 9 определяет чистую предельную производительность труда:

$$NMPL = \varepsilon_L \frac{Q \times (1 - STTAX)}{L}. \tag{9}$$

Уравнение 10 показывает, что средняя валовая заработная плата на одного работника зависит, в первую очередь, от чистой предельной производительности труда, но также от государственных закупок и некоторых других переменных:

$$W = f_W(NMPL, G, EXP, IMP, CT, MROT, P, N).$$
(10)

Тождество 11 определяет совокупную заработную плату в экономике:

$$WL = W \times L \,. \tag{11}$$

Уравнение 12 показывает, что потребление домашних хозяйств в основном зависит от располагаемого дохода и цен:

$$CONS = f_C(CPI, INCOME). (12)$$

Тождество 13 определяет размер располагаемого дохода:

$$INCOME = PQ - REV + TRAN. (13)$$

Тождество 14 определяет общие государственные доходы в модели как сумму всех собранных налогов:

$$REV = TTAX + PERTAX + SOCTAX + NONTAX$$
. (14)

Уравнение 15 показывает, что СРІ в основном зависит от дефлятора ВВП, экспортных цен и обменного курса:

$$CPI = f_{CPI}(P, DOLLAR, PEXP). (15)$$

Тождество 16 определяет индекс потребления домашних хозяйств в постоянных ценах:

$$IND \quad C = CONS/CPI$$
 (16)

Тождество 17 определяет величину валового накопления капитала как сумму инвестиций из всех источников финансирования:

$$I = IO + IG + IB. (17)$$

Тождество 18 определяет объем валовой прибыль компаний:

$$ROK = PQ - WL - INTAX. (18)$$

Тождество 19 определяет размер чистой прибыли компаний (без вычета амортизации):

$$NROK = ROK - PTAX - NATTAX. (19)$$

Уравнение 20 показывает, что инвестиции в основной капитал за счет собственных средств компаний зависят, прежде всего, от предельного дохода на основной капитал и от чистой прибыли. Частные инвестиции поддерживаются государством, но текущие государственные расходы оказывают на них негативное влияние:

$$IO = f_{10}(NMRK, NROK, IG, DI, G, MN, TARIF).$$
(20)

Уравнение 21 показывает, что инвестиции в основной капитал за счет государственного бюджета в основном зависят от государственных доходов и от состояния ликвидности, но транспортные тарифы оказывают на них негативное влияние:

$$IG = f_{IG}(REV, G, DI, TARIF, MN). (21)$$

Уравнение 22 показывает, что инвестиции в основной капитал посредством банковских кредитов зависят, прежде всего, от общего объема банковских кредитов компаниям и от чистого предельного дохода на основной капитал, но также зависят от государственных инвестиций:

$$IB = f_{IB}(NMRK, CT, IO, IG, G, DI, TARIF, MN).$$
(22)

Уравнение 23 показывает, что дефлятор валового накопления основного капитала в основном зависит от дефлятора ВВП, импортных цен, денежной массы и прибыли на основной капитал:

$$DI = f_{DI}(P, PIM, Q, K, M). \tag{23}$$

Тождество 24 определяет индекс валового накопления основного капитала в постоянных ценах:

$$IND \quad I = I/DI. \tag{24}$$

Уравнение 25 показывает, что банковские рублевые депозиты домохозяйств зависят от располагаемого дохода, денежной массы и некоторых других переменных:

$$DEPRP = f_{DEPRP}(INCOME, P, M, M0).$$
(25)

Уравнение 26 показывает, что банковские рублевые депозиты компаний зависят от денежной массы и от денежной базы некоторых других переменных:

$$DEPRF = f_{DEPRF}(P, M, MB, M0). (26)$$

Уравнение 27 показывает, что банковские валютные депозиты домашних хозяйств зависят от располагаемого дохода и обменного курса, а также от денежной массы и некоторых других переменных:

$$DEPVP = f_{DEPVP}(INCOME, P, DOLLAR, M).$$
(27)

Уравнение 28 показывает, что банковские валютные депозиты компаний зависят от объема ВВП и экспорта, от обменного курса и некоторых других переменных:

$$DEPVF = f_{DEPVF}(P, Q, EXPO, DOLLAR).$$
(28)

Тождество 29 определяет общий объем рублевых банковских вкладов:

$$DEPRT = DEPRP + DEPRF. (29)$$

Тождество 30 определяет объем совокупных банковских депозитов в иностранной валюте:

$$DEPVT = DEPVP + DEPVF . (30)$$

Тождество 31 определяет общий объем банковских вкладов:

$$DEPT = DEPRT + DEPVT . (31)$$

Уравнение 32 показывает, что банковские рублевые кредиты компаниям зависят в основном от общего объема рублевых депозитов, а также от объема ВВП и инвестиций в основной капитал, отражающих спрос на такие кредиты:

$$CR = f_{CR}(DEPRT, Q, I, P). (32)$$

Уравнение 33 показывает, что банковские валютные кредиты компаниям зависят в основном от общего объема валютных депозитов, а также от ВВП и объема экспорта, которые отражают спрос на такие кредиты:

$$CV = f_{CV}(DEPVT, P, Q, EXPO). (33)$$

Тождество 34 определяет общий объем банковских кредитов компаниям:

$$CT = CR + CV. (34)$$

Уравнение 35 показывает, что объем потребительских кредитов (которые выдаются в основном в рублях) зависит от совокупных банковских депозитов, объемов располагаемого дохода и потребления и от некоторых других переменных:

$$CH = f_{CH}(DEPT, P, INCOME, CONS). (35)$$

Уравнение 36 показывает, что индекс обменного курса доллара к рублю зависит в основном от уровня ВВП, денежных показателей, экспортных и импортных цен, состояния мировой экономики и некоторых других переменных:

$$DOLLAR = f_{DOLLAR}(PEXPD, PIMD, MN, M0, Q, OECD, CAP).$$
(36)

Тождество 37 определяет рублевый индекс экспортных цен:

$$PEXP = PEXPD \times DOLLAR. \tag{37}$$

Тождество 38 определяет рублевый индекс импортных цен:

$$PIM = PIMD \times DOLLAR. \tag{38}$$

Уравнение 39 показывает, что объем экспорта в основном зависит от мирового спроса и экспортных цен:

$$EXPO = f_{EXPO}(OECD, PEXP). (39)$$

Тождество 40 определяет индекс экспорта в постоянных ценах:

$$IND EXP = EXPO/PEXP.$$
 (40)

Уравнение 41 показывает, что объем импорта зависит в основном от цен и состояния мировой экономики, а также от объема денежной массы, представляющей здесь внутренний спрос (и статистически значимой в отличие от других показателей спроса):

$$IMP = f_{IMP}(M, OECD, PIM). (41)$$

Тождество 42 определяет индекс импорта в постоянных ценах:

$$IND_{IMP} = IMP/PIM. (42)$$

Тождество 43 определяет объем чистого экспорта:

$$NX = EXPO - IMP . (43)$$

Тождество 44 определяет размер уплачиваемого налога на прибыль как долю валовой прибыли компании. Коэффициент kPTAX здесь и в других налоговых тождествах рассчитывается на основе реальной статистики и представляет собой эффективную ставку налога:

$$PTAX = k_{PTAX} \times ROK. \tag{44}$$

Тождество 45 определяет объем уплачиваемых косвенных налогов как долю ВВП:

$$INTAX = k_{INTAX} \times PQ. \tag{45}$$

Тождество 46 определяет объем налогов на добычу природных ресурсов как долю ВВП:

$$NATTAX = k_{NATTAX} \times PQ. \tag{46}$$

Тождество 47 определяет общий объем налогов на организации:

$$TTAX = INTAX + PTAX + NATTAX. (47)$$

Тождество 48 определяет долю от общего объема налогов на организации в ВВП:

$$STTAX = TTAX/PQ$$
. (48)

Тождество 49 определяет объем НДФЛ, уплачиваемого в виде доли валовой заработной платы и чистой прибыли за вычетом социальных выплат. Мы использовали такую формулу, так как у нас нет статистики дивидендов, а коэффициент kPERTAX здесь отражает среднюю эффективную ставку налога на эти доходы:

$$PERTAX = k_{PERTAX} \times (WL + NROK - SOCTAX). \tag{49}$$

Тождество 50 определяет размер социальных выплат как долю валовой заработной платы:

$$SOCTAX = k_{SOCTAX} \times WL. \tag{50}$$

Тождество 51 определяет объем государственных закупок:

$$G = IND \quad G \times PG. \tag{51}$$

Тождество 52 определяет объем выплачиваемых социальных трансфертов как долю от ВВП:

$$TRAN = k_{TRANSFER} \times PQ \tag{52}$$

Тождество 53 определяет показатель профицита государственного бюджета:

$$DEF = REV - G - TRAN. (53)$$

Уравнение 54 показывает, что объем денежной массы зависит, прежде всего, от денежной базы, а также от объема ВВП, уровня цен и доли наличных денег:

$$M = f_M(MB, Q, P, M0M, RRESMN). (54)$$

Уравнение 55 показывает, что внутренние цены на энергоносители зависят от дефлятора валового накопления основного капитала, обменного курса, денежной массы и транспортного тарифа:

$$PEN = f_{PEN}(DI, DOLLAR, TARIF, MN).$$
(55)

Тождество 56 определяет изменение запасов, которое включается в уравнение 4, определяющее дефлятор ВВП. Знак параметра к этой переменной в уравнении 4 существенно отрицателен. Этот факт обеспечивает снижение цен при росте запасов и их противоположное движение при их сокращении:

$$S = PQ - CONS - I - G - NX. (56)$$

Уравнение 57 показывает, что процентная ставка MIACR определяется в основном ключевой ставкой Банка России, а также уровнем цен, денежной массой и объемом ВВП:

$$MIACR = f_{MIACR}(KEY, P, M, Q). (57)$$

Тождество 58 определяет объем наличных денег:

$$M0 = M0M \times M. \tag{58}$$

Тождество 59 определяет объем безналичных денег:

$$MN = M - M0. (59)$$

Прогнозы

Общее описание

Постпрогнозное моделирование показало положительные свойства модели. То есть среднее значение коэффициента Тейла для 19 основных эндогенных переменных составляет 0,134 и 0,232 для всей выборки эндогенных переменных. Именно поэтому мы использовали модель для анализа и прогнозов на 2020—2023 годы.

В базовом варианте прогноза мы допустили изменение экзогенных переменных со средними темпами, аналогичными их динамике за последние четыре года. В этом варианте среднегодовые темпы роста ВВП России в 2020–2023 годах составят -0,5 %, а инфляция (измеряемая дефлятором ВВП) составит +3,8 % в год (см. табл. 1 и графики ниже). Под воздействием COVID-19 реальные цифры будут намного хуже.

Модель использовалась для расчета динамики макроэкономических показателей России при различных вариантах денежно-кредитной политики и внешних условий.

Единственный вариант, при котором российская экономика демонстрирует сильный экономический рост, — это случай быстрого (3 % в год) роста мировой

экономики. Последний представлен в модели индексом совокупного ВВП стран ОЭСР (из-за отсутствия длинных рядов мирового ВВП).

Все остальные варианты, включающие предпосылки либо быстрого роста экспортных цен, либо снижения налогов, либо агрессивной денежно-кредитной или фискальной политики, не демонстрируют существенных изменений в темпах роста ВВП и других переменных по сравнению с базовым вариантом.

Иллюстрация прогнозов

В таблице, представленной ниже, показаны годовые темпы роста некоторых важных переменных в двух вариантах прогноза: базовом варианте и варианте c быстрым ростом мировой экономики.

Таблица 1 Варианты прогнозов базового и быстрого роста мировой экономики; среднегодовой темп роста, %

Эндогенная переменная	Базовый вариант	Вариант
		с быстрым ростом
		мировой экономики
Индекс ВВП	-0,5	+4,5
Дефлятор ВВП	+3,8	+2,7
Реальные располагаемые доходы населения	-0,8	+2,1
Индекс потребления домашних хозяйств	-0,7	+2,3
Индекс экспорта	+0,4	+3,4

Далее представим графики некоторых важных переменных в этих вариантах.

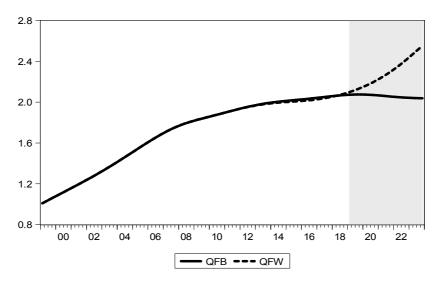

Рис. 1. Заштрихованная область — прогноз; QFB — прогноз ВВП в базовом варианте, QFW — прогноз ВВП в варианте быстрого роста мировой экономики, Q1 1999 = 1, сглаженный фильтром Ходрика — Прескотта (λ = 1600)

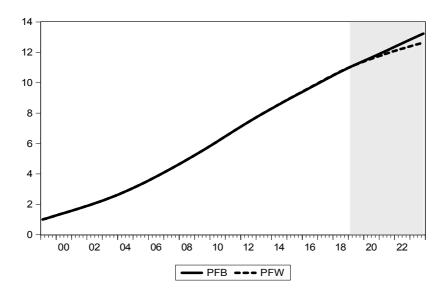

Рис. 2. Заштрихованная область — прогноз;

PFB — прогноз дефлятора ВВП в базовом варианте,

PFW — прогноз дефлятора ВВП в варианте быстрого роста мировой экономики,

Q1 1999 = 1, сглаженный фильтром Ходрика — Прескотта (λ = 1600)

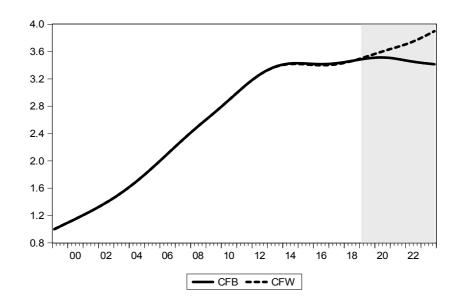

Рис. 3. Заштрихованная область – прогноз; CFB – прогноз индекса потребления домашних хозяйств в базовом варианте, CFW – прогноз индекса потребления домашних хозяйств в варианте быстрого роста мировой экономики, Q1 1999 = 1, сглаженный фильтром Ходрика – Прескотта (λ = 1600)

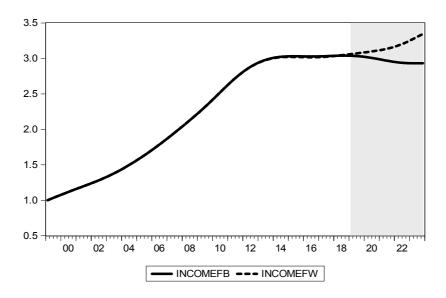

Рис. 4. Заштрихованная область — прогноз; INCOMEFB — прогноз индекса располагаемого дохода в базовом варианте, INCOMEFW — прогноз индекса располагаемого дохода в варианте быстрого роста мировой экономики, Q1 1999 = 1, сглаженный фильтром Ходрика — Прескотта (λ = 1600)

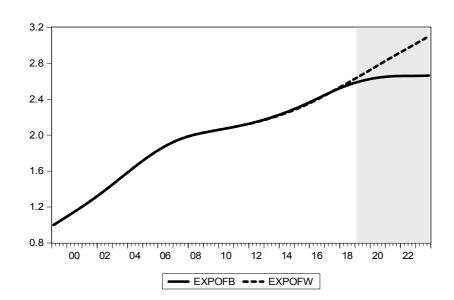

Рис. 5. Заштрихованная область – прогноз; EXPOFB – прогноз индекса экспорта в базовом варианте, EXPOFW – прогноз индекса экспорта в варианте быстрого роста мировой экономики, Q1 1999 = 1, сглаженный фильтром Ходрика – Прескотта (λ = 1600)

Заключение

Другие наши исследования могут дать правдоподобное объяснение результатов, которые показывает эта модель. Российская экономика страдает от двух негативных факторов:

- 1) низкого уровня инвестиций;
- 2) стагнации совокупной факторной производительности (СФП).

Стагнацию частных инвестиций можно объяснить слабой защитой частной собственности и недостаточной развитостью финансовой и правовой систем (а также международными санкциями). Государственные инвестиции, в свою оче-

редь, сокращаются из-за проблем с государственным бюджетом. Специфика российской экономической системы приводит к тому, что упадок последних оказывает негативное влияние на первые.

Стагнация СФП происходит из-за сильного государственного вмешательства в инвестиционный процесс и неэффективной отраслевой и региональной структуры инвестиций. Другим фактором стало замедление процесса развития цифровой экономики в России. Еще одним объяснением могут быть низкие расходы на науку, образование и здравоохранение. Наконец, рост цен на оборудование и инвестиционные материалы, вызванный международными санкциями и девальвацией рубля, также внес свой вклад в стагнацию производительности.

Результаты прогнозов могут составить полезную картину будущего российской экономики, когда последствия пандемии будут преодолены и оцененные зависимости восстановятся.

Литература

- 1. Айвазян С. А., Бродский Б. Е. Макроэконометрическое моделирование: подходы, проблемы, пример эконометрической модели российской экономики // Прикладная эконометрика. -2006. -№ 2. -C. 85–-111.
- 2. Айвазян С. А., Бродский Б. Е. и др. Макроэконометрическое моделирование экономик России и Армении. І. Особенности макроэкономической ситуации и теоретическое описание динамических моделей // Прикладная эконометрика. 2013. № 30 (2). С. 3–25.
- 3. Айвазян С. А., Бродский Б. Е. и др. Макроэконометрическое моделирование экономик России и Армении. II. Агрегированные макроэконометрические модели национальных экономик России и Армении // Прикладная эконометрика. 2013. № 31 (3). С. 7–31.
- 4. Basdevant O. An Econometric Model of the Russian Federation // Economic Modelling. 2000. Vol. 17. P. 305–336.
- 5. Benedictow A., Fjaertoft D., Lofsnaes O. Oil Dependency of the Russian Economy: an Econometric Analysis // Economic Modelling. 2013. Vol. 32. P. 400–428.
- 6. Perifanis T., Dagoumas A. An Econometric Model for the Oil Dependence of the Russian Economy // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. Vol. 7 (4). P. 7–13.
- 7. Skripnik D. V. A macroeconomic model of the Russian economy // Economics and mathematical methods. -2016. -Vol. 52 (3). -P. 92-113.
- 8. Schneider M., Leibrecht M. AQM-06: The Macroeconomic Model of the OeNB // Working Papers 132. Oesterreichische Nationalbank (Austrian Central Bank). 2006. URL: https://ideas.repec.org/p/onb/oenbwp/132.html
- 9. Hamilton J. D. Time Series Analysis. Princeton: Princeton University Press, 1994. 820 p.
- 10. Мицек С. А., Мицек Е. Б. Основные результаты эконометрической модели экономики Российской Федерации в версии 2019 года // Вестник Гуманитарного университета. -2019. -№ 4 (27). -C. 28–99.
- 11. Мицек С. А., Мицек Е. Б. Эконометрическая модель Российской Федерации (версия 2020 года): оценки, прогнозы, анализ // Вестник Гуманитарного университета. -2021. -№ 1 (32). C. 6–90.

Приложение 1

ПОЛНЫЙ СПИСОК ПЕРЕМЕННЫХ МОДЕЛИ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ

Экзогенные переменные

САР: сальдо финансового счета платежного баланса;

DEPCB: объем обязательств банков перед Банком России;

G: индекс физического объема государственных закупок;

КЕҮ: ключевая ставка Банка России;

М0М: удельный вес наличности в денежной массе;

МВ: денежная база;

MROT: минимальный размер оплаты труда (MPOT);

N: численность экономически активного населения в возрасте 15–72 лет;

NONTAX: неналоговые доходы бюджета;

ОЕСО: индекс физического объема ВВП стран – членов ОЭСР;

РЕХРО: долларовый индекс экспортных цен;

PG: индекс цен на государственные закупки;

PIMD: долларовый индекс импортных цен;

RRESMN: отношение обязательных резервов к безналичной денежной массе;

TARIF: индекс тарифов на грузовые перевозки.

Эндогенные переменные

АD: индекс совокупного спроса;

AMORT: амортизация основных средств;

 $AMORTK = AMORT \ Y \ K;$

СН: объем потребительских банковских кредитов;

CONS: объем потребительских расходов домашних хозяйств в текущих ценах;

СРІ: индекс потребительских цен;

CR: объем рублевых банковских кредитов компаниям;

CRT – суммарный объем рублевых кредитов (бизнесу и потребительских);

СТ: объем банковских кредитов компаниям, всего;

СУ: объем банковских кредитов компаниям в иностранной валюте;

DEF: аппроксимация дефицита государственного бюджета;

DELTA = S;

DEPCB: объем обязательств коммерческих банков перед Банком России;

DEPF – все банковские депозиты организаций;

DEPP – все банковские депозиты домашних хозяйств;

DEPRF: объем банковских рублевых депозитов компаний;

DEPRP: объем банковских рублевых депозитов домашних хозяйств;

DEPRT: объем совокупных банковских рублевых депозитов;

DEPT: величина совокупного объема банковских депозитов:

DEPVF: объем банковских депозитов в иностранной валюте компаний;

DEPVP: объем банковских валютных депозитов домашних хозяйств;

DEPVT: объем совокупных банковских депозитов в иностранной валюте;

DI: индекс цен валового накопления основного капитала;

DOLLAR: индекс обменного курса рубля к доллару;

EXPDUT: объем уплаченных экспортных пошлин в текущих ценах;

ЕХРО: объем экспорта в текущих ценах;

G: величина государственных закупок в текущих ценах;

GOVEXP – государственные расходы;

І: валовое накопление основного капитала в текущих ценах;

ІВ: инвестиции в основной капитал за счет банковских кредитов в текущих ценах;

IG: инвестиции в основной капитал за счет средств государственного бюджета в текущих ценах;

ІМР: объем импорта в текущих ценах;

IMPDUT: объем уплаченных импортных пошлин в текущих ценах;

INCOME: совокупный чистый доход домашних хозяйств;

IND_C: индекс физического объема потребительских расходов домашних хозяйств;

IND EXP: индекс физического объема экспорта;

IND I: индекс физического объема валового накопления основного капитала;

IND IMP: индекс физического объема импорта;

INTAX: величина уплаченных косвенных налогов в текущих ценах;

INTAXN = INTAX + NATTAX;

IO: объем инвестиций в основной капитал за собственный счет компаний в текущих ценах;

К: объем основного капитала в текущих ценах;

L: численность занятых в экономике;

М: объем денежной массы;

М0: объем наличной денежной массы;

MIACR: ставка процента на московском межбанковском рынке MIACR;

MN: объем безналичной денежной массы;

NATTAX – объем уплаченных налогов на использование природных ресурсов;

NMPL: чистый предельный продукт труда;

NMRK: чистый предельный доход на основной капитал;

NROK: объем чистой прибыли;

NWL: совокупная выплаченная заработная плата за вычетом налога на доходы физических лиц и взносов на социальное страхование (чистая зарплата);

NX: объем чистого экспорта;

Р: индекс дефлятора ВВП;

PEN: индекс цен на приобретаемые топливно-энергетические ресурсы;

PERTAX: уплаченный налог на доходы физических лиц;

РЕХР: рублевый индекс экспортных цен;

РІМ: рублевый индекс импортных цен;

PQ: объем ВВП в текущих ценах;

РТАХ: объем уплаченного налога на прибыль;

Q: индекс физического объема ВВП;

REV: совокупный объем государственных доходов;

ROK: объем валовой прибыли;

RRES: объем обязательных резервов;

S: величина изменения запасов в экономике;

SC – доля потребительских расходов в ВВП;

SEXP: доля экспорта в ВВП;

SEXPDUT: эффективная ставка экспортных пошлин;

SG: доля государственных закупок в ВВП;

SGOVEXP: отношение государственных расходов к ВВП;

SI – удельный вес валового накопления основного капитала в ВВП;

SIMP: доля импорта в ВВП:

SIMPDUT – эффективная ставка импортных пошлин;

SNX – доля чистого экспорта в ВВП;

SOCTAX: уплаченный объем социальных взносов;

SREV: отношение доходов государства к ВВП;

STRI: доля социальных трансфертов в совокупном чистом доходе домашних хозяйств;

STTAX: эффективная ставка корпоративных налогов;

SW – удельный вес валовой зарплаты в ВВП;

SWI: доля чистой заработной платы в совокупном чистом доходе домашних хозяйств:

TRAN: объем государственных социальных трансфертов;

ТТАХ: объем уплаченных совокупных корпоративных налогов;

U: численность безработных;

W: средняя валовая заработная плата одного занятого;

WC – зарплата, скорректированная на производительность труда;

WL: совокупная валовая заработная плата в экономике;

 ε_{K} : эластичность ВВП по основному капиталу;

 ϵ_L : эластичность ВВП по труду.

Elena Borisovna Mitsek,

Dr. Sci. (Economics), Prof. at Management and Marketing Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

Basic Characteristics of the Econometric Model of the Russian Economy in the Year of 2020

The paper describes the results of the 2020 version of the authorial econometric model of the Russian economy. The authors upgraded the previous version of the model by including new variables and changing the specification of equations. They also re-estimated it according to the new data. The model analyzes and explains current trends in the Russian economy and forecasts its dynamics. Besides, it calculates such macroeconomic indicators as gross domestic product, different indicators such as inflation, investment, export and import volumes, households' incomes and consumption, etc. The model showed that if all exogenous variables (export and import prices, the monetary base and economically active population, etc.) have the same dynamics as in the previous four years (even in the absence of COVID-19), the average annual growth rate of the Russian economy for the next four years will be about 0%, while the inflation rate will make up about 3–4% annually. The Russian economy can have a significant growth rate only when the world economy grows rapidly. The model showed a strong dependence of the Russian economy on demographic and international factors. But the role of fiscal and monetary policy is weak.

Keywords: econometric model; macroeconomics; Russian Federation.

УДК 330.15:330.35 **В. В. Губин***

Исследование ресурсозависимости в современной экономической литературе

Проблема «ресурсного проклятия» остается весьма актуальной в современной экономической науке, исследованием данного феномена занимались множество авторов, при этом результаты их работ зачастую оказываются противоположными. Существуют работы, которые говорят о наличии связи между экономическом ростом и наличием природных ресурсов, но есть и работы, которые говорят об обратном. На сегодняшний день сложно отрицать влияние ресурсного богатства на экономический рост и развитие отдельно взятого государства, однако это влияние может оказаться отрицательным.

Ключевые слова: ресурсное проклятие; экономический рост; природные ресурсы; ресурсозависимость; влияние природного богатства.

Введение

Очевиден тот факт, что страны, обладающие большим количеством природных ресурсов, должны иметь определенные преимущества, и, при других равно значимых условиях, темпы экономического роста в подобных странах должны быть выше, чем в странах, которые природными ресурсами небогаты. Однако всё не так просто. Некоторые страны являются лидерами на международной арене благодаря именно природным ресурсам, а другие находятся на стадии развития и не могут совершить необходимого экономического рывка для улучшения собственных позиций. Известны случаи, когда страны, находившиеся в ситуации ресурсного изобилия, росли в экономическом плане медленнее стран, у которых не было природных ресурсов в таком избыточном количестве.

Невольно возникает вопрос: почему так происходит? Поэтому неудивительно, что этот парадоксальный феномен стал предметом многих исследований.

Влиянию ресурсного богатства на экономическое развитие страны посвящен значительный поток эмпирических и теоретических исследований. Дать точное определение ресурсному богатству довольно непросто. Одни ученые определяют его как долю сырьевых ресурсов в экспорте, объеме валового внутреннего продукта (далее – ВВП), другие – как площадь территории, приходящейся на душу населения страны. Вне зависимости от того, как исследователи определяют понятие ресурсного богатства, результаты исследований оказались схожими и демонстрируют статистически значимую негативную корреляцию между долгосрочными темпами экономического роста и ресурсным богатством. То есть наличие природных ресурсов оказывается не благом, а наказанием для страны. Но, как известно, есть и исключения.

Как следствие обнаружения и исследования отрицательного отношения между природными ресурсами и экономическим ростом страны, данному феномену было дано название «ресурсного проклятия» или «парадокса изобилия». Основной смысл данной теории заключается в том, что природные ресурсы оказывают отрицательное воздействие на экономический аспект развития государства. Этот парадокс обычно относят к странам, которые являются непосредственными экс-

E-mail: vladislav.gubin.94@mail.ru

^{*} Владислав Валерьевич Губин, Правительство Свердловской области, Департамент противодействия коррупции и контроля Свердловской области; студент 3-го курса аспирантуры АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

портерами природных ресурсов, и их доля очень высока в общем экспорте, но при этом их экономика остается на уровне развивающейся.

Однако некоторые исследования подвергают сомнению факт «ресурсного проклятия». Полученные эмпирические результаты показывают необходимость пересмотра и переосмысления уже сформировавшихся представлений о влиянии ресурсного богатства на экономический рост.

Целью данной работы является обнаружение факторов, вызывающих торможение экономического роста в ресурсозависимых странах, и предложение возможных путей выхода из ситуации «ресурсного проклятия».

Информационной базой исследования послужили работы таких авторов, как В. М. Полтерович, В. В. Попов, А. С. Тонис, С. Гуриев, К. Сонин, J. Sachs, А. Warner, H. Mehlum, K. Moene, R. Torvik, а также статьи экономических журналов, газет, аналитические и статистические отчеты официальной государственной статистики и интернет-сайты.

Экономический рост и ресурсное изобилие

Хозяйственная деятельность людей естественным образом строится на основе природной среды, в которой живет человек. И его деятельность главным образом направлена на преобразование природы и ее ресурсов в такие формы, которые являются приемлемыми для использования. Так, с точки зрения потребностей общества они могут быть разделены на две категории:

- 1) элементы природы, которые самым непосредственным образом используются в материальном производстве и сфере нематериальных услуг, то есть природные ресурсы;
  - 2) другие элементы, которые обычно относятся к природным условиям.

Природные условия – природные составляющие, которые не используются в производственном процессе напрямую, но при этом оказывают косвенное влияние на него. Так, они могут быть благоприятными, не препятствуя процессу производства (оптимальный температурный режим, достаточная влажность воздуха и др.), или же затруднять хозяйственную деятельность человека (суровый климат, болота, пустыни, высокогорный рельеф и др.)

Стоит отметить, что по мере развития научно-технического прогресса совершенствуются производственные возможности человечества, и всё большее количество природных условий используется в процессе производства, переходя в категорию природных ресурсов.

Естественные ресурсы могут классифицироваться по принципу принадлежности к определенным компонентам природы. В соответствии с этим выделяют следующие основные категории природных ресурсов:

- минеральные и полезные ископаемые;
- водные;
- земельные;
- биологические растительного и животного происхождения.

Также существует экологическая классификация природных ресурсов, разделяющая их по признаку исчерпаемости и возобновимости и обусловленная проблемой ограниченности запасов природных ресурсов.

С данной классификацией тесно связана проблема разумного использования ресурсов, которые общество получает от природы. С течением времени данный вид ресурсов иссякнет, и необходимо уже сейчас задуматься об их рациональном использовании.

Основной и, пожалуй, самой главной опасностью является возможность полного исчерпания отдельных видов источников в результате интенсивного и неразумного их использования. Таким образом, перед обществом встает важнейшая

задача бережного расходования и комплексного использования добываемого сырья.

Довольно важным дополнительным аспектом экономической классификации выступает возможность одно- и многоцелевого использования ресурсов. Так, к первым относятся минерально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, а ко второй категории — земельные, лесные, водные ресурсы.

Природные ресурсы, характер их размещения и залегания, оказывают непосредственное влияние на производительные силы той или иной страны, ускоряя или, наоборот, замедляя их развитие.

Распределение же ресурсов по территории, как правило, чрезвычайно неравномерно, что в значительной степени сказывается на территориальном разделении труда и хозяйственной специализации регионов, а также их развитии. В связи с этим ресурсообеспеченность различных территорий существенно отличается друг от друга, что приводит к необходимости разработки комплекса мер по обеспечению их недостающими ресурсами на длительную перспективу. Для этого важно оценить природно-ресурсный потенциал страны.

В целом наличие природных ресурсов на территории различных стран в значительной степени определяет путь экономического развития государств: будет ли страна преимущественно добывающей и экспортирующей свои «богатства» или же выберет другой путь и поставит своей задачей развивать другие отрасли народного хозяйства. Исходя из человеческой природы, наших инстинктов и желаний, велик соблазн выбрать именно первый путь, при этом совершенно не уделяя внимания другим вариантам, но такого развития стоит опасаться, ведь зависимость от экспорта природных ресурсов обязательно со временем приведет к стагнации в экономике.

Взаимосвязь таких понятий, как «ресурсное изобилие» и «экономический рост», воздействие одного на другое уже давно известны и постоянно обсуждаются в научной литературе. По мнению ученых-экономистов, ресурсное богатство зачастую становится для стран неминуемым «проклятием», что безусловно находит отражение в ухудшении динамики экономического развития страны, макроэкономической нестабильности и снижении долговременного экономического роста. Однако при надлежащем использовании имеющихся ресурсов и минимальном уровне коррупции становится возможным повышение уровня жизни и благосостояния населения.

При отсутствии эффективной политической системы, которая способна быстро и гибко реагировать на стремительно меняющуюся экономическую конъюнктуру, «ресурсное проклятие» сыграло свою роль: благодаря тому, что были открыты новые месторождения полезных ископаемых, а следовательно, появились и новые, легкие источники доходов, можно было отказаться от необходимых преобразований. Желание лидеров вывести свою страну на передовые позиции в мире за счет устойчивого финансового положения и при этом не прилагая особых усилий сыграло свою роль.

Для описания подобного явления, а скорее, парадокса, потому как интуитивно в ресурсообеспеченных странах ожидаются более высокие темпы экономического роста, в экономической литературе существует понятие «ресурсного проклятия» (resource curse) или «парадокса изобилия» (paradox of plenty), которые отражают обратную связь между ресурсообеспеченностью и экономическим развитием.

Впервые такое понятие, как «ресурсное проклятие», было введено в оборот в работе R. M. Auty «Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis» (1993). В исследовании рассматривался такой парадокс: в 1970—1980-х годах наблюдалось существенное замедление темпов экономического роста в странах, экспортирующих нефть, в частности, в странах ОПЕК снижались

показатели уровня жизни, выраженные в ВВП на душу населения, в то время как в странах, не обеспеченных ресурсами, аналогичный показатель рос в 2–3 раза быстрее. В указанной выше работе автор пришел к выводу, что более обеспеченные в ресурсном отношении страны неэффективно используют сверхприбыли, получаемые от продажи ресурсов, не стимулируя экономический рост [1].

Ресурсное изобилие также находит проявление в симптомах «голландской болезни». Данный термин был введен в оборот в 1977 году в журнале «The Economist» для объяснения ситуации, наблюдавшейся в Голландии в 1960-х годах, когда были обнаружены месторождения природного газа и произошло стремительное увеличение экспорта сырья, что повлияло на укрепление голландской валюты и, соответственно, негативно отразилось на остальных отраслях страны, которые были ориентированы на экспорт. Термин «голландская болезнь» получил широкое распространение после появления работы Corden и Neary (1982), в которой была разработана центральная модель «голландской болезни» [2].

«Голландская болезнь» поражает страны с различным уровнем развития экономики и политической системы, включая промышленно развитые. Но в большей степени этому недугу подвержены страны с переходной экономикой и развивающиеся страны. Рост экспортных доходов вследствие увеличения цен на сырье вызывает приток в страну иностранной валюты; когда же ее становится слишком много, происходит рост национальной валюты. При этом большинство других секторов экономики из-за удорожания их продукции теряют конкурентоспособность, следовательно, увеличивается импорт товаров и постепенно с рынка вытесняются местные производители. Всё это приводит к сокращению производства внутри страны и увеличению безработицы, а приток капитала повышает потребительский спрос, результатом чего становится увеличение инфляции. Подобные эффекты наблюдались и во многих других странах, например после роста цен на нефть в 70-х годах в Мексике, Саудовской Аравии, Венесуэле и Нигерии.

Обратная связь между ресурсным изобилием и экономическим ростом была обнаружена во многих исследованиях при проведении межстранового анализа, например в работе Sachs и Warner (1995).

Кроме того, полученные эмпирические результаты в данной работе устойчивы: они остались неизменными также после введения контрольных переменных.

В исследовании Sala-i-Martin (1997) были протестированы 62 переменные, которые предположительно могли бы влиять на экономический рост, и было обнаружено, что доля первичного экспорта в общем экспорте находится среди двадцати первых из них, если рассматривать устойчивость оценок [3].

В целом можно сделать вывод о том, что в экономиках без искажений статистики и с низким уровнем коррупции, в ситуации, приближенной к идеальной, подразумевается, что ресурсное изобилие будет оказывать положительное влияние на экономическое развитие страны, но на деле зачастую происходит обратное, и в странах, обеспеченных природными ресурсами, наблюдаются различные негативные проявления, вызванные обладанием большим количеством ресурсов.

Обращает на себя внимание работа известных российских экономистов, В. М. Полтеровича, В. В. Попова и А. С. Тониса, которые подошли к анализу «ресурсного проклятья» весьма основательно и начали с исследования особенностей сосредоточенных природных ресурсов и используемых показателей для измерения ресурсной избыточности. В своей работе «Экономическая политика, качество институтов и механизмы ресурсного проклятия» данные авторы выделяют показатели экспорта ресурсов, ресурсных запасов и производства.

Говоря об избыточности и изобилии ресурсов, авторы подчеркивают, что эти понятия предполагают, что экономика не в состоянии самостоятельно переработать весь объем ресурсов, поэтому представляется целесообразным организовать

их экспорт. Однако, согласно данному подходу, например, США не принадлежат к списку ресурсоизбыточных стран, хотя занимают одну из лидирующих позиций по объему добываемой нефти в мире. Поэтому в качестве мер для измерения ресурсного изобилия используются также объемы производства и доказанных запасов на душу населения, хотя стоит отметить, что в данном случае понятие ресурсной избыточности приобретает другой смысл [4].

Полученные результаты эмпирических исследований свидетельствуют о необходимости переоценки влияния ресурсного изобилия на экономический рост. Таким образом, пересмотр господствующих первоначально теорий, в соответствии с которыми обладание большим количеством природных ресурсов само по себе ведет к торможению экономического роста, начался с работы Mehlum, Moene, Torvik (2005). Авторы данной статьи приходят к выводу, что для преодоления «проклятия природных ресурсов» необходимы высокое качество институционального развития, грамотная государственная политика и достижение максимально возможной прозрачности в сфере государственных расходов [5].

Другие российские авторы, С. Гуриев и К. Сонин, также считают, что, несмотря на полученные во многих исследованиях результаты и широко распространенное представление о природе «ресурсного проклятия», нельзя утверждать, что страны, обладающие большими запасами натуральных ресурсов, демонстрировали бы лучшие показатели экономической динамики в случае их отсутствия. «Ресурсное проклятие — это отрицательное воздействие структуры экономики на темпы экономического роста, а не на уровень экономического развития страны, оно свидетельствует об отрицательном влиянии не самого наличия природных ресурсов, а их доминирования в национальном хозяйстве» [6]. В качестве доказательства приводится пример Соединенных Штатов Америки, которые являются одним из крупнейших производителей нефти в мире, но в то же время доля этого производства невелика и играет малую роль, не обеспечивая и половины потребностей экономики США.

В своей работе Bin Grace Li и др. (2017) провели анализ развивающихся государств, наиболее зависимых от природных ресурсов, на примере Монголии, которая является одной из наиболее зависящих от сырьевых товаров стран в мире. Экспорт природных ресурсов Монголии за 2011–2015 годы, согласно данным Сотвгае ООН, составил 96 % от общего объема экспорта. Основная часть дохода приходится на горнодобывающую отрасль, в которую государство постоянно инвестирует, а повышение эффективности инвестиций может обеспечить более высокий рост и более быстрое наращивание капитала и привести к финансовой и макроэкономической стабильности в этой стране. Результаты показали, что необходим комплексный подход к управлению богатством природных ресурсов, чтобы избежать «голландской болезни», а также следует поддерживать долгосрочную диверсификацию доходов [7].

Некоторые недавние исследования, например Brunnschweiler (2008), Brunnschweiler, Bulte (2009), Boyce, Emery (2010), обнаружили новые и противоположные существующему представлению о «ресурсном проклятии» эмпирические доказательства. Данные работы приводят к выводу о том, что ресурсное изобилие оказывает положительное влияние на экономический рост, а также и на благосостояние [8]. Isham и др. (2003) и Frankel (2010) утверждают, что возможная причина несогласованности в эмпирических исследованиях может заключаться в том, что используются различные показатели для измерения ресурсной избыточности или, например, человеческого капитала. В работе Brunnschweiler (2008) говорится о том, что несогласованность в эмпирических результатах возникает именно из-за неприемлемого подхода к измерению ресурсного изобилия. В работе данного автора используются две новые переменные, рассчитанные Всемирным банком, в

частности общий природный капитал (total natural capital) и показатель запасов (subs oil wealth). Изучив базу данных для более чем 90 стран и использовав вышеуказанные переменные, автор выявил положительное влияние ресурсного изобилия на экономический рост [9].

Но, что более примечательно, эти две группы авторов, которые исследуют гипотезу «ресурсного проклятия», единодушно сходятся на важности высокого качества институционального развития. Было выявлено, что экономики ресурсообеспеченных стран, обладающие аппаратом управления и сильными институтами, такими как демократическая подотчетность, верховенство закона, низкий уровень коррупции, а также высокая интеграция правительственных институтов, очевидно демонстрируют более высокие темпы экономического роста и уровня национального благосостояния (Damania, Bulte, 2003; Mehlum и др., 2006). Это происходит потому, что высокое качество институционального развития является весьма важным фактором и позволяет избежать оппортунистического поведения (ситуации с присвоением ренты) в условиях ресурсного изобилия (Auty, 1998), снижает уровень коррупции (Isham и др., 2005; Robinson и др., 2006) и вероятность гражданских конфликтов и революций (Collier, Hoeffler, 2005) и, кроме того, способствует эффективному распределению ресурсов (Atkinson, Hamilton, 2003) [10].

Однако стоит отметить, что многие исследования априори накладывают ограничение на анализ: во всех работах влияние природных ресурсов и институционального развития на экономический рост является линейным и монотонным. Несмотря на это, можно предположить, что данная связь носит нелинейный характер, и только после определенного уровня институционального качества или какого-либо другого условия взаимодействия ресурсное изобилие будет положительно влиять на экономический рост. Другими словами, может присутствовать какое-то пороговое значение, после которого вклад ресурсного богатства в экономический рост страны будет положительным и значимым. Подобный подход применялся в работе Mehlum, Moene, Torvik (2005) [5].

Модель стремительно развивающегося сектора позволяет исследовать последствия бума в экономическом секторе, который производит какой-либо вид продукции.

Классической экономической моделью, которая описывает «голландскую болезнь», является работа Corden и Neary (1982) [2]. В своем исследовании авторы выделили три сектора экономики: первый сектор связан с внешней торговлей сырьевыми товарами (нефть, природный газ, алмазы, золото, медь и т. д.), второй связан с внешней торговлей несырьевыми товарами (промышленные товары и товары сельского хозяйства), третий сектор не связан с внешней торговлей.

Стоит подчеркнуть, что ресурсное изобилие оказывает неоднозначное влияние на экономический рост. Скорее, можно говорить о более слабом варианте исследуемой гипотезы: «ресурсное проклятие» наблюдается в странах с низким качеством институционального развития, что, в свою очередь, является причиной торможения проводимых реформ, а также способствует дальнейшему разрушению существующих институтов [11].

Таким образом, полученные результаты в научных работах позволяют выделить основные гипотезы относительно «ресурсного проклятия».

- 1. Изобилие ресурсов увеличивает влияние несовершенства рынка, и по этой причине большая часть ресурсообеспеченных стран использует имеющиеся ресурсы не столь эффективно, как иные виды капитала.
- 2. Изобилие ресурсов, в зависимости от качества институтов, может ускорить или замедлить темпы экономического роста.
  - 3. Ресурсное изобилие негативно влияет на качество слабых институтов.

4. Ресурсное богатство непосредственно воздействует на динамику и направленность экономической политики, стимулирующей экономический рост. Таким образом, в ситуации изобилия ресурсов большое внимание уделяется созданию и накоплению золотовалютных резервов, регулированию реального валютного курса, увеличивается роль крупных предприятий и потребность в контроле иностранных инвестиций, ставится вопрос о проведении грамотной социальной политики, которая бы способствовала снижению неравенства.

Будучи предметом многочисленных исследований, явление «ресурсного проклятия» получило несколько основных объяснений (теорий).

Первое объяснение, которое предложили R. Prebisch и H. Singer, известно как гипотеза Пребиша — Зингера. Они указали на тенденцию снижения относительных цен на сырье в сравнении с готовыми изделиями и предположили, что доля сырьевых производств в ВВП будет уменьшаться в результате технического прогресса. Поэтому страны, основная деятельность которых сосредоточена на сырьевой промышленности, будут расти медленнее, чем экономики, в производстве которых превалирует производство конечного продукта. R. Prebisch и его последователи рекомендовали развивающимся странам временное «закрытие» их экономик для развития обрабатывающего сектора промышленности.

Против гипотезы Пребиша — Зингера есть два основных возражения. Первое заключается в том, что несколько недавних исследований, в которых использовались новые техники эконометрических расчетов, показали, что данная гипотеза верна не для всех сырьевых товаров и не для всех периодов. Второе возражение сводится к тому, что практически ни одна страна из тех, что последовали такому совету, не смогла вырваться из экономической отсталости.

Вторая теория – теория «голландской болезни». Ее механизм можно описать следующим образом: большие доходы от экспорта природных ресурсов негативно сказываются на развитии иных отраслей экономики, повышая номинальный и реальный курсы национальной валюты. Одновременно с этим повышается и заработная плата в секторе добывающей промышленности. Как следствие, происходит отток рабочей силы и человеческого капитала из других секторов. В условиях богатой ресурсами экономики, в добывающих и обрабатывающих отраслях капитал постепенно замещает труд и снижает его роль в производстве. Именно здесь и появляется проблема. С одной стороны, стимулы к инвестициям в человеческий капитал снижаются, а с другой, переход на следующую ступень развития - например, к переработке добываемого сырья - невозможно осуществить в отсутствие необходимого количества работников с высоким уровнем образования и достаточной квалификацией. Более того, инвестиции в несырьевую промышленность снижаются или растут медленнее. То есть даже если в этих нересурсных секторах наблюдается эффект положительной отдачи от масштаба производства, то отвлечение инвестиций в сырьевой сектор будет сказываться на долгосрочных темпах экономического роста всей страны.

Все эти факторы приводят к снижению конкурентоспособности продукции практически всех отраслей, работающих на экспорт (за исключением сырьевой), на международном рынке. Другими словами, ресурсный сектор подавляет развитие почти всех остальных секторов экономики. И можно догадаться, что общий спад в обрабатывающих секторах и высокотехнологичной промышленности, а также усугубляющаяся зависимость от природных ресурсов делают экономику весьма уязвимой к негативным изменениям на рынках природных ресурсов.

«Голландская болезнь» – это одно из стандартных объяснений, базирующихся на явлении «вытеснения». В работе Sachs и Warner (2001) выдвигается тезис о том, что «ресурсное проклятие» является следствием того, что добыча природных ресурсов, как правило, вытесняет какую-либо иную деятельность, роль которой

для экономического роста страны существенна. Например, такой вытесняемой деятельностью может быть обрабатывающая промышленность. Подобное вытеснение торгуемого сектора доминирующей промышленностью по добыче ресурсов может надолго затормозить экономический рост: экспортные доходы расходуются таким образом, что повышаются цены неторгуемых товаров и услуг. Поскольку обрабатывающая промышленности использует неторгуемые товары и труд на внутреннем рынке для производства, то повышающиеся издержки приведут к потере конкурентоспособности на мировом рынке.

Обрабатывающие производства могут оказывать значимое положительное влияние на экономическую динамику. Проблема ресурсоизбыточных стран заключается в том, что фирмы обрабатывающей отрасли недополучают определенные выгоды, что связано с высокими издержками производства и, как следствие, снижением конкурентоспособности. В результате положительные эффекты, которые могли бы способствовать росту экономики, теряются.

Третья теория – теория ловушки сырьевой специализации.

Различные исследователи, оценивая воздействие сырьевого экспорта на экономический рост, приходили к выводу, что это воздействие может быть как положительным, так и отрицательным в зависимости от того, как связан сырьевой сектор с остальной экономикой. В тех случаях, когда развитие сырьевого сектора, ориентированного на экспорт, дает толчок секторам, которые производят средства производства, а также обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, экономика, построенная на экспорте природных ресурсов, со временем диверсифицируется. В противном же случае, когда, к примеру, средства производства импортируются, в стране преимущественно остается ресурсное экспортное производство, а сама страна попадает в ловушку сырьевой специализации.

В качестве еще одного объяснения выделяют ориентацию на получение ренты. В данном аспекте изучаются политэкономические последствия ресурсного изобилия. Обычно доходы от разработки ресурсной базы становятся столь большими, что складывается ситуация, когда выгоднее вкладывать в дележ ренты, а не инвестировать в производство. Наряду с этим правительство не испытывает необходимости в организации качественной институциональной структуры, которая бы регулировала экономику страны вне сырьевого сектора, что влечет за собой существенное отставание в развитии остальных отраслей. В такой ситуации начинают активно развиваться недобросовестная конкуренция, лоббирование интересов, коррупция, что, в свою очередь, негативно отражается на экономическом росте. В подобной ситуации из-за ухудшения инвестиционного климата, усиления неравенства, слабой нормативно-правовой базы, снижения уровня человеческого капитала перераспределение полученной ренты со стороны государства в пользу не сырьевых секторов экономики не принесет ожидаемого эффекта.

Таким образом, ресурсное изобилие зачастую ведет к ситуации, когда в правящих кругах наблюдается оппортунистическое поведение, то есть поведение, нацеленное на присвоение ренты. Оно может проявляться в форме тарифных ограничений или же прямой коррупции. Это, в свою очередь, приводит к искажениям в экономике и тормозит экономический рост. Ресурсное богатство также может создать ложное ощущение безопасности, как было отмечено в работе Auty (1998) [12].

Но все-таки, почему же присвоение ренты – общая форма поведения во многих ресурсообеспеченных странах? Объяснение кроется в том, что добыча полезных ископаемых обычно осуществляется большими частными или государственными корпорациями. Это значит, что ресурсы добываются не в условиях совершенной конкуренции. Существуют значительные барьеры входа в отрасль. В противоположность обрабатывающей промышленности и сфере услуг, в области добычи природных ресурсов частный инвестор просто не может создать собст-

венную компанию, так как уже действующие организации зачастую занимают монопольное положение на рынке или являются частью картеля. Кроме того, по причине необходимости получения различных разрешений и концессий, существует тесная связь между государственным аппаратом и компаниями, занимающимися добычей полезных ископаемых.

На примере России видно, как при коммунистическом режиме строились целые города для обеспечения жильем работников, занятых в отрасли ресурсодобычи. В подобных регионах местные предприятия, связанные с разработкой недр и добычей полезных ископаемых, занимали положение монопсонии на рынке труда по причине отсутствия других работодателей. Данный факт ставит работников в зависимое положение.

Вопрос же заключается в том, как коррупция влияет на экономику. Некоторые экономисты на самом деле считают, что коррупция может способствовать росту эффективности и благосостояния. В случае наличия других искажений в экономике, коррупция и деятельность на теневом рынке могут стать вторым лучшим решением проблемы первоначальных искажений. Например, если степень бюрократизма и бумажной волокиты в стране высока, то взятки, действительно, могут повысить эффективность определенных процессов бюрократии, так как посредством коррупции можно достичь более высоких темпов принятия решений, например получить необходимые разрешения раньше, а не тратить времени на ожидание. Однако стоит иметь в виду, что второе лучшее решение определенно хуже первого лучшего решения, которое подразумевает принятие соответствующего законодательства, наличие сильной юрисдикции и эффективной бюрократии.

Коррупция может создать огромные искажения в экономике. Поскольку факт взятки должен храниться, то взяткодатель и взяткополучатель вынуждены искать способы скрыть данную сделку. Таким образом коррумпированные политики и бизнесмены тратят время и силы на то, чтобы скрыть свою деятельность, вместо того чтобы потратить их на продуктивную работу.

Другая точка зрения заключается в том, что взяточничество редко используется эффективно. Коррумпированные чиновники зачастую не могут использовать деньги, полученные в качестве взяток, для осуществления финансирования какихлибо проектов. Вместо этого полученные в виде взяток денежные средства скрываются на счетах в иностранных банках, где они вряд ли могут быть использованы на благо отечественной экономики.

В своем исследовании Felix J. Lopez-Iturriaga (2017) высказывает мнение о том, что рост цен на недвижимость, налогообложение недвижимости, экономический рост, растущее число депозитных учреждений и нефинансовых фирм и политическая партия, долго находящаяся у власти, увеличивают вероятность возникновения коррупции [13]. Согласно последним оценкам Международного валютного фонда (2016), ежегодные расходы на подкуп составляют от \$ 1,5 до \$ 2 трлн (примерно два процента мирового ВВП).

В работе Bardhan (1997) выдвигается тезис о том, что коррупция оказывает неблагоприятное влияние как на эффективность, так и на инвестиции и экономический рост. Если для получения разрешения начать новый бизнес необходимо дать взятку, то очевидно, что это снижает стимулы и мотивацию к инвестированию. Страны с эффективной бюрократической системой собирают налоги и сборы, но данные платежи установлены таким образом (по крайней мере, в теории), чтобы не оказывать негативного влияния на экономический рост. Согласно упомянутому выше исследованию, негативное влияние коррупции на экономический рост объясняется в основном препятствиями и нежеланием инвестировать. Коррупция ведет к снижению инвестиций, что, в свою очередь, отрицательно влияет на экономический рост.

Также исследование Bardhan (1997) показывает, что коррупция не просто снижает уровень инвестиций, но и ухудшает их структуру. Поэтому, даже если объем инвестиций остается неизменным, они становятся менее рентабельными, поскольку отвлекаются в неэффективные сферы деятельности. Например, если государственные чиновники перераспределят цемент, необходимый для постройки дороги или моста, в пользу строительства дворца, то можно сказать, что хоть цемент и включается в национальные счета в качестве инвестиций, но на деле это вряд ли приведет к значительному экономическому росту.

Последнее замечание, сделанное в работе Bardhan (1997), заключается в том, что коррупция уменьшает мотивацию к предпринимательской деятельности. Ведь если для того, чтобы начать новый бизнес, необходимо пройти через бюрократизм и взяточничество, то потенциальные новаторы, возможно, откажутся от своего решения и найдут работу где-либо в другом месте.

Таким образом, имеются достаточно веские причины, чтобы убедиться, что ресурсное изобилие, которое сконцентрировано в руках небольшого правящего круга, будет способствовать коррупции и присвоению ренты. Это, в свою очередь, приведет к подавлению экономического роста, поскольку стимулы к инвестированию слабы, а оставшиеся инвестиции неэффективно используются.

Существует также и другая причина, схожая с эффектом вытеснения и заключающаяся в инвестициях в человеческий капитал. Если высокая ставка заработной платы превращает обрабатывающий сектор промышленности в убыточный, то снижается привлекательность инвестиций в образование. В работе Gylfason (2001) говорится о том, что это не результат ресурсного изобилия как накладывающего определенное бремя на экономику и тормозящего экономический рост, а, скорее, это последствие решений, принятых государством в отношении данной проблемы. В данной работе затраты на образование были приняты в качестве индикатора и была обнаружена статистически значимая связь между ресурсным изобилием и низким уровнем усилий, затраченных на образование. В качестве контрпримеров можно выделить Ботсвану и Норвегию. Другие показатели также демонстрируют отрицательную корреляцию между ресурсным богатством и затратами на образование [14].

В качестве следующего шага, в упомянутой выше работе подчеркивается важность образования для экономического роста. Была обнаружена значимая положительная связь между зачисленными в среднюю школу и экономическим ростом — в странах с большим количеством зачисленных и окончивших среднюю школу наличие природных ресурсов положительно сказывалось на экономическом росте. Также делается вывод о том, что около половины ситуаций с «ресурсным проклятием» могут быть объяснены посредством уровня образованности.

Другое и одно из самых простых и очевидных объяснений – конфликты из-за ресурсов. Безусловно, наличие нефти, газа, алмазов и иных ценных ресурсов не является априори основанием для войны, но существование таковых и осознание возможного выигрыша при условии обладания ими на порядок увеличивает вероятность различных коллизий.

Последнее объяснение имеет место, но в сущности своей оно недостаточно для обоснования снижения экономического роста. В истории есть примеры стран, в которых не было борьбы за доступ к ресурсам, но вместе с тем наблюдалось падение уровня жизни.

Взаимосвязь качества институтов и природных ресурсов стала темой не одного исследования. Так Brunnscweiler и Bulte (2008) в своей работе проверили гипотезу, что изобилие ресурсов провоцирует ослабление институтов и замедление роста. Авторы акцентируют внимание на трех переменных, которые позволяют наиболее адекватно оценить влияние природных ресурсов на экономический рост:

изобилии ресурсов (объем запасов), ренте (доход от ресурсов) и зависимости от ресурсов (степень, в которой страны ограничены в доступе к альтернативным источникам дохода).

Результаты исследования выявили положительную корреляцию между изобилием ресурсов и качеством институтов. Это может объяснить тот факт, что открытие новых месторождений способствует улучшению институтов. Также авторами показано, что изобилие минеральных ресурсов положительно влияет на экономический рост. Это подтвердило предположение авторов о том, что нет точных доказательств существования «ресурсного проклятия» [9].

Еще одной работой, определяющей совокупное влияние качества институтов и природных ресурсов на экономический рост, является исследование Mehlum, Moene, Torvik (2006). Авторы провели свой анализ на той же модели и на тех же данных, которые использовали Sachs и Warner (1995), но с добавлением новой переменной, которая отражает взаимодействие изобилия ресурсов и качества институтов. В ходе исследования определено пороговое значение качества институтов, в соответствии с которым высказано предположение о том, в каком направлении будет влиять изобилие ресурсов: если расчетное значение окажется больше порогового, то темпы роста экономики будут увеличиваться, в обратном случае — снижаться. Изобилие природных ресурсов оказывает негативное влияние на развитие тех стран, где наблюдаются слабые институты, а если качество институтов на высоком уровне, то наличие природных ресурсов оказывает положительное влияние не только на рост экономики, но и на развитие государства в целом.

Заключение

Взаимосвязь между ресурсным изобилием, экономическим ростом и политическим развитием довольно сложная и запутанная. Основной проблемой в данном вопросе является определение роли и значения политических институтов для «ресурсного проклятия». Основной тезис заключается в том, что «слабые» политические институты усугубляют все негативные эффекты ресурсного изобилия. Напротив, «сильные» институты способны нейтрализовать возможные негативные последствия ресурсного бума – здесь изобилие превращается в благо.

Таким последствиям есть свои объяснения. Во-первых, наличие большого количества природных ресурсов генерирует стимулы к извлечению ренты, способствует развитию рентоориентированного поведения, что усугубляется при слабых институтах.

Во-вторых, как уже говорилось, происходит отток трудовых ресурсов и человеческого капитала в добывающие отрасли из отраслей высокотехнологичных, что неминуемо ведет к снижению общего уровня человеческого капитала, а это создает серьезные барьеры для создания качественных и эффективных институтов.

И, в-третьих, высокие доходы от экспорта сырья могут уменьшить стимулы правительства к проведению необходимых реформ.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу: существование «ресурсного проклятия» обусловлено не столько изобилием природных ресурсов, сколько неправильным использованием получаемых от них доходов.

Литература

- 1. Auty R. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis // European Scientific Journal. 1993. № 4. P. 205–288.
- 2. Corden W., Neary J. Booming Sector and De-industrialization in a Small Open Economy // Economic Journal. 1982. № 92. P. 825–848.
- 3. Sala-I-Martin X. I Just Ran Two Million Regressions // The American Economic Review. $-1997. N_{\odot} 2. P. 178-183.$

- 4. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. Reversal of Fortune: Geography and Institutions in the Making of the Modern World Income Distribution // Quarterly Journal of Economics. 2002. № 117. P. 1231–1294.
- 6. Гуриев С. М., Сонин К. И. Экономика «ресурсного проклятия» // Вопросы экономики. -2008. № 4. С. 61—74.
- 7. Bin G., Pranav G., Jiangyan Y. From natural resource boom to sustainable economic growth: Lessons from Mongolia // International Economics Journal. 2017. № 151. P. 47–68.
- 8. Brunnshweiller C. Cursing the Blessing? Natural Resource Abundance, Institutions, and Economic Growth // ETH Economics Working Paper. − 2006. − № 51. − P. 1–31.
- 9. Brunnschweiler C., Bulte E. The Resource Curse Revisited and Revised: A Tale of Paradoxes and Red Herrings // Journal of Environmental Economics and Management. -2008. N 0.55. P. 0.248 264.
- 10. Atkinson G., Hamilton K. Savings, Growth and the Resource Curse Hypothesis // World Development. 2003. № 31. P. 1793–1807.
- 11. Acemoglu D., Johnson S., Robinsnon J. The Colonial Origins of Comparative Development. An Empirical Investigation // American Economic Review. 2001. № 5. P. 1369–1401.
- 12. Auty R. Resource Abundance and Economic Development: Improving the Performance of Resource-Rich Countries // World Institute for Development Economics Research. 1998. № 44. P. 29–32.
- 13. Lopez-Iturriaga F. J., Pastor-Sanz I. Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces // Social Indicators Research. − 2017. − № 1. − P. 1–38.
- 14. Gylfason T. Natural Resources, Education, and Economic Development // European Economic Review. 2001. № 45. P. 847–859.

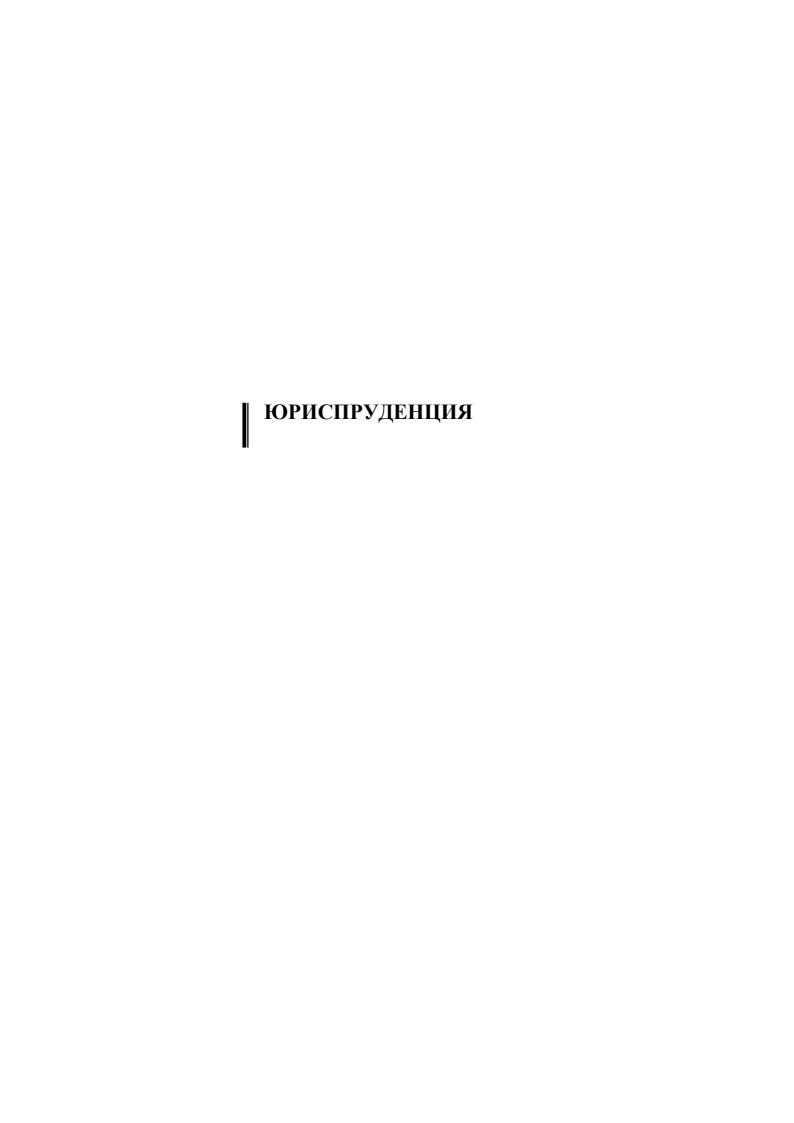
Vladislav Valerievich Gubin,

third-year postgraduate student, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

Research on Resource Dependency in Present-Day Economic Publications

The problem of the "resource curse" remains relevant in today's economic science. Many researchers have attempted to explore this phenomenon; however, their findings often appear to be contradictory. Some scholars argue that there is a linkage between economic growth and a country's natural resources while others indicate the contrary. Nowadays, it is difficult to deny the impact of resources wealth on the development of a particular state and its economic growth. Nevertheless, this effect can be negative, too.

Keywords: resource curse; economic growth; natural resources; resource dependency; the impact of resource wealth.

УДК 34.01:342 С. А. Денисов

Конституционализм как правовая идеология и отступления от нее

В данной статье автор рассматривает конституционализм как идеологию, которая распространяет ценности суверенитета народа и верховенства прав человека. С этой точки зрения он перечисляет отступления от конституционализма в правосознании при позитивистском и социологическом подходах, в правовой политике государства (правотворческой и правоприменительной). Всё научное сообщество и политиков можно поделить на сторонников указанной идеологии и ее противников.

Ключевые слова: конституционализм; идеология; отступления от идеологии; реализация идей.

Известно, что конституционализм можно рассматривать как определенную идеологию, содержащую систему ценностей. Представители разных политических течений, идеологических установок, методов научного познания наполняют понятие «конституционализм» разным содержанием. На этом основании выделяются виды конституционализма [10, с. 16]. Таким образом, прежде чем говорить о конституционализме и отступлениях от него, следует определиться с позицией, которую выбрал автор.

В данном случае мною используется метод идеальных научных моделей М. Вебера. В соответствии с ним предлагается, оторвавшись от практики, выделить идеальное понятие конституционализма. В соответствии с логикой ему будет противопоставляться идеальный антиконституционализм.

Автор не сделает открытия, если предложит в качестве идеальной модели конституционализма идеологию, суть которой сводится к подчинению государства (как корпорации бюрократии) обществу граждан. Другими словами, эта мысль выражается через категории «социократия», «суверенитет народа», господство гражданского общества над государством. Второй главной идеей конституционализма является признание верховенства прав и свобод человека и гражданина. Республика, демократия, правовое государство, правосудие, разделение властей, многопартийность, децентрализация власти и др. являются средством для реализации вышеназванных ценностей. Эта чистая модель конституционализма признана в России и закреплена в ст. 1, 2, 3, 10, 12 и 13 Конституции РФ.

Данное понятие конституционализма претендует на универсальность, пригодность для оценки всех теорий, существующих в мире в качестве соответствующих этой модели (полностью или частично) или не соответствующих ей. С помощью этой модели можно поделить исследователей на конституционалистов (сторонников названной идеологии) и их противников (антиконституционалистов), а также выделить соглашателей (только частично принимающих конституционные идеи), ревизионистов (часто скрытно искажающих данную идеологию). Следуя дальше этой логике, можно выделить науку антиконституционного права и ее ярких представителей, оправдывающих меры по ограничению демократии, усилению власти правителя, необходимости централизации управления страной. Следует только поддержать представителей советской науки государственного права, соз-

^{*} Сергей Алексеевич Денисов, канд. юрид. наук, доцент кафедры прав человека юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

E-mail: Sa-denisov@yandex.ru

нательно не желавших называть советское государственное право конституционным, а себя – представителями конституционной науки.

С указанных идеологических позиций мы можем взглянуть на принятые в разных странах конституционные акты и выделить среди них соответствующие конституционной модели и не соответствующие ей, так называемые ложные или мнимые конституции (полностью или частично).

Вышеописанный идеал конституционализма позволяет дать оценку правовой политике разных государств (в том числе законотворческой), их органов (в том числе представительных) и отдельных политиков. Судьи конституционных судов подчас утверждают, что это они формулируют понятие конституционного [1, с. 18]. Но конституционная наука, вооруженная идеологией конституционализма, может поставить перед своим «судом» их точки зрения, указать им на неконституционные решения, которые они принимают в угоду правящей группе.

Указанная идеальная модель конституционализма может использоваться в качестве ориентира (маяка) для развития государственного права и общества в целом. Через нее можно определить содержание и суть терминов «конституционализация», «деконституционализация», «реконституционализация».

Данное представление о конституционализме явно направлено против традиционного для России и Востока в целом административного общества и государства, где административный класс имеет экономическое, политическое и духовное господство над всеми остальными группами общества, где господствует этатистская идеология.

Естественно, автор не намерен лишать права людей, не признающих вышеобозначенного понятия конституционализма, выдвигать иные представления о нем и с иных позиций оценивать существующие взгляды и отношения.

Автор данной статьи занимается конституционными девиациями, и его интересует не сама идеальная модель конституционализма, а отклонения от нее или искажения ее. Эти отклонения и являются предметом исследования данной статьи.

Существует множество средств, приемов, путей и поводов отказаться от представленного понимания конституционализма или исказить его. Отступления от этой доктрины могут быть в теории и на практике. Искажение конституционализма носит как открытый, так и законспирированный характер. Последний является наиболее опасным.

В рамках данной статьи автор будет говорить только об актуальных на сегодняшний день отклонениях от идеалов конституционализма.

1. Замечательным средством искажения любых идеалов является юридический позитивизм с присущим ему формализмом. С его точки зрения конституционализмом считается любое ограничение власти государства с помощью основного закона. Позитивизм отождествляет конституцию с основным законом, вне зависимости от его содержания. Такой подход позволяет правящей группе использовать основной закон страны для борьбы с конституционной идеологией. Она может наполнить его явно антиконституционными нормами, направленными на установление монократии и недемократического политического режима в стране (ложная конституция). При позитивизме всё производное от основного закона, названного «конституцией», получает название конституционализма (конституционное право, конституционные отношения, конституционный строй).

Позитивистская методология оправдывает отказ от исследования реально действующих в стране норм права. В результате конституционным могут называть строй, в котором принята идеальная конституция, но она не действует на практике (формальная конституция). Позитивистский подход скрывает отсутствие в стране конституционных субъектов и отношений. Он не видит, что за формаль-

ным (по паспорту) гражданином, формальной демократией, формальной республикой, формальной федерацией могут скрываться на деле подданный государства (зависимый от него человек), авторитарный режим, монократия и империя. Для позитивиста не существует понятий ложной и формальной конституции.

С точки зрения идеальной модели конституционализма, изменения основного закона могут носить конституционный (например, расширение прав человека с помощью поправок в Конституцию США) или неконституционный (укрепление власти правителя, например с помощью увеличения срока пребывания одного человека на должности) характер. Для позитивиста всякие изменения в основном законе носят название конституционных реформ. Позитивисты, предлагая поправки в конституционный акт или закон, говорят о развитии конституционализма, хотя на самом деле эти поправки могут вести к деконституционализации страны.

Позитивизм требует от конституционалиста верности конституционному акту, а не конституционным идеям. Его можно сравнить с идолопоклонничеством или с фарисейством. Под его прикрытием можно легко «протащить» в общественное сознание чуждые конституционализму идеи.

2. Размыванию понятия «конституционализм» могут способствовать исторический и социологический подходы к праву. Так, историки называют конституционализмом любые мысли или действия, направленные на ограничение власти государственного аппарата (его правителя) [3, с. 7–12]. Необходимо помнить, что идея конституционализма развивалась постепенно. Вначале она содержала достаточно скромные требования ограничения всевластия монарха с помощью норм права. Общество не представляло жизни без господствующего над ним государственного аппарата, но пыталось сделать его не столь опасным для себя (ограничение его произвола). Постепенно требования общества к государству расширялись. Сегодня мы можем требовать не просто ограничения власти государственного аппарата, а полного его подчинения интересам общества и человека. Здесь действует диалектический закон «отрицания отрицания». То, что в начале XX в. было передовой идеей, сегодня, на новой стадии развития человечества, рассматривается как половинчатое решение, не удовлетворяющее идеалам конституционализма. Дуализм в форме правления в начале XX в. был пределом мечтаний для некоторых групп. Сегодня – это явно антиконституционная идея, которая отстаивается консерваторами и представителями так называемого «правительственного конституционализма».

С точки зрения идеалов конституционализма так называемые «исторические формы конституционализма» отдельных стран являются смесью конституционных и антиконституционных идей. Часто под ними понимаются жалкие уступки обществу со стороны монарха, которые направлены на сохранение самодержавия [11, с. 104–112]. Вред идеям конституционализма причиняется тем, что историки не отделяют антиконституционных идей от конституционных, называя конституционализмом весь процесс движения мысли, где присутствуют хоть какието элементы ограничения власти государства. Они не имеют перед глазами конституционного идеала и не могут отделить «зерна от плевел». Более того, часто они идеализируют происходящие в стране процессы, выделяя в них только то, что указывает на какие-то ограничения власти государственного аппарата.

С помощью идеальной модели мы можем дать оценку так называемого «конституционализма отдельной страны». Идеалы недостижимы, и так называемый «конституционализм» любой страны является на деле соединением конституционных и неконституционных идей и практик. Но очень важно подчеркнуть, что развитые страны мира в основном реализовали этот идеал, пусть в урезанном, буржуазном виде. Наряду с ними существуют страны, которые только имитируют признание конституционных идеалов с помощью закрепления их в писаном акте

под названием «конституция». Под «конституционализмом отдельно взятой страны» может пониматься ее неконституционный строй, закрепленный в основном законе страны.

Релятивизм, применяемый в науке государственного права, позволяет на любые страны, принимающие основной закон с названием «конституция», вешать ярлык «конституционных». Таким образом у нас появился явно антиконституционный «тоталитарный конституционализм», не признающий суверенитета народа и верховенства прав человека «исламский конституционализм» и т. д. И. А. Кравец отмечает, что конституционализм несовместим с тоталитарным порядком [10, с. 9]. «Недемократический конституционализм – это, на наш взгляд, нечто вроде жареного льда», – пишет Б. Страшун [14, с. 44].

Явным отступлением от идеалов конституционализма является так называемый «реальный конституционализм». Слово «реальный» прямо указывает на его несоответствие всем требованиям идеального конституционализма. Это соединение как конституционных, так и неконституционных идей и практик. Однако он может претендовать на идеал, если оправдывается национальными традициями [2, с. 66]. «Реальный конституционализм» может совершенно не соответствовать идеалам конституционализма и сводиться к тому, что в стране принят нормативный акт с названием «конституция».

Термин «реальный конституционализм» часто используется при попытке приспособить конституционную идею к практике отсталого в своем развитии общества, не прошедшего этап модернизации и не способного реализовать конституционные идеалы. Идеологи этого общества претендуют на создание своих оригинальных, суверенных «моделей конституционализма», которые могут иметь мало общего с обозначенной выше идеологией конституционализма. При критическом подходе этот «конституционализм» называют «имитационным», «фасадным», «фрагментарным» [7, с. 21, 23].

Разновидностью «реального конституционализма» можно считать так называемый «правительственный конституционализм» [4, с. 71–80]. Этим термином обозначают идеи государственных чиновников по поводу уступок, которые они готовы сделать обществу с целью удержаться у власти. Эта разновидность антиконституционной идеологии иногда называется «государственным», «бюрократическим» или «монархическим» конституционализмом [10, с. 6, 9]. Сегодня представители «правительственного конституционализма» доказывают, что они борются с идеями республики и демократии не ради спасения правящей группы, а в соответствии с «социокультурными особенностями национального развития» [1, с. 17].

3. Идеал конституционализма может сознательно или бессознательно искажаться в научных доктринах. Служилая интеллигенция с помощью слова «конституционализм» пытается придать блеск чуждым ему явлениям.

С древних времен наука не проводила различия между демократией и охлократией, между понятиями «народ» и «масса». В государствоведении распространен миф о том, что любое население любой страны способно стать суверенным народом. Это позволяет отождествлять конституционализм с всеобщим избирательным правом [14, с. 44]. Если подойти к этому вопросу с диалектических и исторических позиций, то становится ясно, что только к XVIII–XIX вв. в Европе и Северной Америке население поднялось до такого уровня развития, что стало претендовать на суверенные права, которые традиционно принадлежали правителю или государству, как корпорации бюрократии. В любой стране есть население, но не везде оно превращается в народ, способный взять власть в свои руки. Если население страны не может защитить свои свободы и просит милости у правите-

ля, то это явный признак того, что оно не стало народом в конституционном (а не демографическом или литературном) смысле слова.

В рамках представленной теории идеального конституционализма под народом понимается часть населения страны, осознающая свои общие интересы и способная с помощью организованных действий их отстаивать. Народ – это не плебс. Народ состоит из граждан, сознательно участвующих в управлении общественными и государственными делами.

Масса населения, поглощенная реализацией своих частных интересов, не способная к критическому мышлению, повсеместно становится средством для захвата власти разного рода правящими группами. Это в свое время отлично поняли большевики и использовали массу для захвата власти и устранения всех своих противников. Масса поддается манипуляции с помощью средств массовой пропаганды. Она легковерна. Ее активность может быть успешно направлена (канализирована) на решение задач, поставленных правящей группой. Прикрываясь поддержкой массы, правящая группа может устранять оппозицию, именем народа творить произвол. Масса не способна к самоорганизации, но легко организуется бюрократией в разного рода движения и иные квазиобщественные объединения.

Массы опасны не только для развивающихся стран, где они поддерживают власть диктаторов. Они подрывают конституционный порядок в развитых странах, поддерживая популистские и националистические партии.

Формирование народа из населения страны происходит в ходе постепенной самоорганизации общества. Чуждыми для конституционализма являются убеждения в том, что авторитарное государство будет строить гражданское общество и развивать демократию. Реализация идей конституционализма является делом общества граждан. Государство можно использовать только в качестве помощника, если общество способно им управлять. От авторитарного государства можно требовать только того, чтобы оно не мешало развитию общества, не вмешивалось в его дела (негативная свобода человека и объединения людей).

Служилая интеллигенция часто выдает за демократию заботу авторитарного или тоталитарного государства о своем населении. Бюрократия старается превратить людей в подобие домашних животных, которые не могут жить без хозяина, нуждаются в его постоянной опеке. Население часто само не прочь оставаться «ребенком» и сидеть на попечении государства. Оправдание государственного патернализма содержится в формуле о том, что главной конституционной ценностью является достойное содержание государством своего населения. Социально-экономические права человека ставятся на первое место. Термин «социальное государство» отождествляют с термином «патерналистское государство» [5, с. 3–9]. Представленная выше модель идеального конституционализма несовместима с патернализмом. Люди, которые ратуют за опеку государства над населением, являются противниками конституционного развития страны.

Несовместима с идеалами конституционализма идеология этатизма, широко распространенная у государствоведов. Они отождествляют интересы государства (как корпорации чиновников) с публичными интересами (интересами общества). Они могут не замечать, что закрепление в праве господства публичных интересов может приводить к реализации частных интересов лиц, входящих в правящую группу или в административный аппарат.

В условиях усиления давления конституционных стран на остальной мир служилая интеллигенция прибегает к защите отказа от конституционализма с помощью теории национально-государственного суверенитета. Он объявляется высшей конституционной ценностью, которой нельзя поступиться. Так, Н. С. Бондарь объявляет себя решительным защитником национальных интересов, исторических ценностей России и Русского мира [1, с. 17]. Тысячелетние

ценности Руси хорошо известны: религиозность, самодержавие, патернализм, называемый «народностью». Ценную услугу искажению конституционализма оказывает идея конституционной идентичности, которая позволяет всякие антиконституционные явления объявлять особенностью конституционализма данной страны. Ссылками на конституционную идентичность можно оправдать правление партеобразного объединения бюрократии в Северной Корее или власть религиозного лидера в Иране.

Другим средством защиты от принуждения к соблюдению универсальных прав и свобод человека является ссылка на мнение большинства, на национальные традиции общества. «...Права меньшинств могут быть защищены в той мере, в какой большинство с этим согласно», — считает В. Д. Зорькин [8]. Используя эту идею, следует отказаться от свободы и равенства женщин Востока. Большинство в этих странах считает, что они ей не нужны. Более того, они подрубают социокультурные корни средневекового мракобесия, выступают против вековой народной ментальности.

Как известно, для юристов часто характерен стихийный идеализм, который проявляется в юридическом романтизме. Они считают, что развитие общества по пути конституционализации начинается с изменений в тексте конституции, с конституционной реформы [6, с. 4]. Теория конституционализма, опирающаяся на диалектико-материалистическое основание, убеждена, что сначала в обществе вызревают силы, способные на конституционные преобразования, а затем возникает возможность производить изменения в конституционном акте. Что толку от призыва закрепить повышение роли граждан в управлении страной, если население, состоящее из подданных, отказывается от использования уже имеющихся прав и свобод? Не имеет смысла требовать расширения полномочий представительного органа, если он полностью подчинен правителю.

Юридический романтизм приводит людей к мысли, что во всех бедах общества (бедность, преступность, наркомания, проституция, коррупция) виновен конституционный текст [13, с. 23]. Неспособность или нежелание людей пользоваться конституционными свободами может выдаваться за недостаток конституционного акта, на который смотрят как на чудодейственное средство, которое без приложения общественных усилий должно привести страну к счастью.

Для конституционалистов вполне понятно, что авторитарное государство не может не злоупотреблять нормами, вполне соответствующими идеям конституционализма и работающими в демократических обществах. Демократическому государству можно доверить ограничить права частных собственников в интересах общества, ограничить свободу выражения в интересах защиты нравственности. Но административному государству такие полномочия доверять нельзя. Оно будет использовать их не в интересах общества, а в целях укрепления власти административного класса. Этого не хотят понять государствоведы, ратующие за расширение полномочий государства, в частности за предоставление ему права осуществления редистрибуции [15, с. 60]. Некоторые из них предлагают ограничения прав человека, имеющие место в демократических обществах, перенести в административные общества [12, с. 8, 9], что неизбежно приведет к усилению роли в нем авторитарного государства. Интеллигенция часто не понимает, что за сильным демократическим государством стоит общество граждан, а за административным государством (даже ослабленным) стоит бюрократия, которой они, не желая того, призывают предоставить еще больше власти, чем она уже имеет. Государствоведы предлагают наделить бюрократическое государство полномочиями полиции нравов (передать ему заботу о нравственности общества), восстановить идеократическое государство, которое будет навязывать обществу «правильную» идеологию.

Для оправдания своих антиконституционных институтов, консерваторы постоянно отыскивают в конституционных государствах внешне похожие на них институты, но имеющие совершенно иные смысл и значение. Например, для оправдания феодального института условной частной собственности они ссылаются на наличие в демократических странах принципа «частная собственность обязывает» (ст. 14 Основного закона ФРГ). Возврат к древнему, как мир, азиатскому способу производства, с его государственно-бюрократической собственностью на основные средства производства и редистрибуцией, большевики в свое время прикрыли красивыми словами о «национализации», «социализации» и «социализме».

Теория государственного права часто отказывается видеть различие между конституционным правосудием и судебной расправой. Конституционным правосудием является деятельность независимых от правителя и других органов власти судов, реализующих идеи конституционализма. Суды, только имитирующие правосудие, игнорируют не только конституционные доктрины, но и действующий конституционный акт.

Внутри доктрины идеального конституционализма выделяют конституционную стратегию и конституционную тактику [3, с. 27]. Стратегия нацелена на реализацию идеалов, пусть и далеких. Тактика движения к конституционным идеалам допускает разного рода компромиссы, отказ от реализации идеалов здесь и сейчас в силу отсутствия достаточной поддержки общества. Стратегия предписывает изменить некоторые положения Конституции РФ, способствующие победе монократии. Но с точки зрения тактики очевидно, что время для этого еще не настало, поскольку у сторонников конституционного развития в стране нет достаточных сил. Призывы изменить текст Конституции РФ были использованы правящей группой для укрепления монократии в стране. Не время сегодня и для принятия конституционного закона «О Конституционном Собрании». Очевидно, что с помощью этого закона правящая группа без труда превратит этот институт в свой инструмент уничтожения конституционализма в стране. Она возглавила так называемую «конституционную реформу» в целях реализации своих антиконституционных целей, когда действующий конституционный акт стал тесным для власти правителя и ему потребовалось раздвинуть сковывающие его рамки («обнуление» сроков пребывания на должности Президента РФ). Антиконституционные изменения в тексте конституционного акта были произведены под предлогом приближения конституционного текста к потребностям жизни, к решению социальных проблем.

Трудным является вопрос об оценке телеологических конституций. У них имеется явный недостаток. Декларируя конституционные ценности, они не могут регулировать имеющиеся в обществе конкретные отношения. Однако, с другой стороны, под предлогом обеспечения регулирования текущих проблем часто предлагается отказаться от реализации конституционных идеалов и превратить конституционный акт в антиконституционный документ [9, с. 494–496]. Если конституционный акт уже содержит конституционные идеалы, которые невозможно реализовать сегодня, то не следует отказываться от него. Наоборот, необходимо требовать от государства двигаться в направлении их осуществления. Если идеалы невозможно реализовать, то при принятии государством законов, не соответствующих декларируемым идеалам, следует требовать от законодателя доказательств необходимости отступления от идеалов и при каждой возможности возвращаться к обсуждению содержания этих законов. Кроме того, эти законы не должны мешать обществу двигаться к конституционным идеалам.

4. Идеалы конституционализма могут искажаться в практической деятельности государства, его органов и должностных лиц. При этом такое государство ли-

бо имитирует реализацию вышеназванных конституционных идеалов, либо доказывает, что его политика является воплощением своего «подлинного» конституционализмом (социалистического, исламского и т. д.).

Релятивизм в определении конституционализма позволяет правящей группе практически любую свою политику выдавать за реализацию идей конституционализма. Так, Витте свою политику репрессий, направленную на подавление революционного движения в России, называл «установлением конституционного порядка» [3, с. 10].

Государство может принимать законы, не соответствующие представленной выше конституционной идеологии, утверждая, что тем самым наполняет понятие конституционализма новым содержанием. Позитивисты помогают легитимировать эти законы. Распространение неконституционных идей, содержащихся в законодательстве, осуществляется с помощью декларации принципа законности. Борьбу с неконституционными законами затрудняет декларация презумпции их конституционности.

Конституционалисты должны отличать парламент страны от его имитаций. При монократической форме правления правитель подчиняет себе представительный орган, который принимает антиконституционные законы. Вместо того чтобы законодательно обеспечивать права и свободы человека и гражданина, такой «парламент» принимает законы, направленные на ограничение прав и свобод. Реализация их ставится в зависимость от воли чиновников. Ограничение прав человека оправдывается необходимостью защиты основ конституционного строя, под которыми понимаются монократия и авторитаризм.

Легитимировать неконституционные законы часто помогает конституционный суд, подконтрольный правителю. При формальном подходе конституционный суд является говорящей конституцией. Его решения вне зависимости от того, соответствуют ли они доктрине конституционализма или нет, окончательны. Встроенный в бюрократический механизм судебный орган подчас используется для подгонки конституционных норм под растущие потребности концентрации власти в одних руках. И все это делается под предлогом выявления глубокого правового смысла текста конституции, адаптации правового текста к меняющимся социально-правовым реалиям, развития правового потенциала закона. Судьи конституционного суда клянутся, что верны конституционным ценностям, а на деле верны правящей группе и работают на сохранение ее всевластия.

Нейтрализовать конституционные нормы конституционного акта можно с помощью теории «живой конституции», т. е. с помощью толкования их конституционным судом страны. Верховный Суд США использовал эту теорию для движения к идеалам конституционализма, для расширения прав граждан. Но в странах, где конституционный акт служит только фасадом для авторитарного режима и монократии, эту теорию можно использовать для нейтрализации деклараций этого акта. Под предлогом установления «ценностного баланса в правовой системе с учетом сложившихся в национальной социокультурной среде традиционных нравственно-этических представлений о справедливости, власти, демократии, самоуправлении» конституционный суд может оправдывать ограничения прав человека с целью поддержания традиционного для страны авторитарного режима и монократии. Консерватизм, как правило, опирается на народный дух и его ценности. Принятие неконституционных решений может оправдываться ссылками на объективные процессы развития общества [1, с. 14–16].

Авторитарные и тоталитарные государства современности систематически принимают меры к имитации конституционного строя в стране. Государственная пропаганда может объявить вождя главной опорой конституционного строя. Под предлогом защиты конституционного строя авторитарное государство ограничи-

вает политические права граждан. Сегодня во многих странах освоены приемы создания видимости многопартийности. Наряду с партеобразным объединением бюрократии и ее клиентелы создаются партии-подсадки, которые обозначают оппозицию, канализируют активность оппозиционно настроенного населения. Авторитарное государство проводит управляемые (ритуальные) выборы в органы власти, объявляя их самыми свободными. Государственная пропаганда может выдавать за федерализм имперскую политику. Всем хорошо известны способы имитации федерализма. К ним относится легализация наместника правителя, направленного в провинцию, путем проведения его через управляемые выборы на должность главы региона, издание в провинциях дублирующих имперские законы нормативных актов, формирование представительного органа, подчиненного главе региона, присланному из центра.

5. Идеи конституционализма могут искажаться массовым сознанием.

Конституционализм – это идеология свободных людей, которые готовы сами определять свою судьбу и отвечать за свой выбор. Они не просят, а требуют исполнения государством определенного круга обязанностей, направленных на поддержание свободного развития общества, на сохранение определенного порядка. Свободные люди появляются в условиях рыночных отношений, при которых они производят продукт для других людей и обменивают его на другой товар (деньги), если их продукт нужен обществу. Люди на свободном рынке, а не государство оценивают вклад других в производство полезного продукта. Таким образом, конституционализм имеет социальную опору только в условиях капитализма. Заботящееся о населении административное государство порождает массу находящихся на его содержании и зависимых от него подданных. Экономическая зависимость людей от государственного аппарата порождает их духовную и политическую зависимость от него. Они становятся марионетками управленческих групп, не могут позволить себе права мыслить критически. Для них характерны этатистские, патерналистские и вождистские взгляды. Вместе они составляют не народ, а массу. Правящая группа может выдавать за конституционализм всё, что одобряет эта масса.

Правящая группа, будучи малочисленной, не может долго удерживаться у власти без подкупа части населения. Она создает из части членов общества свою клиентелу («актив»). Клиентела от имени общества выступает в поддержку пожизненного правителя (правящей группы), занимает места в представительных органах и квазиобщественных объединениях, организует массовые мероприятия, борется с оппозицией. Именно она создает видимость демократии и республики в стране. Частью клиентелы является служилая интеллигенция, которая искажает идеи конституционализма. Именно она оправдывает идеи авторитарного государства, культа личности правителя и транслирует их в массы.

Очевидно, что идеи конституционализма невозможно реализовать в любом обществе. В традиционных (не осуществивших у себя модернизацию) и административных обществах к этому нет никаких предпосылок. Страны, не прошедшие этапа просвещения, этапа «расколдовывания» мира, не перешедшие от чувственного этапа развития к эпохе рационализма (прагматизма), не могут реализовать у себя идеи конституционализма. Попытки вывести идеалы конституционализма из нравственных национально-культурных представлений о власти, собственности, свободе докапиталистического (административного) общества, как это предлагает Н. С. Бондарь [1, с. 11–12], приводят к оправданию антиконституционных ценностей традиционного общества. Конституционализм, как и капитализм, во многих отстающих в своем развитии странах заимствуется извне. Для них — это иностранные «штучки», которые, так же как когда-то сделала Япония, желательно усвоить как можно быстрее. А если сверять конституционные идеи с мнением

церкви [1, с. 11], то, скорее всего, мы получим самодержавие, прикрытое красивыми конституционными словесами. Убедительным примером этого является Иран.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод, что конституционализм будет враждебно воспринят массами, привыкшими к обеспеченной, но не свободной жизни. Он не поддерживается той частью населения, которая существует за счет государственного распределения общественного продукта. Отторжение идеалов конституционализма административными (этатизированными) обществами, которые по своей сути не способны к самоуправлению, закономерно. Их население довольствуется существующим положением вещей, добровольно отказывается от использования закрепленных в конституционном акте политических свобод. Очевидно, что внедрить идеи конституционализма в этих обществах очень трудно. Многие утверждают, что это просто неосуществимо. В таких обществах появляется слой гражданской интеллигенции, которая, несмотря ни на что, делает все от нее зависящее для воплощения идей конституционализма в жизнь. В свое время Витте назвал представителей этой интеллигенции в лице профессоров Московского университета «святыми дурачками» [3, с. 15]. Представители правящего класса обвиняют гражданскую интеллигенцию в том, что она стремится навязать населению чуждую ему культуру [9, с. 503-504]. Но у интеллигенции нет орудий насаждения культуры, как у бюрократии. Она может только призывать и убеждать людей меняться.

Итак, в мире сложилась универсальная идеология конституционализма, которая не устраивает разные силы. Они пытаются, прямо или скрытно, исказить эту идеологию.

Литература

- 1. Бондарь Н. С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму // Журнал российского права. -2015. -№ 11 (227). -С. 5–18.
- 2. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма : Инфра-М, 2011. 544 с.
- 3. Гоголевский А. В. Русский конституционализм на путях парламентской монархии // Русский конституционализм от самодержавия к конституционно-парламентской монархии : сб. документов / сост. А. В. Гоголевский, Б. Н. Ковалев. М. : Гардарики, 2001. С. 7–31.
- 4. Денисов С. А. Правительственный конституционализм // Вестник Гуманитарного университета. -2019. -№ 1 (24). -C. 71–80.
- 5. Денисов С. А. Социальное или патерналистское государство // Конституционное и муниципальное право. -2017. -№ 7. -C. 3-9.
- 6. Добрынин Н. М. К вопросу о соотношении Конституции Российской Федерации и конституционализма: действительное и неизбежное // Конституционное и муниципальное право. -2014. -№ 3. C. 3-10.
- 7. Добрынин Н. М. Размышления о российском конституционализме: современное состояние, конформизм или же необходимость реальной конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. -2013. -№ 12. -ℂ. 15–23.
  - 8. Зорькин В. Д. Буква и дух Конституции // Российская газета. 2018. 10 октября.
- 9. Зорькин В. Д. Конституционно-правовое развитие России. М. : Норма : ИНФРА- М, 2011. 720 с.
- 10. Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века : учеб. пособие. М. : ИВЦ «Маркетинг» ; Новосибирск : Изд-во ЮКЭА, 2000. 368 с.
- 11. Курицын В. М. Правительственный конституционализм в России в 60–80 гг. XIX в. // Советское государство и право. 1986. № 2. С. 104–112.
- 12. Осейчук В. И. О необходимости нового этапа конституционной реформы в России // Конституционное и муниципальное право. -2006. -№ 5. C. 6-11.

- 13. Старилов Ю. Н. Будущее Конституции Российской Федерации: реализация без изменений, преобразование или неизбежность пересмотра? // Право и политика. -2005. № 1.- С. 4–24.
- 14. Страшун Б. А. Конституционализм: идея, реальность и возможная перспектива // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5. С. 43–47.
- 15. Чиркин В. Е. Конституция РФ: к вопросу о пробелах и дефектах // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы междунар. науч. конференции. Юридический факультет МГУ им. Ломоносова. Москва, 28–31 марта 2007 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. С. 58–63.

Sergey Alekseevich Denisov,

Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. at Human Rights chair, Legal Department of Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

Constitutionalism as a Legal Ideology and Deviations from It

In this article, the author considers constitutionalism as an ideology that propagates the values of the sovereignty of the people and the rule of human rights. From this point of view, he enumerates deviations from constitutionalism in the legal consciousness in the context of a positivist and a sociological approach, in the legal policy of the state (both law-making and law-enforcing). The entire academic community and policy-makers can be divided into those who support this ideology and those who oppose it.

Keywords: constitutionalism; the ideology; the retreat from ideology; the implementation of ideas.

УДК 341.231.14+34.03

А. Р. Султанов*

Право как «самое святое, что есть у Бога на земле»

Рассматривается проблема исполнения решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) с учетом изменений, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, а также с учетом позиций Конституционного Суда РФ, соответствующих законодательных изменений. Обосновывается, что толкование данных изменений как опровергающих обязательную силу постановлений ЕСПЧ является ошибочным. Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; Конституционный Суд РФ; пра-

В настоящее время в Конституции России есть упоминание Бога, но стало ли наше право достойным того, чтобы его назвать вслед за Иммануилом Кантом са-

ва человека; свобода совести; ограничение прав и свобод человека.

мым святым, что есть у Бога на земле?

Наша Конституция исходит из признания естественных свобод и прав человека. В то же время создается впечатление, что наш законодатель полагает, что именно он наделяет правами и свободами, не осознавая того, что на самом деле он осуществляет вмешательство в естественные свободы и права человека.

Когда мы говорим о международных стандартах в области прав и свобод человека, нужно обязательно учитывать, что международные акты в области прав и свобод человека на самом деле не устанавливают этих прав и свобод, а направлены на защиту и эффективную защиты этих прав и свобод [12]. Это можно увидеть, в частности, из названия — «Европейская конвенция о защите основных свобод и прав человека».

В Конституции РФ заложен вектор для правильного определения приоритета конституционных ценностей и недопущения возобладания публичных интересов над правами человека: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Эти положения Конституции РФ являются инструментом для толкования Конституционным Судом РФ положений других норм права: «Согласно Конституции РФ в РФ как демократическом, правовом и социальном государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства; каждый гражданин РФ обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ (ч. 1 ст. 1; ст. 2; ч. 2 ст. 6; ст. 7). Исходя из этого, в РФ права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются на основе принципа равенства; согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, они являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием; при этом государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ гарантируется (ч. 1 ст. 17; ст. ст. 18 и 19; ч. 1 ст. 45 Конституции РФ). Названные положения

^{*} Айдар Рустэмович Султанов, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим» (г. Нижнекамск).

¹ А также вслед за мэтром российского права С. С. Алексеевым. Рекомендуем замечательную книгу мэтра: Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле: Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. – М.: Норма, 2019. – С. 7.

Конституции РФ, в их взаимосвязи, требуют от государства максимально широких гарантий реализации конституционных прав и свобод с тем, чтобы они были не иллюзорными, а реально действующими и эффективными. Соответствующие обязанности возлагаются – исходя из конституционных начал разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти - как на органы государственной власти РФ, так и на органы государственной власти субъектов РФ, а также на органы местного самоуправления. В единстве с закрепленной в ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, является обязанностью государства охранять достоинство личности во всех сферах и тем самым утверждать приоритет личности и ее прав. Это означает, что во взаимоотношениях с государством личность выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который в силу ч. 2 ст. 45 Конституции РФ может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов (постановления Конституционного Суда РФ от 3.05.1995 № 4-П, от 2.07.1998 № 20-П и от 20.04.2006 № 4-П, определения Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 42-О, от 13.06.2006 № 272-О и № 274-О и др.)»².

Такие стандарты толкования в полной мере соответствуют международноправовым стандартам, и они должны быть не только инструментом толкования норм Конституционным Судом Р Φ , но и основой правоприменения для всех судов и государственных органов.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4.11.1950 и Протоколов к ней» судам было разъяснено, что «как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского суда, под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод...

При этом в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке».

Обязанность государства охранять достоинство личности и утверждать приоритет личности и ее прав особенно актуальна в постатеистическом государстве, где еще живы традиции подавления инакомыслия и тоталитарной идеологии, где человек был винтиком государственной машины, скорее объектом государственного регулирования, а не равноправным субъектом, имеющим свободы, в том числе свободы убеждения и вероисповедания.

Должны применяться критерии о допустимости вмешательства в права и свободы, установленные Конвенции, такие как «предусмотрено законом», «является

 $^{^2}$ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 и ст. 3 ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан РФ" в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области».

соразмерным» и «необходимым в демократическом обществе». Если вмешательство не соответствует данным критериям, то оно не может быть признано вмешательством, преследующим «законную цель».

Как разъяснил Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в своих Постановлениях от 05.04.2007 по делу «Саентологическая церковь г. Москвы против Российской Федерации» и от 05.10.2006 по делу «Армия Спасения против РФ», «полномочия государства по защите своих институтов и граждан от объединений, которые могут подвергать их опасности, должны редко применяться, а исключения из правила свободы объединений должны быть строго истолкованы, и только убедительные и вынужденные причины могут оправдать ограничения в отношении свободы. Любое вмешательство должно соответствовать "экстренной социальной необходимости". Таким образом, понятие "необходимо" не обладает гибкостью таких фраз, как "полезный" и "желанный"»³.

Нам пора уже признать истинное значение религии в обществе и согласиться с тем, что свобода мысли, совести и религии – основа демократического общества. Не секрет, что именно религиозная свобода была родоначальницей всех «естественных прав» [5].

На почве признания полной религиозной свободы [6, с. 39], отделения церкви от государства выросли американские «декларации прав» – отдельных штатов и всего союза – декларации, послужившие образцом знаменитому акту французского Национального собрания [Там же, с. 70] – Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Убедительное исследование немецкого юриста Г. Еллинека в книге «Декларация прав человека и гражданина» о корнях рождения концепции прав человека показывает, что именно стремление к религиозной свободе [2, с. 48–58, 60] стало причиной принятия Декларации штата Виргинии 1776 года, которая оказала сильнейшее воздействие на все последующие декларации прав человека [2, с. 74].

В 1988 году папа Иоанн Павел II сказал, что «гражданское и общее социальное право на религиозную свободу, поскольку оно затрагивает самую глубоко интимную сферу духа, предстает как опорная точка, а в известном плане также и становится мерилом всех других основных прав»⁴.

Замечательный российский правововед И. А. Покровский объяснял, что «духовные интересы составляют самое содержание, самую сущность человеческой личности - то, что дает ей ощущение ее подлинного «я» и от чего она не может отказаться, не переставая быть самой собою. Вот почему религиозные и нравственные убеждения способны бросить маленькую горсть людей, даже одного единственного человека, на самую решительную борьбу с огромным обществом, со всемогущим государством. Вот почему самый вопрос о неотъемлемых правах личности был поставлен впервые именно в этой области. Раз государственное или общественное вмешательство грозит сломать в человеке его самое ценное, грозит убить самую его духовную сущность, нет ничего удивительного, если он примет решение или отстоять себя, или погибнуть. Чем более растет человеческое самоосознание, тем более растет и ценность духовной свободы. Борьба личности за свои права является, таким образом, в этой области борьбой за свободное целеполагание, за нравственную свободу. Человек хочет свободно искать Бога и его правду, ибо только свободно признанный Бог есть Бог; принудительно навязанным может быть только идол» [8, с. 87–88].

 $^{^3}$ См. также: Постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Горзелик и другие против Польши», $\S$ 94–95.

⁴ Цит. по: [7, с. 416].

Но, к сожалению, мы продолжаем наблюдать необоснованные, чрезмерные вмешательства в права и свободы человека, в том числе в сфере свободы мысли, совести и религии [9].

Так, в деле «Коростелев против России» ЕСПЧ в Постановлении от 12.05.2020, напомнив в очередной раз, что «свобода мысли, совести и религии является одной из фундаментальных основ демократического общества по смыслу Конвенции, которая представляет особую ценность как для верующих, так и атеистов, агностиков и скептиков», установил, что привлечение к дисциплинарной ответственности заявителя даже в самой мягкой форме такой ответственности — выговора представляло вмешательство в свободы, защищаемые ст. 9 Конвенции.

ЕСПЧ пришел к выводу, что вмешательство было осуществлено на основании закона — правил СИЗО, которые предусматривали ночной сон заключенных с 10 часов вечера до 6 часов утра. Тем не менее ЕСПЧ указал на недопустимость формального подхода к частному случаю с заявителем, в котором не был соблюден необходимый баланс между общественными и личными интересами. Он также подчеркнул важность совершения ежедневных намазов для заявителя, особенно во время Рамадана, притом что ничто в рассматриваемом деле не свидетельствовало о том, что А. Коростелев создавал какие-либо угрозы для распорядка следственного изолятора или безопасности. Он не использовал никаких опасных предметов и не настаивал на коллективных молитвах совместно с другими заключенными. Совершение намазов в одиночной камере СИЗО было бесшумным и не порождало иных раздражающих факторов. Молитвы не могли подорвать здоровье самого заключенного или привести к его истощению. Таким образом, ЕСПЧ счел, что вмешательство в права заявителя было неоправданным и носило чрезмерный характер, и установил нарушение ст. 9 Конвенции.

Российскому правоприменителю еще предстоит научиться применять критерии ограничения прав и свобод [10]. К сожалению, после принятия поправок в Конституцию РФ можно часто услышать нигилистический отклик о значении постановлений ЕСПЧ, как о необязательных.

После внесения поправок в Конституцию РФ и в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», были приняты законы о внесении изменений в процессуальные кодексы, а также ряд материальных законов ^{5} , в которых рассматривался вопрос о неприменении правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, с указанием, что такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом.

Однако толкование данных изменений как опровергающих обязательную силу постановлений ЕСПЧ является ошибочным. Фактически законодатель, используя не очень удачную юридическую технику, установил презумпцию (хотя и опровержимую) соответствия толкований ЕСПЧ и других межгосударственных органов Конституции РФ, поскольку, как ранее отмечал Конституционный Суд РФ, «права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции РФ» ^{6} .

Само по себе включение в большое количество материальных законов положений о том, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров $P\Phi$ в их истолковании, противоречащем Конституции $P\Phi$, не подлежат исполнению в $P\Phi$. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом», является не чем иным, как прекращением спора о том, являются ли данные реше-

⁵ Подписанные Президентом РФ 08.12.2020 г.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.02.2010 г. № 4-П.

ния источниками права, поскольку включение данных положений является признанием их таковыми до момента их опровержения.

Эта формулировка фактически уравняла постановления ЕСПЧ с нормами закона, в отношении них действует ровно такая же презумпция, что они считаются соответствующими Конституции РФ и могут быть признаны неконституционными только в порядке, установленном ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

Тем более, что в Заключении Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции РФ порядка вступления в силу ст. 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ, было дано обязательное конституционно-правовое толкование о том, что «данный механизм предназначен не для утверждения отказа от исполнения международных договоров и основанных на них решений межгосударственных юрисдикционных органов, а для выработки конституционно приемлемого способа исполнения таких решений Российской Федерацией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции РФ в российской правовой системе, составной частью которой являются односторонние и многосторонние международные договоры России, в том числе предусматривающие соответствующие правомочия межгосударственных юрисдикций».

Необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ ссылается на данное заключение в других делах, равно как и продолжает ссылаться на практику ЕСПЧ. Так, в недавно вынесенном Постановлении Конституционного Суда РФ были выражены важные правовые позиции, имеющие отношение к рассматриваемой теме: «Согласно Конституции РФ в России как в светском государстве никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом (ст. 14), при этом каждому гарантируется свобода совести и вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28). По смыслу положения ст. 67.1 (ч. 2) Конституции РФ о вере в Бога, переданной народу России предками, во взаимосвязи с ее ст. 14 и 28 государство не объявляет наличие тех или иных религиозных убеждений обязательным, не ставит граждан — вопреки ст. 19 (часть 2) Конституции $P\Phi$ — в неравное положение в зависимости от наличия и направленности веры и призвано при реализации своей политики учитывать ту исторически значимую роль, которую религиозная составляющая сыграла в становлении и развитии российской государственности (Заключение КС РФ от 16.03.2020 № 1-3). В отличие от прав, которые конкретизируют свободу вероисповедания в ее индивидуальном аспекте, т.е. могут быть реализованы каждым непосредственно, права религиозных объединений по своей природе являются коллективными, поскольку осуществляются гражданином совместно с другими. Из взаимосвязанных ст. 13 (ч. 4), 14, 19 (ч. 1 и 2), 28 и 30 (часть 1) Конституции РФ, а также ст. 9 и 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что свобода вероисповедания предполагает свободу создания религиозных объединений и свободу их деятельности на основе принципа юридического равенства, в силу чего федеральный законодатель, реализуя полномочия, вытекающие из ст. 71 (п. "в", "о") и 76 (ч. 1) Конституции РФ, вправе урегулировать гражданско-правовое положение религиозных объединений, в том числе условия признания такого объединения юридическим лицом, порядок его учреждения, создания, государственной регистрации, определить содержание его правоспособности. В практике ЕСПЧ свобода исповедовать религию сообща с другими трактуется как косвенная гарантия свободы создания религиозных объединений, которые традиционно и повсеместно существуют в форме организованных структур и, следовательно, должны обладать необходимой правосубъектностью (постановления от 26.10.2000 по делу «Хасан и Чауш против Болгарии», от 13.12.2001 по делу «Бессарабская митрополия и другие против Молдавии», от 5.10.2006 по делу «Московское отделение Армии Спасения против России» и др.)⁷.

В другом Постановлении Конституционный Суд РФ, обосновывая, что *«религиозная организация сама может определять, привлекать ли новых последователей соответствующего вероисповедания и действовать в этом направлении путем широкого опубличивания своей деятельности или поступать более избирательно», обратил внимание на недопустимость чрезмерного вмешательства государства в сферу свободы совести, гарантированной каждому ст. 28 Конституции РФ и признаваемой ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸.*

Таким образом, слухи о необязательности Конвенции и постановлений ЕСПЧ безосновательны. Само по себе установление процедуры для рассмотрения в Конституционном Суде РФ вопроса об исполнимости решений межгосударственных органов усиливает угрозу фрагментации международного права. Как отмечает А. И. Ковлер, «...конфликты между Европейским судом по правам человека и национальными конституционными судами, ревниво оберегающими конституционный суверенитет... не только ослабляют европейскую систему защиты прав человека, но и дают негативный образ этой системы в остальном мире» [3].

Если мы принимали Конституцию РФ, «сознавая себя частью мирового сообщества», то на нас лежит ответственность за сохранение такого уникального правозащитного инструмента, как Европейская конвенция о защите основных свобод и прав человека, защищающей 870 млн человек в 47 странах.

Как гражданам России, нам бы хотелось, чтобы права и свободы человека в России соблюдались, а не были мечтой идеалистов. Граждане России вправе ссылаться на решения ЕСПЧ с разумным ожиданием, что его доводы, основанные на решениях ЕСПЧ, не будут проигнорированы [11].

Граждане России заслужили уважения их прав и свобод, и мы уверены, что Россия может защищать свободы и права человека, подавая пример другим странам. Именно это может вызвать рост доверия и поддержки государству. Мы попрежнему надеемся, что изменения, внесенные в законодательство, не будут применяться для ухудшения положения граждан и жителей России и чинения им препятствий при исполнении выигранных ими решений [13], а лишь «когда Конституция РФ лучше защищает права граждан!» [4].

Литература

1. Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле: Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. – М.: Норма, 2019. – 409 с.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.11.2020 № 47-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 2 ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности" в связи с жалобой местной религиозной организации Община Православной Церкви Божией Матери Державная города Твери».

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 3.11. 2020 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ и п. 8 ст. 8 ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" в связи с жалобой религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) "Слово жизни" Долгопрудный».

- 2. Еллинек Г. Декларация прав человека и гражданина: Всеобщая декларация прав человека и гражданина. Конвенция прав человека и основных свобод. Одесса: Юридична литература, 2006. 136 с. (Репринтное воспроизведение издания 1906 года).
- 3. Ковлер А. И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2019. 304 с.
- 4. Колесников А. Перед Владимиром Путиным предстал суд. Как глава КС Валерий Зорькин выступил с оправдательной для него самого речью // Коммерсантъ. 14.12.2015. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2877575 (дата обращения: 15.12.2015).
- 5. Котляревский С. А. Конституционное государство. Опыт политикоморфологического обзора // Котляревский С. А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских основных законов / под ред. и с предисл. д. ю. н., проф. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 69.
- 6. Международная и внутригосударственная защита прав : учеб. пособие / Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, Б-ка Уполномоченного по правам человека в Респ. Татарстан ; отв. ред. Р. М. Валеев, Р. Г. Вагизов. Казань : Казанский гос. ун-т, 2007.-674 с.
- 7. Монбриаль Т. де. Действие и система мира / пер. с фр. В. М. Володина. М. : $POCC\Pi \ni H, 2005. -483$ с.
- 8. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 4-е изд., испр. М. : Статут : Консультант Плюс, 2003. 349 с.
- 9. Султанов А. Р. Европейский Суд по правам человека и защита от нарушений свободы совести в России // Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 1 (12). С. 48–55.
- 10. Султанов А. Р. О некоторых процессуальных последствиях постановлений ЕСПЧ // Российская юстиция. -2014. -№ 1. C. 24–28.
- 11. Султанов А. Р. О применении судами постановлений Европейского Суда по правам человека // Российский судья. -2008. -№ 9. -C. 42-46.
- 12. Султанов А. Р. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. М.: Статут, 2020. 318 с.
- 13. Султанов А. Р. Теория и практика разрешения коллизии норм в свете теории соотношения норм международного и национального права // Теория государства и права в науке, образовании, практике: монография / Ю. Г. Арзамасов, В. М. Баранов, Н. В. Варламова и др.; пред. ред. совета Т. Я. Хабриева. М.: ИД Юриспруденция, 2016. С. 441–449.

Aidar Rustemovich Sultanov,

Head of Legal Division of Nizhnekamskneftekhim (Nizhnekamsk)

Right as the "Most Sacred Thing God Has on Earth"

The paper explores the problem of the enforcement of the European Court of Human Rights (ECHR) judgements, taking into account the changes made by the Law of the Russian Federation on Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14.03.2020 No 1, as well as the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, and corresponding developments in the legislation. It is worth noting that the interpretation of these changes as a rebuttal of the ECHR binding orders is erroneous.

Keywords: European Court of Human Rights; Constitutional Court of the Russian Federation; human rights; freedom of conscience; restriction of human rights and freedoms.

Е. Хорольцева*, С. И. Глушкова**, М. А. Стальнова***

Дискуссии о праве и правах человека, власти и обществе, государстве и личности в условиях пандемии (обзор материалов конференции)

14 ноября 2020 года на площадке Гуманитарного университета (Екатеринбург) в формате видео-конференц-связи состоялась Международная научнопрактическая конференция «Право и права человека, власть и общество, государство и личность в условиях пандемии». Организаторами конференции выступили Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, Свердловское региональное отделение РАПН, Народный университет российского конституционализма, Свердловское региональное отделение Российского Красного Креста, Гуманитарный университет, при поддержке Уральской школы гражданского просвещения и прав человека. В конференции приняли участие более 90 человек из разных стран (Норвегия, Франция, Чехия, Россия) и регионов России (Екатеринбург, Оренбург, Реж, Рязань, Асбест, Первоуральск, Казань, Красноуфимск, Полевской, п. Висим, Томск, п. Студенческий, Нижний Тагил).

С приветствиями к участникам обратились Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, член правления Европейского института омбудсмена Т. Г. Мерзлякова и ректор Гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор Л. А. Закс. Модераторами пленарного заседания и открытой дискуссии выступили декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, завкафедрой публичного права Гуманитарного университеприглашенный профессор Университета Париж-Запад А. П. Семитко и завкафедрой прав человека, замдекана юридического факультета, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, доктор политических наук, приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция), председатель Свердловского отделения РАПН С. И. Глушкова.

На конференции были представлены следующие доклады и выступления:

- 1. «Права человека во время пандемии Ковид-19 в Норвегии» (Академия прав человека, Норвегия, Осло, координатор Евгения Хорольцева).
- 2. «Доступ к правосудию в условиях пандемии в России» (адвокат Коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов», зам. председателя Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты Свердловской области М. А. Стальнова, Екатеринбург).
- 3. «70 лет Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и защита трудовых прав: уроки пандемии» (Р. Ш. Давлетгильдеев, доктор юридических наук, завкафедрой теории и истории государства и права, замдекана юридического факультета по международной деятельности, директор Научно-

** Светлана Игоревна Глушкова, завкафедрой прав человека, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург, Россия).

^{*} Евгения Хорольцева, координатор Академии прав человека (г. Осло, Норвегия).

^{***} Мария Александровна Стальнова, адвокат Коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов» (г. Екатеринбург, Россия).

© Е. Хорольцева, С. И. Глушкова, М. А. Стальнова, 2021

образовательного центра прав человека, международного права и проблем интеграции, Казанский федеральный университет, Казань).

- 4. «Работа Сети клубов ЮНЕСКО в свете распространения новой коронавирусной инфекции: вызовы и новые возможности» (председатель Временного комитета по аккредитации клубов ЮНЕСКО Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО (МИД РФ) Л. Е. Савичева, Екатеринбург).
- 5. «Трансформация принципа правового равенства в условиях пандемии COVID-19» (кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Гуманитарного университета, приглашенный профессор Университета Париж V, Париж XI, Париж XIII, докторант Университета Бордо (Франция) В. А. Токарев, Екатеринбург).
- 6. «Защита прав потребителей в условиях пандемии» (старший преподаватель кафедры теории и методологии правоведения юридического факультета Гуманитарного университета А. Ю. Маракулин, Екатеринбург).
- 7. «Дипломатия медицины в условиях пандемии» (кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, член УрО АЕВИС, член РАПН К. М. Табаринцева-Романова, Екатеринбург).
- 8. «О праве ППС на науку в условиях до пандемии, пандемии и постпандемии» (кандидат педагогических наук, доцент Уральского государственного экономического университета Т. В. Филипповская, Екатеринбург).
- 9. «Влияние пандемии на властно-общественные отношения» (магистрант Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Ольга Силкина, Екатеринбург).
- 10. «Цифровые права в условиях пандемии и постпандемии» (ведущий специалист по инвестиционной деятельности АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод», магистрант юридического факультета Гуманитарного университета Анатолий Чиквин, Нижний Тагил).
- 12. «Опыт защиты прав граждан от телефонного терроризма в условиях до пандемии, пандемии и постпандемии» (магистрант юридического факультета Гуманитарного университета Елена Лаптева, Екатеринбург).
- 13. «Защита общественных интересов как фактор устойчивого развития в новых социально-экономических условиях» (Е. В. Николаев, проректор по развитию Народного университета российского конституционализма, директор по правовым вопросам Союза малого и среднего бизнеса Свердловской области, Екатеринбург).
- 14. «Взгляд из Чехии на дискурс о пандемии» (С. Я. Гаген, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, PhD, Карлов университет, Прага, Чехия).

Были представлены и другие выступления.

Рассмотрим основные проблемы, содержавшиеся в материалах конференции и активно обсуждавшиеся ее участниками.

Доклад на тему «Права человека во время пандемии Ковид-19 в Норвегии» представила координатор Академии прав человека (Осло, Норвегия) Евгения Хорольцева, которая в качестве преамбулы к своему выступлению выдвинула ряд ключевых тезисов из заявления директора Национального института по правам человека: защитить людей во время кризиса — обязанность государства. Абсолютно понятно, что меры для защиты здоровья и жизни людей, инициируемые властями, принимаются в условиях непредсказуемой ситуации, в которой находится Норвегия. Однако важно помнить о демократических принципах при принятии и осуществлении мер. Они должны быть хорошо обоснованными, разумными, пропорциональными и действительно необходимыми (из заявления

Адель Матесон Местад, директора Национального Института по Правам Человека¹).

Принятие Корона-закона². Законодательная инициатива о принятии временного Корона-закона была проявлена Министерством Юстиции 18 марта 2020 г. Цель закона — дать полномочия правительству предпринимать экстренные меры для обеспечения функционирования общества³ во время пандемии без прохождения необходимых демократических процедур, как, например, голосование в Парламенте⁴. Корона-закон был принят со сроком действия один месяц голосованием в Парламенте⁵.

Всего с начала пандемии в Норвегии, то есть с марта 2020 г., действие закона продлевалось голосованием в Парламенте два раза.

В период второй волны (сентябрь – декабрь 2020 г.) закон не действует. Это означает, что при инициировании тех или иных мер правительство всегда обязано информировать Парламент о содержании и необходимости последних.

Основными государственными институтами при принятии мер по обеспечению жизнедеятельности общества во время пандемии в Норвегии являются правительство во главе с премьер-министром Арной Сульберг, министерства здравоохранения, образования и по делам детей и семьи, Национальный Институт охраны здоровья населения.

Все обозначенные институты активны в использовании СМИ для передачи информации о сущности мер, проведения пресс-конференций и оповещения населения о тактиках защиты, поведения, жизнеобеспечения и др.

Закрытие границ и другие меры. Основными аргументами правительства при принятии тех или иных мер были опасение того, что с наплывом пациентов может не справиться система здравоохранения (больницы, стационары, приемные покои), и необходимость облегчить ношу медицинских работников. В связи с этим в марте 2020 г. была предпринята, пожалуй, одна из самых радикальных мер по закрытию границ (воздушного, наземного и водного сообщения) со сроком действия с марта по август 2020 г. В обозначенный период (март – август 2020 г.) были приняты и другие меры, в частности:

- 1) закрытие школ, детсадов и внешкольного образования (танцевальных студий, спортивных секций). Школьное образование было переведено в удаленный режим в период с марта по апрель 2020 г., и с мая 2020 г. в особый режим: школы открыты, но классы поделены на группы в 10 человек; за каждой отдельной группой закреплено определенное рекреативное пространство внугри и вне школы; многие занятия перенесены вне школы, т. е. в парки, леса и др.;
- 2) рекомендация по возможности работать на дому, не приходя в офисы. Исключение было сделано для профессиональных групп, работа которых необходима для жизнеобеспечения (например, уборщиков мусора, работников продоволь-

138

¹ Норвежский Национальный Институт по Правам Человека – независимый институт, осуществляющий контроль за соблюдением международных стандартов в области прав человека со стороны государственных и местных властей Норвегии.

² Так называемый Корона-закон от 27.03.2020, дающий полномочия правительству принимать срочные меры для защиты здоровья и жизни граждан, но не противоречащий Конституции Норвегии и международному законодательству о правах человека. Закон временный.

³ Для обеспечения жизнеспособности людей, бизнес-структур, промышленности и предотвращения негативных последствий для общества в целом.

⁴ В Парламенте Норвегии 169 мест, распределенных по итогам выборов и занимаемых как представителями правящих партий, так и представителями оппозиции. Осенью 2021 г состоятся очередные выборы в Парламент.

⁵ Изначально срок, запрашиваемый правительством, составлял 6 месяцев. Парламент согласился на 1 месяц.

⁶ Включая также и пресс-конференции правительства для детской аудитории.

ственных складов и продуктовых магазинов, водителей городского транспорта, работников здравоохранения);

- 3) закрытие культурных учреждений (театров, кинотеатров), фитнес-центров, бассейнов и ограничение работы ресторанов;
- 4) запрет общественных, личных, спортивных и религиозных мероприятий (конференций, семинаров, служб, свадеб, похорон) с участием больше чем 20 человек. Обязательны условия проведения расположение стульев на расстоянии 1 метр друг от друга, отсутствие сервирования еды и напитков, использование антибактериальных защитных средств;
- 5) общая рекомендация населению ограничить себя в социальной коммуникации, в посещении театров, библиотек, магазинов, а также в использовании общественного транспорта, воздушных перелетов внутри страны;
- 6) рекомендации о ношении защитных масок в общественных местах. Данная рекомендация была предложена позже, в сентябре 2020 г., так как долгое время ее целесообразность опровергалась Национальным Институтом защиты здоровья населения и эпидемиологами. Рекомендация не распространяется на детей младше 12 лет. Также не предусмотрены штрафы или какие-либо другие меры при игнорировании данной рекомендации;
- 7) рекомендация, а во время пасхальной недели и запрет посещения людьми собственных дач, в связи со сложной обстановкой с пандемией в других странах Европы и опасностью не справиться с наплывом пациентов со стороны местных больниц, в удаленных маленьких поселках;
- 8) рекомендация загрузить мобильное приложение для отслеживания точек заражения и регистрации передвижения людей. Рекомендация, вызвавшая много критики со стороны органа, отслеживающего гарантию и право на уважение личной жизни. Рекомендация не была принята к исполнению по причине отказа большинства населения от загрузки приложения.

Меры по спасению рабочих мест. Обеспечение жизнедеятельности общества включает в себя и предлагаемые меры по спасению рабочих мест и гарантированию гражданам достойного уровня жизни. Правительство многократно выражало озабоченность ростом безработицы и количеством вынужденных отпусков и осуществило, в связи с этим, следующие меры:

- а) выплату компенсации всем, отправленным в вынужденный отпуск или потерявшим работу, в размере 60 % от ежемесячной зарплаты в течение одного года;
- б) снижение налога работодателей, что особенно актуально для частных предприятий среднего и малого бизнеса;
- в) выделение дополнительных средств на поддержку работников культурной сферы (художников, певцов, артистов и др.).

Необходимо отметить, что наличие общественных дебатов является необходимым демократическим принципом для существования государства и обеспечения жизнедеятельности людей. В Норвегии существует давняя традиция и культура дебатов, возможности открытого выражения мнений и способности слушать собеседника. Все предпринятые правительством меры продолжают дебатироваться как в традиционных, так и в нетрадиционных СМИ. Мнения варьируются от пожелания более жестких мер до требования послаблений мер и, как следствие, послабления ограничений прав людей (особенно свободы передвижения и защиты частной жизни).

Усиленно обсуждаются темы, связанные с последствиями реализации мер, как например: психическое здоровье людей, особенно пожилых, молодых/студентов/одиноких; проблема домашнего насилия, особенно насилия над детьми. Подробную информацию о соблюдении отдельных прав человека и прав детей за время

принятия мер в Норвегии можно найти в недавно изданном Норвежским Национальным Институтом по правам человека Отчете (13.11.2020).

Адвокат М. А. Стальнова проанализировала в своем докладе вопросы доступа к правосудию в условиях пандемии в России. Она отметила, что период распространения коронавирусной инфекции значительно повлиял на деятельность судов, в связи с этим возникли затруднения в доступе к правосудию для граждан и организаций. В частности, фактически было приостановлено рассмотрение дел о банкротстве, так как их нельзя было отнести к делам безотлагательного характера. Между тем у арбитражных управляющих возникли затруднения в своей деятельности, которые удалось разрешить в судебном порядке, несмотря на ограничения в работе судов.

В частности, конкурсные управляющие обращались в арбитражные суды с заявлениями о принятии обеспечительных мер в виде запрета проводить собрания кредиторов в период существования опасности для жизни и здоровья граждан. Мотивированы данные заявления были тем, что отсутствуют иные правовые механизмы для разрешения данного вопроса в судебном порядке. Если избрать такой способ защиты права, как подача заявления либо ходатайства о разногласиях между арбитражным управляющим и кредиторами в порядке ст. 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», то рассмотрение таких споров не производилось в период ограниченной работы судов, а к дате, когда рассмотрение станет возможным, необходимость в принятии соответствующих мер отпадёт. Следующий аргумент, который заявлялся конкурсными управляющими, сводился к тому, что проведение собрания может нарушить права кредиторов, так как они не смогут принять в нем участие в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Проведение такого мероприятия предусматривает массовое скопление людей в ограниченном пространстве, что в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки может привести к ухудшению ситуации с распространением коронавирусной инфекции.

Суды принимали различные определения по данному вопросу. Удовлетворение таких заявлений мотивировано тем, что меры обеспечения, испрашиваемые конкурсным управляющим, направлены на создание условий для исполнения им своих обязанностей по проведению собрания кредиторов, а также на недопущение причинения значительного ущерба кредиторам должника, в интересах которых обязан действовать конкурсный управляющий. Суды также отмечали, что рассмотрение разногласий, к которым можно было бы отнести вставший перед арбитражным управляющим вопрос, не относится к категории дел безотлагательных, которые возможно рассмотреть в период действия карантина, в связи с чем конкурсный управляющий не имеет никакой иной возможности поставить данный вопрос на разрешение суда, кроме как обратиться с заявлением о принятии обеспечительных мер. Суды указывали, что конкурсный управляющий находится в ситуации правовой неопределенности, когда он, с одной стороны, обязан провести собрание кредиторов, так как этого требует закон, но, с другой стороны, не может это сделать в связи с угрозой быть привлеченным к ответственности за распространение заболевания.

Позиция арбитражных судов, отказывающихся от наложения запрета на проведение собрания кредиторов, основана на том, что данная правовая неопределенность разрешена на законодательном уровне: статья 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предписывает в таких случаях проводить заочные собрания кредиторов. В связи с этим необходимость в принятии обеспечительных мер отсутствует. Необходимо отметить, что

данная норма введена в действие Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-Ф, то есть в ответ на существующие реалии жизни.

Практическое значение получили также вопросы о допустимости отложения судебных заседаний, приостановлении производства по делу, продлении срока рассмотрения дела в связи с введением мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции. Ответы на эти вопросы даны Верховным судом Российской Федерации, их можно найти в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. Введение мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции может являться основанием как для отложения, так и для приостановления производства по делу и для продления срока его рассмотрения. Выбор из возможных способов должен решаться судом, рассматривающим дело, с учетом обстоятельств конкретного дела.

Данная тема оказалась актуальной, нашла отклик у участников конференции, навела на размышления о других проблемных ситуациях, связанных с доступом к государственной защите прав граждан, что проявилось в заданных вопросах, постепенно трансформировавшихся в дискуссию.

Участники конференции проявили желание более подробно коснуться вопроса о приостановлении рассмотрения дел судами. Заинтересовало мнение М. А. Стальновой о целесообразности и возможности приостановления сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях в судах в период первой волны пандемии. Данный вопрос, с одной стороны, представляется логичным, поскольку возникают вопросы относительно критериев, по которым стоит относить те или иные дела к делам безотлагательного характера. Для того чтобы дать более убедительный и обоснованный ответ, следует применить метод индукции и проанализировать сначала несколько частных случаев, затем сделать вывод. Прежде всего стоит рассмотреть ситуацию, когда возбуждено дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест, при этом лицо, в отношении которого возбуждено данное дело, подвергнуто административному задержанию.

Разумно ли приостанавливать рассмотрение данного дела? Напрашивается ответ – нет, не разумно, даже при условии, что можно было бы прогнозировать сроки, в течение которых дело будет возобновлено. Приостановление данного дела влечет увеличение срока административного задержания, что недопустимо, поскольку происходит ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, а также приведет к прямому нарушению положений Конституции Российской Федерации о возможности задержания до вынесения судебного решения не более чем на 48 часов.

Если же административное задержание отменить по истечении 48 часов, в таком случае создается угроза совершения новых административных правонарушений, угроза нарушения прав и свобод третьих лиц. Следующий пример, на который следует обратить внимание, — это совершение административного правонарушения, связанного с нарушением правил проведения собраний в условиях распространения коронавирусной инфекции. Приостановление производства поспособствует дальнейшему совершению таких нарушений, как следствие — распространению заболевания, создаст угрозу для жизни и здоровья населения. Нарушения в такой опасный период должны вовремя пресекаться, чтобы минимизировать последствия таких нарушений.

Резюмируя сказанное по заданной проблематике, назовем причины, по которым не стоит приостанавливать рассмотрение дел об административных правонарушениях. Это:

- ограничения прав граждан, которые не могут длиться неограниченное время;
- необходимость своевременной минимизации последствий совершенного правонарушения и пресечения новых нарушений.

Доклад М. А. Стальновой навел аудиторию на размышления относительно порядка проведения заочных собраний кредиторов. В частности, было обращено внимание на то обстоятельство, что порядок проведения собрания кредиторов в заочной форме прямо Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не урегулирован, а следовательно, не урегулированы и сроки уведомления участников о предстоящем собрании. В связи с этим произвольный выбор сроков уведомления о собрании может стать основанием для обжалования принятого на собрании решения либо действий арбитражного управляющего.

Действительно, порядок проведения собраний кредиторов должен неукоснительно соблюдаться. Однако данный вопрос не представляет какой-либо сложности. Что касается банкротства юридического лица, то статья 13 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет, что участники собрания кредиторов должны быть уведомлены о дате его проведения не позднее чем за четырнадцать дней до нее. Отсутствуют какие-либо правовые препятствия для того, чтобы по аналогии с очным собранием кредиторов назначить дату ее проведения, соблюсти установленный законом четырнадцатидневный срок уведомления участников, затем провести собрание без совместного присутствия его участников. В таком случае не будет никаких оснований для признания недействительным решения собрания кредиторов, незаконными – действий арбитражного управляющего. Докладчик при ответе на вопрос также привел в качестве примера практический случай, когда собрание кредиторов в рамках банкротства юридического лица в период пандемии было проведено в заочной форме, путем направления заполненных бюллетеней по электронной почте. Такая форма устроила всех участников собрания, и обжаловать результаты такого голосования либо действия арбитражного управляющего никто не пожелал.

Помимо вопросов непосредственно на тему выступления М. А. Стальновой участники конференции обращались к докладчику с иными актуальными вопросами, которые представляли для них интерес. Например, интересовала тема принудительного исполнения судебных актов, работы территориальных органов судебных приставов в период действия ограничительных мер. В частности, участники просили рассказать, как работали судебные приставы в апреле и мае 2020 года, исполнялись ли судебные решения.

Данный вопрос понятен и закономерен, поскольку недостаточно получить судебное решение о взыскании денежных средств, главное – исполнить его. Действительно, судебные приставы-исполнители, которые занимаются принудительным исполнением судебных актов, прием граждан и представителей организаций в этот период не осуществляли. Приостановлен прием и начальниками районных отделений.

Между тем работа судебных приставов-исполнителей не приостанавливалась, она велась и в условиях пандемии. Для того чтобы направить запросы о наличии у должника счетов в банках, недвижимого имущества, движимого имущества, подлежащего регистрации, обратить взыскание на денежные средства, не требуется присутствия взыскателя на личном приеме. М. А. Стальнова, отвечая на данный

вопрос, руководствовалась своей практикой, которая показала, что в период действия ограничительных мер судебные акты исполнялись. Какие-либо важные вопросы можно было решить по телефону. Главным фактором, который способствовал успешному исполнению судебных актов, стал налаженный еще до пандемии порядок работы с судебным приставом-исполнителем. Однако стоит учесть и то, что встречались и случаи затягивания работы по исполнению судебных актов. В этой ситуации контроль со стороны взыскателя был затруднен, равно как и механизм защиты взыскателем своих прав.

Также на конференции развернулась дискуссия относительно правомерности приостановления рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции на том основании, что действуют ограничительные меры по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции. Данный вопрос понятен, поскольку в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации в статьях 215 и 216 указаны исчерпывающие перечни оснований, по которым у суда имеются обязанность и право приостановить производство по делу. Данные перечни не содержат такого основания, как наличие ограничительных мер по противодействию распространению инфекционных заболеваний. Формально приостановить производство по делу на данном основании нельзя. Однако Верховный суд РФ в своем «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г., говорит, что приостановление производства на данном основании все же возможно. Это вызвано необходимостью защиты жизни и свободы граждан.

Существуют нормы права, с одной стороны, с другой стороны – реалии жизни, в которых данные нормы воплощаются. В нестандартных ситуациях, когда существует реальная угроза жизни и здоровья населению страны в целом, формальное следование одной лишь букве закона без учета сути правовых норм, общих принципов права недопустимо. Более того, нельзя рассматривать нормы процессуального законодательства изолированно от других законодательных актов Российской Федерации. Существует Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации». Данные нормативные правовые акты в своей совокупности предписывают запрет создавать угрозу безопасности, жизни, здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию граждан. Он распространяется и на судебные органы.

Также от одного из участников прозвучал один из самых обсуждаемых и злободневных вопросов периода пандемии — следовало ли ввести режим чрезвычайной ситуации, поскольку существовавший режим лишь порождал ситуации правовых неопределенностей? Данный вопрос вызван недовольством граждан качеством нормативных правовых актов, принимаемых во исполнение Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», непониманием, в каком конкретно правовом режиме мы находимся, недовольством ограничениями конституционных прав граждан. Необходимо учесть и то обстоятельство, что у граждан сложилось некорректное представление о правовых последствиях введения режима чрезвычайной ситуа-

ции. Также влияние оказало представление, что права граждан ограничивались не уполномоченными на то должностными лицами.

Для корректного ответа на вопрос необходимо прояснить следующие существенные моменты. Вопреки мнению многих граждан Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» содержит такой термин, как «режим повышенной готовности». В соответствии со ст. 11 данного закона органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями вводить режим повышенной готовности, а также устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении такого режима.

На дискуссии во время конференции был поднят вопрос о том, что ограничение конституционных прав граждан может иметь место только на основании федерального закона, однако фактически такое ограничение осуществлялось на основании иных нормативных правовых актов, что недопустимо. Действительно, согласно ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Далее необходимо обратить внимание на статью 19 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», согласно которой граждане обязаны соблюдать законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Данные обязанности действуют не только в случае введения режима чрезвычайной ситуации, но и в период повышенной готовности, включающей принятие мер по недопущению возникновения чрезвычайной ситуации. Согласно данной статье граждане обязаны выполнять установленные в соответствии с законом правила поведения при введении режима повышенной готовности.

Необходимо также обратиться к статье 6 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», согласно которому к полномочиям субъектов Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения относятся, в том числе, введение и отмена на территории субъекта Российской Федерации ограничительных мероприятий (карантина) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей. В соответствии со статьей 10 названного закона граждане обязаны выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний, осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц.

С 1 апреля 2020 года статья 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» была дополнена пунктами «у» и «ф», наделяющими органы государственной власти субъектов Российской Федерации новыми полномочиями:

- устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации;
- с учетом особенностей чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации или угрозы ее возникновения во исполнение правил поведения, установленных в соответствии с подпунктом «а.2» статьи 10 Федерального

закона, могут устанавливаться дополнительные обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Таким образом, анализируя вышеприведенные нормы права, можно сделать вывод, что нарушений Конституции Российской Федерации допущено не было. Все ограничения производились во исполнение и в соответствии с положениями федеральных законов, в целях защиты жизни и здоровья граждан.

Анализируя заданные вопросы, можно сделать вывод, что участники конференции обратили внимание на проблематику касательно наиболее полного соблюдения прав граждан, не только конституционных, но и процессуальных, а также на сложности четкого соблюдения процессуальных норм в условиях пандемии. Данные вопросы свидетельствуют также о том, что в целом граждане нашей страны обеспокоены наличием возможности ограничения основных свобод граждан, вероятностью массового нарушения закона со ссылкой на пандемию, отсутствием возможности защитить и восстановить нарушенные права по причине негласной санкции государства на такие противозаконные действия. По мнению М. А. Стальновой, основания для таких опасений в данный момент отсутствуют, поскольку разбор правовых проблем показывает, что действия органов государственной власти и судов не выходят за рамки норм законодательства Российской Федерации, действия государственных органов направлены на защиту жизни и здоровья граждан. Иное поведение государственных органов, наоборот, способствовало бы росту заболеваемости, утере контроля за ситуацией, что необратимо повлекло бы серьезные нарушения закона, конституционных и иных прав граждан.

В. А. Токарев, канд. юрид. наук, старший научный сотрудник Гуманитарного университета, в своем докладе проанализировал трансформацию принципа правового равенства в условиях пандемии COVID-19. Он отметил, что принцип формального равенства давно известен как национальному, так и международному правопорядку. Многими современными учеными он рассматривается в качестве самого важного правового принципа, синонима справедливости и необходимого условия реализации прав и свобод человека. В их работах подчеркивается двойственная юридическая природа равенства — самостоятельного основного права и одновременно условия осуществления индивидуальных и коллективных прав и свобод. Акцент может смещаться в ту или иную сторону в зависимости не только от предпочтений конкретного юриста, но и от складывающейся политической, экономической, социальной ситуации. Разумеется, кризисы актуализируют значение принципа равенства как фундаментального правового принципа и требуют его адекватной оценки и переосмысления применительно к новым условиям.

Обобщая различные концепции, можно утверждать, что до последнего времени принцип равенства понимался правоведами как: 1) составляющий суть права в качестве меры (нормы) свободы; 2) непосредственно связанный с уравнивающей и распределяющей справедливостью; 3) пронизывающий права и свободы человека и гражданина; 4) оказывающий регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений; 5) гарантирующий защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод; 6) выступающий критерием оценки нормативного регулирования прав и свобод, закрепленных в Конституции и приобретаемых на основании законов.

Классические подходы философов и теоретиков права к пониманию принципа равенства нашли отражение в международных декларациях и конвенциях, а также в правоприменительной практике Европейского суда по правам человека (далее –

ЕСПЧ), хотя часто как результат компромисса. В своих решениях ЕСПЧ сформулировал основные особенности применения данного принципа: 1) положения о нем дополняют другие материально-правовые положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенции) и Протоколов к ней, но самостоятельного значения они не имеют; 2) не всякое различие в обращении равнозначно нарушению ст. 14 Конвенции 1950 г., поскольку должно быть установлено, что иные лица в аналогичной или относительно сходной ситуации пользуются предпочтительным обращением и различие является дискриминационным; 3) различие в обращении является дискриминационным, если оно не имеет объективного и разумного обоснования, т.е. не преследует правомерную цель или отсутствует разумное отношение соразмерности между используемыми средствами и искомой целью; 4) ЕСПЧ должен принимать во внимание изменяющиеся условия в Договаривающихся Государствах и откликаться на возникающий консенсус как на стандарты, к которым следует стремиться.

От формы закрепления принципа равенства в текстах национальных и международных правовых актов (эксплицитная/имплицитная; позитивная/негативная) во многом зависят его толкование, применение, выбор наиболее эффективных механизмов контроля соблюдения, способов защиты.

В период пандемии COVID-19, которая затронула практически все государства, важное значение приобретают нормативное закрепление на международноправовом и национальном уровнях, интерпретация и реализация принципа равенства применительно к проблемам, возникающим сегодня в сферах обеспечения гендерного равенства, защиты отдельных категорий лиц и ответственности за их дискриминацию.

К таким категориям, согласно заявлениям и докладам Генерального секретаря ООН, относятся: женщины, пожилые люди, молодежь, низкооплачиваемые работники, представители малого, среднего бизнеса, неформального сектора и социально незащищенные группы населения. Заметим, что на уровне ООН уже предлагаются конкретные эффективные меры по защите прав и свобод женщин, которые затем конкретизируются и дополняются на европейском и национальных правовых уровнях.

Принимая во внимание социально-экономические, психологические и иные проблемы, возникающие и/или обостряющиеся в связи с пандемией коронавируса COVID-19, а также особенности исторического и культурного развития российского общества, его правовой системы, необходимо: 1) всесторонне учитывать потребности женщин, участвующих в борьбе с пандемией; 2) организовать работу «горячих линий» и специальных служб для оказания помощи жертвам семейнобытового насилия; 3) обеспечить страхование наиболее нуждающихся категорий лиц; 4) предоставлять женщинам, участвующим в борьбе с пандемией, оплачиваемые отпуска по уходу за их нетрудоспособными родственниками; 5) вовлекать женщин в процессы обсуждения и принятия решений, направленных на определение мер реагирования и конкретных способов их применения, а также тех мер, которые обеспечат восстановление экономики и здорового психологического климата в российском обществе после пандемии; 6) проводить мероприятия, направленные на стимулирование справедливого распределения бремени обязанностей по дому между женщинами и мужчинами; 7) широко освещать эти мероприятия в СМИ.

К. М. Табаринцева-Романова, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений УрФУ, член УрО АЕВИС, член РАПН, исполнитель гранта РФФИ «Концепция полимодальной гуманитарной дипломатии: реализация, инструменты и цивилизационные модели», выступила с докладом

«Дипломатия медицины в условиях пандемии»⁷. Она отметила, что начало XXI в. ознаменовалось вынужденным переформатированием взаимодействия государств и обществ, переводя их в новое информационное поле.

Пандемия заставила экспертные сообщества по-новому взглянуть на дипломатию медицины, которая также стоит на страже прав человека. Кризис в области здравоохранения угрожает состоянию прав человека во всем мире. Не все граждане сегодня имеют доступ к необходимой медицинской помощи, а многие инфраструктуры здравоохранения не предлагают доступных или адекватных услуг. Кроме того, в различных регионах мира люди больше не имеют доступа к пище и воде, а экономический кризис, бушующий повсюду, затрудняет выживание многих людей.

Напомним, что дипломатия медицины включает в себя: оказание гуманитарной помощи (медикаменты); командирование врачей; вакцинацию, защиту прав человека на здоровье. Вопросы, связанные с самоизоляцией, ношением средств индивидуальной защиты (маски и перчатки), вынужденной сдачей медицинских анализов, вакцинацией, неразрывны с защитой прав человека. Все чаще звучат полемики: принимаемые меры нарушают наши права или защищают их? Единого мнения пока не сформировано. Судьи подвергли критике некоторые чрезвычайные меры, принятые в целом при соблюдении права на здоровье. Беспокойство, по мнению судов, вызывают такие законы, как принятые в Азербайджане или Венгрии, которые подрывают фундаментальные принципы демократии и верховенства закона. Исключения из прав при чрезвычайном законодательстве затронули почти все государства: по мнению судей, существует опасность того, что такие меры в мире неопределенных рисков будут становиться все более частыми, ненужными, необоснованными и не везде соразмерными. Тот факт, что право на здоровье считается «основным», не предполагает, что это право должно быть помещено на вершину абсолютной иерархической системы; это означает, что здоровьем нельзя жертвовать ради других интересов.

Меры, принятые государствами для сдерживания распространения COVID-19, включая полную изоляцию страны, серьезно влияют на основные права и свободы лиц, находящихся под его юрисдикцией, гарантированные конституцией, а именно: ограничивают права на личное передвижение, свободу собраний, свободу исповедовать свою религию также в связанной форме, право на экономическую инициативу и право на уважение семейной жизни, а также право на образование.

Доклад на тему «Работа Сети клубов ЮНЕСКО в свете распространения новой коронавирусной инфекции: вызовы и новые возможности» представила Л. Е. Савичева, председатель Временного комитета по аккредитации клубов ЮНЕСКО Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО (МИД России). 2020 год знаменателен для мирового сообщества — это и 75 лет со дня основания Организации Объединенных Наций, наряду с этим ЮНЕСКО — одно из агентств ООН, в этом году также отмечает 75 лет со дня основания. Международные организации системы ООН ведут активную работу с гражданским сообществом. Они дают возможность обычным гражданам участвовать в жизни мирового сообщества, вносить свой вклад в реализацию программ ООН. В связи с этим в июле 1947 года в Японии появился первый в мире клуб ЮНЕСКО. Студенты и преподаватели Сендайского университета объединились с целью укоренения идей ЮНЕСКО в сознании людей. В 1947 году по инициативе первого Генерального директора ЮНЕСКО Джулиана Хаксли государства-члены получили меморандум с предложениями для

 $^{^{7}}$ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-014-00033 «Концепция полимодальной гуманитарной дипломатии: реализация, инструменты и цивилизационные модели»

клубов. В документе клубам предлагались мероприятия, которые они могут самостоятельно организовать с целью укрепления взаимопонимания между народами. 4 ноября 1949 г. Генеральный директор ЮНЕСКО Хайме Торрес Боде обратился с призывом о создании клубов ЮНЕСКО в школах и университетах. Именно этот призыв стал для государств — членов ЮНЕСКО толчком для поддержки движения клубов ЮНЕСКО. В настоящее время в мире существует более 4000 клубов в 100 странах мира.

Клубы ЮНЕСКО посредством своей работы способствуют осознанию гражданственности, связывающей людей с их обществом в историческом ключе и с особыми культурными ценностями (гарантом которых является ЮНЕСКО). Клубы ЮНЕСКО выступают в качестве интерактивной площадки для обмена мнениями. Клубы ЮНЕСКО дают молодежи возможность пройти последовательное развитие от детства до самой зрелости, чтобы молодые люди могли приобрести такие качества, как ответственность, заинтересованность, толерантность, причастность к развитию общества, тем самым реализуя Стратегию ЮНЕСКО в области работы с молодежью.

Ключевыми задачами клубов ЮНЕСКО являются: распространение информации о принципах и идеалах, провозглашенных в Уставе ЮНЕСКО, обучение членов и сторонников движения клубов, действие – реализация собственных программ.

Особое внимание в работе клубы ЮНЕСКО уделяют празднованию международных десятилетий, годовщин, годов и памятных дней, провозглашенных Организацией Объединенных Наций и агентствами ООН.

Клубы ЮНЕСКО в России и мире ведут активную работу по изучению обычаев и традиций, сохранению и распространению информации о культурном наследии, которое присутствует на территории их проживания. Вносят свой вклад в благородное дело — построение глобальной культуры мира и взаимопонимания. Ведут работу по программам в области образования, реализуя стратегию «равный учит равного», и помогают получать необходимые навыки для жизни в современном обществе. Совместно с местными органами власти содействуют устойчивому развитию общества.

Во время пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции, работа клубов ЮНЕСКО не прекратилась. Для клубов ЮНЕСКО сложившаяся ситуация стала новой ступенькой в развитии: мероприятия перешли в цифровую плоскость, что позволило расширить географию и состав участников мероприятий; по сути, знакомое всем ранее сетевое взаимодействие заработало поновому.

В выступлении на тему «Цифровые права в условиях пандемии и постпандемии» магистрант 3-го курса юридического факультета Гуманитарного университета Анатолий Чиквин отметил: в 2019 и 2020 годах в России были приняты законы, которые ввели в оборот такое новое понятие, как цифровые права; они пополнили перечень объектов гражданских прав и в этом качестве обсуждаются юридическим сообществом. Однако в 2020 году, в условиях тотальной цифровизации всех сфер жизни, стремительного развития пандемии и многих других вызовов современного общества, многие начали сталкиваться всё чаще с таким явлением, которое на законодательном уровне еще не закреплено, но активно обсуждается и в скором времени может стать частью человеческой повседневности. Это явление в массовой культуре более известно под названием дипфейков или чипфейков и представляет собой по сути оцифрованную модель личности, образ конкретного человека, который выполняет заложенные действия и говорит предписанные слова.

Пример технологии синтеза изображения, основанный на искусственном интеллекте, воплотился в фильме «Изгой-один. Звездные войны: Истории» 2016 года, в котором роль полноценной компьютерной модели «сыграл» Питер Кушинг – актер, умерший еще в 1994 году. В том же фильме продемонстрировали «дипфейк» и еще живой тогда актрисы Кэрри Фишер, «омолодив» ее цифровое изображение.

Более свежий пример – из октября 2020 года: известный музыкант Канье Уэст подарил своей жене Ким Кардашьян на день рождения трехмерную голограмму ее умершего отца. Во время обращения к дочери «воскресший» таким необычным образом на некоторое время Роберт Кардашьян сказал дочери, что она замужем за самым гениальным человеком в мире.

Ни в том ни в другом случае создатели дипфейка не могли получить согласия на использование синтезированного изображения человека и не запрашивали его. В связи с этим перед юристами и перед обычными гражданами с неизбежностью встает вопрос: насколько это законно? Дискуссия подняла и еще один немаловажный вопрос, который находится уже на стыке морали и права. Его формулировка может прозвучать немного абсурдно, возможно даже нелепо, но она вызвана к жизни прогрессом технологий и всё больше становится частью актуальной повестки дня. Охраняется ли личное достоинство человека, который уже давно погиб; сохраняются ли после смерти у него такие личные права, как право на свободу мысли, свободу совести, свободу выражения мнений, на уважение его частной жизни?

В октябре 2020 года в США с помощью дипфейка «воскресили» погибшего после школьной стрельбы подростка для призыва проголосовать на выборах: родители подростка, убитого во время школьной стрельбы в Паркленде, разрешили использовать цифровой образ сына в социальной рекламе; его дипфейк призвал молодое население голосовать на выборах президента.

Создание «цифровых личностей» и их использование — это «белое пятно» отечественной юриспруденции. Ключевой вопрос, который необходимо разрешить, — относится ли право на собственное цифровое изображение к личным правам человека, а также распространяется ли на отношения, связанные с его реализацией, право на охрану достоинства личности, особенно в тех случаях, когда сам человек уже физически не существует.

Доцент юридического факультета Гуманитарного университета, канд. юрид. наук С. А. Денисов во время дискуссии выступил с сообщением «Влияние типа и формы государства на его отношение к конституционным правам во время пандемии». Он признал, что все государства оказались не готовы к эффективной деятельности во время пандемии, но причины их неудач различны; населению многих демократических стран некого винить, ибо они сами создали такое государство, которое оказалось не способным оказать всем нуждающимся медицинскую помощь. Также он отметил, что многим государствам необходимо пересмотреть свои приоритеты, сократить бюджетные расходы на производство вооружения и полицию, увеличив расходы на медицину.

В выступлении на тему «Взгляд из Чехии на дискурс о пандемии» С. Я. Гаген (канд. ист. наук, канд. юрид. наук, PhD, Карлов университет, Прага, Чехия) выдвинул ряд интересных тезисов, в частности: 1) развитие опасной тенденции в современных государствах и обществах: метафора войны (войны против пандемии) требует и образ врага; изначально врагом был вирус, но постепенно врагами становятся ковид-диссиденты и люди, отрицающие эффективность прививок, особенно в условиях распространения ложной информации о вирусе и прививках в Интернете; 2) протесты против ограничительных мер в период пандемии носят в Чехии одиночный характер, протестующие обвиняют правительство в коммунизме; 3) чешские социал-демократы выступают в ситуации пандемии за увеличение налогов на фирмы и бизнес; 4) актуальной проблемой в Чехии является дискриминация по возрасту в трудовой сфере, и это признают многие чиновники службы занятости; например, мужчине старше 50 лет крайне сложно найти работу, в том числе и по причине притока молодых (до 45 лет) трудовых мигрантов, 5) гендерный дискурс во время пандемии направлен на переключение внимания с основных проблем (рост безработицы и стремительное обнищание населения в ряде стран) на второстепенные (домашнее насилие) и даже третьестепенные (распределение ролей в семье); 6) дискурс солидарности (в том числе поддержки, взаимопомощи, волонтерской поддержки) в Чехии не развит в такой степени, как в России; 7) пандемия обнажила основное противоречие современного капитализма – приватизацию прибыли и перекладывание издержек на все общество; эта максима касается не только крупных монополий, но и мелких собственников и даже отдельных лиц; малый бизнес оказался главной жертвой пандемии.

Магистранты 2-го курса юридического факультета Гуманитарного университета Лариса и Надежда Антоненко, выступая на дискуссии, отметили, что в нынешней ситуации права человека оказались под угрозой. Пандемия COVID-19 обнажила уязвимые места нашего общества: социальное неравенство, гендерное насилие, неэффективность систем здравоохранения, недостаточное обеспечение безопасности цифровых данных граждан, распространение телефонного терроризма, слабая защищенность трудовых прав в условиях пандемии и др. Поэтому тема, выбранная для конференции, безусловно, сегодня очень актуальна и востребована. Особенно они отметили ряд докладов, которые вызвали самый большой интерес: 1) доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзляковой содержательно был максимально наполнен актуальными положениями, затрагивающими вопросы защиты прав граждан в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации (COVID-19); в докладе был подробно раскрыт успешный и многогранный практический опыт из профессиональной деятельности Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, детально рассмотрены вопросы о возврате граждан из других государств, о мероприятиях по защите граждан в условиях пандемии, а также озвучены данные о характере обращений и количестве заявителей, позволяющие наглядно представить огромный объем проделанной работы всеми сотрудниками Аппарата Уполномоченного; 2) доклад старшего преподавателя А. Ю. Маракулина «Защита прав потребителей в условиях пандемии», так как на данный момент сфера защиты прав потребителей является одной из самых актуальных; нарушения прав человека наблюдаются практически во всех сферах общества: в медицине, туризме, сфере предпринимательства и др., 3) доклад магистранта Елены Лаптевой «Опыт защиты прав граждан от телефонного терроризма в условиях до пандемии, пандемии и постпандемии» заслуживает отдельного внимания, поскольку представляет собой наглядное воплощение теоретических знаний в реальную практику по защите законных прав и интересов; важно поддержать правозащитную деятельность

Дмитрий Лагунов, выпускник очной магистратуры юридического факультета Гуманитарного университета (выпуск 2019 года), на дискуссии отметил актуальность озвученных докладчиками проблем, интерес ко всем прозвучавшим выступлениям, высокий уровень организации конференции, широкий круг участников из различных стран и городов России. В то же время он обратил особое внимание на доклад адвоката М. А. Стальновой «Доступ к правосудию в условиях пандемии

в России», который был наиболее актуальным и интересным, так как в ходе своей служебной деятельности (Управление Роскомнадзора по Уральскому федеральному округу, ведущий специалист-эксперт) сам Д. Лагунов непосредственно сталкивается с проблемой различного толкования судами норм законодательства РФ.

Магистрант 2-го курса юридического факультета Гуманитарного университета Екатерина Анисимова высказала следующее пожелание оргкомитету конференции: по ее мнению, следует увеличивать количество таких познавательных мероприятий, которые позволяют найти ответы на многие проблемные вопросы, стимулируют их более глубокое осмысление, способствуют совершенствованию культуры публичного выступления, а также правовой культуры.

Магистрант 1-го курса юридического факультета Гуманитарного университета Елена Сухинина заметила на дискуссии, что на конференции были рассмотрены действительно актуальные проблемы, затрагивающие каждого; наибольший резонанс вызвали наболевшие вопросы гендерного равенства и оптимизации отечественного здравоохранения. На фоне пандемии в социальном контексте наиболее остро проявилось несоответствие постулируемой де-юре идеи равноправия и ее «лотерейной» реализации де-факто; наиболее ярко, по ее мнению, это можно было проследить в среде работников здравоохранения.

А. Н. Рундквист, старший преподаватель кафедры теории и методологии правоведения Гуманитарного университета, выступил на дискуссии с рядом тезисов, в частности он отметил, что тематика конференции в этом году была как никогда актуальна. По его мнению, главное, что выявила пандемия коронавируса в 2020 году, можно свести к трем пунктам. Так, она наглядно продемонстрировала: 1) без чего в повседневной жизни можно более или менее обойтись, а без чего нельзя; 2) какие виды деятельности действительно вполне поддаются максимально безболезненному переводу на дистанционный формат, а какие нет (к сожалению, преподавание в гуманитарном вузе относится ко вторым); 3) наличие глубинных системных проблем в области обеспечения и защиты прав человека в РФ, то есть эти проблемы существовали и раньше, но именно пандемия осветила их в новом ракурсе.

Завкафедрой истории государства и права Гуманитарного университета, доцент УрГЮУ, канд. ист. наук Т. М. Баженова отметила во время дискуссии, что на конференции было расширено представление о деятельности местных органов власти, и особенно омбудсмена, в чрезвычайной ситуации. Конференция показала, по ее мнению, что требуются междисциплинарные комплексные исследования социальных процессов (с участием философов, историков, медиков, юристов, социологов), их влияния на общественные отношения, их правовое регулирование в условиях эпидемической ситуации. Также Т. М. Баженова поддержала высказанную модератором конференции, профессором С. И. Глушковой идею о проведении круглого стола по организации и регулированию отношений между властью и обществом, самоорганизации общества в разных странах в условиях пандемии.

О. Н. Берсенева, учитель истории и обществознания МАОУ СОШ № 16 Асбестовского городского округа, отметила во время дискуссии особый интерес к докладу норвежской коллеги, в частности она обратила внимание, что в момент выступления Евгении Хорольцевой почувствовала тишину в виртуальной аудитории, искреннюю заинтересованность участников; и скорее всего это связано с «живым» опытом из жизни «здесь и сейчас» в условиях пандемии гражданина другого государства. Именно личный социальный опыт Евгении, а не официальная информация из СМИ создал такую атмосферу.

И во время дискуссии, и уже после конференции в оргкомитет продолжали поступать отзывы и отклики на те проблемы, которые были представлены и активно обсуждались участниками — преподавателями российских и европейских университетов, экспертами по правам человека, практикующими юристами, педагогами образовательных организаций Свердловской области, представителями институтов гражданского общества, членами Свердловских региональных отделений РАПН, АЕВИС, Российского Красного Креста, Ассоциации юристов России; на конференции и после ее проведения прозвучало много предложений по тематике будущих конференций, круглых столов и научных семинаров по правам человека.

Evgenyia Khoroltseva,

coordinator, Human Rights Academy (Oslo, Norway)

Svetlana Igorevna Glushkova,

Dr. Sci. (Political Science), Head of Human Rights chair of the Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg, Russia)

Maria Aleksandrovna Stalnova,

lawyer, Lawyers Association the "Sverdlovsk Regional Guild of Lawyers" (Yekaterinburg, Russia)

Discussions on Law and Human Rights, Public Authority and Society, State and Personality in the Context of the Pandemic (A Review of the Conference Proceedings)

УДК 14:233.5 **Ю. А. Уймина***

Осознанность и тотальность как ключевые принципы учения Ошо о духовном совершенствовании человека

Ошо Раджниш — один из самых ярких, интересных и противоречивых неоиндуистских наставников. В религиозном смысле Ошо и конформист и нонконформист одновременно: он глубоко гуманистичен в своих воззрениях и в то же время негативен и агрессивен по отношению к традиционным верованиям. Учение Ошо в религиозно-философском плане отражает тенденции современности — неоиндуистский гуру пытается объять необъятное, объединить всё и вся, соединив различные пути духовного развития, доступные человечеству, в единое целое. Основной целью учения Раджниша является духовное совершенствование человека, которое заключается в его возвращении к «естественному» состоянию. Совершенный, естественный человек приемлет всё, не делая разделения на духовное и материальное. Ното novus Ошо пребывает в состоянии «пустого бамбука», которое является следствием его осознанности и тотальности. Данные принципы выделены автором как ключевые в учении Раджниша: благодаря осознанности и тотальности человек приходит к осознанию своей божественной сути. Образ идеального человека Ошо воплощается в понятии «Зорба-Будда», который есть синтез возвышенного и земного.

Ключевые слова: Ошо Раджниш; неоиндуизм; духовное совершенствование; осознанность; тотальность.

Ошо Раджниш – один из самых ярких, интересных и противоречивых неоиндуистских наставников. Личность гуру, как и его учение, часто вызывают возражения и споры: религиозные деятели христианства и индуизма относятся к нему отрицательно, обвиняя Раджниша в антирелигиозности и вседозволенности. В религиозном смысле Ошо и конформист и нонконформист одновременно: с одной стороны, он глубоко гуманистичен в своих воззрениях, с другой стороны, негативен и агрессивен по отношению к традиционным верованиям. Подчеркнуто конфликтная по отношению к религиям позиция гуру – это и личностная особенность Раджниша, которая делает его уникальным духовным наставником, и, одновременно с тем, отражение особенностей современной постсекулярной культуры, представителем которой он является. Ошо в широком смысле – «дитя своего времени» – общества потребления и культуры постмодерна, времени информационной открытости, глобализации, «стирания» границ между государствами. Расцвет учения Ошо приходится на период 1960-1990 гг., когда на Западе набирали обороты различные молодежные движения, такие как хиппи, выступающие за мир, любовь и свободу. Учение Ошо, в котором поддерживаются и раскрываются эти идеи, вошло в резонанс с данным явлением культуры. Раджниш отразил в своем учении, как в зеркале, передовые идеи своего времени, провозгласил те принципы, которые являются желанными и актуальными для современного человека.

Учение Ошо в религиозно-философском плане отражает тенденции современности — неоиндуистский гуру пытается объять необъятное, объединить «все цветы тантры, йоги, дао, суфизма, дзен, хасидизма, иудаизма, мусульманства, индуизма, буддизма, джайнизма» [6, с. 230], чтобы «свести все, в чем есть хоть малая толика истины, в единое целое» [9, с. 157]. Основной целью учения Ошо является духовное совершенствование человека, которое понимается как «возвращение» к изначальной неразделенности человека и мира, человека и природы, бога (божест-

E-mail: yulia.uimina@yandex.ru

^{*} Юлия Анатольевна Уймина, частное учебное заведение дополнительного образования (ЧОУДО) «Алибра» (г. Екатеринбург).

© Ю. А. Уймина, 2021

венного) – возвращение в невинное, естественное состояние. Божественное для Ощо имеет тот же смысл, что и естественное. Согласно философским взглядам гуру, человек тесно связан с природой, а главная проблема современных людей – их «неестественность», отделенность от мира. «Естественный» человек, по мнению Ошо, - тот, кто ощущает внутреннюю взаимосвязь с ней, со всем миром, чувствует некое общее, единое начало. Совершенный, естественный человек приемлет все, не делая разделения на духовное и материальное, - мир для него един, божественен во всех своих проявлениях. *Ното novus* Ошо, обладатель «внутреннего духовного зрения» [4, с. 53], пребывает в состоянии «пустого бамбука», которое является следствием его осознанности и тотальности. Данные принципы выделены автором как ключевые в учении Раджниша: благодаря осознанности и тотальности человек приходит к осознанию своей божественной сути, становится совершенным и естественным «Зорба-Буддой»¹. Наблюдение за своими мыслями, мотивами поведения, а также искренность, «бдительность» по отношению к самому себе (осознанность) сочетаются со способностью «идти до конца», выходить за пределы собственной личности, жить «по максимуму», на грани возможностей, пребывать в постоянно «текучем», нестабильном состоянии (текучем», нестабильном состоянии (текучем», ностью).

Ключевые принципы учения Раджниша раскрываются и дополняются качествами, сходными с ними по смыслу. Принцип осознанности включает в себя следующие качества: наблюдение, свидетельствование, бдительность, сомнение в общепринятых догмах, «знак вопроса» (самостоятельный активный поиск истины, своего божественного начала), пребывание, естественность, созерцательность, бездействие, ненасилие, сострадание, тишина, уединение, одиночество, молчание, безмыслие, невозмутимость, удовлетворенность, сосредоточенность, радость, доверие, чувствительность, благодарность, ответственность, неамбициозность, индивидуальность.

Наблюдение — одно из важнейших качеств осознанности, которое понимается гуру прежде всего как наблюдение человека за самим собой: мыслями, чувствами, словами, действиями. Наблюдение пересекается с качеством бдительности. Согласно Ошо, человек должен всегда осознавать, в каких случаях мысль или слово принадлежит ему, а в каких является отражением общепринятых догм, ценностей общества, семьи, навязанных извне или принятых по умолчанию. Ошо призывал человека «быть бдительным» и прислушиваться к своему сердцу. Наблюдение и бдительность должны проявляться и по отношению к другим людям, к окружающему миру: к цветам и запахам, звукам, настроениям. Наблюдая, человек не совершает активных действий: он учится слышать, видеть красоту и гармонию, становится более чутким и восприимчивым. Все это развивает в нем созерцательность, делая человека более осознанным, ведь главная его проблема, считает Ошо, — «это то, что он спит» [14, р. 5].

Следующее качество в данной цепочке — сомнение, или «знак вопроса», присущее любому естественному человеку. Неоиндуистский наставник положительно оценивает сомнение, гуру утверждает в беседах, что человеку не нужно ни во что верить до тех самых пор, пока он самостоятельно не убедится в чем-либо, пройдя собственный путь проб и ошибок. Такая открытая позиция Ошо ничуть не идет вразрез с его представлениями о том, что человек должен быть восприимчивым, «тихим», пребывающим, бездеятельным, «плывущим по течению». В своих комментариях к даосскому учению о различных способах бытия и действия — мягком и жестком методах — Ошо предпочитает первый метод, называя его «способом течения с рекой» и противопоставляя его «способу борьбы». Под бездея-

 $^{^1}$ «Зорба-Будда», homo novus, «бунтарь» — разные названия совершенного «нового человека» Ошо.

ти. Исследователь творчества Ошо Е. А. Лебедева отмечает: «...Шри Раджниш указывает на необходимость расслабления в действии», которое характеризуется им как «следствие молчаливого ума». Деятельность, напротив, — «продукт беспокойного ума» [2, с. 112]. Целеустремленность, конкуренция, преодоление — следствия неосознанности человека. Расслабленность, бездействие у Ошо, скорее, не внешнее, но именно внутреннее состояние, это психологическая восприимчивость, принятие окружающего мира.

Ненасилие, ахимса, и сострадание — следующие качества осознанности, которыми должен обладать новый человек Раджниша. Ахимса — постулат, взятый Ошо из религии джайнов, которую неоиндуистский наставник впитал в себя с раннего детства. В идеале человек чувствует сострадание ко всем живым существам, не стремясь проявить над ними свою власть. Тишина, молчание, уединение, одиночество также необходимы для достижения осознанности. Ошо не раз упоминал, как важно человеку оставаться наедине с самим собой, уметь слушать тишину². Ошо различает два значения одиночества: одно — отрицательное, как следствие эгоизма, страха любви, боязни открытости, другое — положительное, позволяющее человеку слышать голос своего сердца. Неоиндуистскому учителю импонирует второе значение одиночества, противостояние толпе. Он учит людей не бояться одиночества, а наслаждаться им, поскольку «истину можно познать лишь в одиночестве» [9, с. 16].

Уединение, одиночество и тишина помогают человеку обрести *безмыслие*, которое Ошо описывает как состояние «пустого бамбука». Ум, считает Ошо, непрестанно мешает находиться в настоящем моменте времени, «здесь и сейчас»: он всегда уводит человека либо в прошлое, в воспоминания, либо в будущее. Неоиндуистский учитель мудрости противопоставляет ум сознанию (разуму), *не-уму*, «чистому сознанию без содержания» [2, с. 113]. Состояние «пустого бамбука» также наступает, когда человек находится в любви.

Следующее качество осознанности – индивидуальность, которое противопоставляется личности, рассматриваемой гуру как синоним эго, воплощение человеческих амбиций. Согласно Ошо, человек должен стремиться к тому, чтобы стать неамбициозным. Ему необходимо суметь раскрыть свою индивидуальность, интерпретируемую как некую совокупность качеств, данных человеку от природы и делающих его исключительным. Индивидуальность у Раджниша, как в дзенбуддизме, выходит за рамки эгоистической личности, представляя собой «и индивидуальное, и трансцендентальное "я"» [4, с. 55]. В процессе обретения осознанности человек раскрывает свою индивидуальность и борется с социальными наслоениями. Освобождаясь от амбиций, он приобретает качества удовлетворенности и невозмутимости. Не стремясь к мирским удовольствиям, человек радостен и несерьезен, легок, любит смеяться, как ребенок, невинен. Умение удивляться, радоваться жизни, на взгляд гуру, является признаком святости. «Heвинность» Ошо называет также стадией ребенка, ссылаясь на философские взгляды Ф. Ницше, высшей из трех стадий духовного развития человека. Невинный человек обладает качествами доверия и благодарности, без которых он не может победить свои страхи и совершить «прыжок в существование» [16, р. 82].

Тотальность – другой ключевой принцип учения Ошо – означает «выход за пределы» своей личности, доведение до «точки сингулярности», в которой происходит переход в другое состояние. Качества, раскрывающие данный принцип, – нестабильность, текучесть, подвижность, которая является «синонимом самой жизни». Тотальность Ошо означает смелость, решимость, борьбу, бунтарский

² Тишина здесь и внутреннее состояние как качество субъекта, так и внешнее действие, помогающее человеку прийти к внутренней тишине.

дух, которые, как и сомнение, позволяют человеку познать истину через личный опыт, а не слепую веру в религиозные догматы. Принцип тотальности включает всепринятие явлений, действий как божественных, это синоним полноты, целостности. Также этот принцип предполагает центрированность, вовлеченность в действие. Тотальность раскрывают и другие качества: храбрость и искренность, игривость, спонтанность, способность пойти на риск, стремление к новому, выход за границы комфорта, нелогичность, непредсказуемость. Рассмотрим данные качества более подробно.

Тотальность зачастую понимается Ошо как всепринятие, полнота, целостность. Согласно Ошо, человек должен принимать мир во всех его проявлениях – как в материальном, так и в духовном. Гуру предлагает человеку жить «в полную силу» [9, с. 303]. Неоиндуистский наставник полагает, что его «бунтарь» должен «быть индивидуумом» [8, с. 112], жить полной жизнью в настоящий момент, призывает человека познавать ее со всех сторон, тотально принимая все, поскольку условные различия на «черное» и «белое» проводит человеческое эго, а не сам человек в его целостности. Еще одно качество тотальности – бунтарство, под которым понимается способность пойти на риск, перейти общепринятые границы поведения. Истинно религиозный человек всегда индивидуалист, бунтарь, который обладает возможностью эволюции, перемен и трансформации, он «само существо религиозности, несет миру изменение сознания» [11, с. 27], при этом «осознанность – его религия, его философия и его образ жизни» [Там же, с. 49]. Бунтарь «внеморален»³, находится за пределами добра и зла, поскольку познал истинную реальность, свою собственную природу и больше не вписывается в социальные рамки, это воин, имеющий достаточно храбрости, чтобы бороться со своим эго. Тотальная храбрость, или бесстрашие, возникает, когда человек долгое время «продолжает оставаться храбрым» [13, р. 10]. Данные качества подразумевают также искренность, честность и открытость человека по отношению к себе и другим.

Текучесть и подвижность также раскрывают принцип тотальности. Жизнь изменчива, непредсказуема, для того чтобы ее чувствовать, человеку нужно вырваться из своего «каменноподобного» [12, р. 135] состояния, научиться «плыть по течению», став текучим и подвижным, не бояться выйти за рамки комфорта, быть спонтанным. Плавность и текучесть понимаются в учении и как расслабление, спокойствие, способность человека меняться безболезненно для себя. Игривость и празднование также дополняют принцип тотальности. На взгляд Ошо, человек воспринимает жизнь слишком серьезно, живет по шаблону, в соответствии с общепринятыми нормами. Ошо считает, что нужно понимать жизнь легче, быть игривым и радостным. Праздновать жизнь, которая есть восторг и открытие, - самый духовный и религиозный образ жизни, какой только может вести человек, приветствуя все новое с открытым сердцем. Следующее качество тотальности – безграничность, или бесконечность. Придерживаясь холистической позиции, Ошо утверждает, что человеческая сущность безгранична, связана с бесконечной Вселенной, а все границы создают неосознанность человека, нечувствительность к этой взаимосвязи. Нелогичность - качество, которое вытекает из безграничности и спонтанности. Согласно Ошо, «бессмысленная» жизнь, этот «творческий вызов» [9, с. 42], никак не вписывается в границы логики. Присутствие и вовлеченность человека в настоящее действие, центрированность также являются качествами тотальности и имеют сходный смысл. Совершая какое-либо действие. человек должен быть тотально вовлечен в него, его мысли и чувства должны быть

³ Не следует путать с «аморальным», Ошо различает эти понятия.

⁴ Подробнее см.: [5, с. 90].

«здесь и сейчас». В то же время в этой центрированности всегда должны присутствовать созерцательность и наблюдение за собой со стороны.

Мы перечислили лишь основные качества, характерные для осознанности и тотальности. Понятиям любви и медитативности, свободе и творчеству Ошо уделяет особое внимание в своих беседах, они характерны как для осознанности, так и для тотальности, поэтому рассмотрены нами в контексте учения Ошо как универсальные качества, объединяющие два ключевых принципа. Любовь – естественное качество человека, которое «значит тепло», жизнь, противопоставляемое «холодному» эго. Духовный человек – человек любящий, который не боится проявить любовь во всех аспектах и в то же время не претендует на свободу другого. В отличие от многих учителей, Ошо не критикует сексуальную любовь, наоборот, говорит о том, что через экстаз человек может прийти к осознанности, безмыслию и растворенности в другом человеке гораздо быстрее, чем любым иным методом [12, р. 215]. Телесный уровень – первый уровень любви, но если человек любит глубоко, безусловно, такая любовь перерастает страх, становясь состоянием души, и может стать для него осознанием высшего начала. Гуру неоднократно утверждал, что необходимо подняться на более высокий уровень любви сострадательной. Любовь, свободная от эгоизма, обладает медитативностью, качеством, которое человек должен привносить в каждое свое действие в течение всей своей жизни. Медитативность, считает Ошо, противоположна «механистичности» или «автоматизму» и связана напрямую с наблюдением и бдительностью. Естественный человек, согласно Ошо, «свободен от религии», «свободен от себя», от социальных и иных «наслоений», однако это не единственный аспект понимания свободы: Раджнишу импонирует выход за предписанные социумом границы, правила. Он употребляет термин «тотальная свобода», которая понимается как «протест против социальной обусловленности», «максимально возможное расширение сознания» [3, с. 50]. Однако «тотальная свобода», которой должен обладать «новый человек», предполагает «тотальную осознанность», ответственность за свои поступки. Еще одно значение свободы у Ошо - полнота жизни: гуру «восстает» против «мазохизма», препятствующего человеку наслаждаться жизнью [9, с. 32]. Новый человек Ошо способен «пульсировать в абсолютной гармонии с целым», «быть проводником божественного», что является главным условием творчества в учении гуру. Творчество, как и любовь, рассматривается Раджнишем как некое «качество», которое человек «привносит в деятельность» [15, р. 91]. Состояние «не-ума» (сознание) является главным условием творчества и означает спокойствие и чувствительность, отсутствие амбиций. Помимо этого, творчество рассматривается гуру как «величайший в мире бунт» [Ibid., р. 5], максимальное проявление осознанности и тотальности. Е. А. Лебедева различает «объективное» и «предельное» творчество в учении Ошо. Первое можно назвать «действием через недеяние», «позволением», когда человек буквально пропускает через себя целое, оставаясь «полым бамбуком» [2, с. 114]. Предельное творчество рассматривается Ощо как смысл жизни, выражение божественного в человеке и «подразумевает превосхождение» (в том числе и себя) [Там же]. Творчество в своей максиме – синоним жизни человека, настоящей, осознанной, духовной.

Таким образом, осознанность и тотальность, а также качества творчества, свободы, любви и медитативности помогают человеку стать естественным, духовно совершенным. Образ идеального, на взгляд гуру, человека воплощается в понятии «Зорба-Будда»: осознанного («Будда»), целостного, тотального («Зорба»). «Зорба-Будда» — синтез возвышенного и земного. Он находится в состоянии безмыслия, тотального принятия, «влюбленности в жизнь», живет в настоящем и в то же время соединен с вечностью. Зорба относится к жизни несерьезно, любуется и наслаждается ею. Грек Зорба, герой одноименного романа Н. Казандзакиса,

поступает спонтанно, не считаясь с общепринятыми нормами и правилами, стремится охватить все и вся, прожить жизнь, двигаясь от крайности к крайности. Будда — один из любимых «персонажей» бесед Ошо наряду с учителями дзен. Для Раджниша Будда — тот, кто пробудился от своей неосознанности⁵. Ошо совмещает эти две полярности, утверждая, что достичь счастья одновременно в материальном и в духовном аспектах возможно. Ното novus Ошо бунтует «против всего, что держит человека в слепоте и рабстве» [11, с. 126]. И. Г. Курганова называет «Зорба-Будду» Ошо «персонификацией социально-антропологической утопии» Раджниша [1, с. 83] — таков, с точки зрения неоиндуистского гуру, идеал духовно совершенного человека, такими он хотел бы видеть своих санньясинов.

Таким образом, в данной статье автором рассмотрены ключевые принципы учения Ошо, а также «Зобра-Будда», совершенный естественный человек Раджниша, который появляется в результате синтеза осознанности и тотальности. Ошо хотел, чтобы человек нашел свой собственный духовный путь, был нацелен на личное счастье, успех и процветание. «Бунтарский дух» Ошо, его борьба против религий, против «искусственности» за естественность и религиозность человека, его позиция открытости, всепринятие различных сторон жизни, позиция жить «во всей полноте» — все это импонирует современному человеку. В ситуации, когда в обществе происходит переоценка ценностей, поиск новых духовных путей, основ бытия, интерес к учению Ошо не угасает: пробудив «вкус к духовности», гуру поставил под сомнение традиционные верования и предложил человеку самому искать новые пути самосовершенствования.

Литература

- 1. Курганова И. Г. Социально-политическая мысль Раджниша (Ошо) // Asiatica: труды по философии и культурам Востока. Вып. 6 / отв. ред С. В. Пахомов. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2012. С. 75–83.
- 2. Лебедева Е. А. Творчество как высвобождение внутренних сил: учение бхагавана Шри Раджниша (Ошо) и дзен-буддизм // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2, № 2. С. 111–116.
- 3. Пахомов С. В. Неотантризм в современной России // Аюрведа наука жизни. 2007. № 1 (15). С. 48–55.
- 4. Сибаяма Д. Цветок безмолствует. Очерки дзэн / пер. с англ. Н. Л. Селиверстова ; под науч. ред. С. В. Пахомова. СПб. : Наука, 2003. 236 с.
- 5. Сиргия А. С. Творчество Шри Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада : дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Сиргия Анна Сергеевна ; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. СПб., 2013. 160 с.
- 6. Ошо. Психология эзотерического. Крылья и корни. Беседы о дзен: пер. с англ. М.: ACT, 1992. 380 с.
- 7. Ошо. Библия Раджниша. Т. 3, Ч. 1 / пер. с англ. Ф. Садыкова, С. Штейнман. М. : Либрис, 1995. 399 с.
- 8. Ошо. Просветление наша истинная природа / пер. с англ. Е. Мирошниченко. М. : София, 2012.-255 с.
- 9. Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика / пер. с англ. Т. В. Лебедевой. СПб. : Весь, 2015.-414 с.
- 10. Ошо. И здесь, и сейчас. О бессмертии души и смысле жизни / пер. с англ. Ма Прем Пуджа. М. : София, 2017. 256 с.
  - 11. Ошо. Свобода от прошлого / пер. с англ. И. А. Потапова. СПб. : Весь, 2017.
- 12. Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh / ed. by Ma Yoga Laxmi. Bombay: Usha Offset Printers Pvt, 1980. 222 p.
- 13. Osho. Courage: the joy of living dangerously. New York: St. Martin's Griffin Press, 1999. 193 p.

⁵ Гуру настаивает на том, что просветленным, как Будда, может стать каждый человек.

- 14. Osho. Awareness: The Key to Living in Balance. New York: St. Martin's Griffin Press, 2001. 194 p.
- 15. Osho. Creativity: Unleashing the Forces Within. New York: St. Martin's Press, 2011. 194 p.
- 16. Osho. Moral, Immoral, Ammoral: What is Right andWhat is Wrong? New York: St. Martin's Press, 2013. 208 p.

Yulia Anatol'evna Uimina,

«Alibra-school» (Yekaterinburg)

Consciousness and Totality as Key Principles in Osho's Teaching of a Man's Spiritual Perfection

Osho Rajneesh is one of the most interesting and controversial Neo Hinduism gurus. In a religious sense, Osho is both a conformist and a nonconformist at the same time. On the one hand, he's deeply humanistic in his views. On the other hand, he's negative and aggressive towards traditional beliefs. In religious and philosophical terms, Osho's teaching reflects the trends of our time. Neo-Hindu guru tries to unite everything, connect the various ways of man's spiritual development, available to humanity in one teaching. The main purpose of Rajneesh's conception is human spiritual perfection. It consists of his return to the «natural» state. A perfect and natural individual accepts everything, without making a divide between spiritual and material. Osho's *homo novus* is always in an «empty bamboo» state of mind, which is a consequence of his consciousness and totality. These two main principles are the key ones in Rajneesh's teaching. Because of consciousness and totality, a person realizes his divine essence. «Zorba-the-Buddha» is an ideal of a natural and perfect human-being in guru's conception. It is a synthesis of spiritual and corporeal.

Keywords: Osho Rajneesh; Neo Hinduism; spiritual perfection; consciousness; totality.

УДК 140.8:316.257+159.923+82

ков; структура психики; Т. Адорно; Ф. М. Достоевский.

А. В. Лесевинкий*

«Авторитарный человек» как главный герой романа «Преступление и наказание»

Впервые в исследовательской литературе автором предложена трактовка психосферы Р. Раскольникова сквозь призму теории «авторитарной личности» Т. Адорно. В рамках статьи показано, что герой «Преступления и наказания» обладал следующими деструктивными чертами: синдромом садомазохизма, искаженно-параноидальным восприятием действительности, ложной стереотипностью мышления, склонностью к авторитарному подчинению и «комплексом узурпатора». Все вышеперечисленные черты были описаны Т. Адорно в его бестселлере «Исследование авторитарной личности». Таким образом, творчество Ф. М. Достоевского мы можем назвать своеобразной увертюрой к антропологическим концептам представителей франкфуртской школы критической социологии. Ключевые слова: авторитарная личность; франкфуртская школа социологии; Раскольни-

Роман Достоевского «Преступление и наказание» рассматривали чрезвычайно многопланово. Нами предпринята попытка выявления структурного архетипа психической сферы Р. Раскольникова через призму концепта авторитарной личности» Т. Адорно. Представителям франкфуртской школы удалось проанализиро-

вать огромный массив эмпирических данных, обусловивших научный характер

данной работы.

Стоит заметить, что монография одного из самых ярких представителей франкфуртской школы была чрезвычайно актуальна в XX веке, но Т. Адорно описывает личность, которая влияла на все исторические эпохи, роль насилия в рамках развития человеческой цивилизации неустранима и тотальна.

Т. Адорно не мог оставить творческий дискурс «русского сумрачного гения» вне поля своего рефлективного осмысления. Идеолог франкфуртской школы затрагивает важные аспекты восприятия творчества «русского Данте» в сознании философов и культурологов Германии, подчеркивая, например, что экзистенциалистская трактовка наследия литератора крайне субъективна. Интерпретированное экзистенциалистами (М. Хайдеггером и К. Ясперсом) восприятие Достоевского отдаляет читателей от понимания антикапиталистического пафоса его произведений, делая «русского почвенника» выразителем сознания мелкой буржуазии: «Тому, у кого никакой тайны нет, достаточно лишь говорить так, словно он таковой обладает, а другие – нет. "Каждый человек – избранный": эта экспрессионистская формула из одной драмы убитого национал-социалистами Пауля Корнфельда (Kornfeld), если вычесть из нее ложно понятого Достоевского, вполне годится для идеологической мастурбации мелкой буржуазии, униженной опасным для нее ходом общественного развития» [2, с. 15]. Но то, что немецкий философ и музыковед открыл в рамках социологии, Достоевский рассматривает в виртуальной плоскости своих романов. Поразительно, но многие психологические черты личности, наделенной «авторитарными чертами», которые описывал в своих книгах «русский Данте», были обнаружены в характере исследуемых респондентов (жителей США) в результате социологических опросов, осуществленных институтом социальных исследований. Т. Адорно совершенно справедливо отметил в

^{*} Алексей Владимирович Лесевицкий, преподаватель кафедры общеобразовательных и гуманитарно-социальных дисциплин Пермского филиала Финансового университета (г. Пермь) E-mail: Lesev100@mail.ru

преамбуле к своей монографии, что «авторитарная личность» не может быть сведена исключительно к национал-социалистическому проекту, проявления политического тоталитаризма многообразны. Достаточно подробно немецкий мыслитель описывает сущностные признаки «авторитарного человека», его качества и свойства. Не будет преувеличением сказать, что в самом Достоевском чрезвычайно ярко проявились черты авторитарности.

Наша гипотеза заключается в том, что Достоевский столь детально описал признаки «авторитарной личности» в романе «Преступление и наказание» по причине того, что находил в собственной душе «темную сторону» своей многогранной и противоречивой персоны. Многие исследователи творчества русского художника слова настаивают на том, что «деструктивное подполье гомогенного эго человеческой души», столь поэтизированно изображенное Достоевским, – это не только плод его великого художественного таланта, но и элемент своеобразной самоисповеди и психотерапии. По мнению Л. Шестова, подлинный голос писателя прозвучал в высказываниях «подпольного господина», Раскольникова и даже Великого Инквизитора, а не только в речах «официальных» глашатаев гуманистических православно-святоотеческих ценностей: «Ему самому страшно было думать, что "подполье", которое он так ярко обрисовывал, было не нечто ему совсем чуждое, а свое собственное, родное. Он сам пугался открывшихся ему ужасов и напрягал все силы души своей, чтоб закрыться от них хоть чем-нибудь, хоть первыми попавшимися идеалами. Таким образом и создались фигуры князя Мышкина и Алеши Карамазова» [13, с. 87–88]. Стоит заметить, что большинство значимых персонажей Достоевского отличаются великой сложностью их внутреннего мира, противоречивостью морально-волевых импульсов, наличием многомерных слоев психосферы. Более того, они несводимы к какой-либо статичной и моносистемной модели психики личности, а представляют собой континуум психослоев, зачастую с амбивалентно-анархической структурой. Например, препарируемого нами Р. Раскольникова мы не можем свести исключительно к модели авторитарной личности, так как его гомогенное эго носит черты «расколотого Я» (Р. Лэнг), которое в дисгармоническом синтезе сочетает в себе Христа и Наполеона [11]. Вот как характеризует главного героя романа его друг Разумихин, постулируя амбивалентность психосферы персонажа, дисгармонично сочетающих в себе разнонаправленность его волевых импульсов: «Полтора года я Родиона знаю: угрюм, мрачен, надменен и ипохондрик. Великодушен и добр. Чувств своих не любит высказывать и скорее жестокость сделает, чем словами выскажет сердце. Иногда, впрочем, вовсе не ипохондрик, а просто холоден и бесчувственен до бесчеловечия, право, точно в нем два противоположных характера поочередно сменяются» [4, с. 166]. Описание психологического портрета, который предложил в своем романе Достоевский, показывает, что, как минимум одна часть «расколотой» душевной сферы главного героя «Преступления и наказания» носит подчеркнуто авторитарный характер. И в данном аспекте «деструктивная часть» его личности полностью соответствует модели человека, которую описывал в своей монографии Т. Адорно. В нашем исследовании мы попытаемся скрупулезно рассмотреть «деструктивно-авторитарную» часть психосферы героя романа, которая по своим эмпирическим признакам практически полностью соответствует концепту «авторитарной личности», столь фундаментально описанной одним из главных идеологов франкфуртской школы. Каковы же феноменологические черты авторитарной части личности Раскольникова?

1. Т. Адорно совершенно справедливо выделял в подобных людях садомазо-хистский сегмент их внутреннего Я. Стоит отметить, что в Раскольникове чрезвычайно ярко проявились подобные специфические черты характера. С одной стороны, он, безусловно, обладает синдромом садиста — личности, которая испы-

тывает бессознательное, а иногда осознанное удовольствие от страдания другой личности. Но, с другой стороны, он ощущает и сострадание к своим ближним, готов пожертвовать очень многим ради них, он «великодушен и добр, но и холоден до бесчеловечия». И в этом смысле герой «Преступления и наказания» не эгоистическая и своекорыстная персона. Однако убийство Алены Ивановны и ее сестры ярко выявляет садистскую первооснову личности Раскольникова. Более того, персонаж романа восхищается этической атараксией Наполеона, Ликурга и пр., которые ярко продемонстрировали свое безразличие к людям, свои деструктивные психологические качества: «Прав, прав пророк, когда ставит где-нибудь поперек улицы хор-р-р-ошую батарею и дует в правого и виноватого, не удостоивая даже и объясниться. Повинуйся, дрожащая тварь, и не желай, потому не твое это дело!» [4, с. 212]. Мы не случайно позиционируем Достоевского как одного из ярчайших предшественников франкфуртской школы критической социологии по причине того, что в рамках данного направления социально-политической теории была создана садомазохистская концепция личности, которая в художественном воплощении латентно, а иногда и вполне открыто присутствует (реализована) практически в каждом крупном произведении «русского Данте» [9]. Мазохистская первооснова личности Раскольникова проявляется многоаспектно: например, в голосе его подсознания – снах. Ночной кошмар с созерцанием убийства лошади есть скрытое желание ощутить боль и страдание другого живого существа как свое собственное. Герой романа подсознательно желает довести себя до предела саморазрушения: «Да что же это я! – продолжал он, восклонясь опять и как бы в глубоком изумлении, - ведь я знал же, что я этого не вынесу, так чего ж я до сих пор себя мучил?» [4, с. 50]. Кроме того, абсолютно в контексте мазохистского типа личности Раскольников выстраивает свои отношения с Порфирием Петровичем, латентно испытывая наслаждение от осознания неминуемого наказания, тотальность наступления расплаты за содеянное. Родион многократно мог избежать ответственности, например уехав из города, отравив или подкупив следователя, подставив другого человека (Миколку) и т. д. Но он этого не делает, подсознательно желая получить кару за свое преступление. Это прекрасно осознает скрытый садист Петр Петрович, который испытывает психологическое удовольствие от душевных страданий Раскольникова, от своеобразной игры со своей «жертвочкой»: «Да пусть, пусть его погуляет пока, пусть; я ведь и без того знаю, что он моя жертвочка и никуда не убежит от меня! <...> Он по закону природы у меня не убежит, хотя бы даже и было куда убежать. Видали бабочку перед свечкой? Ну, так вот он все будет, все будет около меня, как около свечки, кружиться; свобода не мила станет, станет задумываться, запутываться, сам себя кругом запутает, как в сетях, затревожит себя насмерть! <...> И все будет, все будет около меня же круги давать, всё суживая да суживая радиус, и – хлоп!» [4, с. 262]. Удивительно, но Т. Адорно в своей книге чрезвычайно подробно описывает данный психологический феномен, изображенный русским писателем. Человек не может избавиться от «диктата совести», давления этического императива «сверх-Я», готов сам стать жертвой. Представитель франкфуртской школы в своей концепции садомазохизма отметил, что, с одной стороны, авторитарная личность готова на безудержное насилие над другими людьми (убийство, сожжение, газовые камеры, пытки), но, с другой стороны, подобные люди готовы стоически переносить всевозможные невзгоды и страдания ради своего фюрера, даже если иногда подобное насилие исходит от него самого (политическая чистка партии, репрессии чиновничества, захватнические войны и т. д.): «В психодинамике "авторитарного" характера частично абсорбируется ранняя агрессивность, преобразуясь в мазохизм, частично она остается в виде садизма, который ищет питательную среду в тех, с которыми индивид себя не идентифицирует, т. е. в чужой группе» [1, с. 274–275]. В цитате виднейшего представителя франкфуртской школы очень сжато представлен своеобразный психологический портрет Р. Раскольникова. Безусловно, в Алене Ивановне герой «Преступления и наказания» видел метафизическое воплощение всех пороков и отвратительных качеств личности; разумеется, Раскольников не идентифицировал себя с представителями той социальной группы, которую представляла старуха-процентщица: «О, как я ненавижу теперь старушонку! Кажется, бы другой раз убил, если б очнулась!» [4, с. 212]. В данном контексте «темная сторона» личности Раскольникова полностью соответствует модели «авторитарной личности» Т. Адорно.

2. Важным личностным признаком авторитарной личности является ее склонность к искаженному восприятию действительности, отчуждение от внешнего мира, изоляция от других индивидов. Достоевский пишет: «Замечательно, что Раскольников, быв в университете, почти не имел товарищей, всех чуждался, ни к кому не ходил и у себя принимал тяжело. Впрочем, и от него скоро все отвернулись» [4, с. 43]. Человек подобного типа творит окружающий мир изнутри своего деструктивного эго, трагически не замечая объективной реальности. Именно о подобной специфике личности писал в своей монографии Т. Адорно: «Эти люди были загнаны в изоляцию. Они вынуждены создать свой внутренний, часто граничащий с манией, иллюзорный мир, который они эмфатически противопоставляют реальности» [1, с. 285]. Подобное отношение к действительности сродни паранойе, когда любое событие, факт, явление, действие может быть истолковано в рамках концепта, в основу которого заложена искаженная картина мира, превращенно-психоделическая форма бытия (идея Наполеона). По какой же причине возможна подобная духовная трансформация? Почему Раскольников предпочитает закрыться от мира в своей маленькой каморке, похожей на гроб? В картине мировоззренческой парадигмы Достоевского мир предстает как нечто опасное, величественно-ужасающее, нечто вышедшее из под контроля человека (невротический и социофобический синдромы). Не случайно М. Хайдеггер в одной из своих работ упомянул, что «русский Данте» лучше всех в мировой литературе описал экзистенциалы страха и ужаса, пронизывающие онтологическую первооснову любой личности. И именно ужас и трепет, вызываемый гигантоманическим универсумом человеческой цивилизации, вызывает желание ранимой личности «выдумать свой альтернативный мир», мечтать о том, чего объективно-банальная реальность не может предоставить. Необходимо осуществить онтологическое превращение отчужденного мира в свой со-причастный самости мир, попытаться преодолеть перманентное отчуждение между самодовлеющей цивилизацией и крошечной ее частичкой – живой личностью. Но мечты героя «Преступления и наказания» отнюдь не безобидны. Верна ли логика Раскольникова? Не есть ли она продукт параноидального синдрома? Согласно «параноидальной» логике он окружен не только враждебным миром, но и «опасными» для него людьми, «врагами», «недоброжелателями», «чужими», персонаж произведения практически болен манией преследования. По мнению крупного психолога К. Леонгарда, Раскольников является личностью с некоторыми психопатологическими чертами: «Учитывая это глубоко зашедшее параноическое развитие, которое извне ничем особенным не провоцировалось, можно сказать, что Раскольников является личностью застревающей... Интровертированность, несомненно, способствовала и тому, что Раскольников в своем параноическом развитии терялся в ходе собственных мыслей, удалялся от действительности» [10, с. 502]. Вместо объективной реальности героем была придумана ее искаженная «превращенная форма», симулякр подлинного бытия. Быть может, герой «Преступления и наказания» находится во власти ложных стереотипов, отчужденной субъективной действительности?

По мнению Т. Адорно, «шаблонность» мышления – ярчайший признак авторитарной личности: «Стереотипы не совпадают с реальностью, поскольку уходят от конкретного и довольствуются предвзятыми, застывшими и однозначными представлениями, которым индивидуум склонен приписывать почти магическую силу» [1, с. 111]. Раскольников оказался во власти стереотипической формы параноидального мышления, согласно которой ростовщичество - это эгоистическая привилегия финансовой элиты. Согласно достаточно распространенному стереотипу, ростовщики якобы используют весь капитал в сугубо эгоистических целях, хотя кредитование является не только неотъемлемой частью любой экономической системы, но и может играть положительную роль в области макроэкономических и микроэкономических процессов в гармоничном сочетании с низкой процентной ставкой. Помимо первого, весьма распространенного мифа о «вредоносности» ростовщичества, главный герой «Преступления и наказания» находится во власти второй мифологической стереотипизации, считая, что насилие – это самый эффективный способ разрешения мировоззренческого конфликта, а политическая власть (идея Наполеона) много выше власти финансово-экономической. По мнению Т. Адорно, стереотипы необходимы для того, кто не желает особо углубляться в ту или иную социальную или экономическую проблему, развивать свое, сугубо аутентичное восприятие мира. Действительно, шаблонами в прагматике обыденной жизни пользоваться значительно проще. Все ростовщики – это «мироеды», безжалостные к порабощенным массам, а лучший аргумент в интеллектуальном споре с представителем противоположного мировоззрения - это «топор и право сильного». По мнению одного из главных идеологов франкфуртской сощиологической школы, именно из склонности немецкой нации к весьма схожим стереотипным формам мышления и стал возможен национал-социалистический проект, чудовищные формы непринятия других культур и этносов, подозрительность к «чужим» и «непохожим» народам: «Стереотипизация и персонификация не отражают реальность в достаточной степени. Их интерпретация может рассматриваться как первый шаг к пониманию комплекса "психотического" мышления, которое, как нам представляется, есть существенный признак фашистской ментальности» [1, с. 111]. Таким образом, Раскольников, безусловно, оказался в своеобразной «ловушке» ложной формы ментальности, в ловушке распространенного стереотипа и волюнтаристского шаблона мышления, согласно которому ростовщичество – это перманентное зло, а зло может быть искоренено исключительно насилием, тотальным господством над слабыми и беззащитными. Более того, никакого диалога в данной форме параноидального мышления не предполагается, осуществляется тотальное отрицание личности с несхожим внутренним миром, когда в «ад превращаются все другие» (Ж.-П. Сартр).

3. Следующим специфическим признаком авторитарной личности в «расколотом Я» героя «Преступления и наказания» является симптомокомплекс авторитарного подчинения, потребность обрести «властного покровителя» в лице «вождя», «великого кормчего», «лидера нации», «выдающегося исторического деятеля»: «То есть человек с авторитарным характером чувствует себя сильным, когда имеет возможность подчиняться и быть частицей власти, которая им возвеличивается и обожествляется (чему до некоторой степени способствует реальное положение вещей), и когда он самоутверждается, постоянно контактируя с людьми, подчиняющимися ему самому» [12, с. 127]. Наделенная комплексом неполноценности личность пытается обрести силу, вообразив себя сопричастной великим историческим событиям и свершениям. Но в данном аспекте с Раскольниковым происходит еще более радикальная психологическая трансформация: он пытается сам стать Наполеоном, а не только восхищается им, пытается совершить мутагенез из «твари дрожащей» в «право имеющего»: «А что и в самом деле! — сказал

он, как бы надумавшись, - ведь это ж так и было! Вот что: я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил... Ну, понятно теперь?» [4, с. 318]. Попытаемся проследить, каким образом осмысляет данный психологический феномен в своей книге «Исследование авторитарной личности» один из главных идеологов франкфуртской школы критической социологии: «Фюрер – это тот, кого нужно слепо слушаться и воле которого надо подчиняться из-за его собственных, всесторонне значимых заслуг. Его психологический статус парадоксален: иррациональную преданность последователей он связывает с рациональной претензией, что он действительно особенно подходит для этой задачи и должен быть признан ими лучшим» [1, с. 360]. Если принять во внимание наш изначальный тезис о своеобразном «раздвоении личности» Раскольникова, то, по Т. Адорно, убивала Алену Ивановну именно «темная сторона» личности главного героя «Преступления и наказания» [5; 6]. Родион как бы потерял контроль над собственной персоной, идея Наполеона сковала его свободу воли, заставила совершить преступление. Таковы катастрофические последствия искушения соответствовать своему «метафизическому идеалу», великому историческому деятелю Франции. Пытаясь соответствовать демоническому эталону, Раскольников полностью потерял себя, «светлую сторону» своей личности, стал безвольной марионеткой деструктивных идей. Однако, как свидетельствует эпилог романа, герою не удался эксперимент по превращению в Наполеона: «Эх, эстетическая я вошь, и больше ничего, – прибавил он, вдруг рассмеявшись, как помешанный» [4, с. 211]. Франкфуртская школа объясняет подобную специфическую особенность личности тем, что в рамках любой семьи у мальчика латентно присутствует «комплекс Эдипа». Важной особенностью структуры личности Раскольникова является то, что значительную часть жизни он прожил без отца. В рамках психоаналитической трактовки «Преступления и наказания» Наполеон может выступать в роли «авторитарного заместителя» отсутствующего отца героя романа. Формируя, с одной стороны, симптомокомплекс тотального подчинения, а с другой – склонность к анархической вседозволенности и «праву на преступление», пролитие «крови по совести» [7; 8].

4. Важной чертой авторитарной личности является ее «окаменелая бесчувственность», неспособность быть сопричастной страданиям другого человека. Более того, Достоевский значительно раньше социологических выкладок Т. Адорно сформулировал концепт «антропологического расчеловечивания», который был характерен для психической сферы большинства национал-социалистов. Всех врагов нацисты приравнивали к недочеловеческим существам, некоему новому неполноценному виду «недочеловека» («Untermensch»), нередко приравнивая личность врага практически к насекомому. По нашему мнению, анализ данного социально-психологического феномена франкфуртцы полностью заимствуют у Достоевского. Напомним, Раскольников не ставит знака равенства между собой и другими, для акта насилия ему необходимо было «расчеловечить» свою жертву. Именно поэтому он называет Алену Ивановну «жалкой вошью», вещью, объектом, недостойным гуманного к себе отношения: «Преступление? Какое преступление, - вскричал он вдруг, в каком-то внезапном бешенстве, - то, что я убил гадкую, зловредную вошь, старушонку-процентщицу, никому не нужную, которую убить – сорок грехов простят, и это-то преступление?» [4, с. 491]. В монографии «Исследование авторитарной личности» эта художественная гипербола Достоевского нашла свое теоретическое объяснение. Расчеловечивающие садистские технологии используются тогда, когда есть необходимость в жесточайшем насилии над другими, когда эндогенная психопатологическая мания величия порождает трагическую иллюзию о собственном превосходстве и псевдоуникальности: «Как установил Левенталь, фашистские ораторы имели обыкновение сравнивать своих врагов с "вредными насекомыми"» [1, с. 291]. Нам представляется, что речь может идти о своеобразном «скрытом цитировании» социально-политических идей русского писателя со стороны Т. Адорно.

- 5. Важным элементом структуры личности с авторитарным типом характера является «комплекс узурпатора». По Т. Адорно, узурпатор – это личность, наделенная комплексом неполноценности и занимающая низкое социальное положение, но одновременно желающая занять наиболее привилегированное место в истеблишменте, личность, которая желает стать частью элиты. По мнению представителя франкфуртской школы, центральный вопрос для узурпатора – это вопрос о власти, а точнее, о превращении из «твари дрожащей» в «право имеющего». Безусловно, для Раскольникова это принципиальный вопрос, связанный со смыслом его экзистенции. В разговоре с Соней он заявляет: «Что делать? Сломать, что надо, раз навсегда, да и только: и страдание взять на себя! Что? Не понимаешь? После поймешь... Свободу и власть, а главное власть! Над всею дрожащею тварью и над всем муравейником!.. Вот цель! Помни это! Это мое тебе напутствие! Может, я с тобой в последний раз говорю» [4, с. 289]. Ради этой цели узурпатор потенциально готов на самые разнообразные деструктивные поступки. Значительная часть правящей верхушки национал-социалистов обладала данным комплексом, «воля к власти» заставляла их совершать чудовищные злодеяния. Мы предполагаем, что «темная сторона» личности Раскольникова содержала в себе комплекс узурпатора, являющийся неотъемлемой частью авторитарного типа личности [9].
- 6. Важным подвидом авторитарной личности является так называемый «манипулятивный тип». Стоит заметить, что Раскольников рефлектировал по поводу возможности совершить убийство лишь до определенного момента: «Последний же день, так нечаянно наступивший и все разом порешивший, подействовал на него почти совсем механически: как будто его кто-то взял за руку и потянул за собой, неотразимо, слепо, с неестественною силой, без возражений. Точно он попал клочком одежды в колесо машины, и его начало в нее втягивать» [4, с. 199]. Именно с этой минуты, когда он оказался во власти какой-то внешней силы, потерял свободу воли, его можно сравнить с личностью манипулятивного типа. По мнению Т. Адорно, «манипуляционность» – одна из главных первооснов человека с авторитарным типом сознания. Вот каким образом немецкий мыслитель описывает данный синдром: «Если синдром "фантазера" имеет что-то от паранойи, то синдром "манипулятивного" - от шизофрении. Однако в этом случае результатом разрыва между внутренним и внешним миром является не обычная "интроверсия", а скорее, наоборот, вид насильственного сверхреализма, который рассматривает всё и каждого как объект, которым нужно владеть, манипулировать и который нужно понять соответственно своим собственным теоретическим и практическим шаблонам. <...> В качестве символа для многих представителей этого синдрома среди антисемитских-фашистских политиков может служить Гиммлер. Трезвый ум и почти полное отсутствие аффектов делают их теми, кто не знает пощады» [1, с. 289]. Нам представляется, что сознание Раскольникова вмещает конгломерат разнонаправленных волевых импульсов, в данном контексте он чрезвычайно напоминает человека, больного шизофренией, «точно в нем два противоположных характера поочередно сменяются». Сознание персонажа расслоено как минимум на две составляющих: «светлая сторона» личности противостоит «темной стороне», сострадание противостоит безжалостности, Христос борется с Наполеоном. Но кем был Раскольников в момент убийства? Разумеется, личностью с «манипуляционной первоосновой», которая не способна отличить живое от мертвого, страдающее от «окаменело бесчувственного». В момент совершения преступления персонаж как бы находился под влиянием психологического автоматизма, принципиально противопоставленного моральной рефлексии, волевая сфера была как бы подавлена. Главное в момент убийства для Раскольникова –

это действовать, а рефлексия потом, а лучше никогда. Именно люди дела, а не мысли, совершали самые чудовищные преступления против человечности во времена краткого пребывания национал-социалистов у власти в Германии.

Сделаем выводы. Безуловно, характеры персонажей Достоевского отличаются великой сложностью и противоречивостью, подавляющее большинство их обладают амбивалентной структурой личности, мучаются от неразрешимых противоречий и разнонаправленных волевых импульсов. Неоспоримо, что Раскольников обладал как положительными, так и отрицательными чертами характера, но мы в своем исследовании остановились на «авторитарном подполье» психосферы данного персонажа. Значительно раньше основных работ представителей франкфуртской школы критической социологии Достоевский описал авторитарный тип личности в своем произведении «Преступление и наказание».

Литература

- 1. Адорно Т. В. Исследование авторитарной личности. М.: Астрель, 2012. 473 с.
- 2. Адорно Т. В. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии. М. : Канон : РООИ «Реабилитация», 2020. 192 с.
- 3. Бачинин В. А. Достоевский: метафизика преступления (Художественная феноменология русского протомодерна) СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, $2001.-412~\rm c.$
- 4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т. 6 : Преступление и наказание : роман в 6 ч. с эпилогом / текст подгот. Л. Д. Опульская. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1973.-423 с.
- 5. Ефремов В. С. Достоевский: психиатрия и литература. СПб. : Диалект, 2006. 464 с.
- 6. Кузнецов О. Н., Лебедев В. И. Достоевский о тайнах психического здоровья. М. : Изд-во Российского открытого университета, 1994. 168 с.
- 7. Лесевицкий А. В., Ляхин Е. В. Бунт Ивана Карамазова как проявление «негативной диалектики» в компаративистском сопоставлении философии Г. Гегеля и Т. Адорно // Вестник Гуманитарного университета. 2020. $\mathbb{N}$ 2 (29). С. 129–135.
- 8. Лесевицкий А. В., Ляхин Е. В. Критика конформистского универсума в произведениях Ф. М. Достоевского и М. Хоркхаймера // Вестник Гуманитарного университета. 2020. N 1 (28). С. 116–122.
- 9. Лесевицкий А. В., Ляхин Е. В. Роль творчества Ф. М. Достоевского в становлении концепции садомазохизма в неомарксистской философии Э. Фромма // Вестник Гуманитарного университета. -2020. -№ 3 (30). -C. 130–139.
  - 10. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 544 с.
  - 11. Лэнг Р. Д. Расколотое «Я». СПб. : Белый кролик, 1995. 352 с.
  - 12. Фромм Э. Догмат о Христе. М.: Олимп: АСТ-ЛТД, 1998. 416 с.
  - 13. Шестов Л. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 431 с.

Alexey Vladimirovich Lesevitsky,

Lecturer, Department of Educational, Humanitarian and Social Disciplines, Perm Branch of the Financial University (Perm)

An «Authoritarian Man» as the Main Character of the Novel «Crime and Punishment»

For the first time in the research literature, the author interprets R. Raskolnikov's Psychosphere through the prism of T. Adorno's "authoritarian personality" theory. The article shows that the hero of "Crime and punishment" had the following destructive features: sadomasochism syndrome, distorted paranoid perception of reality, false stereotypical thinking, the tendency to authoritarian submission, and "usurper complex". T. Adorno describes all of the above features in his bestseller "The study of the authoritarian personality". Thus, one can call the work of

F. M. Dostoevsky a kind of Overture to the anthropological concepts of representatives of the Frankfurt school of critical sociology.

Keywords: authoritarian personality; Frankfurt school of sociology; Raskolnikov; structure of the psyche; T. Adorno; F. M. Dostoevsky.

УДК 130.2:78.072 Д. В. Суворов*

Постромантизм в музыке: проблема определения и границ

В предлагаемой статье анализируется малоизученный феномен музыкального постромантизма. Описываются аналогичные явления в других видах искусства, а также контркультурные корни явления. В центре внимания — дискретный характер художественного направления и его дуальная семантика.

Ключевые слова: романтизм; классицизм; постромантизм; постклассицизм; реализм; натурализм.

Проблема постромантизма в музыке – одна из самых неразработанных и запутанных. Можно сказать определенно: ни один из стилей и ни одно из направлений, существовавших в истории мировой музыкальной культуры, не сопровождались такой информационной путаницей и не порождали таких противоречий в оценках и концепциях. Это в значительной степени объясняется тем, что постромантизм – в отличие от предшествующего романтизма и последующего модерна – не стал течением всеобъемлющим и не создал устойчивого общеевропейского «тренда». Не способствует прояснению картины и тот далеко не стандартный факт, что хронологические рамки и эстетические критерии явлений, могущих быть квалифицируемыми как «постромантизм», сплошь и рядом не совпадают. Последнее также не случайно: как увидим, в разных областях искусства семантика постромантизма была не идентичной. Тем не менее представляется, что в интересах познания объективной истины имеет смысл применить «бритву Оккама», абстрагироваться от второстепенных деталей и попытаться выявить основные типологические черты интересующего нас явления – причем в непротиворечивой системе координат.

Что бросается в глаза при даже поверхностном знакомстве с аналитической литературой – это бьющее в глаза понятийно-терминологическое несоответствие. Вот характерный пример (из музыкального портала «Мир музыки от Альфы до Омеги»): «Постромантизм в музыке относится к композиторам позднего романтизма, которые использовали формы, которые обычно встречались в классике и барокко эпохи и при этом сохраняют аспекты эпохи романтизма» [10]. Постромантизм – у композиторов позднего романтизма: как говорится в Евангелии, «ты сказал...». При всей гротескности такого, с позволения сказать, «определения», в нем есть рациональное зерно (как увидим), и именно применительно к музыкальной культуре: вот только научной ясности оно не прибавляет... А вот – другой перл аналогичного происхождения: к «постромантическим» композиторам справочник относит Р. Вагнера, П. Чайковского, А. Брукнера, Дж. Пуччини, Г. Малера, Р. Штрауса и Я. Сибелиуса [Там же]. Тут уже не знаешь, смеяться или плакать: ведь Р. Вагнер – признанный корифей позднего романтизма, А. Брукнера искусствоведы относят к «позднему австро-немецкому романтизму», а П. Чайковский во всех без исключения зарубежных публикациях фигурирует как «композитор, принадлежащий к стилистике романтизма» (что интересно, отечественные публикации вообще обходят вопрос стилистической принадлежности музыки Петра Ильича!). Что же касается Г. Малера, Р. Штрауса и Я. Сибелиуса... и вот тут нас подстерегает главная семантическая и герменевтическая «мина».

^{*} Дмитрий Владимирович Суворов, канд. культурологии, доцент (г. Екатеринбург).

© Д. В. Суворов, 2021

Суть в том, что упомянутые три композитора – корифеи эпохи модерна. (Дополнительный штрих: все трое в первый период своего творчества явственно тяготели к традициям романтизма!) И такая путаница понятий – не случайна: в большинстве энциклопедических изданий под постромантизмом в музыке понимается именно музыкальная традиция модерна. К постромантикам, кроме упомянутых авторов, различные справочные источники причисляют таких несхожих композиторов, как С. Франк, Венсан д'Энди и... Бела Барток, а также импрессионистов, веристов и «нововенцев». Полнейшая путаница! Любой мало-мальски сведущий в музыке человек может сделать логический вывод: нам предлагают некий конгломерат «лебедя, рака и щуки». Ибо все перечисленные персоналии и школы настолько различны между собой буквально во всем, что сразу встает вопрос: на основании каких критериев нам предлагают воспринять их как нечто единое? К слову, таких попыток ни один справочник и не делает, перечисляет имена некоей аксиоматический истины... Ссылки на справочники и энциклопедии не случайны: упомянутые источники – чуть ли не единственные, которые дают в данной области хоть какую-то информацию; отечественная музыковедческая литература вообще игнорирует проблему и не сообщает по данному вопросу ничего. Это не преувеличение – достаточно открыть любое учебное пособие по музыкальной литературе и истории музыки, чтобы убедиться в парадоксальной ситуации: все композиторы предыдущих эпох тщательно классифицируются по стилям (Ренессанс, барокко, классицизм, романтизм), но это правило неожиданно «ломается» применительно к композиторам 2-й половины XIX века (и ко всей русской композиторской школе). Есть даже характерный клишированный терминологический штамп: «композиторы-романтики» и «русская музыкальная школа». Вопиющая критериальная нелогичность никого не смущает.

Более логичной (но также несостоятельной) представляется концепция, которую предложила американская писательница и литературный критик румынского происхождения Клаудиа Московичи в содружестве с мексиканским художником, скульптором и живописцем Леонардо Перезнието (этот художественный дуэт известен основанием международного эстетического движения «Постромантизм», а Клаудиа Московичи, кроме того, - автор нашумевшей книги «Романтизм и постромантизм») [6, с. 335–337]. Если абстрагироваться от частностей и выделить генеральный концепт книги (и движения), то его можно сформулировать так: постромантизм есть вся художественная и духовная культура XX века [8, с. 486-487]. Буквально – «то, что после романтизма» (в западной культурологии и искусствознании под эгидой романтизма понимают практически все искусство XIX века, и применительно к музыке этот вывод можно считать обоснованным). В такой системе координат становится понятно, почему, говоря об австрийской музыкальной культуре, ряд справочников причисляет к постромантикам таких авторов, как В. Кинцль, Э. Н. фон Резничек, Ф. Шмидт, Ю. Биттнер, Й. Маркс и Э. В. Корнгольд (все – очень известные композиторы 1-й половины XX века). Но эта точка зрения также не выдерживает критики – во-первых, потому, что происходит недопустимая подмена понятий «постромантизм» и «модерн/авангард/постмодерн»; а во-вторых... и тут необходимо вспомнить, что означает понятие «пост-романтизм», отнесенное к другим видам искусства (и шире – культуры).

В книге «Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство» В. П. Шестаков первыми постромантическими философами назвал С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра и Ф. Ницше (представляется, что к этому списку можно добавить, как минимум, К. Маркса, М. Штирнера и философов «первого позитивизма» — О. Конта, Г. Спенсера и Дж. Ст. Милля) [9, с. 60–63]. Хотя В. Шестаков в своем исследовании сосредоточивается на предельно узкопрофильной тематике (трактовка любви и критика упомянутыми мыслителями романтического понима-

ния проблемы), интересна приводимая хронологическая привязка: середина и вторая половина XIX века (как увидим, могут быть и более ранние датировки). К аналогичным выводам применительно к литературоведению пришел Г. К. Косиков в книге «Два пути французского постромантизма: символисты и Лотреамон» [4, с. 5–62]. Схожей точки зрения придерживаются и авторы ММИР «Культурология. История и теория культуры. Культура XIX, XX, рубежа XX-XXI веков» (Уральский федеральный университет): здесь в качестве постромантизма фигурируют такие феномены, как бидермайер, символизм и искусство прерафаэлитов (явления, к слову, совершенно несхожие и имеющие разную семантику) [5]. То есть – никакого XX века, никакого знака равенства с модерном! И это полностью соотносится с хорошо известными фактами искусствоведения (применительно к литературе и изобразительному искусству): «постромантизм» – это не значит «после романтизма» (как следует из буквалистского прочтения термина). На самом деле все постромантические феномены и персоналии, начиная с середины XIX века, сосуществуют с романтизмом и (в значительной степени) переплетаются с ним – по крайней мере, в области выразительных средств.

Теперь стоит вспомнить, какие именно философские и эстетические моменты применительно к литературе и изобразительному искусству позволяют квалифицировать их как «неромантические». Стоит вспомнить, что неотъемлемой чертой романтизма был эскапизм (философское и эстетические неприятие современной действительности) и идеализм (тоска по идеалу и служение последнему – причем конкретика этого идеала была предельно широкой в плане семантики, что и создает культуре романтизма характерную для него многоликость) [1, с. 3–22]. В противовес этому все «постромантические» авторы и художественные феномены уходят от вышеописанных установок, отрекаются от «идеализма» и «виртуализма» в пользу... чего? Реализма! Того самого реализма, который тысячекратно описан в исследовательской и популярной литературе, но который столь же многолик, как и его романтический антагонист (и вдобавок существует вечная понятийная путаница между «реализмом» и «натурализмом», причем зачастую данные понятия соотносятся между собой, как «разведчик» и «шпион» – то есть чисто «по знаку», оценочно) [3, с. 105–106]. В любом случае, «постромантические» («реалистические») авторы уже не убегают от действительности в поисках «прекрасного далёка», а черпают источник вдохновения в реальной действительности. В этом смысле весьма точной представляется констатация из уже упоминавшейся ММИР «Культурология. История и теория культуры. Культура XIX, XX, рубежа XX— XXI веков» того, что «была неизбежна адаптация романтических ценностей к культуре повседневности. Это произошло в постромантической культуре, которая продолжила миссию романтизма по одухотворению мира и человека, не уводя при этом, в отличие от романтизма, от обычного мира, а стремясь его эстетически переосмыслить» [5].

В литературе и живописи этот водораздел особенно отчетлив. Так, «Горе от ума» А. Грибоедова – произведение, вышедшее из недр эстетики классицизма (по целому ряду признаков, многократно описанных в литературе) и «перешедшее» сразу в постромантическую (реалистическую) сферу. Пушкинский «Евгений Онегин» – классическое произведение постромантического профиля, в котором автор, прошедший школу романтизма, порывает с ним и даже остроумно пародирует его. Лермонтовский «Герой нашего времени» – поразительный и парадоксальный образец откровенного и даже демонстративного антиромантизма (парадоксальный потому, что Лермонтов – в отличие от Пушкина – не «преодолел» романтизма, а остался в нем как поэт до конца, параллельно развенчав этот стиль в прозе). Хрестоматийный гоголевский «Миргород»: в рамках одного цикла – два совершенно различных стиля; «Тарас Бульба» и «Вий» – это романтизм, а «Старосвет-

ские помещики» и особенно «Повесть о том, как...» – постромантизм. Та же хорошо ощутимая грань – и в живописи первой половины XIX века: скажем, В. Тропинин, О. Кипренский, К. Брюллов, даже А. Венецианов – романтики (Венецианов по стилю близок к бидермайеру), а, скажем, П. Федотов – реалист (вышедший из стилистики романтизма). Еще отчетливей данный водораздел ощутим в живописи 2-й половины века: к примеру, не вызывает никаких сомнений принадлежность творчества «передвижников» и «барбизонцев» к реалистической (постромантической) эстетике, которая в данное время безраздельно преобладает, – но безусловными романтиками (или неоромантиками?) являют себя художники типа А. Куинджи или прерафаэлитов.

Теперь посмотрим, как данные тенденции, которые абсолютно прозрачно читаются в литературе и изобразительном искусстве, проявляются в музыке. Здесь эстетические границы не столь безальтернативны (что и порождает расплывчатость и спорность концепций и формулировок); кроме того, как увидим, постромантическим тенденциям в музыкальной области присуща двойственность (что тоже усложняет работу анализирующим), и она проступает здесь намного ярче и кристаллизованнее, нежели в других видах искусства. Это — специфика именно музыкальной культуры XIX века (захватывающая и начало XX столетия), и в этой специфике нам предстоит разобраться — для того чтобы наконец прояснить картину и избежать вышеописанных разночтений.

Первая ипостась музыкального постромантизма, можно сказать, хрестоматийна: это тот самый пресловутый реализм. Черты последнего можно проследить в творчестве многих композиторов эпохи (скажем, в зрелых операх П. Чайковского, в «Кармен» Ж. Бизе, в комических операх Б. Сметаны и А. Дворжака) – но, что интересно, композиторов, которые бы придерживались данной эстетики на протяжении всего творческого пути (или большей части его), оказывается крайне мало, и они не составляют эстетического единства (скорее можно наблюдать россыпь гениев-одиночек, обладающих сходными художественными установками). «Пионером» данного творческого алгоритма можно считать А. Даргомыжского с его знаменитыми декларативными установками – «Хочу, чтобы звук прямо выражал слово» и «Хочу правды». (Показательно, что Даргомыжский – по преимуществу вокальный композитор: будучи связанными соответственным текстуальным содержанием, композиторам такого типа естественнее реализовывать свои замыслы в подобной эстетике.) Затем прямая гомологическая линия ведет от Даргомыжского к М. Мусоргскому, тоже по преимуществу вокальному автору (параллели эстетики и семантики сочинений Мусоргского с Некрасовым. Достоевским и «передвижниками» – уже хрестоматия). И на этом в русской музыке – «реалисты» кончаются! (Именно эта абсолютная «единичность» Мусоргского даже в контексте «Могучей кучки» была причиной глухого неприятия творчества композитора, в том числе коллегами по кружку – и источником личной трагедии гения.) В зарубежной музыке определенным эстетическим аналогом будет творчество Хуго Вольфа (опять-таки почти стопроцентно вокального композитора!). Наконец, как известно, «реалистами» (дословно – «правдистами») были итальянские веристы: в советском музыковедении, не слишком расположенном к данному художественному направлению, веристов именовали «натуралистами». Впрочем, эти характеристики применимы в полной мере далеко не ко всем веристам: если П. Масканьи и Р. Леонкавалло могут быть названы реалистами/натуралистами без всяких оговорок (Леонкавалло, как известно, написал свой оперный шедевр «Паяцы» на основании газетной статьи в рубрике «Криминальная хроника» – уникальный факт в истории искусства!), то такая же безоговорочная констатация неприменима к У. Джордано, Ф. Чилеа, Р. Дзандонаи, Э. Вольф-Феррари и особенно к Дж. Пуччини: в их творчестве романтические тенденции, стилистика и сюжетика полностью превалируют над несомненно веристскими по генезису чертами. Впрочем, по предпочитаемым музыкально-выразительным средствам творчество П. Масканьи, Р. Леонкавалло и Дж. Пуччини явственно примыкает к модерну...

Но есть и другая ипостась постромантической музыки – и она, как это ни парадоксально, намечена в уже цитированном сообщении из упомянутого музыкального портала. Речь идет о возвращении к основам эстетики и музыкальным традициям классицизма (через призму всех художественных завоеваний романтической эпохи). Началом данной тенденции можно считать позднее творчество Л. Бетховена – как известно, последний титан венской школы в своих поздних сочинениях фактически выходит за рамки классицизма, но выходит не в романтизм, а в некую иную эстетическую реальность, в ряде сочинений (например, в поздних квартетах) напоминающую даже художественную практику XX века. В дальнейшем (уже в период зрелого романтизма) подобные тенденции явственно наблюдаемы в симфоническом, концертном и камерно-инструментальном творчестве Р. Шумана и Ф. Мендельсона; однако наиболее полное выражение эта творческая парадигма находит у И. Брамса. Именно Брамса можно считать первым классиком постромантизма, причем в брамсовском наследии эта восторжествовавшая линия кристаллизуется не только вследствие пиетета к бетховенскому наследию (как декларировал сам Брамс), но и как эстетическая реакция на крайности романтизма – крайности как чисто музыкальные (имеются в виду в первую очередь стилистики Ф. Листа и Р. Вагнера, прямо подводящие музыку к рубежам модерна), так и философско-мировоззренческие (всё те же эскапизм и идеализм). В этом смысле музыкальный постромантизм имеет отчетливо выраженный контркультурный смысл... Сохраняя все позитивные завоевания романтической музыки в области музыкального языка, а также жанровых предпочтений, Брамс основным приоритетом собственного творчества делает крупные произведения в форме сонатносимфонического цикла (симфонии, серенады, концерты, сонаты, камерноинструментальные ансамбли разных составов), причем трактованные «побетховенски» – и в плане масштабности (здесь Брамс даже превосходит Бетховена), и по драматическому размаху. Данный стилистический модус (ни разу не определенный в искусствоведении) может быть назван «постклассицизмом», и он полностью соответствует постромантическому «хабитусу».

Как и в случае с «реалистической» ипостасью, в данном случае наблюдается не школа или направление, а россыпь индивидуальных творческих прозрений, не связанных друг с другом и объединенных только предельно обобщенными эстетическими особенностями. Единственным сознательным продолжателем «линии Брамса» является А. Дворжак, причем продолжателем не всеобъемлющим, поскольку в целом творчество Дворжака в основных своих чертах примыкает именно к романтизму. В произведениях чешского классика брамсовское «постклассическое» начало проявляется в основном двояко: в виде преобладания крупных произведений сонатно-циклического типа (хотя и не в такой пропорции, как у Брамса), и в культивировании некоторых формоструктур, типичных для практики венского классицизма и фактически выведенных из оборота романтиками. Красноречивый пример – инструментальные концерты с так называемой «двойной экспозицией» (оркестровой и сольной) в первой части. Такой тип композиции был введен в художественную практику композиторами 2-й половины XVIII века (Л. Боккерини, К. Диттерсдорф, А. Сальери, композиторы мангеймской школы) и кристаллизовался в венской классической школе (Й. Гайдн. В. Моцарт, Л. Бетховен), некоторое время его культивировали и романтики (фортепианные концерты Ф. Шопена и Ф. Мендельсона). Ф. Мендельсон в концерте для скрипки и Р. Шуман во всех своих инструментальных концертах предложили другой модус формы – без двойной экспозиции, и впоследствии именно этот модус будет характерен для творчества всех композиторов 2-й половины XIX века, обращавшихся к концертному жанру (П. Чайковский, К. Сен-Санс, Э. Григ, А. Глазунов). И. Брамс и А. Дворжак – единственное исключение из этого правила; единственные композиторы эпохи, которые практиковали «двойную экспозицию». Для них это было принципиально важно в плане сохранения преемства с эстетикой направления, определявшего их творческие пристрастия и ценности. Как видим, «отрицание романтизма» распространялось и на содержание, и на форму. Независимо от брамсовского наследия, аналогичные музыкальные и эстетико-философские выводы делали в своем творчестве Сезар Франк, Венсан д'Энди (Франция) и особенно Макс Регер (Германия): последнего можно назвать самым радикальным и последовательным «постклассиком», вплотную подводящим свое творчество к границам грядущего неоклассицизма. В России самая яркая и последовательная «постклассицистская» фигура (причем также очень радикальная в своих художественных выводах) - Сергей Танеев, «русский Бах». В высшей степени показательно, что все перечисленные мастера (начиная с Брамса) - одиночки, не создавшие школы, не продолженные в учениках (вернее сказать так: ученики пошли своей дорогой, не совпадающей с описываемой эстетикой). Но при этом – обладающие колоссальной харизмой и духовным влиянием на современное им искусство. Достаточно вспомнить, что Танеева в 80-х гг. XIX века называли «музыкальной совестью Москвы», почти аналогичный имидж в Париже (в то же время) был и у С. Франка, прижизненный статус живого классика завоевал Дворжак. Что же касается Брамса, то стоит вспомнить печально знаменитую и многократно описанную войну «вагнерианцев» и «брамсианцев» («браминов») в Германии и Австро-Венгрии – почти гротескное противостояние адептов позднего романтизма и постромантизма, вызванное огромным духовным притяжением творчества двух великих оппонентов.

Подведем итоги. Музыкальный постромантизм – это художественное явление 2-й половины XIX века, имеющее корни в музыкальной культуре предыдущей эпохи и возникшее как реакция на поздний романтизм. Вопреки названию, постромантизм не сменяет романтизма, а соседствует (и частично «симбионирует») с ним. Парадигмально музыкальный постромантизм дуален, проявляясь в виде «реалистической» и «постклассицистской» ипостасей. В отличие от своих аналогов в литературе и изобразительном искусстве, музыкальный постромантизм не является направлением в том смысле, какой обычно вкладывается в характеристики известных духовно-творческих направлений. Скорее можно констатировать наличие некоей дискретной (по персоналиям) эстетической линии, играющей роль некоего творческого андерграунда по отношению к господствовавшему тогда романтизму (определенная аналогия возникает с так называемым «ренессансным реализмом» и рококо в XVII веке, в эпоху безраздельного доминирования барокко). Но при этом общие для творчества всех представителей данного течения черты (при всей их вариабельности) позволяют констатировать наличие определенного единства, которое характерно именно для сложившихся художественных общностей. Поэтому о музыкальном постромантизме можно говорить как о сложившемся процессе, обогатившем творческую картину музыки XIX века и во многом подготовившем наступление новых эстетических реалий рубежа веков.

Литература

- 1. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. 4 : От романтизма до наших дней. СПб., 1997. С. 3–22.
- 2. Демченко А. И. Мировая художественная культура как системное целое : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 2010. 525 с.

- 3. Ильина Т. В. История искусства Западной Европы от Античности до наших дней : учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт : Высшее образование, 2011. 435 с.
- 4. Косиков Г. К. Два пути французского постромантизма: символисты и Лотреамон. М., 1993. С. 5–62.
- 5. Культурология. История и теория культуры. Культура XIX, XX, рубежа XX—XXI веков: ММИР / И. М. Лисовец, Т. А. Круглова, Л. М. Немченко, Е. В. Рубцова. Екатеринбург: УрФУ, 2014. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- 6. Папас С. Обзор Клаудии Московичи. Романтизм и постромантизм. Ланхем : Lexington Books, 2010. С. 335–337.
- 7. Раздольская В. И. Европейское искусство XIX века: Классицизм, романтизм. СПб. : Азбука-классика, 2009.
- 8. Тилби М. Обзор Клаудии Московичи, романтизма и постромантизма. Ланхем : Lexington Books, 2010. С. 486–487.
- 9. Шестаков В. П. Эрос и культура: Философия любви и европейское искусство. М.: Республика; ТЕРРА-Книжный клуб, 1999. 464 с.
- 10. Мир музыки от Альфы до Омеги : музыкальный портал. Москва. URL: http://www.muz-lit.info (дата обращения: 12.02.2021).

Dmitriy Vladimirovich Suvorov,

Cand. Sci. (Culturology), Associate Professor (Yekaterinburg)

Post-Romanticism in Music: the Problem of Definition and Boundaries

This article analyzes the under-explored phenomenon of musical post-romanticism. The author describes similar phenomena in other art forms, as well as the countercultural roots of the phenomenon. The focus is on the discrete nature of the artistic direction and its dual semantics. **Keywords:** romanticism; classicism; post-romanticism; post-classicism; realism; naturalism.

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

С. И. Глушкова*

Взаимодействие институтов гражданского общества с органами государственной власти по противодействию коррупции (обзор материалов Антикоррупционного форума Свердловской области 2020 года)

Шестой Антикоррупционный форум Свердловской области проходил в Екатеринбурге с 1 по 9 декабря 2020 года. В программу форума были включены тематические площадки, мастер-класс, молодежный форум, итоговое пленарное заседание. Организаторы форума — Общественная палата Свердловской области во взаимодействии с Департаментом внутренней политики Свердловской области, при поддержке институтов гражданского общества и экспертного сообщества. Все мероприятия проводились в формате видео-конференц-связи (Zoom).

Вопросы конструктивного сотрудничества институтов гражданского общества с органами государственной власти по противодействию коррупции обсуждались на первой тематической площадке (1 декабря 2020 года), модератором которой выступил В. И. Винницкий, заместитель председателя Общественной палаты Свердловской области (далее – ОПСО), член Общественной палаты Российской Федерации (далее – ОПРФ).

Мастер-класс «Как поддерживать коммуникацию с референтными группами в области противодействия коррупции» 2 декабря 2020 года провела доцент Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Г. А. Банных.

Организатором тематической площадки «Профилактика и противодействие коррупции в "деловой" сфере», которая состоялась 3 декабря 2020 года, выступил Союз малого и среднего бизнеса Свердловской области. Под руководством президента Союза А. А. Филиппенкова участники обсудили методические рекомендации по профилактике и противодействию коррупции в «деловой» сфере.

Актуальные проблемы правового просвещения как фактора формирования антикоррупционого мировоззрения, в том числе международный, национальный, региональный опыт, 4 декабря 2020 года обсудили участники тематической площадки, организованной Свердловским региональным отделением ООО «Ассоциация юристов России» (далее – СРО АЮР). Модератором обсуждения выступил руководитель Свердловского РО ООО «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти», член Попечительского совета СРО АЮР А. Д. Елизаров.

Молодежный форум по противодействию коррупции (9 декабря 2020 года) был организован Союзом малого и среднего бизнеса Свердловской области, Молодежным парламентом Свердловской области, Уральским институтом управления — филиалом РАНХиГС, СРО ВОО «Молодая гвардия Единой России».

Завершением Форума стало итоговое пленарное заседание, организованное Общественной палатой Свердловской области, Департаментом внутренней политики Свердловской области. Под руководством председателя ОПСО А. Ю. Левина модераторы тематических площадок, участники форума обсудили результаты

^{*} Светлана Игоревна Глушкова, завкафедрой прав человека Гуманитарного университета, член Экспертного совета Общественной палаты Свердловской области, координатор программы «Общество против коррупции», председатель Свердловского РО РАПН (г. Екатеринбург).

дискуссий, основные планы на 2021 год, проект резолюции, в который были включены предложения, прозвучавшие на различных площадках форума.

На тематической площадке «Конструктивное сотрудничество институтов гражданского общества с органами государственной власти по противодействию коррупции» выступили представители Общественной палаты региона, Департамента противодействия коррупции и контроля Свердловской области, Главного управления МВД России по Свердловской области, Гуманитарного университета, Прокуратуры Свердловской области, а также представители общественных палат муниципальных образований Свердловской области и общественных советов при исполнительных органах государственной власти Свердловской области.

Руководитель тематической площадки, зам. председателя ОПСО, член Общественной палаты РФ В. И. Винницкий, как модератор тематической площадки, выступил с аналитическим докладом и организовал активное обсуждение вопросов взаимодействия общества и государства по противодействию коррупции. Он отметил, что противодействие коррупции — одно из направлений деятельности субъектов общественного контроля и институтов гражданского общества в целом. В Свердловской области Общественная палата является одним из координаторов этой деятельности, в том числе благодаря программе «Общество против коррупции».

Для активизации работы по общественному контролю в муниципальных образованиях ОПСО созданы рабочие группы, ориентированные по управленческим округам; проводятся выездные заседания, точечные консультирования представителей муниципальных палат, а также комплексные мероприятия — семинары, разработка методических материалов.

В. И. Винницкий отметил, что в ОПСО также функционирует Рабочая группа по противодействию коррупции, осуществляется взаимодействие с Союзом малого и среднего бизнеса, некоммерческими организациями. С 2016 года ОПСО успешно реализуется проект «Стань участником общественного контроля», и на сайте ОПСО можно заполнить соответствующую форму, описав суть своей жалобы; за это время поступило более 10 тысяч сообщений, часть из которых имеет коррупционную составляющую. Представители Общественной палаты регулярно принимают участие в заседаниях Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Свердловской области и Рабочей группы по взаимодействию с институтами гражданского общества при данной Комиссии. В рамках взаимодействия с Общественной палатой Российской Федерации члены ОПСО участвуют в круглых столах, «нулевых чтениях», общественных слушаниях, в том числе антикоррупционной направленности.

Рассматривая перспективы ОПСО на 2021 год, В. И. Винницкий, в частности, обратил внимание на то, что ОПСО будет сотрудничать с новой структурой в Свердловской области – Центром управления регионом (ЦУР), созданным в соответствии с поручением Президента РФ. По «тепловой карте» сотрудники ЦУР смогут фиксировать появление большого числа обращений по сложным и проблемным вопросам в тех или иных муниципалитетах и реагировать на более актуальные проблемы. Можно согласиться с мнением В. И. Винницкого о том, что именно механизм реагирования ответственных ведомств на ту или иную информацию из социальных сетей и с других ресурсов в эпоху цифровых технологий – наиболее прогрессивная и действенная стратегия в сфере взаимодействия власти и общества.

Анализируя деятельность институтов гражданского общества, В. И. Винницкий отметил интересный и полезный опыт реализации в Свердловской области программы «Общество против коррупции»: в рамках действия программы в 2018—2019 годах было осуществлено 600 мероприятий; участниками программы стали

26 субъектов общественного контроля, в том числе общественные палаты муниципальных образований, общественные советы при исполнительных органах государственной власти, группы и инспекции общественного контроля.

В целом в Свердловской области, по последним данным, действует 112 субъектов общественного контроля: непосредственно Общественная палата региона, 73 муниципальных общественных палаты, 32 общественных совета при исполнительных органах государственной власти, 5 общественных советов при администрациях управленческих округов, общественный совет при Законодательном Собрании Свердловской области. Оценивая эффективность их деятельности в сфере противодействия коррупции, В. И. Винницкий обратил внимание на определенную неорганизованность, а иной раз и на незаинтересованность самих субъектов в какой-либо работе, имея в виду, прежде всего, общественные палаты муниципальных образований.

Особый интерес участников вызвали представленные В. И. Винницким результаты аналитического анкетирования представителей общественных палат муниципальных образований Свердловской области по итогам работы в 2020 году (вопросы анкеты были разработаны совместно с координатором областной программы «Общество против коррупции», экспертом ОПСО, завкафедрой прав человека, профессором Гуманитарного университета С. И. Глушковой). По итогам проведения анкетирования были сделаны следующие выводы о деятельности общественных палат муниципальных образований и их взаимодействии с органами государственной власти в 2020 году:

- 1) среди форм общественного контроля самыми востребованными остаются: общественный мониторинг, который используют более 53 % опрошенных, общественные проверки проводят 42 % палат, общественные экспертизы более 30 %, общественные слушания 27 %;
- 2) общественные экспертизы проводились в отношении проектов решений представительных органов власти (в частности, о внесении изменений в устав), постановлений глав муниципальных образований, программы комплексного развития социальной инфраструктуры, программы развития муниципальных учреждений и пр.;
- 3) большая часть общественных палат в той или иной степени испытывает трудности в антикоррупционной работе: так, среди негативных факторов, препятствующих проведению антикоррупционных мероприятий, респонденты чаще всего называют отсутствие у членов палат специальных знаний и опыта (65 %) и отсутствие методических материалов (30 %). Наряду с этим, в числе препятствий называют недостаточное финансирование, отсутствие инициативы со стороны членов общественной палаты, отсутствие экспертной поддержки, преклонный возраст членов палаты и их занятость по основному месту работы;
- 4) в подавляющем большинстве муниципальных образований организовано взаимодействие общественной палаты с органами власти по вопросам противодействия коррупции; утвердительно ответили на этот вопрос более 96 % респондентов. Чаще всего это взаимодействие происходит в форме участия членов общественных палат в мероприятиях органов власти и, наоборот, участия органов власти в мероприятиях палат (в заседаниях, семинарах, круглых столах, форумах и др.). Кроме того, более половины участвовавших в опросе палат направляют в адрес органов власти запросы и предложения. Уровнем взаимодействия с муниципальной и региональной властью большинство представителей палат довольны: 30 % ставят 10 баллов из 10, еще треть 5 из 10, остальные по 8 и 9 баллов из 10;
- 5) надо отметить, что сообщений о коррупционных нарушениях в общественные палаты приходит сравнительно немного: **5–10 обращений в год**, но и это количество в 30 % случаев разрешать не удается. Среди причин были указаны такие,

как недостаточное участие в разрешении этих обращений исполнительных и правоохранительных органов власти, а также недостаточный авторитет общественных палат и невозможность привлечь к разрешению жалоб профессиональных юристов;

- 6) в то же время важно отметить, что противодействие коррупции не является для общественных палат муниципальных образований основным направлением работы. Согласно опросу, чаще всего их деятельность посвящена решению конкретных вопросов в сфере ЖКХ, благоустройства и здравоохранения. На противодействие коррупции направлено, как правило, не более 20 % всех мероприятий общественных палат;
- 7) в целом работа общественных палат в Свердловской области далека от идеала, однако ее значимость становится очевидной как для самих общественников, так и для органов власти всех уровней. Вследствие этого растут объемы и эффективность реализуемых мероприятий, а вместе с этим ответственность и авторитет гражданского общества. С каждым годом сами общественники становятся более заинтересованными и погруженными в деятельность, что сказывается и на участии в антикоррупционной работе;
- 8) основными препятствиями для эффективной работы общественных палат остаются отсутствие знаний и опыта общественной деятельности у членов палат, недостаточность методических рекомендаций, экспертной поддержки. В этом направлении Общественная палата региона и Департамент внутренней политики Свердловской области успешно работают не один год, проводя семинары и распространяя рекомендации по проведению мероприятий общественного контроля, и именно на этом необходимо сделать акцент в 2021 году.

Можно согласиться с аналитическими выводами В. И. Винницкого и отметить необходимость формирования и развития в обществе антикоррупционной культуры, проведения обучающих семинаров и практикумов для представителей общественных палат муниципальных образований, а также использования различных форм правового и антикоррупционного просвещения и образования во взаимодействии с экспертным сообществом, практикующими юристами.

Заместитель начальника отдела Управления профилактики коррупционных и иных правонарушений Департамента противодействия коррупции и контроля Свердловской области Д. В. Денисов рассмотрел в докладе вопросы систематизации законодательства Свердловской области и участия институтов гражданского общества, субъектов общественного контроля в совершенствовании антикоррупционного законодательства.

Председатель Комиссии по общественному контролю, взаимодействию с субъектами общественного контроля Общественной палаты Свердловской области М. Н. Вшивцева проанализировала в своем выступлении деятельность общественных советов при исполнительных органах государственной власти Свердловской области в сфере противодействия коррупции. Так, она отметила, что институт общественных советов развивается, с каждым годом повышается профессионализм их деятельности, и этому способствуют следующие факторы: 1) увеличивающаяся заинтересованность руководителей министерств и ведомств в качественной обратной связи, чем и занимаются общественные советы, 2) более профессиональные составы Общественных советов, и в этом отношении высока доля ответственности Общественной палаты области, 3) обмен опытом работы различных советов; для этого проводятся традиционные конференции общественных советов, 4) среди вопросов, которые выносятся на обсуждение членов советов, присутствуют и такие, в которых имеется потенциальный коррупциогенный фактор; др. Роль общественных советов повышается, и это важно для укрепления доверия общества к власти и для эффективности работы исполнительных органов государственной власти. Всё это способствует открытости, прозрачности деятельности министерств и ведомств, понятности процедур взаимодействия бизнеса и власти. Общественные советы переизбираются каждые три года, и в пул экспертов вливаются всё новые и новые участники, которым требуются профессиональные знания, связанные с правовыми аспектами деятельности органов власти, основами бюджетного процесса, пониманием возможности применения инструментов общественного контроля. В связи с этим необходима образовательная, постоянно действующая программа «Школа общественных советов».

Вопросы образования, просвещения, совершенствования законодательства, а также участия институтов гражданского общества и субъектов общественного контроля в противодействии коррупции проанализировала в своем выступлении завкафедрой прав человека Гуманитарного университета, председатель Свердловского регионального отделения РАПН, эксперт Общественной палаты области С. И. Глушкова.

Обсуждая проект резолюции тематической площадки, участники обратили особое внимание на необходимость проведения в 2021 году общественных опросов и мониторинга общественного мнения по вопросам противодействия коррупции, а также открытых лекций, обучающих семинаров и курсов повышения квалификации, тематических дискуссий и практикумов, разработки учебных пособий, методических рекомендаций, информационных и аналитических материалов, поддержки общественных инициатив по противодействию коррупции.

Актуальные вопросы развития правового просвещения как фактора формирования антикоррупционного мировоззрения обсуждались на тематической площадке Форума 4 декабря 2020 года. Так, например, профессор, директор Центра деловых и политических коммуникаций УрФУ Ю. А. Ермаков проанализировал в своем выступлении вопрос о том, «почему коррупция свойственна натуре человека (антропологический угол зрения)». Доцент УрГЮУ Ю. В. Радостева рассматривала направления правового просвещения как фактора противодействия преступлениям коррупционной направленности. Старший помощник прокурора области по правовому обеспечению В. В. Гурышева представила доклад на тему «Роль органов прокуратуры в антикоррупционном просвещении». Об антикоррупционном просвещении обучающихся и молодежи в Свердловской области рассказал начальник отдела государственной службы и кадров Министерства образования и молодежной политики Свердловской области В. В. Пьянков. Ведущий специалист по инвестиционной деятельности АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» А. Б. Чиквин (член УИК 2013-2018 гг.) выступил с докладом на тему «Правовое просвещение и система эффективного противодействия коррупции в участковых избирательных комиссиях в Российской Федерации». Директор Департамента по обеспечению деятельности мировых судей Свердловской области О. И. Белоножкина проанализировала работу Департамента по антикоррупционному просвещению граждан и государственных служащих в 2020 году.

В докладе «Актуальные направления развития антикоррупционного просвещения: международный и региональный опыт» завкафедрой прав человека, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, эксперт Общественной палаты Свердловской области С. И. Глушкова проанализировала опыт антикоррупционного просвещения и представила следующие предложения: 1) необходимо разработать законопроект о региональных уполномоченных по противодействию коррупции, учитывая опыт деятельности такого института в Ульяновской области с 2009 года; 2) важно создать региональный реестр независимых экспертов по вопросам антикоррупционной экспертизы; 3) организовать проведение Летней академии (школы) для представителей государст-

венного и частного сектора по противодействию коррупции, Летней молодежной антикоррупционной школы; 4) провести обучающие семинары – практикумы по противодействию коррупции для социально ориентированных НКО; 5) организовать региональный антикоррупционный диктант; 6) разработать и реализовать проект по противодействию коррупции на муниципальном уровне (опросы общественного мнения, лекции и общественные слушания, семинары и встречи с экспертами); 7) разработать федеральный государственный образовательный стандарт по подготовке в университетах магистра в области антикоррупционных исследований; и др.

В резолюцию тематической площадки были включены эти предложения, а также предложения других участников обсуждения, в частности профессора УрФУ Ю. А. Ермакова: 1) создать реестр коррупционно уязвимых должностей в органах государственного и муниципального управления, 2) разработать законопроект о возмещении материального (морального) ущерба жертвам коррупционных проявлений в деятельности органов публичной власти; 3) разработать психологические и биометрические тесты на антикоррупционную устойчивость личности государственных и муниципальных служащих, 4) предусмотреть выделение грантов на проведение фундаментальных междисциплинарных исследований, посвященных многообразию проявлений коррупции; 5) включить научные программы по исследованию специфики, особенностей коррупции в тематические планы национального проекта «Наука».

В целом надо отметить насыщенную программу Антикоррупционного форума, широкий круг участников, экспертов, эффективность таких мероприятий, позволяющих подробно обсудить имеющийся опыт, существующие проблемы и основные направления совместной деятельности органов государственной власти и гражданского общества по противодействию коррупции. В резолюцию форума, наряду с планами на 2021 год, были включены и такие актуальные предложения: 1) рассмотреть и использовать в работе «Единый методический комплекс для проведения работы по антикоррупционному просвещению в субъектах РФ органами государственной власти, образовательными, общественными и иными организациями», разработанный «Ассоциацией юристов России», и методические рекомендации по профилактике «деловой коррупции», разработанные Союзом малого и среднего бизнеса Свердловской области, 2) усилить информационное сопровождение антикоррупционной политики, использовать социальные сети, системное управление информацией о противодействии коррупции, 3) содействовать укреплению авторитета субъектов общественного контроля, расширению сферы применения общественного контроля в Свердловской области.

Svetlana Igorevna Glushkova,

Dr. Sci. (Political Science), Head of Human Rights chair of the Liberal Arts University – University for Humanities, member of Expert Council at the Public Chamber of the Sverdlovsk Region, Coordinator of "Anti-Corruption Society" Program, Head of Russian Political Science Association in the Sverdlovsk region (Yekaterinburg)

Anti-Corruption Cooperation of Civil Society Institutions and State Authorities (A Review of the Materials of the Anti-Corruption Forum of the Sverdlovsk Region in 2020)

С. А. Денисов*, Р. С. Мухаметов**, С. И. Глушкова***

Междисциплинарные и классические исследования в современной политологии (обзор материалов круглого стола)

19 декабря 2020 года на онлайн-платформе Гуманитарного университета состоялся круглый стол «Междисциплинарные и классические исследования в современной политологии», в котором приняли участие преподаватели УрФУ, УрИУ РАНХиГС, УрГПУ. Широкая проблематика научного мероприятия объединила политологов, социологов, юристов, философов. На круглом столе выступили представители Свердловского регионального отделения Российской ассоциации политической науки (РАПН), Уральского отделения Ассоциации европейских исследований (АЕВИС).

Канд. юрид. наук, доцент Гуманитарного университета С. А. Денисов рассмотрел в своем выступлении научные направления, возникающие на стыке политологии и конституционного права (конституционная девиантология, правовая имиджелогия, конституционная инноватика). Он отметил, что сегодня появился ряд научных направлений, которые ждут своих исследователей. Это в первую очередь конституционная девиантология, которая изучает отклонения от норм конституционного права. Используя политологические и социологические знания, можно говорить о социальных субъектах с отклоняющимся от конституционных идеалов поведением. Девиантными могут быть политические и общественные институты, например монократия (вместо республики), авторитарный режим (вместо демократии). Девиантным (неконституционным) может быть сознание социальных групп и отдельных людей. При аксиологическом подходе можно выделить такие явления, как неконституционная конституция, неконституционные нормы конституции, неконституционные поправки к конституции.

Отдельной областью исследования в рамках конституционной девиантологии, по мнению С. А. Денисова, является конституционная имиджелогия как наука о средствах, методах, процедурах придания неконституционному государству конституционного вида. Имитировать можно принятие конституционных актов (ложные, мнимые, формальные конституции), появление конституционных субъектов (дееспособного народа, президента, парламента).

Также С. А. Денисов отметил, что еще одним направлением исследований в рамках конституционной девиантологии является конституционная инноватика как наука о способах, путях, методах, средствах, процедурах внедрения конституционных норм в общественную жизнь. Методология этой науки базируется на идеях эпохи Просвещения, модернизации, теории кризиса и транзита, теории революций и эволюций. При этом следует использовать как исторический метод, так и метод сравнения движения разных стран к конституционализму. Конституционная инноватика, в рамках которой должны решаться прикладные задачи,

^{*} Сергей Алексеевич Денисов, канд. юрид. наук, доцент, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

^{**} Руслан Салихович Мухаметов, канд. полит. наук, доцент Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

^{***} Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

© С. А. Денисов, Р. С. Мухаметов, С. И. Глушкова, 2021

должна овладеть методами прогнозирования. Выступление С. А. Денисова вызвало активную дискуссию участников круглого стола, новые категории и направления междисциплинарных исследований заинтересовали молодых и опытных ученых.

Канд. полит. наук, доцент УрФУ Р. С. Мухаметов представил некоторые результаты исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31049, выступив с сообщением на тему «Представительство глав регионов в корпусе руководителей региональных отделений партии "Единая Россия" и результаты выборов: есть ли взаимосвязь?». Свое выступление он начал с вопроса: почему в одних регионах партия «Единая Россия» на думских выборах получает больше голосов избирателей, чем в других? Анализируя политические технологии, избирательные кампании, политику данной партии и ситуацию в регионах, Р. С. Мухаметов отметил следующее: 1) в научной литературе существуют разные точки зрения на причины электоральных побед партии и получения ею статуса партии парламентского большинства; одним из наиболее часто встречающихся объяснений успеха партия власти на парламентских выборах является зависимость от популярности В. В. Путина; другим важным фактором является контроль над основными СМИ, потоком новостей и политической информацией; ряд исследователей связывает успех с использованием административного ресурса; 2) однако в последних публикациях (например, Г. Голосова) говорится о существенной роли региональных политических машин в электоральных победах данной партии; 3) в данном научном исследовании было решено проверить эмпирическим путем взаимосвязь между результатами партии власти на парламентских выборах и представительством глав регионов, которые стоят во главе политических машин, в руководстве региональных отделений партии; рабочая гипотеза была сформулирована следующим образом: процент голосов избирателей за федеральный список кандидатов от данной партии, полученный в регионе, выше, если руководителем областного отделения является губернатор.

Анализ биографий показывает, что подавляющее большинство (87 %, или 74 человека) руководителей региональных отделений партии пришли на свои посты из властных кабинетов, из них 54 % (46 человек) – из законодательной власти, а 33 % (28 человек) – из органов исполнительной власти разных уровней. Большинство руководителей региональных отделений партии власти, которые вышли из законодательной власти, являются представителями региональных парламентов (34 человека, или 73,9 % от всех выходцев из парламентов). Остальные связаны с Советом Федерации РФ (4 человека, или 8,7 %) и Госдумой (2 человека, или 4,4 %). Доля муниципальных депутатов среди руководителей – 13 % (6 человек). Абсолютное большинство секретарей региональных отделений из исполнительной власти работают в органах региональной власти (78,57 %, или 22 из 28 лиц), а остальные (21,43 %, или 6 человек) – представители местной администрации. На втором месте с долей 7,06 % (6 человек) из «бассейнов» рекрутирования стоит бизнес-сообщество. Выходцы из этой сферы представляют госкорпорации (РЖД, «Газпром» и «Почту России») и частный бизнес. Из сферы науки на пост регионального руководителя пришли два человека - представитель профессорскопреподавательского состава и административно-управленческого звена по одному. Если рассматривать в разрезе занимаемых должностей, то на первом месте стоят «выходцы» из депугатского регионального корпуса. Среди руководителей региональных отделений депутаты региональных парламентов составляют 28,2 % (24 человека). К ним нужно добавить и председателей законодательных собраний субъектов РФ (11,7 %, или 10 человек). Выходцы из региональной исполнительной власти (25,8 %, или 22 человека) стоят на втором месте, большинство (54,5 %, или 12 человек) из которых являются главами регионов. Остальные представлены вице-губернаторами и другими высшими региональными чиновниками в ранге министров, заместителей глав областных правительств. Проверка гипотезы производилась методом бинарной логистической регрессии. Регионам, в которых губернаторы были руководителями региональных отделений, присваивалось значение 1, остальным субъектам РФ – 0. Источником данных по результатам думских выборов 2016 г. стали данные, размещенные на сайте ЦИК РФ. В результате проведенного исследования гипотеза не была подтверждена. Оригинальные подходы и выводы Р. С. Мухаметова, и научное исследование в целом, активно обсуждались участниками круглого стола, состоялась интересная дискуссия вокруг обозначенных проблем.

Д-р полит. наук, профессор УрФУ и УрИУ РАНХиГС **А. А. Керимов** рассказал о темах научных исследований магистрантов-политологов в УрФУ, о планируемых научных мероприятиях весной 2021 года и пригласил принять участие в подготовке коллективной межвузовской монографии «Женщина и государство».

Д-р ист. наук, профессор УрФУ, председатель УрО АЕВИС В. И. Михайленко в своем выступлении рассказал о направлениях научных исследований представителей УрО АЕВИС, о содержательном наполнении интернет-ресурса (сайта) АЕВИС, на котором в рубрике «Монографии» предоставлена возможность для популяризации научных изданий. Например, таких, как актуальные монографии «Асимметрии региональных интеграционных процессов» (под ред. В. И. Михайленко), «Ядерный мир» (под ред. Е. Б. Михайленко) и др. Также профессор анонсировал международную конференцию «Гендерный фактор в международных отношениях» (Екатеринбург, апрель 2021 г.). Анализируя научные издания (в том числе журнал «История и современное мировоззрение»), В. И. Михайленко обратил внимание участников на новые научные журналы, в частности на первый номер журнала «Коіпоп», редакционная коллегия которого специализируется на публикации научных статей в области философии, социологии и политологии; и на первый номер журнала «Тетрия еt Метогіа», который позиционирует себя в области тетогу studies, политологии памяти.

Завкафедрой прав человека, д-р полит. наук, профессор Гуманитарного университета С. И. Глушкова отметила, что наряду с классическими исследованиями политологов всё активнее развиваются междисциплинарные направления, авторами которых выступают временные или постоянные научные группы (в том числе такое новое формирование, как сетевые научные школы), межвузовские научные коллективы с участием политологов и юристов, либо конфликтологов, или экономистов, либо философов и др. Если до середины 2020 года объединяющей, интегральной тематикой многих междисциплинарных исследований чаще всего была проблематика динамично развивающейся цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека, тенденций развития и противоречий цифрового общества, защиты цифровых прав граждан, безопасности и ответственности в интернетпространстве, либо проблематика гендерного равенства, или тематика политики исторической памяти, то со второй половины 2020 года категория «пандемии» (в том числе, понимания ее истоков, угроз и рисков для всего человечества, и особенно для уязвимых групп населения, а также анализ динамики развития, классификации периодов волн и этапов) стала ключевой в дискуссиях на многих научных конференциях и в содержании междисциплинарных научных исследований. В условиях ковидного времени человек, общество, государство стали свидетелями стремительного, перманентного формирования новых политических, социально-экономических, культурных вызовов/рисков/угроз, к которым никто не был готов; способность выработки правительствами разных стран гибких, мобильных, жизнеспособных стратегий и моделей выживания и сохранения человеческого капитала стала уникальным индикатором устойчивости политического режима, правовой и политической системы конкретной страны (или их застоя, саморазрушения, стагнации); такая ситуация обострила кризисные явления во всех сферах жизнедеятельности человека, придала особый накал традиционным конфликтам «отцов и детей», усугубила кризис прав человека как универсальной ценности и фундаментального «убежища» для человека, а также кризис доверия во взаимодействии общества и государства, заставила вновь вернуться к переосмыслению человеческих ценностей и базовых категорий (милосердие, гуманизм, доверие, достоинство, права человека, жизнь человека, солидарность и др.).

Среди междисциплинарных, межвузовских проектов 2021 года, обсуждаемых участниками круглого стола, в центре внимания были следующие: Дни политической науки в Екатеринбурге, разработка новых направлений междисциплинарных исследований, активное участие в научных мероприятиях профессиональных ассоциаций (РАПН, АЕВИС).

Sergey Alekseevich Denisov,

Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof. at Human Rights chair,
Legal Department of Liberal Arts University – University
for Humanities (Yekaterinburg)

Ruslan Salihovich Mukhametov,
Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof.,
Ural Federal University (Yekaterinburg)

Svetlana Igorevna Glushkova,
Dr. Sci. (Political Science), Head of Human Rights chair
of the Liberal Arts University – University for Humanities
(Yekaterinburg)

Multidisciplinary and Classical Studies in Present-Day Political Science (A Review of Roundtable proceedings)

РЕЦЕНЗИИ

А. П. Семитко*, Е. А. Дербышева**

Рецензия на монографию В. К. Самигуллина «Восток: мозаика правовых традиций»¹

В представлениях многих людей, среди которых немало и достаточно образованных лиц, все еще превалирует «инстинктивный западоцентризм», или «евроцентризм». Привычка сводить истоки цивилизации и культуры лишь к античности, греческому искусству, римскому праву, христианским моральным заповедям. А все остальное получается — восточная экзотика, недостойная серьезного отношения. Отсюда — различные измышления о Востоке, стереотипы: «Запад — это гуманизм, а Восток — деспотизм»; «Запад возвеличивает личность, а Восток ставит выше общину»; «Запад активен, а Восток пассивен». Между тем «свет идет с Востока!». И Восток (заметим, «Большой Восток» огромен) на самом деле не соответствует этим представлениям. Не забудем: европейцы пользуются арабскими цифрами! Именно с Востока пришли в Средние века многие достижения астрономии, математики, медицины. Бани, духи, шаровары, а также бумага, шелк, колесо, компас, седло, порох, фарфор и еще многое другое — всё это с Востока.

Возможно, для периода колониальной экспансии Запада на Восток высказывание Джозефа Редьярда Киплинга (1865–1936) о том, что «Запад – это Запад, а Восток – это Восток, и им не сойтись», и было верно. Но сегодня, думается, оно должно восприниматься критически. Все же правильнее формула, согласно которой «нет Запада без Востока, нет Востока без Запада».

Монография доктора юридических наук, профессора Венира Калимулловича Самигуллина отражает один из аспектов многогранной творческой деятельности автора — востоковедение. Как-то Президент Общества востоковедов России Ирина Федоровна Попова справедливо заметила, что в современных условиях актуальным является не изменение содержания или границ понятия востоковедения, а применение его к современному социальному, историческому и философскому контекстам. В России, как евразийском государстве, культура которого представляет замысловатый синтез славяно-европейских корней, тюрко-арабской и монгольской культур, знание о Востоке, о его традициях является неотъемлемой составной частью собственной культуры. В многонациональной, поликонфессиональной России востоковедение было и остается одним из крупных общественно значимых факторов².

Рене Декарт (1596–1650) говорил: «Я мыслю, следовательно, я существую». Если руководствоваться этим принципом, то в условиях современной России открываются прекрасные возможности для изучения восточной правовой традиции.

Востоку присущи глубина и содержательность, многоплановость освещаемых вопросов, разнообразие жанров. Его правовая традиция не свободна от противо-

^{*} Алексей Павлович Семитко, д-р юрид. наук, профессор, декан юридического ф-та, завка-федрой публичного права АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург); приглашенный профессор университета Париж-Запад (Франция), старший научный сотрудник РАН, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

^{**} **Екатерина Александровна Дербышева**, старший преподаватель юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

 $^{^1}$ Самигуллин В. К. Восток: мозаика правовых традиций: монография. – М.: Юрлитинформ, $2021.-208~\mathrm{c}.$

 $^{^2}$ Попова И. Ф. Классическое востоковедение на современном этапе: проблемы и перспективы // Проблемы востоковедения. -2015. -№ 4 (70). -C. 99.

© А. П. Семитко, Е. А. Дербышева, 2021

речий, недооценки одних сторон жизни и переоценки других. Судьба ряда мыслителей и ученых трагична. Но при всем при этом, на протяжении многих веков ведущим лейтмотивом восточной правовой мысли являются (поразительно!) идеи, обосновывающие ценности высшего свойства: свободу и порядок; добро и справедливость; благополучие, процветание, счастье человека и народа. Вместе с тем восточная правовая мысль демонстрирует понимание того, что путь восхождения к этим ценностям отдельного человека и человеческих ассоциаций (коллективов, народов и т. д.) непрост; приходится преодолевать сопротивление не только противостоящих внешних сил зла и несправедливости, но и собственные недостатки: невежество, ограниченность, подверженность иллюзиям и утопиям и т. д. Как в несовершенном мире, часто просто жестоком, злом и несправедливом, оставаться, невзирая ни на что, деятельным, творческим приверженцем добра и справедливости? Как вопреки всему достойно прожить полную испытаний жизнь, не утеряв лучшие человеческие качества: честь, совесть, доброжелательность, милостивость, трудолюбие, а главное - любовь? К этим крайне сложным философским вопросам правовая мысль Востока возвращается постоянно.

В востоковедении правовое начало занимает видное место. Но этой проблеме на местах порой не уделяется должного внимания. Проявив прозорливость и смелость, В. К. Самигуллин первым из ученых-юристов Республики Башкортостан обратился к изучению восточной правовой традиции в плане сравнительного правоведения.

Монография объемна. Во Введении обозначена необходимость разработки темы, вынесенной в заголовок, ее актуальность. В главах же с привлечением разнообразного материала обстоятельно рассматриваются семь восточных правовых систем: иранское право, иудейское право, мусульманское право, индусско-индийское право, китайское право, японское право, тюрко-татарское право. В Заключении подведен итог всему изложенному и намечены пути дальнейшей разработки темы. В Библиографическом списке 99 источников.

Из приведенных в ней материалов видно, что В. К. Самигуллин обладает широким кругозором. Он наблюдателен и объективен, он тонкий аналитик, склонный к научному синтезу. Это позволяет ему высказывать оригинальные суждения о вещах уже вроде бы хорошо знакомых. Вместе с тем он обнаруживает такие вещи, которые в силу разных причин оказались необнаруженными или обнаруженными, но оставленными без должного внимания.

В основе монографии – ранее изданные работы ученого и педагога, прежде всего три монографии: «Традиция в правосфере: теоретико-правовое исследование» (Уфа, 2008), «Восточная правовая традиция» (Уфа, 2015) и «Восток: мозаика правовых традиций» (Уфа, 2020). Но данная монография отличается от указанных работ.

В первой монографии профессор В. К. Самигуллин предложил свою версию становления и развития права в планетарном масштабе с древнейших времен до современности. Во второй монографии им освещены две восточные традиции: мусульманская и тюрко-татарская. В третьей монографии рассмотрены еще четыре интересные правовые традиции: иудейская (еврейская), индийская, китайская и японская. В данной же монографии присутствует дух первой монографии. А тематика второй и третьей монографий расширена включением в предмет рассмотрения иранской правовой традиции, с внесением в текст некоторых изменений и дополнений.

Автор мало говорит об отечественной правовой системе. Это и понятно. Ведь монография посвящена не российскому праву. Она написана в духе ориенталистики – востоковедения в свете его правовой составляющей. Но при внимательном чтении ее ощущается, что профессор не равнодушен к российской правовой

проблематике. Как справедливо пишет Венир Калимуллович, восточная правовая традиция мозаична. Во многих случаях она сочетает в себе консерватизм, даже фундаментализм, с модернизаций всех злободневных сторон социальной и правовой жизни восточных стран и народов. В этой связи В. К. Самигуллинн, повествуя о восточной правовой традиции, как бы примеряет ее к России, мысленно вопрошая, а нельзя ли из нее (восточной правовой традиции) что-то заимствовать, чтобы сегодня лучше решать актуальные вопросы, связанные с устойчивым развитием российского общества и его государственности, законодательства. В целом монография является современной книгой. Она расширяет представления о мире права во взаимодействии с обществом, способствует повышению общей и правовой культуры населения, образованности и воспитанности людей.

В данной монографии В. К. Самигуллин предстает не просто как юрист, а как философствующий юрист, энциклопедически образованный, высококультурный мыслитель, носитель высоких гуманистических и демократических идей. Ответственно заявляю: монография В. К. Самигуллина под оригинальным названием «Восток: мозаика правовых традиций» имеет важное теоретическое и практическое значение. Она позволяет:

науке – увидеть глубину и многогранность права в целом;

законодателю и правоприменителю - проявлять взвешенность и осмотрительность в решении вопросов правового урегулирования общественных отношений; избегать формализма при разрешении по существу конкретных юридических

педагогу и воспитателю – выявить идеи, способствующие совершенствованию форм и методов правового обучения (просвещения) и воспитания различных групп населения с учетом современных реалий, особенностей многонациональной, поликонфессиональной России, устойчиво развивающейся в направлении свободы и прогресса.

Вообще, рецензируемая монография может быть полезной для всех тех, кто vвлечен юриспруденцией, особенно части В ee методологической и исторической составляющих, включая восточный аспект права.

Alexey Pavlovich Semitko,

Dr. Sci. (Law), professor, dean of Law Faculty, Head of Public Law chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg), visiting professor of Paris-Quest University (France), senior research fellow at RAS, the Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ekaterina Aleksandrovna Derbysheva,

Senior Lecturer, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

A Review of V. K. Samigullin Monograph "The East: A Mosaic of Legal Traditions"

Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»

«Вестник Гуманитарного университета» включен в **Российский индекс на-** учного цитирования (лицензионный договор № 136-03/2014). Журнал размещается в РИНЦ на сайте Научной электронной библиотеки постатейно (полные тексты в открытом доступе).

Журнал принимает к публикации теоретические, научно-методические, научно-практические статьи по следующим наукам:

- Экономика
- Юриспруденция
- Философия

К изданию преимущественно принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся. Если статья создана на основе какого-либо научного исследования (диссертации), это необходимо указать в ссылке.

Требования к оформлению материалов

- ightharpoonup Текстовый редактор Word 2003—2007, шрифт Times New Roman, размер шрифта 12, межстрочный интервал 1,5, абзацный отступ 0,7 см; поля: сверху, снизу 2 см, слева, справа 3 см.
- Объем статьи до 40 000 знаков (с пробелами, включая сноски).
- ➤ Ссылки на литературу помещаются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы (например, [2, с. 15]); список литературы (в алфавитном порядке) в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».
- ➤ Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.
  - У Иллюстративные материалы принимаются только в черно-белых тонах.

ОБЯЗАТЕЛЬНО УКАЖИТЕ СЛЕДУЮЩИЕ СВЕДЕНИЯ:

- **На русском и английском языках** приводятся:
- название статьи;
- сведения об авторах:

фамилия, имя, отчество полностью;

ученая степень, ученое звание, должность;

место работы – полное название организации;

контактная информация: адрес электронной почты (укажите, согласны ли Вы опубликовать его), телефон;

- аннотация (150–250 слов);
- ключевые слова (5–6 слов или словосочетаний).

Журнал рецензируемый. Все материалы проверяются на наличие заимствований через систему «Антиплагиат». Текст рукописи должен содержать более 70 % оригинального текста. Автор может представить рецензию на статью специалиста в данной области знания (доктора или кандидата наук), что не исключает дополнительного рецензирования. Для магистрантов и аспирантов необходим отзыврекомендация научного руководителя или представление профильной кафедры.

Рецензию, рекомендацию или представление необходимо заверить подписью и печатью организации и представить в редакцию (лично либо отсканированный вариант по электронной почте).

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

К изданию принимаются материалы, подлежащие открытой публикации. Автор(ы) должны письменно выразить согласие на размещение материалов в открытом доступе (на сайте журнала, в системе РИНЦ и других базах данных), указывая «согласен(на) на размещение материалов в открытом доступе» в письме либо в конце текста статьи.

Приветствуются работы, в которых содержатся ссылки на материалы, опубликованные в «Вестнике Гуманитарного университета».

Публикации бесплатные. Авторский гонорар не выплачивается.

Статьи направляются на электронный адрес редакции ektbriogu@mail.ru с указанием в теме письма «Вестник ГУ, область наук», например «Вестник ГУ, экономика». При успешном рецензировании редакция высылает автору ответ о приеме статьи в определенный номер журнала.

Редакция оставляет за собой право не публиковать статью или рекомендовать ее доработку с учетом замечаний. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Периодичность издания – 4 номера в год.

Сроки представления материалов к публикации:

№ 1 – до 1 февраля

№ 2 – до 1 мая

№ 3 – до 1 августа

№ 4 – до 1 ноября

Адрес редакции: г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207, тел. (343) 305-50-71.

Приглашаем Вас опубликовать свои работы в «Вестнике Гуманитарного университета»!

ИЗДАНИЯ ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Туризм в культурной географии Уральского региона : монография / Л. А. Мясникова, С. А. Рамзина, О. Ю. Зотова [и др.] ; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Л. А. Мясниковой. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. — 362 с.

ISBN 978-5-7741-0269-3

В монографии представлены две основные линии анализа: культурная география Урала как «методологическая сетка» и «питающая среда», в которой развивается региональный туризм; виды и направления туризма, наиболее характерные для региона и способные влиять на его культурно-географические образы.

Рекомендуется специалистам – практикам и теоретикам туризма, гостеприимства, краеведам, регионоведам, культурологам, культурным антропологам.

Мясникова Л. А., Шайгарданова Н. Л.

Советский Эдем: монография. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. – 209 с.

ISBN 978-5-7741-0264-8

В монографии осуществляется анализ советского парка культуры и отдыха. Советский парк представлен как культурный феномен, являющийся вариацией городского публичного парка, как звено культурно-исторической трансформации садов и парков. Вместе с тем парк культуры и отдыха является воплощением советского идеологического проекта по формированию нового человека и нового общества. Для авторов парк — идеальное место человека, попытка вернуться в утерянный рай, но понятый по-советски. Изменение советской культуры, идеологии, общества соотносятся с пространственно-смысловыми изменениями парка. История парка предстает как зеркало истории страны. Монография будет интересна философам, культурологам, историкам, а также специалистам по социально-культурным практикам организации досуга, туризма, арт-проектирования и др.

Либер Е.

Букварь начинающего арт-критика: учебное пособие. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. – 214 с.

ISBN 978-5-7741-0231-0

Учебное пособие «Букварь начинающего арт-критика» охватывает основные формы профессиональной деятельности историка искусства и арт-критика: визуальное исследование, анализ, интерпретацию и оценку произведения искусства. Пособие учит понимать визуальные искусства, писать о них эссе, обзоры и исследовательские работы; знакомит с современными теориями искусства и методологией анализа произведений искусства. Пособие обращено к студентам высшим учебных заведений, изучающим визуальные искусства, а также к студентам-журналистам, специализирующимся в области культурной журналистики. Оно также содержит полезные рекомендации для преподавателей-инструкторов, в том числе рабочую программу практикума «Как писать об искусстве?»

Границы искусства и территории культуры : сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Л. А. Закс, Т. А. Круглова. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина : Гуманитарный университет, 2013. — 261 с.

ISBN 978-5-7741-0220-4

Авторы статей – философы и культурологи продолжают исследование специфики современной художественности, начатое в сборнике «Онтология искусства» 2005 года. В настоящем сборнике представлен итог работы серии теоретических семинаров, в центре которых традиционно центральная проблема философской эстетики - природа искусства - исследуется сквозь призму концепта «границы». Идея подобного подхода принадлежит известному российскому эстетику А. Ф. Еремееву. В книге обобщаются методологические поиски внутренних границ искусства: показана неисчерпаемость классической парадигмы философии искусства, а также предлагаются к обсуждению новые концепции на базе освоения опыта современной западной и отечественной философии искусства, осмысляется трансформация художественной онтологии под влиянием новых культурных феноменов постиндустриального общества: электронных медиа, компьютерных игр, рекламы. Сборник адресован исследователям искусства и культуры (эстетикам, искусствоведам, филологам), преподавателям и студентам, всем, кто интересуется искусством, его сложным «устройством» и существованием.

Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1600—1850. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2005. - 640 с. : 947 ил.

ISBN 5-94799-423-2

Книга представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание 200 опер — большинство из них малоизвестны в России, — комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. Прилагается компакт-диск с записями фрагментов важнейших сочинений.

«Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для широкого круга читателей.

Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1851—1900. Екатеринбург: Антеверта (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2012. — 616 с.: 688 ил.

ISBN 978-5-905148-06-4

Книга продолжает издание авторской энциклопедии, начатое в 2005 («Хроника мировой оперы. 1600–1850»). Она представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание, увлекательный комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, именные указатели. «Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для самого широкого круга читателей.

Пращерук Н. В.

Диалоги с русской классикой: о прозе И. А. Бунина: монография. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2012. – 144 с.

ISBN 978-5-7741-0187-0

В монографии исследуется диалогический потенциал прозы И. А. Бунина (1870–1953). Опираясь на идеи философовкоммуникаторов XX века – М. Бубера, К. Ясперса, М. Бахтина, В. Библера и др., автор показывает, как в художественной практике писателя выстраивается диалогический способ общения с русской литературной классикой XIX века.

На материале произведений 1910—1940-х годов исследуются конкретные межтекстовые связи, механизмы взаимодействия художников, специфика и предмет диалога Бунина с предшественниками. Выявляется, как соединяются в творчестве писателя определенность авторского видения и желание услышать голос собеседника.

Книга адресована преподавателям, студентам, изучающим эстетику, культурологию, теорию и историю литературы, а также мировоззренческие и методологические основы гуманитарных наук.

В архив — за бизнес-планом, или Культурноисторическое наследие Екатеринбурга как ресурс обновления и развития туризма и гостеприимства : колл. монография

Л. А. Мясникова, С. Ю. Каменский, С. А. Рамзина [и др.]; под общ. ред. проф., д-ра филос. наук Л. А. Мясниковой. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2011. – 368 с.: цв. фото

ISBN 978-5-7741-0165-8

Одна из первых монографий, в которой исследуются возможности использования культурно-исторического наследия для развития туризма и гостеприимства Екатеринбурга.

Рекомендуется специалистам-практикам и теоретикам социально-культурного сервиса и туризма, краеведам, регионоведам, культурологам.

Пармон Ф. М.

Рисунок и мода-графика : учебник для вузов. — Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2002. — 256 с. ил.

ISBN 5-901527-14-3

В книге излагается изобразительная грамота, рассматривается рисунок как наиболее быстрое и подвижное средство выражения творческой мысли художника. Большое внимание уделяется специальной художественной графике — мода-графике, составлению многопредметных художественно-графических композиций на основе предварительных зарисовок фигур человека в костюме или группы предметов/натюрморт/.

Основное внимание уделяется рисованию фигуры человека. Оригинальность издания заключается также в изложении изобразительной грамоты и мода-графики впервые с учетом направленности и специфики подготовки специалистов.

Для студентов вузов, а также колледжей, техникумов, училищ.

По вопросам приобретения книг обращайтесь в редакционно-издательский отдел Гуманитарного университета.

E-mail: ektbriogu@mail.ru

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(Лицензия на осуществление образовательной деятельности серия 90Л01 № 0009150, рег. № 2114 от 26.04.2016

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0002978, рег. № 2838 от 24.05.2018)

МАГИСТРАТУРА

Прием на обучение по программам магистратуры на 2021/2022 год проводится по следующим направлениям:

- Психология (37.04.01)
- Экономика. Управленческая экономика и стратегия бизнеса (38.04.01)
- > Экономика. Финансы и кредит (38.04.01)
- Юриспруденция (40.04.01)

Срок обучения в магистратуре составляет: 2 года на очной форме; 2,6 года на очно-заочной и заочной форме (2,5 года по очно-заочной и заочной форме (Юриспруденция))

Подготовка магистров осуществляется:

- за счет ассигнований федерального бюджета;
- на платной основе

Количество бюджетных мест на 2021/2022 учебный год:

Психология (37.04.01)

очно-заочная форма – 6 мест

> Экономика:

 $npo \phi uль$ Управленческая экономика и стратегия бизнеса (38.04.01) $npo \phi uль$ Экономика. Финансы и кредит (38.04.01) очная форма — 5 мест;

заочная форма – 4 места

Юриспруденция (40.04.01)
 очно-заочная форма – 11 мест

Прием документов

(паспорт, документ о высшем образовании, 4 фото 3×4) **проводится в следующие сроки:**

бюджет

- все формы обучения с 1 июня по 16 августа 2021 года внебюджет
- очная форма с 1 июня по 26 августа 2021 года
- очно-заочная и заочная форма с 1 июня по 25 октября 2021 года

Вступительные испытания для поступления в магистратуру: тестирование профильной направленности

АСПИРАНТУРА

В аспирантуру Гуманитарного университета на конкурсной основе, на обучение по образовательным программам высшего образования — программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, принимаются граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие высшее профессиональное образование на уровне дипломированного специалиста или магистра.

Прием в аспирантуру Гуманитарного университета в 2021/2022 учебном году ведется по следующим направлениям:

- Психологические науки (37.06.01)
- Экономика (38.06.01)
- Юриспруденция (40.06.01)
- Философия, этика и религиоведение (47.06.01)
- Культурология (51.06.01)
- Политические науки и регионоведение (41.06.01)
- ➤ Социологические науки (39.06.01)

Срок обучения в аспирантуре составляет: 3 года на очной форме; 4 года на заочной форме

Подготовка аспирантов осуществляется на платной основе

Прием документов

(паспорт, документ о высшем образовании, 4 фото 3×4) **проводится в следующие сроки:**

- очная форма с 1 июня по 17 сентября 2021 года;
- заочная форма с 1 июня по 19 октября 2021 года

Вступительные испытания (проводятся на русском языке):

- очная форма 20–22 сентября 2021 года (23 сентября – резервный день);
- заочная форма 20–22 сентября 2021 года,
   20–22 октября 2021 года (23 октября резервный день)

Экзамены на все направления, кроме «Юриспруденции» (компьютерное тестирование), проводятся в устной форме

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3, к. 111а,

тел.: (343) 305-50-74

Часы работы: пн.-пт. с 10.30 до 18.00

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

Точки зрения авторов статей и редакции могут не совпадать.

Научное издание

Вестник Гуманитарного университета 2021. № 1 (32)

Главный редактор Л. А. Закс

Редактор С. В. Фельдман Переводчик Н. Н. Шабалова Оригинал-макет Ю. Л. Ракульцева

Знак информационной продукции (в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010)

Подписано в печать 25.03.2021. Дата выхода в свет 30.03.2021. Формат 60х84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Times. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 12,05 Тираж 100 экз. Заказ №

Гуманитарный университет 620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3. Лицензия № 2114 от 26.04.2016

Отпечатано с оригинал-макета в копировальном центре Гуманитарного университета 620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3